

**ДАВЛАТШИНОСӢ
ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН**

Маҷаллаи илмӣ-амалӣ

**ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ
И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

Научно-практический журнал

**№ 3 (19)
2020**

ДАВЛАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН
Маҷаллаи илмӣ-амалӣ**№ 3 (19)**
2020

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти № 0249 / МҶ аз 20 январи соли 2016 ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла соли 2016 таъсис дода шуда, дар як сол чор маротиба чоп мегардад.

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ

Сармуҳаррир: Азиззода У.А. – д. и. х., профессор
Муовини сармуҳаррир: Диноршоҳ А.М. – д. и. х., профессор
Котиби масъул: Салоҳидинова С.М. – н. и. х.

Ҳайати таҳририя:

Имомзода М.С.	академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, д. и. ф., профессор
Маҳмудзода М.А.	академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, д. и. х., профессор
Тоҳиров Ф.Т.	академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, д. и. х., профессор
Насриддинзода Э.С.	д. и. х., профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Авакян С.А.	д. и. х., профессор
Ализода З.М.	д. и. х., профессор
Зоир Ҷ.М.	д. и. х., профессор
Нуриддинов Р.	д. и. с., профессор
Шарофзода Р.Ш.	д. и. х., профессор
Золотухин А.В.	д. и. х., дотсент
Сафарзода Б.А.	д. и. х., профессор
Раҳмон Д.С.	д. и. х., профессор
Ҷамшедов Ҷ.Н.	н. и. х., дотсент
Камолзода И.И.	н. и. х., дотсент
Павленко Е.М.	н. и. х., дотсент

Мухаррирони илмӣ ва мусахҳехон:

Саъдизода Ҷ., Шоев Ф.М., Исқандаров Ш.Ф., Наимов Б.Ғ., Сафарзода Н.Ф.

ISSN 2414 9217

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
Научно-практический журнал№ 3 (19)
2020

Издание зарегистрировано в Министерстве культуры Республики Таджикистан за № 0249 / МЧ от 20 января 2016 года

Журнал выходит с 2016 года, издается 4 раза в год.

Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Главный редактор: Азиззода У.А. – д. ю. н., профессор
Заместитель главного редактора: Диноршоҳ А.М. – д. ю. н., профессор
Ответственный секретарь: Салохидинова С.М. – к. ю. н.

Члены редколлегии:

Имомзода М.С.	академик Национальной Академии наук Таджикистана, д. ф. н., профессор
Махмудзода М.А.	академик Национальной Академии наук Таджикистана, д. ю. н., профессор
Тахиров Ф.Т.	академик Национальной Академии наук Таджикистана, д. ю. н., профессор
Насриддинзода Э.С.	д. ю. н., профессор, член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана
Авакьян С.А.	д. ю. н., профессор
Ализода З.М.	д. ю. н., профессор
Зоир Дж.М.	д. ю. н., профессор
Нуриддинов Р.	д. п. н., профессор
Шарофзода Р.Ш.	д. ю. н., профессор
Золотухин А.В.	д. ю. н., доцент
Сафарзода Б.А.	д. ю. н., профессор
Рахмон Д.С.	д. ю. н., профессор
Джамшедов Дж.Н.	к. ю. н., доцент
Камолзода И.И.	к. ю. н., доцент
Павленко Е.М.	к. ю. н., доцент

Научное редактирование и корректура:

Саъдизода Дж., Шоев Ф.М., Искандаров Ш.Ф., Наимов Б.Г., Сафарзода Н.Ф.

ISSN 2414 921

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

**МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ НАЗАРИЯИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ –
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

Азиззода У.А., Муродзода Ч.	Бавучудой ва рушди консепсияҳо оид ба ҳуқуқи соҳибкорӣ	6
Қодирзода С.М.	Таносуби дину давлат ва дунявият дар таълимоти Мискавайҳ	14
Ашуриён Ш.Р.	Афкори ҳуқуқӣ ва сиёсии академик Ф.Т. Тоҳиров	24

ҲУҚУҚИ ИНСОН – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Завкизода С.А.	Судебная власть – гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан	29
Имомов Ҳ.Ш., Аброр М.И.	Роҷеъ ба мазмун ва моҳияти ҳуқуқу озодиҳои фардии инсон	37
Сафарзода Ш.И., Қасимова Ф.Р.	Понятие и содержание права на неприкосновенность частной жизни по законодательству Республики Таджикистан	43

**МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ СОҲТОРИ КОНСТИТУТСИОНӢ. СОҲТОРИ
ДАВЛАТӢ – АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО
СТРОЯ. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО**

Диноршоев А.М.	Институт главы государства в системе разделения властей	51
Муродзода У.У.	Понятие и сущность судебного конституционного нормоконтроля	57

**ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА СОҲАҲОИ ҲАМЧАВОР –
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА**

Шарипов Т.Ш.	Мафҳуми ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалӣ муосир	65
Сатторов Г.С., Мирзоахмедов Ф.А.	Уголовная ответственность за доведение до самоубийства	74
Мирзоев А.М.	Необходимость определения применимого права как особенность внешнеэкономических сделок	82
Насриддинов М., Шарипов С.С.	Асосҳои этикии гузаронидани амалҳои тафтишӣ бо иштироки ноболигон ҳангоми тафтиши ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии ноболигон	90
Амренова Ш.	Гражданско-правовая ответственность за неисполнение и за ненадлежащее исполнение договорных обязательств при воздушной перевозке пассажира и багажа	96
Зайниддинов Ф.А.	Роҳҳо ва усулҳои таъсисдиҳии шахсони ҳуқуқӣ	115
Назарова З.А.,	Специфика составления тестов юридического	123

Афзали М.К.	характера на английском языке	
Қодирӣ З.А.	Заминаҳои ҳуқуқи ташкили фаъолият дар мақомоти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	131
МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН – ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ		
Саидзода И.И., Давлятов С.Ҳ.	Нақши санадҳои байналмилалӣ дар барҳам додани шиканча	142
Миралиев И.Қ., Зокирова Н.И.	Низомҳои ҳуқуқи омехта	152
ТАҚРИЗҶО – РЕЦЕНЗИИ		
Абдулхонов Ф.М.	Отзыв на автореферат кандидатской диссертации Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане»	160
Имомова Н.М.	Отзыв на автореферат кандидатской диссертации Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане»	162
Сафербекзода Х.С.	Отзыв на автореферат кандидатской диссертации Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане»	164
Комкова Г.Н.	Отзыв на автореферат кандидатской диссертации Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане»	166
Қурбонзода Б.Ш.	Такризи муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Мирзоев Садриддин Талбакович дар мавзӯи «Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон»	168
Талабот ба мақолаҳои, ки барои нашр дар маҷаллаи «Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон» пешниҳод мешаванд		176
Требования, предъявляемые к статьям соискателей, аспирантов и докторантов для публикации в журнале «Государствоведение и права человека»		177

**МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ НАЗАРИЯИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ –
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА****БАВУЧУДОӢ ВА РУШДИ КОНСЕПСИЯҲО ОИД БА ҲУҚУҚИ
СОҲИБКОРӢ****Азиззода У.А.,**доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессори кафедраи ҳуқуқи инсон ва
ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети
ҳуқуқшиносии ДМТ

Тел.: 907811285

E-mail: azizov-u.a@mail.ru

Муродзода Қ.,унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии
ДМТ

Тел.: 907041655

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат;
таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ**Фишурда:** Дар мақолаи мазкур масоили бавучудой ва рушди
консепсияҳо оид ба ҳуқуқи соҳибкорӣ таҳлил гардида, асосҳои ҳуқуқии
ҳамкорӣ ва ҳамкориҳои мутақобилаи муфаттиш бо коршинос ба давраҳо
ҷудо карда шудааст.**Калидвожаҳо:** коршинос, муфаттиш, ҳамкорӣ, амалҳои тафтишӣ.**СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА****Азиззода У.А.,**доктор юридических наук, профессор
кафедры прав человека и
сравнительного правоведения
юридического факультета ТНУ

Тел.: 907811285

E-mail: azizov-u.a@mail.ru

Муродзода Дж.,соискатель кафедры
предпринимательства и хозяйственного
права юридического факультета ТНУ

Тел.: 907041655

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права государство, история учений о праве и государстве

Аннотация: В статье анализируются вопросы возникновения и развития понятий хозяйственного права, а также делятся правовые основы сотрудничества и взаимодействия следователя с экспертом на этапы.

Ключевые слова: эксперт, следователь, сотрудник, следственное действие.

CREATION AND DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP CONCEPTS

Azizzoda U.A.,

Doctor of Law, Professor of the Department of Human Rights and Comparative Law of the Law Faculty of TNU

Phone: 907811285

E-mail: azizov-u.a@mail.ru

Murodzoda J.,

Applicant for the Department of Entrepreneurship and Economic Law of the Law Faculty of TNU

Phone: 907041655

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of the law and state, history of the doctrines of the law and state

Annotation: The article analyzes the issues of the emergence and development of the concepts of commercial law, and also divides the legal basis for cooperation and interaction between an investigator and an expert into stages.

Key words: expert, investigator, employee, investigative action.

Ҳукумати Тоҷикистон таъмини пешрафти соҳаи соҳибкорию яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иқтисодии худ муайян намудааст. Ҳамзамон бо ин ҷиҳати фароҳам овардани муҳити мусоиди сармоягзорӣ низ тамоми чораҳо андешида мешаванд. Дар кишвари мо барои дастгирии соҳибкорон, таъмини шароити мусоиди ташаккули соҳа як силсила ислоҳоти судманд ҷиҳати содда гардонидани расмиёти вобаста ба фаъолияти соҳибкорӣ анҷом дода шудаанд. Шурӯъ аз соли 2014 мо 14-уми октябрро ҳамчун Рӯзи соҳибкор ҷашн мегирем ва дар ин замина ҳамасола ҳамоиш ва форумҳои соҳибкоронро бо ҷалби доираҳои соҳибкорони хориҷӣ, ташкилотҳои

байналмилалӣ, ниҳодҳои бонуфузи молиявии ҷаҳонӣ, инчунин кишварҳои шарикӣ худ баргузор менамояд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби буҷети давлатӣ Фонди дастгирии соҳибкориро таъсис дода, соҳибкории истеҳсолиро ҳамчун ба ҳавасманд мегардонад. Маҳз натиҷаи тадбирҳои дар самти беҳсозии муҳити соҳибкориву сармоягузори амалигардида буд, ки Тоҷикистон тайи солҳои охир 3 маротиба ба қатори 10 кишвари ислоҳотгари пешсаф ворид гардид. Аини ҳол дар кишвар шароити озоди рақобат фароҳам оварда шудааст ва аз лиҳози ҳимояи ҳуқуқӣ байни шахсони ҳуқуқиву воқеии дохилӣ ва хориҷӣ ягон фарқияти ҷиддӣ вучуд надорад. Дар чунин шароит Тоҷикистон пайваста кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки робитаҳои иқтисодиву тиҷоратии худро бо ҳамаи мамлакатҳои дӯст ва шарикони рушд, ҳамчунин созмонҳои муассасаҳои минтақавию байналмилалӣ тақвият бахшида, пеш барад¹.

Дар ин замина қавонро зарур аст, ки барои рушд бахшидан ба соҳибкории кишвар бавучудӣ ва рушди консепсияҳо оид ба ҳуқуқи соҳибкориро дуруст таҳлил намоянд ва пешкаши хонандагон намоянд.

Дар китоби худ Сангинов Д.Ш. баён менамояд, ки чунин консепсияҳои асосии ҳуқуқи соҳибкорӣ то ҳол арзи ҳасти намудаанд:

1) Консепсияи «ҳуқуқи дусамта» (Стучка П.И.), ин назария дар солҳои 20-уми асри 20 пайдо шуда буд.

2) Консепсияи «назарияи ягонаи ҳуқуқи хоҷагӣ» (Гинтсбург Л.Я., Пашуканис Е.Б.) дар солҳои 30-ум бавучуд омадааст.

3) Консепсияи «соҳаи комплекси ҳуқуқи соҳибкорӣ» (Толстой Ю.К., Шаргородский М.Д.). Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷонибдорони ин консепсия Раҳимзода М.З.², Исмоилов Ш.М.³, Шонасридинов Н.Ш., Нодиров Ф.М.⁴ ва дигарон мебошанд.

4) Дар солҳои 60-ум консепсияи нави «ҳуқуқи соҳибкорӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ» ба вучуд омад (Лаптев В.В., Мамутов В.К.). Ба фикри мо консепсияи мазкур асосноктар ва муосир мебошад⁵.

Дар баробари андешаи зикршуда олимони дигар таъкид менамоянд, ки консепсияи ҳуқуқи соҳибкорӣ (хоҷагӣ) аввалин маротиба сад сол пеш дар давлатҳои хориҷа бавучуд омадааст. Ин соҳа бо номҳои «ҳуқуқи

¹ Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар 12-мин Форуми умумиҷаҳонии иқтисодии исломӣ аз 02.08.2016 сол // <http://www.president.tj/node/12667>.

² Раҳимов М.З. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Қисми 1. Душанбе: “Деваштич”. 2002, 253 саҳ.; Раҳимов М.З. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Китоби дарсӣ. Душанбе. 2005; Раҳимов М.З. Ҳуқуқи соҳибкорӣ (маълумоти мухтасар). Душанбе: «Деваштич» 2007, 156 саҳ.; Раҳимзода М.З. Проблемаҳои мураббаҳои ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография. Душанбе, МН «Дониш». 2019. 557 саҳ.

³ Исмоилов Ш.М. Правовое регулирование предпринимательской и налоговой деятельности. Душанбе, Конуният, 1998. 186 с.; Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Васоити таълимӣ. /Зери таҳрири д.и.х. Исмоилов Ш.М. – Душанбе, 2007; Исмоилов Ш.М., Нодиров Ф.М. Ҳуқуқи иқтисодӣ. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни факултаҳои иқтисодии мактабҳои олии. – Душанбе: “Шуҷоён”, 2010. – 466 с.

⁴ Нодиров Ф. М. Ҳуқуқ. Муҳаррири масъул Н. Ш. Шонасридинов. -Душанбе: Деваштич, 2007. -404 с.; Шонасридинов Н., Нодиров Ф. М. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Китоби дарсӣ. Қ. 2. Душанбе, 2010. – 348с.;

⁵ Сангинов Д.Ш. Ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон (матни лексия): Воситаи таълимӣ // Душанбе: «ЭР-граф», 2014, С. 37.

савдо», «ҳуқуқи тичорат», «ҳуқуқи хочагӣ», «ҳуқуқи соҳибкорӣ», «ҳуқуқи иқтисодӣ» аз ҷониби олимони пешниҳод мегардид. Аммо ҳамаи ин соҳаҳо навобаста аз номгузори гуногун дорои як мавзӯи омӯзиш – фаъолияти иқтисодии касбии субъектони хочагидор буданд⁶.

Пайдоиши ҳар як концепсия ба бавучдоии муносибатҳои мушаххас ва санади танзимкунандаи ин муносибатҳо вобастагӣ дорад. Аз ин рӯ, бавучдоии ҳуқуқи соҳибкорӣ бо танзими ҳуқуқи муносибатҳои иқтисодӣ дар асри XI рост меояд. Танзими бонизомии ҳуқуқи соҳибкорӣ бошад дар Аврупо дар асри XVII сурат гирифта, бо қабули Ордонанси Фаронса оид ба савдои хушкӣ соли 1673 ва савдои баҳрӣ соли 1681 вобастагӣ дорад⁷. Аз сабабе, ки объекти танзимнамоии дар солҳои аввал фаъолияти савдо буд он бо номи «ҳуқуқи савдо» муаррифӣ мегардид. Баъдан бо рушди соҳаҳои иқтисодиёт ба монанди фаъолияти бонкӣ, суғуртакунӣ ва ғайра доираи танзими ҳуқуқи соҳа васеъ гардид⁸.

Бавучдоии ҳуқуқи соҳибкорӣ бо тақсимоии соҳавии ҳуқуқи граждани ва ҳуқуқи соҳибкорӣ алоқаманд буда, қабули санадҳои дахлдор дар давлатҳои хориҷа сабабгори он мебошанд. Масалан дар Фаронса Кодекси граждани соли 1804 қабул шуда, соли 1807 Кодекси савдо қабул гардид. Ин кодексҳо мисоли воқеии кодификатсияи асри XIX дар дигар давлатҳо шуданд⁹.

Сарчашмаи идеологии концепсияи ҳуқуқи соҳибкорӣ назарияи функцияҳои иҷтимоии ҳуқуқшиносии Фаронса Л. Дюги буд¹⁰, ки дар асоси он як қатор намояндагони намоёни сивилистикаи Олмон (Гедеман, Румпф, Нуссбаум, Гольдшмидт ва дигарон) дар шароити афзоиши даҳлати давлат ба муносибатҳои хусусии моликият ҳамчун чораи таъсирбахши муқобилгузори ҳуқуқи хусусӣ бар ҳуқуқи оммавӣ, ҳуқуқи соҳибкориро пешниҳод намуданд¹¹. Минбаъд идеяи ҳуқуқи соҳибкорӣ дар доктринаи ҳуқуқи Белгия, Италия, Нидерландия, Фаронса паҳн гардид. Дар раванди ташаккул ва рушд ҳуқуқи соҳибкории Шӯравӣ роҳи душвор ва муқолифро гузашт, ки боиси пайдоиши концепсияҳои алоҳида шуд¹².

⁶ Анашкин О.А. Концепция регулирования предпринимательских (хозяйственных) отношений // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. С.120-123; Дойников И. В. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. – М.: Юркомпани, 2011. — 558 с.; Мартемьянов В. С. Хозяйственное право: история и современность // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 100-103.

⁷ Каминка А.И. Очерки торгового права/Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. -М.: Зерцало, 2007. С. 44-45

⁸ Хозяйственное право зарубежных стран. Под. ред. Мартемьянова В.С. - Москва: БЕК, 1994. - 298 с.

⁹ Коммерческий кодекс Франции. (Предисловие, перевод, дополнение, справочный аппарат и комментарии В. Н. Захватаева). – Волтерс Клувер, М.: 2008. – С. 6-7.

¹⁰ Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона / пер. с фр. М. М. Сиверс; ред. и авт. предисл. А. Г. Гойхбарг. М.: Государственное изд-во, 1919. 110 с.; Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства: лекции, прочитанные в 1908 г. В Высшей школе социальных наук

¹¹ Гедеман Ю. В. Основные черты хозяйственного права. Трансформация понятия собственности / пер. с нем. С. Н. Ландкофа; предисл. и прим. А. Малицкого. Харьков: Юрид. изд-во Н.К.Ю.У.С.С.Р., 1924. 30 с.

¹² Пахаруков А. А., Амуглонова Ц.Ц., Чумбадзе Т.Т. История развития науки советского хозяйственного права. Молодежный вестник ИрГТУ. 2015. № 4. С. 51.

Дар солҳои 20-ум асри 20 концепсияи «ҳуқуқи дусамта» барои инъикоси назарияи ҳуқуқи соҳибкорӣ бавучуд меояд. Асосгузори ин концепсия П.И. Стучка буда, ба андешаи ӯ аз ду баҳши дар иқтисодиёт буда – сотсиалистӣ ва хусусӣ, аввалаш рушд намуда, дуюмаш маҳв мегардад¹³. Ин андеша ба гуфтори машҳури В.И. Ленин оид ба он ки «мо ҳеҷ чизро "хусусӣ" намешиносем, зеро барои мо ҳама дар соҳаи хоҷагӣ оммавӣ-ҳуқуқӣ аст, на хусусӣ» асос ёфтааст¹⁴. Бо назардошти ин концепсия ҳуқуқи соҳибкорӣ бо хизматрасонии баҳши сотсиалистӣ равона гардида буд. Ҳуқуқи граждани вобаста ба муқарроти он замон бояд тадриҷан аз байн мерафт ва ҳуқуқи хоҷагӣ бошад рушд намуда, мустақкам мегардид ва ба бунёди социализм кӯмак менамуд¹⁵.

Дар аввали солҳои 30-юми асри бист дар давраи ҳукмронии ҷудонашавандаи баҳши сотсиалистӣ дар иқтисодиёт илм бо диди нав ба баррасии масъалаи ҳуқуқи соҳибкорӣ, тарҳрезии он, ба тартиб даровардан, ҷорӣ намудани асосҳои ҳуқуқии хоҷагидорӣ шурӯъ кард. Дар ин марҳила савол дар бораи ҷойгоҳи шаҳрванд ва амволи ӯ, инчунин ҳуқуқ ба мерос ба вучуд омад, зеро ҳуқуқи граждани, ки ба давраи рушди сиёсати нави иқтисодии ҷомеа таҳия шуда буд, гӯё мавҷудияти худро дар якҷоягӣ бо баҳши хусусӣ хотима дод. Концепсияи нави ҳуқуқи соҳибкорӣ пайдо шуд, ки мувофиқи он шаҳрванд бояд дар низоми муносибатҳои хоҷагидорӣ ҷойи худро дошта бошад. Тамоми муносибатҳои молу мулки чи байни шаҳрвандон ва чи байни ташкилотҳои сотсиалистӣ бояд танҳо бо меъёрҳои ҳуқуқи хоҷагии ягона, ки манбаи асосии он Кодекси хоҷагӣ мебошад, танзим карда шаванд. Ин концепсия ба он асос ёфтааст, ки ҳуқуқи хоҷагӣ шакли махсуси сиёсати пролетарии давлат дар соҳаи ташкили идоракунии хоҷагӣ ва ташкили муносибатҳои хоҷагӣ мебошад¹⁶.

Ҳуқуқи соҳибкорӣ ҳамчун соҳаи комплекси ҳуқуқ концепсияи нави буд, ки солҳои 50-уми асри 20 аз ҷониби олимони Толстой Ю.К., Шаргородский М.Д. пешниҳод гардид. Ин концепсия ба он асос ёфта буд, ки ҳуқуқи соҳибкорӣ соҳаи комплексӣ буда, танзимкунандаи муносибатҳои алоҳидаи байни субъектони фаъолияти хоҷагиро баамал бароваранда мебошад. Дар ҷараёни амали намудани намудҳои гуногуни фаъолият муносибатҳои ҷамъиятӣ бавучуд меоянд, ки аз ҷониби соҳаҳои гуногун ба танзим дароварда мешаванд. Ин соҳаҳо низоми ягонаи ҳуқуқро ташкил медиҳанд, ки бо ҳам алоқаманданд буда, меъёрҳои соҳаҳои баъзан ба дигар соҳаҳо ворид мешаванд. Дар ин бобат дар бисёр ҳолатҳо соҳаҳои ҳуқуқро наметавон аз ҳамдигар фарқ кард¹⁷.

¹³ Стучка П.И. Революционная роль права и государства. – М.: Госиздат, 1921. – С. 34.

¹⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44. — М.: Издательство политической литературы, 1970. – С. 398.

¹⁵ Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). - М.: Юрид. лит., 1986. – С.31.

¹⁶ Курс советского хозяйственного права: В 2 т. / Под ред. Л.Я. Гинцбурга и Е.Б. Пашуканиса. М., 1935. Т. 1. С. 21.

¹⁷ Толстой Ю.К. О преподавании гражданского права на современном этапе / Преподавание гражданского права в современных условиях. СПб., 1999. С. 43.

Дар солҳои 60-уми асри ХХ концепсияи нави ҳуқуқи соҳибкорӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ бавучуд омад. Дар заминаи ин концепсия ҳуқуқи соҳибкорӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ эътироф шуда, танзимкунандаи муносибатҳои соҳибкории хангоми баамалбарории фаъолияти соҳибкорӣ (муносибатҳои уфуқӣ) ва хангоми роҳбарии иқтисодиёт (муносибатҳои амудӣ) мебошад. Ин концепсия хангоми гузаронидани ислоҳоти иқтисодии соли 1965 дар вақте, ки ҳуқуқи корхонаҳои давлатӣ васеъ карда шуда буданд, бавучуд омад. Сабаб он буд, ки Асосҳои қонунгузориҳои граждани ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз 8-уми декабри соли 1961¹⁸ аз уҳдаи танзими муносибатҳои соҳибкорӣ намебаромаданд, чунки санади маъмури нисбат ба шартнома бартарӣ дошт. Асосгузори ин концепсия В.В. Лаптев, В.К. Мамутов, В.С. Мартемьянова и дигарон буданд¹⁹.

Ҳамин тариқ, бо назардошти таҳлили марҳилаҳои бавучудой ва рушди концепсияҳо оид ба ҳуқуқи соҳибкорӣ ба хулоса омадан мункин аст, ки дар замони муосир ду концепсия арзи ҳасти намуда истодаанд: концепсияи монистикӣ ва концепсияи дуалистикии ҳуқуқи соҳибкорӣ.

Дар асоси концепсияи монистикӣ ҳуқуқи соҳибкорӣ соҳаи мустақили ҳуқуқ буда, дорои мавзӯи воҳидии худ мебошад ва тавассути меъёрҳои ҳуқуқӣ танзимкунандаи муносибатҳои соҳибкорӣ, муносибатҳои ба он алоқаманд ва муносибатҳо оид ба танзими давлатии соҳибкорӣ мебошад²⁰. Концепсияи дуалистӣ дар он ифода меёбад, ки муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ байни молистеҳсолкунандагони баробарҳуқуқ бо меъёрҳои ҳуқуқи граждани танзим шуда, муносибатҳо оид ба ташкил ва идоракунии фаъолияти соҳибкорӣ бо меъёрҳои маъмури ва соҳаҳои ба он наздик (молиявӣ, андоз ва ғайра) ба танзим дароварда мешаванд²¹. Мо ҷонибдори концепсияи монистикии ҳуқуқи соҳибкорӣ буда, ҳуқуқи соҳибкориро ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ эътироф менамоем ва онро танзимкунандаи муносибатҳои соҳибкорӣ ва муносибатҳои алоқаманд ба он маънидод менамоем.

Адабиёт:

1. Анашкин О.А. Концепция регулирования предпринимательских (хозяйственных) отношений // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С.120-123.

¹⁸ Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

¹⁹ Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997; Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. М., 1994; Хозяйственное право: Учебник/ Под ред. В.К. Мамутова. Киев, 2002.

²⁰ Дойников И. В. Введение в хозяйственное (предпринимательское) право. – М.: Приор, 2006. – 80 с.; Лаптев В. В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. – М.: Инфотропик Медиа, 2010. — 88 с.; Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. Т. 1. Общие положения. Курс лекций. – М.: БЕК, 1994. – 295 с.; Мартемьянов В. С. Хозяйственное право: история и современность // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 100-103.

²¹ Гражданское право. В 4 томах. Том 1. Общая часть / Под ред. Е. А. Суханова. – М.: Wolters Kluwer, 2007. – С.215.

2. Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – С. 525.
3. Гедеман Ю.В. Основные черты хозяйственного права. Трансформация понятия собственности / пер. с нем. С.Н. Ландкофа; предисл. и прим. А. Малицкого. – Харьков: Юрид. изд-во Н.К.Ю.У.С.С.Р., 1924. – 30 с.
4. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Ч. 1. / Отв. ред. Р.Л. Нарышкина. – М.: Международные отношения, 1983.
5. Гражданское право в 4 томах. Том 1. Общая часть / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Wolters Kluwer, 2007.
6. Дойников И.В. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. — М.: Юркомпани, 2011. – 558 с.
7. Дойников И.В. Введение в хозяйственное (предпринимательское) право. – М.: Приор, 2006. – 80 с.
8. Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона / пер. с фр. М.М. Сиверс; ред. и авт. предисл. А.Г. Гойхбарг. – М.: Государственное изд-во, 1919. – 110 с.
9. Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). – М.: Юрид. лит., 1986.
10. Исмаилов Ш.М. Правовое регулирование предпринимательской и налоговой деятельности. – Душанбе: Конуният, 1998. – 186 с.
11. Исмоилов Ш.М., Нодиров Ф.М. Ҳуқуқи иқтисодӣ. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни факултаҳои иқтисодии мактабҳои олий. – Душанбе: Шуҷоӣён, 2010. – 466 с.
12. Каминка А.И. Очерки торгового права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2007.
13. Коммерческий кодекс Франции. (Предисловие, перевод, дополнение, справочный аппарат и комментарии В. Н. Захватаева). – М., 2008.
14. Курс советского хозяйственного права: В 2 т. / Под ред. Л.Я. Гинцбурга и Е.Б. Пашуканиса. – М., 1935.
15. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. – М.: Инфотропик Медиа, 2010. – 88 с.
16. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. – М., 1997.
17. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. – М.: Издательство политической литературы, 1970.
18. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. Общие положения. Курс лекций. — М.: БЕК, 1994. – 295 с.
19. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право: история и современность // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 100-103.
20. Нодиров Ф.М. Ҳуқуқ. / Мухаррири масъул: Н. Ш. Шонасридинов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 404 с.
21. Пахаруков А.А., Амуглонова Ц.Ц., Чумбадзе Т.Т. История развития науки советского хозяйственного права // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2015. – № 4. – С. 51.

22. Раҳимзода М.З. Проблемаҳои мубрами ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография. – Душанбе: Дониш, 2019. – 557 с.
23. Раҳимов М.З. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2005.
24. Раҳимов М.З. Ҳуқуқи соҳибкорӣ (маълумоти мухтасар). – Душанбе: Деваштич, 2007. – 156 с.
25. Раҳимов М.З. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Қисми 1. Душанбе: Деваштич, 2002. – 253 с.
26. Сангинов Д.Ш. Ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон (матни лексия): Воситаи таълимӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2014.
27. Стучка П.И. Революционная роль права и государства. – М.: Госиздат, 1921. – С. 34.
28. Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Воситаи таълимӣ. /З ери таҳрири д.и.х. Исмоилов Ш.М. – Душанбе, 2007.
29. Толстой Ю.К. О преподавании гражданского права на современном этапе / Преподавание гражданского права в современных условиях. – СПб., 1999. – С. 43.
30. Хозяйственное право зарубежных стран. Под. ред. Мартемьянова В.С. – Москва: БЕК, 1994. – 298 с.
31. Хозяйственное право: Учебник / Под. ред. В.К. Мамутова. – Киев, 2002.
32. Шонасридинов Н., Нодиров Ф.М. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Китоби дарсӣ. Қ. 2. – Душанбе, 2010. – 348с.

ТАНОСУБИ ДИНУ ДАВЛАТ ВА ДУНЯВИЯТ ДАР ТАЪЛИМОТИ МИСКАВАЙҲ

Қодирзода С.М.,
аспиранти Академияи миллии илмҳои
Тоҷикистон
Тел.: (+992) 918797507
E-mail: saidmuso.kodirov@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат;
таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ

Муқарриз: Буризода Э.Б., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Фишурда: Мискавайҳ ҳокимиятро тибқи ченаки қонуни будани ҳокимият (машруияти ҳокимият) ба ду намуд тақсим менамояд. Ченаки асосии тақсимот ба қонун мувофиқ будани ҳокимият аст. Тибқи ин ченак ӯ ду намуди ҳокимиятро аз ҳам фарқ мекунад – ҳокимияти қонунӣ - машрӯъ (шаръӣ) ва ҳокимияти ғайриқонунӣ – номашрӯъ (ғайришаръӣ). Намудҳои номбаршударо ба таври дигар низ ном мебарад, масалан ҳокимияти қонуниро - ҳукумати машрӯъ - «ҳукумати мулукия» ва ҳокимияти ғайриқонуниро - ҳукумати номашрӯъ - «ҳукумати ғалаба» меномад. Принсипи адолат барои ҷомеа зарурати ногузир аст, «зеро адолат сабаби ҳамрангӣ ва ҳамоҳангии ҷомеа мешавад ва касрат ва парокандагӣро аз байн мебарад». Мавҷудияти адолат дар ҷомеа, ба андешаи мутафаккир, сабаби ваҳдату ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамоҳангию низом дар ҷомеа мегардад.

Калидвожаҳо: қонун, давлат, ҷамъият, сиёсат, ҳуқуқ, мутафаккир, андеша, адолат, шариат, ҳокимият, ҷонибдорӣ, шахрванд, дин, таълимот.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ ГОСУДАРСТВОМ, И СЕКУЛЯРИЗМОМ В УЧЕНИИ ИБН МИСКАВАЙХА

Қодирзода С.М.,
аспирант Национольной Академии
наук Таджикистана
Тел.: (+992) 918797507
E-mail: saidmuso.kodirov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и
государства; история политических и правовых учений

Рецензент: Буризода Э.Б., доктор юридических наук, профессор

Анатация: Самые важные правовые идеи Мискавайха – это зависимость и подчинённость государства и закон. По его размышлению

религиозное право отражает общественное правосудие, важную роль и ключ на принятие правового правительства.

Мискавайх одобряя активное участие народа в управлении государства, считает это нужным поведением для граждан. По его мнению, человечество как цивилизованное существо для достижения своей цели, должен находиться с государством вместе, соблюдая государственных законов в политических и всех других направлениях.

Ключевые слова: государство, право, политика, религия, государство, власть, закон, общество, условие, национальный, социальный, порядок, виды государсва, традиция, история, принцип, граждане, правительство, государственные долги, незаконный, учение.

CORRELATION OF RELIGION, STATE AND WORLD IN MISCKAVAIH'S STUDY

Qodirzoda S.M.,

postgraduate student of the National
Academy of Sciences of Tajikistan

Phone: +992 918797507

E-mail: saidmuso.kodirov@mail.ru

Scientific Specialty: 12.00.01. – Theory and history of law and state;
history of legal and political doctrines

Research supervisor: Burizoda E.B., doctor of law, professor

Annotation: In accordance with the measure of law Miskavaih divides government in two kinds (rout of government). The main measure of division to law is availability of government. According to these kinds of measures he compared two types of governments – legal government and illegal government. The named types are called by another name, for example the illegal government is called lawless - «victory government». Justice principle is necessary for society, «because justice is reason of similarity and mutual understanding of society and it destroys lacks and scatterings.» According to the thinker, existing of justice in the society it is the reason of solidarity and understanding order in the society.

Key words: low, state, society, policy, right, thinker, opinion, justice, shariat, government, citizen, religion, advocate, study.

Идоракунии давлатӣ ва танзими ҳуқуқи муносибатҳои иҷтимоӣ, ташкил ва назорати фаъолияти мурағабӣ соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа амали хеле сангину вазнин ба ҳисоб меояд. Махсусан замоне, ки бихоҷем он намуди идоракунии давлатиро аз як модели суннатӣ ба як модели навин ва замонавӣ табдил кунем, яъне дар марҳилае, ки сохтори демократӣ ва ҷаҳонишавӣ дар дастури қор қарор бигирад, мушкил будани ин мавзӯ бештар эҳсос мегардад.

Иллат ва сабаби ин мушкилӣ он аст, ки аксари масъалаҳои давлатдорӣ, дар модели суннатӣ ва қадимаи худ поярезӣ шуда буданд ва дар навъи навини давлатдорӣ, махсусан пас аз як силсила воқеаҳо ва рӯйдодҳо, тағйиру таҳаввулоти муҳими сиёсату иҷтимоӣ, дар ҳаёти ҷомеа дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI ба вуқӯъ пайвастанд, мисли истиклолияти сиёсиро касб кардани Тоҷикистон ва ғайра, бояд бори дигар тибқи андешаи ҷомеа ва давлати навин поягузорӣ ва тарроҳӣ шаванд.

Новобаста аз навъ ва модели давлатдорӣ, масъалаи робита ва муносибатҳои дину давлат аз масъалаҳои муҳими андешаи сиёсату ҳуқуқӣ ва диншиносӣ мебошад²². Баҳсу гуфтугӯ ва таҳқиқ оид ба масъалаи мазкур фаровон мебошад, зеро дидгоҳи мухталифе перомунӣ он зикр шудааст²³.

Бархе дидгоҳҳо сиёсат ва динро айни якдигар медонанд ва дар натиҷа, тибқи таълимоти ҷонибдорони ин андеша, ҳокимият ба унвони муҳимтарин унсурӣ сиёсат наметавонад динӣ набошад.

Дидгоҳи дигар, бар хилофи ин нуқтаи назар тафовути ҷиддиро байни сиёсат ва дин қоиладар ва дар натиҷа ҳар якеро ба дигарӣ бетафовут медонанд. Тибқи дидгоҳҳои гурӯҳи сеюм, динро ҳадаф ва сиёсатро васила ва дигар гурӯҳ сиёсатро ҳадаф ва динро васила ё ҳардуро васила мешуморанд²⁴.

Бо дарназардошти ин ҳолатҳо, андешаҳои Мискавайҳ дар бораи муносибати байни дин ва давлат мубрам ва замонавӣ ба назар мерасад²⁵. Махсусан дар шароити муосир, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун як давлати дорои фарҳангу суннатҳои пешқадами сиёсату ҳуқуқӣ дар

²² Қодиров С.М. [М] Омилҳои аз байн рафтани ҷомеа ва роҳи пешгирӣ аз он дар андешаҳои Абӯалӣ Муҳаммад Ибни Мискавайҳ // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. Душанбе: 2018. – №6. Қисми 2. – 211 с., Абдуллоҳов Ф.М., Қодиров С. [М] Принсипҳои адолат дар афкори Абуалӣ ибни Мискавайҳ – Душанбе: “Пойтахт”, 2017. – 154 с. – 28 с.

²³ Дар адабиёти ватанӣ пажӯҳишҳо вобаста ба афкори ҳуқуқӣ ва сиёсату мутафаккирони тоҷику форс хеле зиёд аст. Муфассал ниг.: Диноршоев А.М., Саъдизода Ҷ., Имомова З.Б. Андешаи ҳуқуқи инсон: нигоҳе ба сарчашма, дин ва афкори донишмандон. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 136 с.; Раҳмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография / Д.С. Раҳмон, Дж. Саъдизода, Н.Ф. Сафарзода. – Душанбе, 2018. – 176 с.; Диноршоев А.М., Саъдизода Ҷ. Рушди андешаи ҳуқуқи инсон дар сарзамини таърихӣ тоҷикон (аз асри 7 мелодӣ то ибтидои асри 20) / А.М. Диноршоев, Ҷ. Саъдизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ-амалӣ. Нашрияти факултети ҳуқуқшиносӣ ДМТ. №1 (09). – Душанбе, 2018. – С. 50-56; Диноршоев А.М., Саъдизода Ҷ. Андешаи ҳуқуқи инсон дар таълимоти динӣ ва фалсафӣ / А.М. Диноршоев, Ҷ. Саъдизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ-амалӣ. Нашрияти факултети ҳуқуқшиносӣ ДМТ. №2 (10). – Душанбе, 2018. – С. 29-36; Саъдизода Дж. Идеи прав человека в трудах Саади Ширази // Права человека в международном и национальном праве. Сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института МГПУ / Под общ. ред. Е.М. Павленко. – М.: Права человека, 2015. С.46-52; Саъдизода Ҷ. Андешаи ҳуқуқи инсон дар осори Ҷомӣ // Маводҳои Конференсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ваҳдати миллӣ» (15-16-уми июни соли 2017) // Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2017. – С. 120-121; Саъдизода Дж. Формирование культуры прав человека в условиях становления правового государства в Таджикистане. / автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саъдизода Джаҳонгир. – Душанбе, 2017. – 22 с.

²⁴ Ниг.: Сотиволдиев, Р.Ш. Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат. Ахбори Институти Фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ. 2011с. № 2, С. 82-83.

²⁵ Холиқов А.Ф. Таърихи давлат ва ҳуқуқи тоҷикистон. Душанбе 2002. Қисми 1. 298 С. 16-17с.

²⁶ Қодиров С. Давлати ҳуқуқбунёд аз нигоҳи таърих ва фалсафа соли 2018-рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ 27-30-юми апрели 2018. Иборат аз 2-ҷилд. 705с. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2018. – Ҷ.1. – с.180.

масъалаи робитаи дин ва давлат қонунгузорию амалқунанда ва амалияи ғаниро дорост. Наздик ба андешаҳои Мискавайҳ шарҳу тавсифи алоҳидаро талаб меқунанд.

Барои муайян кардани ҷиғунагии муносибати байни дин ва давлат аз дидгоҳи Мискавайҳ, таҳқиқи таълимоти ҳастишиносӣ (онтологӣ) ва маърифатшиносӣ (гносеологӣ)-и мутафаккир, инчунин таҳлили мӯшиқонаи низоми фалсафаи амалии ӯ зарур мебошад²⁶.

Яке аз роҳҳои таҳлили муносибатҳои ҳокимият ва дин, давлат ва ташкилотҳои динӣ дар таълимоти Мискавайҳ тавачҷуҳ ба консепсияи гносеологӣ (назарияи маърифатшиносӣ)-и вай мебошад²⁷.

Тибқи таълимоти гносеологӣи Мискавайҳ, яке аз роҳҳои касби дониш - ваҳӣ мебошад. Дар нигоҳи ӯ ваҳӣ дар сурате барои инсон ҳосил мешавад, ки ӯ ба зинаи баландтарини камолоти инсонӣ расида бошад ва нафсу равонаш молмоли фазилат ва пок аз разилатҳо бошад. Танҳо ба ҷунин инсонии қомилу фозил ҳақиқати ҳастӣ аз олами боло тавассути ваҳӣ нозил мешавад. Ҷунин инсонҳо паёмбарон мебошанд. Мискавайҳ мегӯяд: «Албатта ин роҳ махсуси афроди ангуштшуморе аст, ки битавонанд худро дар маърази нури уфуқи аъло қарор диҳанд ва дар ин ҳол ё ҳақими тамом хоҳанд шуд, ки илҳомот бар онҳо фуруд меояд ё паёмбаре, ки ваҳӣ бар ӯ нозил мешавад»²⁸. Ҷӣ тавре, ки маълум мегардад, Мискавайҳ ахлоқи неку ҳамидаро на танҳо ҳоси паёмбарон ва шартӣ ногузиру ҳатмии баъси нубувват ва ба мақоми паёмбарӣ интиҳоб шудани паёмбарон, балки ҳоси ҳақимон, омили ба касби илҳом ва тавассути он ба маърифати ҳақиқати ҳам олами ғайб ва ҳам олами машҳуд даст ёфтани онҳо низ медонад.

Тибқи мазмуни андешаи Мискавайҳ, усулҳои умумии ҳуқуқӣ, ки дар Қуръон дарҷ ёфтаанд ва тавассути ваҳӣ ба паёмбар нозил шуда, минбаъд дар низоми ҳуқуқӣ (шариат) ҳамчун асос ба қор гирифта шудаанд, бояд фаъолияти ҳокимият бояд тибқи ҳамин усулҳо ва меъёрҳои дигари шаръӣ ба роҳ монда шавад.

Мискавайҳ ба нақл аз Арасту, ҷовирон (истисморгарон, ситамқорон)-ро ба се гурӯҳ тақсим меқунанд, ва дар миёни ин се гурӯҳ ҳамон гурӯҳро аз ҳама ситамқортар медонад, ки ҳуқуқро эътироф намеқунанд намепазира²⁹. Ин нуқтаи назари Мискавайҳ баёнгари эътирофи нақши барҷастаи ҳуқуқ дар таъмини саодати дунявӣю ухравӣю инсон мебошад. Мискавайҳ махсусан нақши ҳуқуқро дар ҳаёти давлатӣю сиёсӣ ва ҳаёти ҷомеа муҳим эътироф қардааст ва шахсеро ки ҳуқуқро эътироф надорад, аз назари сиёсӣ ситамқор мешуморад.

Дар таълимоти Мискавайҳ масъалаи муносибати дину давлат низ таҳқиқ шуда, алоқамандии зичи онҳо таъкид гардида, дин заминаи устувории ҳокимият эътироф мешавад. Ба андешаи мутафаккир "бақо ва

²⁶Ҳамон асар, С.84.

²⁷ Сативалдыев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока, (на примере "Кабуснамэ", "Сиасет-намэ", "Синдбаднамэ"). - Душанбе. 1999г. - 321 с.

²⁸ Мискавайҳ. Таҳзиб-ал-ахлоқ ва татҳир-ал-аъроқ. -С. 79.

²⁹ Ҳамон асар. -С. 164.

суботи подшоҳӣ бо қонун (шариат) аст³⁰. Дар баррасии ин масъала Мискавайҳ гуфтаҳои Ардашери Бобаконро³¹ такрор менамояд ва маълум аст, ки бо онҳо шиносоии комил дорад. "Дин асос ва подшоҳ ниғаҳбони он аст³². Бинобар ин, ҳукумат бояд ҳамвора мувофиқи дин бошад: «Ҳокиме, ки ниғаҳбони дин аст, бояд бедор ва дар қораш мувофиқ бошад, қорҳоро ба сӯстӣ наяндозад ва худро ба зиллатҳои фони машғул накунад ва баландмартабагӣ ва ғалабаро ҷуз аз роҳи ҳақиқии он нахоҳад. Зеро агар аз ҳудуди мамлакат ғайбат варзад, халал ва раҳна эҷод мешавад, авзои оӣин барҳам меҳурад, мардум дар шаҳватҳои худ фуру мераванд ва ошӯбгарон пайдо мешаванд. Дар натиҷа, саодат ба шақват мубаддал мегардад, ихтилоф ва адоватҳо боло мегирад, тафриқа дар миёни уммат ва миллат ба вучуд меояд, ғарази шариф ва мақсади воло аз миён меравад, низоми махсусе, ки мақсуди Худованд аст, аз ҳам мепояд ва сохтаҳои Худованд аз ҳам мерезад. Дар он вақт аст, ки ба таҷдиди назар ниёз мешавад ва таҷдидҳоро ба бозгашт эҳтиёҷ мешавад ва вучуди имоми ҳақ ва подшоҳи одил лозим мешавад.»³³ Дар сурати заиф ва ноҳудабаро будани сарвари давлат, Мискавайҳ таҷдиди назар нисбат ба ҳоким ва пайдо шудани зарурат ба шоҳи одилро таъкид намуда, эътироф намудааст, ки тарафдори қонуният, амалисозии мақсадҳои ҷомеа ва идоракунии боадолатонаи давлатӣ аз ҷониби ҳоким аст. Дар сурати вайрон шудани талаботи номбаршуда, иваз намудани ҳокимро зарур мешуморад.

Ӯ зимни ҷамъбасти қардани натиҷаҳои таҳқиқи мавзӯи адолат мегӯяд: «Ва низ ҳуқуқ замоне, ки афъоли иродӣ, яъне афъолеро, ки ба равиҷ ва вазъи илоҳӣ воқеъ мешаванд, тақдир мекунад ва ҳамчун меъёри ҳуқуқӣ (шаръӣ) ба низоми худ мепазирад, қасоне, ки дар муомилоти худ тибқи ҷунин меъёрҳо рафтор мекунанд, одил, ва қасоне, ки муҳолифи онҳо рафтор мекунанд, ҷовир (ситамкор, ҷинояткор) мешаванд, пас барои ҳамин буд, ки гуфтем адолат лақабе аст барои мутамассик (амалкунанда) ба қонун (шариат)»³⁴. Яъне, Мискавайҳ адолат гуфта, амалеро дар назар дорад, ки тибқи ҳуқуқ ба анҷом расонида шудааст, ва мутаносибан, шаҳсеро ки тибқи ҳуқуқ амал мекунад, одил меномад.

Бо таваҷҷӯҳ ба ақидаи Мискавайҳ оид ба ҷойгоҳ ва нақши адолат ва аз тарафи дигар, бо таваҷҷӯҳ ба ин ки мутафаккир адолатро бо ҳуқуқ (шариат) айният додааст, метавон натиҷа гирифт, ки ӯ таъсири дин дар тамоми соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ, аз ҷумла сиёсатро эътироф кардааст. Аз ин рӯ, Мискавайҳ бар асоси ҳуқуқ (аҳкоми шаръӣ) тарбия қардани ҳамаи қишрҳои ҷомеа, махсусан кӯдакон ва ҷавононро таъкид мекунад,³⁵ яъне дар

³⁰ Мискавайҳ. Ал-ҳикмат-ул-ҳолида. – С. 371.

³¹ Ниг.: Дину давлат бародарони тавъаманд ё меҳроб пояи тахт ва тахт нигоҳбони меҳроб. Ниг.: Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 2014. –С.82.

³² Мискавайҳ. Таҳзиб-ул-ахлоқ. -С. 130.

³³ Ҳамон асар. -С. 129–130.

³⁴ Ҳамон асар. –С. 172.

³⁵ Ниг.: Мискавайҳ. Таҳзиб-ал-ахлоқ ва татҳир-ал-аъроқ. –С. 62-70.

таълимоти Мискавайҳ масъалаи тарбияи ҳуқуқии кудакон ва ҷавонон гузошта шудааст.

Мискавайҳ ҳатто ҷузътарин меъёри ҳуқуқиро дорой арзиш ва аҳамияти иҷтимоӣ мешуморад. Ин ва дигар андешаҳои ҳуқуқмехваронаи Мискавайҳро файласуфи сиёсии муосири Эрон Сайидҷаводи Таботабой дар китоби худ таҳти унвони "Заволи андешаи сиёсӣ дар Эрон" таҳлил намуда, барои равшантар кардани матлаби онҳо шарҳу тавзеҳоти ҷолиберо барои муҳаққиқон навиштааст³⁶.

Мискавайҳ инсонро махлуқи ҷамъиятӣ мешуморад, ки ба ваҳдату иттиҳод ва иҷтимоишавии фардҳо ҳадафҳои динӣ низ хизмат мекунанд ва ин андешаи худро бо талаботи маросиму динӣ низ исбот менамояд. Масалан, Мискавайҳ дар «Таҳзиб-ул-ахлоқ» дар тавзеҳи фалсафаи намози ҷамоат, ҳаҷ ва намози идҳо ба таври хеле муфассал сухан ронда, аз ҷумла, навиштааст: «Ин ки шариат ва суннатҳои некӯ мардумро ба даъват кардан ва ҷамъ омадан дар меҳмонсароҳо хондаанд, барои ин аст, ки унс дар онон бештар шавад. Шояд ин ки шариат панҷ бор гирд омадан дар масҷидҳоро бар мардум воҷиб карда ва намози ҷамоатро ба намози фардӣ тарҷеҳ додааст, он бошад, ки ин унс – ин мабдаи дустихо, ки дар онон билқувва аст, аз қувва ба феъл ояд ва аз он пас, аз роҳи боварҳои дуруст, ки моёи гирд омадани онҳост, нерӯманд гардад. Ин гирд омадани ҳаррӯза бар аҳолии ҳар маҳалла ва кӯҳе номумкин нест. Далели ин, ки ҳадафи Худованд ҳамон аст, ки гуфтем, ин аст, ки бар аҳолии мадина воҷиб шудааст, ки ҳамагон, ҳар ҳафта як рӯз, дар масҷиди бузург гирд оянд. Ҳамин тавр, ҳамаи аҳолии маҳаллаҳо ва куҳҳо ҳар ҳафта гирд меоянд, чунон, ки аъзои як хонавода ҳар рӯз гирд меоянд³⁷. Низ Худованд воҷиб кардааст, ки аҳолии мадина бо сокинони рустоҳо ва деҳкадаҳои атроф, дар сол ду бор, дар мусалло (масҷиди марказӣ) гирд омада ва дар густараи он пароканда шаванд, то унсе, ки ононро ба ҳам пайванд медиҳад, таҷдид шавад ва муҳаббати ононро ягона созад. Афзун бар ин, Худованд воҷиб кардааст, ки ҳамагон як бор дар умри худ, дар макони муқаддас дар Макка гирд оянд. Замони мушаххасе барои ин амр муайян нашудааст, то ҳар кас битавонад худ интиҳоб кунад ва аҳолии шаҳрҳои дур, монанди сокинони шаҳрҳои наздик, битавонанд, монанди онон, ки ҳар сол, ҳар ҳафта ва ҳар рӯз гирд меоянд, ба мақоми унс ва муҳаббат ва шумули хайр ва саодат ноил оянд. Бад инсон, онон бо ин унси табиӣ барои хайри муштараки худ гирд меоянд ва алоқа ба шариат дар миёни онон таҷдид мешавад».

³⁶ Ниг.: Таботабой Сайидҷавод. Заволи андешаи сиёсӣ дар Эрон. –С. 187.

³⁷ Диноршоев М. Философия Насириддина Туси. –Душанбе: Дониш,1968.-187 с., Исоев М. Баъзе мулоҳизаҳои Мискавайҳ роҷеъ ба ҳикмати кишвардорӣ //Фалсафа дар аҳди Сомониён. –Душанбе. 1999. – 259. с.

³⁷ Мискавайҳ. Таҳзиб ал-ахлоқ ва татҳир ал-аъроқ. – С. 186. 2. Диноршоев А.М., Саъдизода Ҷ. Рушди андешаи ҳуқуқи инсон дар сарзамини таърихӣ тоҷикон (аз асри 7 мелодӣ то ибтидои асри 20) / А.М. Диноршоев, Ҷ. Саъдизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ-амалӣ. Нашрияти факултети ҳуқуқшиносии ДМТ. №1 (09). – Душанбе, 2018. – С. 50-56

Яъне маросими динӣ, таълимоти динӣ, ба андешаи Мискавайҳ таълимоти динӣ низ инсонҳоро дар рӯҳияи ваҳдату муттаҳидӣ ва фаъолнокии иҷтимоӣ тарбия намуда, ин тарбия бо роҳи ҷамъомадҳои ҳарруза дар намоз, ҳарҳафтаина - намози ҷумъа, иттиҳоди одамони як ноҳияву шаҳро соли ду маротиба - дар идҳои Рамазону Қурбон, ва иттиҳоди куллии инсонҳоро боре як маротиба - ҳангоми ҳаҷ зарурӣ мешуморад ва талаб мекунад. Ин тамоюлотҳои таълимоти Мискавайҳро олими иронӣ Таботабой эътироф намуда, бо таваҷҷуҳ ба тафсири, ки Мискавайҳ аз аҳкоми шариат додааст, онро дини иҷтимоӣ («дини маданӣ») меномад, бо ин асос, ки «асоси тафсири диёнати маданӣ, таъкид бар аҳамияти "унси табиӣ" ё "ҷомеапазирии табиӣ»-и инсон дар мадина аст»³⁸. Яъне, ба андешаи Таботабой, Мискавайҳ дини исломро ҳамчун як дини маданӣ ё шаҳрвандӣ тасаввур мекунад ва тамоми аҳкоми ҳуқуқии онро барои таъмини рушди инсон ва саодати аҳли ҷомеа муҳим ва муфид мешуморад. Ин андеша дар назди дигар донишмандон низ тарафдороне дорад, ки дунявият ва масъалаи тамаддун ва маданият, аз масъалаҳои динӣ, ки дар дини ислом ҳануз аз солҳои бисёр қабл мавҷуд буда, ҳамкорӣ ва ҳамроҳии онҳо эътироф карда шудааст³⁹.

Тарбияи шаҳрванди фаъол, иштироки фаъолонаи шаҳрванд дар идоракунии ҷомеа, ҳаллу баррасии мушкилиҳои ҷомеа, тарбияи насли нав дар рӯҳияи хештаншиносӣ ва ҳудудӣ, донишҷӯи таъриху тамаддуни худ, ифтихор аз гузашта ва эҷоду созандагӣ, тарбияи миллӣ аз ҷониби Мискавайҳ таҳқиқу баррасӣ ва дастгирӣ ёфта, вай шаҳрванди фаъол буданро аз ҳар як фард талаб мекунад. Мискавайҳ ҳамчун мутафаккири ҷомеагари гӯшагирӣ, ҷомеагурезӣ, фирор аз одаму оламо, ки дар замони ӯ барои аксарияти тариқатҳои тасаввуфӣ як одати маъмулӣ маҳсуб мешуд, маҳкум ва мазаммат намуда, менависад: «Накӯҳиши мо аз аҳли зӯҳд низ, ки аз мардум канорагирӣ ва дар болои кӯҳҳо ва саҳроҳо зиндагӣ мекунанд, ба ҳамин далел аст. Зеро онон таваҳхуш (ваҳшигарӣ)-ро интиҳоб кардаанд, ки хилофи тамаддун аст, ҳамин тавр, онон аз ҳамаи фазилатҳои, ки баршумурдем, ори мешаванд. Онҳо, ки касе ҷудо аз мардум зиндагӣ кунад ва ори аз фазилатҳои ахлоқӣ бошад, чигуна метавонад миёнарав, одил, кушодадаст ва шуҷоъ бошад? Оё ӯ дар зумраи ҷамодот ва мурдагон нест?»⁴⁰.

Чи тавре ки Таботабой қомилан дуруст менависад, «Таҳзиб-ул-ахлоқ»и Мискавайҳ, монанди рисолаҳои дигари суфиён, ки инсонро ба

³⁸ Таботабой Сайдҷавод. Заволи андешаи сиёсӣ дар Эрон. – С. 197., Исоев М. Баъзе мулоҳизаҳои Мискавайҳ роҷеъ ба ҳикмати кишвардорӣ //Фалсафа дар аҳди Сомониён. –Душанбе. 1999. – с. 255

³⁹ Ниг.: Абдулҳаев, К.А. Масъалаи дунявият дар Ислом // Ахбори ИФСҲ-и АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. –№ 1-2. – С. 78-79.

⁴⁰ Мискавайҳ. Таҳзиб-ул-ахлоқ ва татҳир-ул-аъроқ. – С. 168. 2. Саъдизода Ҷ. Андешаи ҳуқуқи инсон дар осори Ҷомӣ // Маводҳои Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ваҳдати миллӣ» (15-16-уми июни соли 2017) // Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2017. – С. 120-121

гӯшагирӣ аз ҷомеа, фаъолияти иҷтимоӣ даъват карда, ӯро ба интихоби равиши сулуки фардӣ ва растагории шахсӣ таблиғ мекунад, нест. Мискавайҳ дар ин асари арзишманди худ, бо тафсири ахлоқӣ аз сиёсат ё тафсири сиёсӣ аз ахлоқ, роҷеро барои таҷкими асосҳои шаръӣ-ҳуқуқии рушди фазилатҳои ахлоқии шахрвандон ва таъмини адолату саодати воқеии аҳли ҷомеаи шахрвандӣ боз мекунад⁴¹.

Мутафаккир ҷонибдори робитаҳои зичу муносибатҳои мутақобилаи судманди дину давлат аст. Аз ин нуқтаи назар, метавон гуфт, ки Мискавайҳ ҷонибдори робита ва ҳамкориҳои зичи ҳокимият ва ташкилотҳои динӣ дар ҳалли ҳама гуна масоили шахсӣ динӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ мебошад. Падидае, ки ин робита ва ҳамкориро тақозо карда, дин ва ҳокимиятро, аз назари мутафаккир, бо ҳам мепайвандад, ахлоқ мебошад. Дар назари Мискавайҳ, ахлоқ аз як тараф, бо дин пайванди ногустастанӣ дошта, аз он сарчашма мегирад, аз тарафи дигар, бо сиёсат робита дошта, онро ташаккул медиҳад. Яъне, тибқи назари мутафаккир, азбаски дин сарчашмаи ахлоқ ва ахлоқ сарчашмаи сиёсат аст, аз ин рӯ, дин бо сиёсат тавассути ахлоқ пайванд ва алоқаманд мешавад. Ин алоқамандиро ба назар гирифта, Мискавайҳ алоқамандии динро бо сиёсат як падидаи воқеӣ ва зарурӣ мешуморад. Ин андешаи мутафаккири тоҷик ба таълимоти илми сиёсии нави Николо Макиавеллӣ мувофиқ нест ва баръакс бар хилофи андешаҳои асосии Макиавеллӣ таҳия шудааст.

Адабиёт:

1. Абдулҳаев К.А. Масъалаи дунявият дар Ислом. Ахбори Институти Фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ. 2013с. № 1-2. – С. 78-79.

2. Абдулхонов Ф.М., Қодиров С. [М] Принципҳои адолат дар афкори Абуалӣ ибни Мискавайҳ кафедраи умумидонишгоҳии фалсафа. Равандҳои ҷаҳони муосир ва ояндабани иҷтимоӣ (маҷмӯи мақолаҳо). – Душанбе: «Пойтахт», 2017. -154 с. –С. 25-35

3. Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми аввал / Тахти назари академик Ф.Т. Тоҳиров. –Душанбе: Ирфон, 2014. –264 с.

4. Диноршоев М. Философия Насириддина Туси. –Душанбе: Дониш,1968.-187 с.

5. Диноршоев А.М., Саъдизода Ҷ., Имомова З.Б. Андешаи ҳуқуқи инсон: нигоҳе ба сарчашма, дин ва афкори донишмандон. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 136 с.

6. Диноршоев А.М., Саъдизода Ҷ. Рушди андешаи ҳуқуқи инсон дар сарзамини таърихии тоҷикон (аз асри 7 мелодӣ то ибтидои асри 20) / А.М. Диноршоев, Ҷ. Саъдизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ-амалӣ. Нашрияти факултети ҳуқуқшиносии ДМТ. №1 (09). – Душанбе, 2018. 50-56 с.

⁴¹ Ниг.: Таботабой Сайдҷавод. Заволи андешаи сиёсӣ дар Эрон. –С. 204.

7. Диноршоев А.М., Саъдизода Ҷ. Андешаи ҳуқуқи инсон дар таълимоти динӣ ва фалсафӣ / А.М. Диноршоев, Ҷ. Саъдизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ-амалӣ. Нашрияти факултети ҳуқуқшиносии ДМТ. №2 (10). – Душанбе, 2018. 29-36 с.

8. Исоев М. Баъзе мулоҳизаҳои Мискавайҳ роҷеъ ба ҳикмати кишвардорӣ //Фалсафа дар аҳди Сомониён. –Душанбе. 1999. – С. 250- 260.

9. Қодиров С. [М] Давлати ҳуқуқбунёд аз нигоҳи таърих ва фалсафа // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи умумидонишгоҳии илмию амалии ҳайати профессорону омӯзгорон, аспирантон, магистронунвонҷӯён ва донишҷӯён бахшида ба 27-солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2018-рушди сайёҳӣ ва хунароҳои мардумӣ 27-30-юми апрели 2018. Иборат аз 2-ҷилд. 705с. –Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – Ҷ.1. – С.178-181.

10. Қодиров С.М. [М] Омилҳои аз байн рафтани ҷомеа ва роҳи пешгирӣ аз он дар андешаҳои Абӯалӣ Муҳаммад Ибни Мискавайҳ // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. Иқтисодиёт, ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ. ISSN 2413-5151 – Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардондан ва тарҷума, 2018. – №6. Қисми 2. –С. 210-213.

11. Мискавайҳ, Абуалӣ Аҳмадибни Муҳаммад, «Таҳзибул ахлоқ ва Татҳирул аъроқ», тарҷумаи Алиасғари Ҳалабӣ, интишороти Асотир, соли 1381, ҷопи аввал, Техрон.

12. Мискавайҳ, Абуалӣ Аҳмад ибни Муҳаммад, «Алҳикматул холидату, ҷовидони хирад», Эрон, Донишгоҳи Техрон, 1358 ҳ.ш.,

13. Таботабой Сайидҷавод. Заволи андешаи сиёсӣ дар Эрон. –С. 220

14. Саъдизода Дж. Идеи прав человека в трудах Саади Ширази // Права человека в международном и национальном праве. Сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института МГПУ / Под общ. ред. Е.М. Павленко. – М.: Права человека, 2015. 46-52 с.

15. Саъдизода Ҷ. Андешаи ҳуқуқи инсон дар осори Ҷомӣ // Маводҳои Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ваҳдати миллӣ» (15-16-уми июни соли 2017) // Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2017. 120-121 с.

16. Саъдизода Дж. Формирование культуры прав человека в условиях становления правового государства в Таджикистане. / автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саъдизода Джахонгир. – Душанбе, 2017. – 22 с.

17. Сотиволдиев, Р.Ш. Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе,2011. –№2. –С. 82-

83.

18. Рахмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография / Д.С. Рахмон, Дж. Саъдизода, Н.Ф. Сафарзода. – Душанбе, 2018. – 176 с.

19. Сативалдыев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока, (на примере "Кабуснамэ", "Сиасет-намэ", "Синдбаднамэ"). - Душанбе. 1999г. - 357 с.

20. Холиқов А.Ғ. Таърихи давлат ва ҳуқуқи тоҷикистон. Душанбе 2002. Қисми 1. 298 С.

АҲКОРИ ҲУҚУҚӢ ВА СИЁСИИ АКАДЕМИК Ф.Т. ТОҲИРОВ**Ашуриён Ш.Р.,**

унвончӯи кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ

Тел.: +992 985513501**Email:** ashurovshohvali1994@gmail.com**Ихтисоси илмӣ:** 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқи ва сиёсӣ**Роҳбари илмӣ:** Раҳмон Д.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Муқарриз: Саъдизода Қ., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Фишурда: Дар мақола оид ба саҳм ва нақши устод Тоҳиров Ф.Т. дар пешрафти илми ҳуқуқшиносӣ, тайёр намудани мутахассисони соҳа ва муаррифӣ намудани илми ҳуқуқшиносӣ ба дигар давлатҳои пасошӯравӣ оварда шудааст.

Калидвожаҳо: нақш, мутахассисони илми ҳуқуқшиносӣ, маърифати ҳуқуқӣ, тадқиқоти илмӣ, истиқлолият

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ АКАДЕМИКА Ф.Т. ТОХИРОВА**Ашуриён Шохвали Рачаб**

соискатель кафедры прав человека и сравнительного правоведения

Тел.: +992 985513501**Email:** ashurovshohvali1994@gmail.com**Научная специальность:** 12.00.01. – теория и история права и государства; история правовых и политических учений**Научный руководитель:** Раҳмон Д.С., доктор юридических наук, профессор**Рецензент:** Саъдизода Дж., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: В статье говорится о вкладе и роли Тоҳирова Ф.Т. в развитии юриспруденции и подготовке специалистов в области юриспруденции, презентация юриспруденции другим постсоветским государствам.

Ключевые слова: роль, специалисты в области права, юридическая культура, научные исследования, независимость.

**LEGAL AND POLITICAL THOUGHT OF ACADEMICIAN F.T.
TOKHIROVA****Ashuriyon Shogvali Raqab**Applicant for the Department of Human
Rights and Comparative Law

Тел.: +992 985513501

Email: ashurovshohvali1994@gmail.com

Scientific specialty: 12.00.01. – theory and history of law and state; history
of doctrines about law and state**Scientific adviser:** Rakhmon D.S., Doctor of Law, Professor**Reviewer:** Sadizoda J., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor**Annotation:** The article talks about the contribution and role of F.T. in the
development of jurisprudence and training of specialists in the field of jurisprudence,
presentation of jurisprudence to other post-Soviet states.**Keywords:** role, legal professionals, legal culture, research, independence

Афроде, ки аз сарнавишти миллат, таърихи гузаштаи сарзамин ва марзу буми аҷдодӣ, мероси бойи фарҳангӣ ва расму оини ниёгон, дастовардҳои бузург ва шахсиятҳои оламшумули қавму қабоиلى хеш огоҳӣ надоранд, ҳеч гоҳ инсонии комил ва фарзанди барӯманди замони худ шуда наметавонанд.

Эмомалӣ Раҳмон⁴²

Ҳуқуқшиносии муосири тоҷик имрӯз ба таҳлилу омӯзиши афкори сиёсӣ ҳуқуқии ниёгон рӯ оварда, ҷидду ҷаҳди муҳаққиқон ба он равона шудааст, ки беҳтарин дастовардҳои гузаштагонанон, андешаҳои пешқадами ниёгон, меъёрҳои ҳуқуқии ба муносибатҳои муосир созгорро дарёфт ва барои пешрафти ҷомеаи имрӯзи кишвар истифода наояд. Аз ин сабаб, як заминаи устувори пешрафти илми ҳуқуқи ватанӣ ба маърифати фарҳангии таърихӣ гузаштаи миллати тоҷик, таҷриба ва сабақомӯзӣ ба он таъя менаояд. Заминаи дигари рушди таълимоти ҳуқуқӣ назария ва таълимоти ҳуқуқшиносони русу Аврупо мебошанд.

Академик Фозил Тоҳирович Тоҳиров яке аз олимони шинохтаи илми ҳуқуқшиносии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва берун аз он буда, бо асарҳои илмии худ дар тамоми ИДМ шуҳрат пайдо намудааст.

Бояд қайд намуд, ки маҳз ба туфайли заҳмату талошҳои академик Ф.Т. Тоҳиров дар илми назарияи ҳуқуқӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ саҳифаҳои нави марбут ба инкишоф ва ташаккули низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузори Тоҷикистон таҳқиқ ва манзури ҷомеа гаштанд. Академик Фозил

⁴² Ниг.: Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби якум. Аз Ориён то Сомониён. – London & Flint River Editions. Great Britain. – С. 5.

Тоҳирович Тоҳиров аввалин муҳаққиқи таърихи ҳуқуқ ва қонунгузори Тоҷикистони аҳди қадим- тошӯравӣ, давраҳои шӯравӣ ва истиқлолият буда, дар асарҳои хеш маълумоти наву тозаро дар бахши таҳаввули ҳуқуқи тоинқилобӣ, пасазинқилобӣ ва истиқлолият дар сарзамини тоҷикон, ҳамчунин қонуниятҳо ва самтҳои ҷадиди инкишофи қонунгузори кишвар истифода ва таҳқиқот бурдааст. Аз ҷониби ӯ аз ҷумла маълумоти нави бойгонӣ ва воқеӣ дар бобати инкишофи ҳуқуқ ва қонунгузори Тоҷикистон мавриди истифода ва таҳлил қарор гирифтанд.

Маҷмӯи фаъолияти меҳнатӣ ва кӯшишҳои пайдарпайии академик Фозил Тоҳирович Тоҳиров баҳри омӯзиши таърихи давлат ва ҳуқуқи ниёғони худ, ба роҳ мондани меросият ва идомаи меъёрҳои ҳуқуқӣ, таҳлили таълимоти гузаштагони халқи тоҷик равона шудаанд.

Академик Фозил Тоҳиров аз рӯзи аввалин қадамҳои ба илм гузоштани кӯшиш ба харҷ додаанд, ки қабл аз ҳама моҳият ва марҳилаҳои рушди ҳуқуқро таҳқиқ намоянд, чунки аксарияти падидаҳои ҳуқуқӣ таърихи кӯҳан дошта, бе дарки таърихӣ маърифати комили онҳо ҳосил намегардад ва лозим шумориданд, ки ба таҳқиқи таърихи ҳуқуқ ва давлатдорӣ пардозанд. Ҳаминро бояд тазаккур дод, ки маърифати масъалаҳои ҳуқуқӣ ва давлатдорӣ тоҷикон, умуман, илми ҳуқуқшиносии тоҷик дар тадқиқоти академик Фозил Тоҳиров ҷанбаҳои гуногунро дар бар мегирад.

Фаъолияти илмию таҳқиқотии академик Фозил Тоҳирович Тоҳировро ба се давра ҷудо намудан дуруст меояд:

1. Давраи то инқилобӣ (то Шӯравӣ);
2. Давраи Шӯравӣ;
3. Давраи соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Таҳлили тадқиқоти давраи то инқилобӣ (то Шӯравӣ) баанҷомрасида, дар омӯзиши илми таърихи ҳуқуқ ва давлат, аз омӯзиши давлатдорӣ аввалин оғоз намуда, сарчашмаи муҳимтарини таърихӣ мо Авесто ва ҳуқуқи зардуштия, ҳуқуқи ислом ва сарчашмаҳои он, Сомониён, падидаҳои давлатдорӣ ва ҳуқуқи тоҷикон то таърихи навини ҳуқуқи меҳнатӣ, ҳуқуқи конституционӣ, ҷиноятӣ ва молия ва ғайра, баёнгари гуфтаҳои зикргардида мебошанд.

Таҳқиқоти академик Фозил Тоҳиров аз омӯзиши ҳуқуқ ва давлатдорӣ Шарқ оғоз ёфта, хусусан доир ба ҳуқуқ ва давлатдорӣ Миср ба омӯзиши ҳуқуқи ислом ва сарчашмаҳои он, масъалаҳои таърихи навини давлатдорӣ тоҷикон саҳми арзанда гузошта, дар тамоми ҳаводису ҷорабиниҳои таърихӣ марҳилаи навтарини кишвар иштирок варзида, бо пешниҳодҳои мушаххас, бо истифодаи сабақҳои таърихӣ ва натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ, баромад намудаанд.

Аз маъхазҳои истифодашуда бармеояд, ки дар солҳои аввали соҳибистиклолии кишвар, ки масъалаҳои ҷиддӣ дар самти ислоҳоти ҳуқуқию қонунгузорӣ, аз қабиле ислоҳоти бунёдии иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва таҳкими асосҳои илми давлатдорӣ ба миён омада буд, академик Фозил Тоҳиров дар сарғаҳи олимони фидоие қарор гирифт, ки коркарду таҳқиқ ва ҳалли назариявии ин ислоҳоту дигаргуниҳоро дар шароити комилан нав бар дӯш гирифта буд. Дар заминаи ин дигаргунию тағйирот

ва ислоҳоти сиёсӣ дар идоракунии давлатӣ зарурати қабули Конститутсияи нави кишвар, ташкилу тақвияти асосҳои амалии қонунгузорӣ баҳри татбиқи ислоҳоти ҳуқуқӣ, қабули як қатор асноди ҳуқуқии меъёрӣ бо мақсади танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷадиди ҷамъиятӣ сурат гирифт. Маҳз дар ҳамон солҳо академик Фозил Тоҳиров ҳамчун парчамбардори илми ҳуқуқшиносӣ амиқияту ҷиддияти тадқиқоти илмии проблемаҳои навтарини замони муосирро, ки бар пояи қонунгузорӣ ва меъёрҳои ҳуқуқӣ сурат мегирифтанд, дарк карда, баҳри таъмини оромию амнияти мардум, ҷомеа ва давлат дар атрофи худ муҳаққиқони ҷавон ва иродатмандро бо мақсади пажӯҳишу коркард ва ҳалли проблемаҳои мавҷудаи илмӣ гирд оварда, тамоми кӯшишу талошҳои худро ба он равона намуд, ки илми ҳуқуқ ва ҷанбаҳои назариявӣ амалии меъёрҳои қонунгузориро дар ҷумҳурӣ таҳким ва тақвият бахшад⁴³.

Бояд тазаққур дод, ки академик Фозил Тоҳиров яке аз аввалинҳо ҳастанд, ки аҳамияти таърихии Конститутсияи соли 1994 – ро хеле зуд дарк намуданд ва дар баромаду мақолаҳои илмӣ инъикос намуданд, аз ҷумла, Историческое значение новой Конституции Республики Таджикистан // Известия АН Республики Таджикистан. Сер.: философия и право. 1995. №3. С.17-23; Таҳиров Ф.Т. Воплощение передовой общественно-политической мысли в новой Конституции Республики Таджикистан // Конституционное развитие Таджикистана и США. Душанбе, 1996. С.5-9. ва ғайра.

Қайд намудан зарур аст, ки таҳқиқи маҳсули илмии академик Фозил Тоҳиров моро ба хулосае овардааст, ки ӯ дар омӯзиши таърихи давлат ва ҳуқуқи тоҷикон роҳи мушқилро тай намуда, бо усулҳои илмӣ, зарра - зарра факту далел ва рақамҳое, ки таърихи давлат ва ҳуқуқи тоҷиконро ҳаматарафа баён ва мукамал мегардонанд, ҷамъоварӣ намудааст. Китобҳои устод «Ташаккули ҳуқуқи Шӯравӣ дар Тоҷикистон» (Душанбе, 1987, бо забони русӣ), «Низоми ҳуқуқии ҶШС Тоҷикистон» (Душанбе, 1988, бо забони русӣ), «Инқишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон» (Душанбе, 1994, бо забони тоҷикӣ), «Низоми ҳуқуқи Тоҷикистони то инқилобӣ» (Душанбе, 1998 бо забони русӣ), «Шариат ва танзими муносибатҳои никоҳӣ ва оилавӣ» (Душанбе, 1999 бо забони тоҷикӣ ва русӣ дар ҳаммуаллифӣ), «Таърихи давлат ва ҳуқуқи давлатҳои хориҷӣ» (Душанбе, 1999 бо забони тоҷикӣ)..., «Проблемаҳои ташаккулёбии системаи ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (мачаллаи «Давлат ва қонун», Душанбе, 1994, №4), «Конститутсияи соли 1994 ва баъзе масъалаҳо дар бораи ташкили системаи ҳуқуқӣ» («Ҳаёт ва қонун», Душанбе, 2005, №1), «Давлати тоҷикон ва рушди минбаъдаи он» («Масъалаҳои воқеии давлат ва қонун», Душанбе, 2006), «Тоҷикистон дар роҳи ташаккули давлати ҳуқуқбунёд, демократӣ ва дунявӣ» («Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», Душанбе, 2006, №3), «Демократиясозӣ ва ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ» (27 март соли 2003), «Ҷанбаҳои ҳуқуқии амнияти миллӣ дар заминаи ҷаҳонишавӣ» (Конфронси байналхалқӣ оид ба ҳамбастагии системаи ҳуқуқии кишварҳои ИДМ,

⁴³ Ниг.: Бобокалонов Ғ.М., Буризода Э.Б. Шахсияти бузург ва олими соҳибмактаб (бахшида ба 80-солагии зодрузи академик Фозил Тоҳиров). – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019.-С. 10-11.

Душанбе, 2007) баёнгари услуби устод Фозил Тоҳиров дар таҳқиқи таърихи давлатдорӣ ва сарчашмаҳои ҳуқуқӣ мебошанд.

Дар фарҷом бояд ҳаминро тазаккур дод, ки таҳлилу баҳодиҳии объективонаи факту рақамҳо аз нуқтаи назари илм, таъя ба сарчашмаҳои таърихию бештар бойгонӣ сабаб шудааст, ки китобҳои устод ҳамчун манбаи боэътимод дар омӯзиши таърихи давлатҳои Осиёи Марказӣ на танҳо аз ҷониби олимони мо, балки Русия ва дигар кишварҳо эътироф гардидааст ва мо тасмим мегирем таҳқиқи маҳсули илмии академик Фозил Тоҳировро дар мақолаҳои дар пешистода рӯйи қоғаз биоварем.

Адабиёт:

1. Бобокалонов Ғ.М., Буризода Э.Б. Шахсияти бузург ва олими соҳибмактаб (бахшида ба 80-солагии зодрӯзи академик Фозил Тоҳиров). – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С. 10-11.

2. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби якум. Аз Ориён то Сомониён. – London & Flint River Editions. Great Britain.

ҲУҚУҚИ ИНСОН – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ – ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Завкизода С.А.,**соискатель кафедры судебного права и
прокурорского надзора юридического
факультетаТаджикского
национального университета, директор
Учебного центра судей при Верховном
Суде Республики Таджикистан

Тел.: +992 918454455

E-mail: zavkievs@mail.ru

Аннотация: Республика Таджикистан является субъектом правозащитной деятельности, осуществляемой через систему государственных органов, в том числе и судебных, что находит свое отражение в Конституции Республики Таджикистан, международных правовых актах, признанных Таджикистаном и других правовых актах. В статье рассматривается система судов, осуществляющая защиту прав и свобод человека и гражданина, а также право на судебную защиту как основной и важный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина. Поскольку в случае его не функционирования невозможна осуществления защиты иных конституционных прав и свобод.

Ключевые слова: правосудие, судебная система, судебная защита, защита прав и свобод человека и гражданина, обязанность государство, международные стандарты.

**ҲОКИМИЯТИ СУДӢ – КАФИЛИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ
ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН****Завкизода С.А.,**унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи судӣ ва
назорати прокуратури факултетиҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, директори Маркази
таълимии судяҳои назди Суди Олии

Ҷумҳурии Тоҷикистон

E-mail: zavkievs@mail.ru

Тел.: +992 918454455

Фишурда: Ҷумҳурии Тоҷикистон субъекти фаъоли ҳимояи ҳуқуқи инсон мебошад, ки тавассути низоми мақомоти давлатӣ, аз ҷумла мақомоти судӣ амалӣ карда мешавад ва он инъикоси худро дар

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон, қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ ёфтааст. Дар мақола низоми судҳое, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро ҳифз мекунад, ҳуқуқ ба ҳифзи судӣ ҳамчун механизми асосӣ ва марказии ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд инъикос ёфтааст, зеро агар он амал накунад, ҳимояи дигар ҳуқуқҳо ва озодиҳои конститутсионӣ ғайриимкон мегардад.

Калидвожаҳо: адолати судӣ, низоми судӣ, ҳифзи судӣ, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, уҳдадорӣ давлат, стандартҳои байналмилалӣ.

THE JUDICIARY IS A GUARANTEE OF THE PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Zavkizoda S.A.,

Candidate of the Department of judicial law and prosecutorial supervision faculty of the Tajik national University, Director of the judgeseducation center under the Supreme Court of the Republic of Tajikistan

E-mail: zavkievs@mail.ru

Phone: +992 918454455

Annotation: The Republic of Tajikistan is a subject of human rights activities carried out through the system of state bodies, including judicial ones, which is reflected in the Constitution of the Republic of Tajikistan, international legal acts recognized by Tajikistan and other legal acts. The article provides a system of courts that protects human and civil rights and freedoms, which formed a stable and well-founded opinion on the right to judicial protection as the main and central mechanism for protecting human and civil rights and freedoms, since if it does not function, it is impossible to protect other constitutional rights and freedoms.

Keywords: Justice, court system, judicial protection, protection of human and civil rights and freedoms, duty state, international standards, justice.

Вопрос защиты прав и свобод человека и гражданина во всех времен находился в центре внимания как государств так и специалистов области права.

Одной из обязанностей демократического государства является защита прав и свобод человека и гражданина и эти обязанности закреплены в его конституции. В этих конституционных нормах

закреплено правозащитная функция государства. При осуществлении этой функции государство становится субъектом правозащитной деятельности, осуществляя его через систему государственных органов, в т. ч. и судебных.

Права человека есть неотъемлемые, неразделимые, материально обусловленные и гарантированные государством возможности индивида обладать и пользоваться конкретными благами: социальными, экономическими, политическими, гражданскими и культурными. Свободы человека - это практически те же права человека, имеющие лишь некоторые особенности. Предоставляя свободы, государство делает акцент именно на свободном, максимально самостоятельном самоопределении человека в некоторых сферах общественной жизни. Оно обеспечивает свободы человека прежде всего невмешательством как собственным, так и со стороны всех иных социальных субъектов.

Таким образом защита прав и свобод человека и гражданина, являясь конституционно-правовой и международно-правовой обязанностью современного государства осуществляется с помощью системы принципов, предназначенных и признанных для этих целей.

Права человека закреплены в ряде таких международно правовых актов, как: Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Устав Совета Европы 1950 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и других. Из международно-правовых документов о правах человека следует, что основное бремя в обеспечении и защиты прав человека несут государства – участники. При взаимодействии международного и внутригосударственного права в области прав человека и определяющей роли международного права, каждое государство член международного сообщества обязано приводить свое законодательство о правах человека в соответствие с правилами соответствующих международных договоров.

Конституция Республики Таджикистан предусматривает широкий круг прав и свобод человека и гражданина а также гарантии их защиты, соответствующие современным международным стандартам. Одно из основополагающих принципов Конституции Республики Таджикистан (1994 год) является признанием человека, его права и свободы высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством.⁴⁴ По сравнению с предшествующими Конституциями, Конституция Республики Таджикистан 1994 года внесла существенные изменения в нормы, закрепляющие основы правового статуса человека и гражданина. Одной из главных задач конституционной реформы было последовательно закрепить основные права и свободы человека, включить их во все остальные конституционные

⁴⁴ Конституция Республики Таджикистан, 1994, ст. 5

институты, обеспечить их взаимосвязь с принципами управления государством, создать механизмы, структуры и нормы для осуществления и защиты прав и свобод человека и гражданина. Этим своим свойством конституционное закрепление прав и свобод человека в настоящее время отличается от регулирования прав человека в Таджикистане в советский период.

В Республике Таджикистан права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РТ.

Основными из них являются:

- признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью;
- жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны;
- равенство всех перед судом и законом— осуществление прав и свобод человеком без нарушения прав и свобод других лиц;
- равенство мужчины и женщины;
- приоритет общепризнанных международных норм перед законами РТ;
- строго определенные условия, допускающие ограничение прав законом только с целью обеспечения прав и свобод других граждан;

В данной статье автором подчеркивается важность судебной гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в Республики Таджикистан. Это позволяет говорить о том, что судебная защита является одним из главных способов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, и это закреплено в статье 19 Конституции Республики Таджикистан⁴⁵. В этой связи согласимся что права на государственную и судебную защиту являются неотъемлемыми правами человека, которые следует отнести к отдельной группе прав, обеспечивающих гражданам их защиту.

Не вызывает сомнений высокая эффективность защиты субъективных прав посредством обращения в судебные органы по сравнению с иными формами реализации правозащитной функции государства.

Право на судебную защиту по своей сути есть одно из основных прав человека и гражданина, так как является одновременно и гарантией, и средством обеспечения всех других прав и свобод. Судебная защита – это один из видов государственной защиты прав и свобод граждан, представляющая собой механизм принудительного обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина, установленный государством через систему специализированных органов – судов.

Комковой Г.Н., отмечает что «уровень судебной защиты – основной показатель правового характера государства и демократичности общества»⁴⁶.

⁴⁵ Конституция Республики Таджикистан, 1994, ст. 19

⁴⁶ Система защиты прав человека в Российской Федерации. Учебник. Под ред. Г.Н. Комковой. М., 2017.

Это является фактом, что суд в любом правовом государстве является наиболее эффективным средством защиты и восстановления нарушенных прав в случае их нарушения либо спора.

По мнению Р. Е. Карасева такая, обширная категория, как система судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, должна рассматриваться обособленно, поскольку она содержит в себе множество элементов, объединенных одним субъективным правом — правом человека и гражданина на судебную защиту.⁴⁷

В этой связи, Почуйкина В. А. рассматривает систему судебной защиты прав и свобод человека в широком и узком смыслах. В широком смысле в систему судебной защиты помимо органов, осуществляющих правосудие, входит само конституционное право человека и гражданина на судебную защиту, а также компетенция судебных органов.⁴⁸

Судебная защита прав человека – это совокупность материальных и процессуальных прав любого физического лица (независимо от каких-либо различий по признакам национальной, расовой, половой, социальной, политической принадлежности, языковой или имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, других обстоятельств), обеспечивающих восстановление нарушенных прав либо предотвращение неправомерного применения правовых норм посредством обращения в суды⁴⁹.

Права на судебную защиту являются личными правами каждого человека, и не зависят от наличия у него гражданства какого-либо государства и должны гарантироваться иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Гарантирование судебной защиты прав и свобод человека выражается в установлении системы судов в Республики Таджикистан, в четком определении их компетенции, в установлении гарантии их самостоятельности, независимости, в определении видов компетенции и принципов судопроизводства, в обеспечении каждому возможности обращения в суд за защитой прав и свобод, обжаловании судебных решений. Задачей суда в Республике Таджикистан является всемерное укрепление законности и обеспечение социальной справедливости. Согласно конституционной нормы каждому гарантируется судебная защита. Каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом. Это норма законодательство является одно из основополагающих принципов судебной деятельности в Республике Таджикистан.

⁴⁷ Карасев Р. Е. Конституционный Суд РФ в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: тенденции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2014. №9. С. 61–65.

⁴⁸Ревина С. Н., Почуйкина В. А. К вопросу о системе защиты прав человека, Бюллетень науки и практики — bulletin of science and practice научный журнал (scientific journal), г. Самара, ст.363.

⁴⁹Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: Международные и российские механизмы защиты. М., 2003. С. 303.

Судебная защита осуществляется всеми судами, создание и функционирование которых предусмотрено Конституцией и Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан» от 26 июля 2014 года, №1084. Таким образом, в соответствии с национальным законодательством систему судебной власти составляют Конституционный суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе. Согласно Конституционным законом Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан»- Судебная власть в Республике Таджикистан защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость, провозглашенные Конституцией Республики Таджикистан и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, а также международными правовыми актами, признанными Таджикистаном⁵⁰.

В системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина важное место занимает деятельности Конституционного суда в соответствии с Конституционным законом «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Конституционное судопроизводство в таджикской правовой системе является новым инструментом, посредством которого возможна конституционная защита прав человека. Особенностью защиты прав в этом виде судопроизводства является то, что здесь объектом обжалования является не действие (бездействие) должностного лица или какого-либо государственного органа, а действие закона, принятого государством, в отношении конкретного человека. Именно в конституционном судопроизводстве гражданин аспирирует неконституционность нормотивно правового акта. В данном судопроизводстве ходатайство граждан о соответствии Конституции Республики Таджикистан закона, другого нормативного правового акта, руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан и Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных государственными или общественными органами, а также судами в отношении их в конкретном деле, нарушающих, по их мнению, их конституционные права и свобод⁵¹. Конституционное судопроизводство можно отнести к ярким и основным элементом демократического и правового государства.

По мнению Диноршоева А.М. Конституционный суд одновременно выступает в качестве баланса властей и как высший конституционный

⁵⁰Конституционный закон Республики Таджикистан “О судах Республики Таджикистан”, 26 июля 2014 года, №1084, ст.4

⁵¹Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», 26 июля 2014 года, №1084, ст 34, пункт 3.

орган контроля за деятельностью законодательной и исполнительной власти.⁵²

А также Холиков К.Н. отмечает, что Конституционный суд является не только самостоятельной но и независимой формой государственной деятельности по проверки конституционности всех нормативно правовых актов защиты Конституции прав и свобод человека и гражданина.⁵³

Как отмечает М.Г. Котельников «Именно Конституционный суд обеспечивает единство законодательной и судебной практики в защите прав и свобод человека и гражданина»⁵⁴.

Система судов общей юрисдикции установлена Конституцией Республики Таджикистан (ст. 84) и Конституционным законом Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан»(ст.3). Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, семейным и административным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Судебная защита осуществляется в особой процессуальной форме, которая является наиболее детально урегулированной. Все процессуальные предписания, в конечном счете, направлены на установление истины и принятие законного, обоснованного и справедливого решения по существу. Правосудие выступает наиболее надежным и цивилизованным способом разрешения возникающих в обществе конфликтов не только в силу независимости судей, но преимущественно благодаря особой процессуальной процедуре. Поэтому одним из общепризнанных особенностей правосудия является осуществление его в установленной процессуальной правом форме в виде конституционного, гражданского, уголовного, семейного, экономического и административного судопроизводство.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан 1994 г. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа . – URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislationbase/constitution>.

2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан», 26 июля 2014 года, №1084. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», 26 июля 2014 года, №1083.

⁵² Диноршоев А.М. Конституционный суд в системе органов государственной власти РТ. // Правовая жизнь. №2(30), Душанбе, 2020, ст.117.

⁵³ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. Душанбе, 2010, 410 стр.

⁵⁴ Котельников М.Г. Конституционное право на судебную защиту (на приме- ре практики Конституционного суда Российской Федерации) / М.Г. Котельников. – Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2008. – С. 23–24.

3. Диноршоев А.М. Конституционный суд в системе органов государственной власти РТ. // Правовая жизнь. №2(30), Душанбе, 2020, ст.117.

4. Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. Душанбе, 2010, 410 стр.

5. Система защиты прав человека в Российской Федерации. Учебник. Под ред. Г.Н. Комковой. М., 2017.

6. Г.Ю. Курскова. Система защиты прав и свобод человека в Российской Федерации, 2009, с. 38-48.

7. Карасев Р. Е. Конституционный Суд РФ в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: тенденции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2014. №9. С. 61–65.

8. Ревина С. Н., Почуйкина В. А. К вопросу о системе защиты прав человека, Бюллетень науки и практики — bulletin of science and practice научный журнал (scientific journal), г. Самара, ст.363.

9. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: Международные и российские механизмы защиты. М., 2003. С. 303.

10. Котельников М.Г. Конституционное право на судебную защиту (на примере практики Конституционного суда Российской Федерации) / М.Г. Котельников. – Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2008. – С. 23–24.

РОҶЕЪ БА МАЗМУН ВА МОҲИЯТИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ФАРДИИ ИНСОН

Имомов Ҳ.Ш.,

ассистенти кафедраи ҳуқуқи
конститутсионии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон

Тел: (+992) 989 03 84 80

E-mail: fardod-2012@mail.ru

Аброр М.И.,

магистри курси 2 кафедраи ҳуқуқи
конститутсионии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон

Тел: (+992) 939 31 35 00

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ, ҳуқуқи
мунисипалӣ, мувофиқаи судии конститутсионӣ

Роҳбари илмӣ: Гадоев Б.С., доктори илми ҳуқуқ, дотсент
Тақриздиханда: Диноршоев А.М., доктори илми ҳуқуқ, профессор

Фишурда: Дар мақола мазмун ва моҳияти ҳуқуқу озодиҳои фардии инсон таҳлил карда шудаанд. Ҳуқуқ ва озодиҳои фардӣ ҳамчун ҳуқуқу озодиҳои доништа мешаванд, ки аз табиати худ инсон бармеоянд ва таҳқиқи илмии онҳо дар низоми вазъи ҳуқуқии шахс аҳамияти муҳим дорад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ ва озодиҳои фардии инсон, ҳаёти шахсӣ, дахлнопазирии шахсӣ, ҳифзи шаъну шараф, қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии инсон, конститутсия, қонун.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ И СУЩНОСТИ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Имомов Ҳ.Ш.,

ассистент кафедры конституционного
права юридического факультета
Таджикского национального
университета

Тел: (+992) 989 03 84 80

E-mail: fardod-2012@mail.ru

Аброр М.И.,

магистр 2-го курса кафедры
конституционного права юридического
факультета Таджикского
национального университета
Тел: (+992) 939 31 35 00

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право,
муниципальное право, конституционное судопроизводства

Научный руководитель: Гадоев Б.С., доктор юридических наук,
доцент

Рецензент: Диноршоев А.М., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: В статье анализировались значение и сущность личных прав и свобод человека. Личные права и свободы человека считаются совокупность прав и свобод человека, которые исходят из его правового статуса и их научные исследования в правовом порядке личности имеют особое значение.

Ключевые слова: личные права и свободы человека, права на личную жизнь, права на личную неприкосновенность, защита чести и достоинства, правоспособность и дееспособность человека, конституция, закон.

TO THE QUESTION OF THE VALUE AND ESSENCE OF INDIVIDUAL RIGHTS AND HUMAN FREEDOMS

Imomov H. Sh.,
the assistant of department of
constitutional law of faculty of Tajik
National University
Phone: (+992) 989 03 84 80
E-mail: fardod-2012@mail.ru

Abror M.I.,
2st year master of the department of
constitutional law of faculty of Tajik
National University
Phone: (+992) 939 31 35 00

Scientific specialty: 12.00.02 – constitutional law; constitutional
proceedings; municipal law

Research supervisor: Gadoev B.S., Doctor of Legal Sciences, Assistant
Professor

Reviewer: Dinorshoev A.M., Doctor of Legal Sciences, Professor

The summery: The article analyzes the meaning and essence of individual human rights and freedoms. Individual human rights and freedoms are considered to be the totality of human rights and freedoms that come from his nature and their scientific research in the legal order of the individual are of particular importance.

Key words: individual human rights and freedoms, personal life, immunity, protection of honor and dignity, legal capacity and its effect, constitution, law.

Вазъи конституционӣ-ҳуқуқии шахс дар ҳама даври замон яке аз масъалаҳои муҳими ҷомеаи башарӣ ба ҳисоб меравад. Зеро инсон субъекти асосии ҳама гуна муносибатҳои ҳуқуқӣ-конституционӣ ба ҳисоб рафта аз иштироки ғаълонаи ӯ раванди бавучудӣ ва ба шиддат тағйирёбии муносибатҳо бениҳоят вобаста аст. Мавзӯи вазъи конституционӣ-ҳуқуқии шахс дар доираи илми ҳуқуқи конституционии ватанӣ ва хориҷӣ аҳамияти махсус дошта, нисбат ба он олимон ва ҳуқуқшиносон (конституционалистон) фикру ақидаҳои зиёдеро пешбарӣ намудаанд. Зиёда аз сад сол пеш аз ин яке аз муҳаққиқони рус А.К. Чивелегов дар заминаи чунин қайд намуда буд: «Давлати муосири муттамадин давлати ҳуқуқбунёд мебошад, зеро ки дар он қудрат бо маҳдудиятҳо амалӣ мегардад»⁵⁵.

Ҳуқуқ ва озодиҳои фардӣ гурӯҳи муҳимтарини ҳуқуқу озодиҳоро ташкил дода, дар низоми вазъи ҳуқуқии инсон ва шахрванд дар мавқеи аввалин қарор доранд. Ҳуқуқ ва озодиҳои фардии инсон аз рӯйи мазмун ва моҳияти хеш ба табиати инсон вобаста буда, ба онҳо аз лаҳзаи таваллуд то ба ҳангоми марг тааллуқ доранд. Ҳуқуқу озодиҳои шахсӣ гурӯҳи аввалини таснифи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро ташкил медиҳанд, ки аз рӯйи пайдоиш, татбиқ ва кафолаташон аз ҳамаи дигар гурӯҳи ҳуқуқу озодиҳо фарқ карда мешаванд. Маҷмуан ин гурӯҳи ҳуқуқу озодиҳо васеъ буда, дар худ чунин намудҳои ҳуқуқу озодиҳоро дар бар мегиранд: ҳуқуқ ба ҳаёт, ҳуқуқ ба шаъну шараф, ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ, ҳуқуқ ба ҳаёти шахсӣ, ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзили шахс, ҳуқуқ ба мусофират ва ивази ҷойи зист, ҳуқуқ ба мансубияти миллӣ, ҳуқуқ ба озодии вичдон ва пайравӣ аз дин, ҳуқуқ ба озодии сухан ва озодии андеша.

Ҳуқуқ ба ҳаёти шахсӣ дар замони имрӯза бо пешрафти илму техника ва технологияҳои муосири иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ таъмини ҳуқуқии махсус аз тарафи давлатро тақозо намуда, самтҳои ҳифзи бештари онҳо барои илми ҳуқуқи конституционӣ ва қонунгузори кишвар бояд таҳлил ва пешниҳод карда шаванд.

Ба андешаи олими ҳуқуқшинос Ҳамидов Х.Ҳ. «омӯзиши ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд дар соҳаи ҳуқуқи конституционӣ бояд дар ҷаҳорҷубаи он муносибатҳое, ки ба василаи ҳамин соҳаи ҳуқуқ таҳти танзим қарор мегиранд, маҳдуд гардад»⁵⁶.

⁵⁵ Ниг: Дживелегов А.К. Конституция и гражданская свобода // Конституционное государство. Сборник статей. Второе издание. СПб, 1905. С.42.

⁵⁶ Нигаред муфассал: Ҳамидов Х.Ҳ. Ҳуқуқи асосии (конституционии) мамлакатҳои хориҷӣ. Қисми умумӣ. Ҷилди 1. – Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С. 128.

Аммо ба андешаи пешниҳоднамудаи муаллиф розӣ шудан мушкил аст, зеро дар доираи омӯзиши соҳаи мустақили ҳуқуқи конститутсионӣ ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд фарроҳ таҳлил ва омӯхта мешаванд ва зарурияти маҳдуд кардани омӯзиши он дар соҳаи ҳуқуқи конститутсионӣ зарурият надорад. Худи соҳаи алоҳида эътироф намудани ҳуқуқи инсон мумкин аст, зеро предмети ин соҳаи ҳуқуқ дарбаргирандаи муносибатҳо дар як соҳа баромад намекунад. Омӯзиши меъёрҳо вобаста ба ҳуқуқу озодиҳои инсонро бо дар соҳаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқи конститутсионӣ, дар илми ҳуқуқи конститутсионии мамлакатҳои хориҷӣ дидан мумкин аст.

Ҳуқуқу озодиҳои фардии инсонро олими ҳуқуқшиноси тоҷик Ашурбой Имомов таҳлил ва баррасӣ намуда, қайд менамояд, ки «хусусияти хоси ҳуқуқу озодиҳои фардӣ, ки дар Конститутсия танзим ёфтаанд, аз он иборат аст, ки аксари онҳо ба шахс, яъне ҳар як инсон таъйин шудаанд, ба шаҳрвандӣ алоқаманд нестанд. Онҳо ба андешаи муаллиф ба ҳар кас аз рӯзи тавлидӣ тааллуқ дошта, таҷовузнопазиранд. Ин гурӯҳ аз ҳуқуқу озодиҳои иборат аст, ки барои ҳифзи ҳаёт, озодӣ, кадрӣ номус, шаъну шарафи инсон ва дигар ҳуқуқҳои фитрӣ, ки ба ҳаёти шахсӣ, хусусияти ӯ алоқаманд мебошанд, таъйин гардидаанд»⁵⁷.

Олими ҳуқуқшиноси рус Баглай М.В.⁵⁸ дар китоби дарсии худ «Конституционное право Российской Федерации» ҳуқуқу озодиҳои фардии инсонро таҳлил ва баррасӣ намуда, қайд менамояд, ки «ин гурӯҳи ҳуқуқу озодиҳо «ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ» номида шуда, ба сифати асоси аввалини вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд ҳисобида мешаванд». Ба ақидаи муаллиф «ин гурӯҳи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аксарияташ хосияти мутлақ дошта, на ин ки маҳдуд, балки дар ҳеч маврид аз шахс маҳрум карда намешаванд».

Аз рӯи субъектон ҳуқуқу озодиҳо ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва ҳуқуқу озодиҳои шаҳрванд ҷудо карда мешаванд. Гурӯҳи аввалро маҷмӯи он ҳуқуқу озодиҳои табиӣ ташкил медиҳанд, ки ба ҳар кас новобаста ба ҷойи таваллуди он ва давлати дар он таваллудшуда тааллуқ доранд ва ба сифати факти ҳуқуқӣ ин мавҷудоти биологӣ, яъне инсон будани ӯ баромад мекунад. Ин ҳуқуқҳо аз шахс ҷудонашаванда мебошанд⁵⁹. Ҳуқуқу озодиҳои шаҳрванд бошад, ин гурӯҳи ҳуқуқ ва озодиҳои мебошанд, ки дар ҳар як давлат танҳо ба шаҳрвандони он тааллуқ доранд. Яъне миёни давлат ва шахсе, ки дар шаҳрвандии давлат қарор дорад маҷмӯи ҳуқуқу озодиҳои муайян мавҷуд мебошад.

Дар давлатҳои демократӣ ҳаҷми зиёди ҳуқуқу озодиҳои конститутсионӣ ба инсон тааллуқ доранд. Ҳуқуқҳои шаҳрвандон асосан ҳуқуқҳои сиёсӣ ва баъзан навъҳои дигари ҳуқуқҳо дохил мешаванд. Ҳуқуқ

⁵⁷ Нигаред муфассал: А. Имомов. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри чорум бо тағйироту иловаҳо. Душанбе. «Офсет Империл»2017. С.282-283.

⁵⁸ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2003. С. 178.

⁵⁹ Нигаред: Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть. М.: Волтерс Клувер,2006. С.163.

ба шаъну шараф, ҳуқуқ ба ҳаёт, ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ – ин ҳуқуқи инсон аст.

Ба андешаи олими ҳуқуқшиноси рус Лукашева Е.А «ҳуқуқҳои инсон – ин арзиши чудонашаванда ва тақсимнашавандаи тамоми ҷомеаи инсонист. Кадом воқеаҳое, ки дар дунё сар назананд, кадом кашфиётҳои илмӣ таҳқиқ ва пешниҳод нагарданд, онҳо набояд ба ҳолати инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ таъсири бад расонанд»⁶⁰. Пешниҳодоти Лукашева Е.А албатта ки ба ҳуқуқи дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ низ паҳн мегардад, зеро дар ҳеч маврид бо вучуди пешравии илму техника ин ҳуқуқ набояд маҳдуд ва нисбаташ ҳалал расонида шавад.

Ҳуқуқи асосии инсон ҳаққи зиндагӣ доштани ӯ мебошад. Санадҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ ба ҳуқуқи шахс ба ҳаёт эҳтироми хосса дошта, онро ба ҳар кас кафолат медиҳад. Мутобиқи моддаи 3-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар «Ҳар як инсон ба ҳаёт, ба озодӣ ва ба дахлнопазирии шахсӣ ҳуқуқ дорад»⁶¹.

Ҳуқуқ ба ҳаёт дар аксарияти меъёрҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ ва конститутсияҳои давлатҳои дунё ҳамчун ҷузъи таркибии ҳуқуқи инсон кафолат ва хифз карда мешавад. Ҳеч кас аз ҳаёташ маҳрум карда намешавад. Дар аксарияти давлатҳое, ки зери таъсири калисои католикӣ қарор доранд инсонҳо аз ҳаёт маҳрум карда намешаванд. Ҳатто дар ин кишварҳо исқоти ҳамл низ чун ҷинояти вазнин эътироф карда мешавад ва иҷозат дода намешавад. Конститутсияи кишвари Словения ҳуқуқи ҳаёти инсонро аз лаҳзаи дар батни модараш будан кафолат додааст ва исқоти ҳамл дар онҳо манъ мебошад.

Ҳуқуқ ба ҳаёт пеш аз ҳама дар татбиқ шудани сиёсати давлатии сулҳҷуёнаи давлат ифода ёфта, ҳамагуна низоъ ва ҷангро дар муносибат намепазирад. Баъзе аз давлатҳои ҷаҳон (масалан, Япония) дар Конститутсия аз истифодаи ҷанг даст кашидаанд ва муқаррар намуданд, ки барои ҳалли дилхоҳ масъалаҳои низоъангез фақат роҳи осоиштаи дипломатӣ интихоб карда шавад. Яъне дар ягон маврид кишвари Япония масъалаи байналмилалиро бо роҳи истифодаи яроқу аслиҳа намепазирад ва ҳалли роҳи осоиштаи байналмилалӣ-ҳуқуқиро афзал мешуморад. Давлати ҳуқуқбунёд уҳдадор мебошад, ки артиши муҳофизатии худро доимо дар ҳолати мудофиавӣ нигоҳ дорад ва танзими истифодаи онро ба таври дахлдор назорат намояд.

Дар натиҷаи таҳлили пайдоиш ва инкишофи ҳуқуқҳои фитрии инсон дар тӯли даврони таърихӣ ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки натиҷаи инкилобҳои озодихоҳӣ инсонҳо дар давоми мавҷудияти худ солҳо мубориза намуданд ва ахиран барои эътирофи ҳуқуқ ва озодиҳои худ – ҳамчун арзиши олий муваффақ гардиданд. Инсоният аз рӯйи табиати инсонии худ доимо озод аст ва намехоҳад, ки нисбат ба ҳаёти шахсии ӯ маҳдудиятҳое ҷорӣ карда шавад. Аз сабабе, ки ҳуқуқ ба дахлнопазирии

⁶⁰ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. чл.-кор. РАН Е.А. Лукашевой. М.: Норма, 2002. С. 4.

⁶¹ Маҷмӯаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллий оид ба ҳуқуқи инсон. Душанбе, 2018. С.6.

ҳаёти шахсӣ ба монанди ҳуқуқ ба ҳаёт, шаъну шараф, номус ба шумораи ҳуқуқҳои шахсии инсонҳо дохил мешаванд, дар ҳеч маврид маҳдуд ва ё маҳрум карда намешаванд.

Маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд танҳо ба таври истисно дар мавридҳои ҷой дорад, ки агар аз ғаъолият ва ё кирдорҳои ӯ ба ҳуқуқ ва манфиатҳои дигарон, амнияти давлатӣ, тамомияти арзӣ ва ё дигар арзишҳо зарар намоянд. Ҳуқуқу озодиҳои фардии инсон ва шахрванд, ки хусусияти табиӣ доранд, дар замони имрӯза дар ҳеч маврид ва новобаста ба шахрвандии ӯ маҳдуд карда намешаванд.

Адабиёт:

1. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри чорум бо тағйироту иловаҳо. – Душанбе: Офсет Империл, 2017.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2003.
3. Дживелегов А.К. Конституция и гражданская свобода // Конституционное государство. Сборник статей. Второе издание. – СПб, 1995.
4. Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
5. Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2018.
6. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. чл.-кор. РАН Е.А. Лукашевой. – М.: Норма, 2002.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сафарзода Ш.И.,

докторант доктор философии Ph.D,
доктор по специальности 6D030100 –
«Юриспруденция» юридического
факультета Таджикского

национального университета

Тел.: (+992) 918466565

E-mail: sheravgan1994@bk.ru

Касимова Ф.А.,

магистр 2-го курса кафедры
конституционного права юридического
факультета Таджикского

национального университета

Тел.: (+992) 934077400

E-mail: kasimovaf07@gmail.com

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

Научный руководитель: Диноршоҳ А.М., доктор юридических наук,
профессор

Рецензент: Гадоев Б.С., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: Статья посвящена одному из основных конституционных прав и свобод человека, а именно неприкосновенности частной жизни. Право на неприкосновенность частной жизни это субъективное охраняемое законом право человека на свободное определение своего поведения. В рамках данной статьи автором рассмотрено понятие, содержание и некоторые элементы данного права.

Ключевые слова: Конституция Таджикистана, право на неприкосновенность частной жизни, семейная тайна, врачебная тайна.

МАҲҲУМ ВА МУНДАРИҶАИ ҲУҚУҚ БА ДАХЛНОПАЗИРИИ ҲАӢТИ ШАХСӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сафарзода Ш.И.,

докторант доктори фалсафа Ph.D,
доктор аз рӯи ихтисоси 6D030100 –
«Ҳуқуқшиносӣ»-и факултети

ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон

Тел.: (+992) 918466565

E-mail: sheravgan1994@bk.ru

Касимова Ф.А.,

магистри курси 2 кафедраи ҳуқуқи
конституционии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон

Тел.: +992 934077400

E-mail: kasimovaf07@gmail.com

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; муҳофизат
конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ

Роҳбари илмӣ: Диноршоҳ А. М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор

Муқарриз: Гадоев Б.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Фишурда: Мақола ба яке аз ҳуқуқ ва озодиҳои асосии конституционии инсон ва шаҳрванд, яъне ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ бахшида шудааст. Ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ ин ҳуқуқи бо қонун ҳифзшавандаи инсон оид ба озодона муайян рафтори худ мебошад. Дар доираи мақолаи мазкур муаллифон мафҳум, мазмун ва яққатор унсурҳои ин ҳуқуқро мавриди омӯзиш қарор додаанд.

Калидвожаҳо: Конститутсияи Тоҷикистон, ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри оилавӣ, сирри тиббӣ.

THE CONCEPT AND CONTENT OF THE RIGHT TO PRIVACY UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Safarzoda Sh.I.,

doctoral student Doctor of Philosophy
Ph.D, Doctor in specialty 6D030100 -
"Jurisprudence" of the Law Faculty of the
Tajik National University

Phone: (+992) 918466565

E-mail: sheravgan1994@bk.ru

Kasimova F.A.,

2nd year master of the Department of
Constitutional Law of the Faculty of Law
of the Tajik National University

Phone: +992934077400

E-mail: kasimovaf07@gmail.com

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Scientific adviser: Dinorshoh A. M., doctor of legal sciences, professor

Reviewer: Gadoev B.S., doctor of legal sciences, professor

Annotation: The article is devoted to one of the fundamental constitutional rights and freedoms of man, namely, the inviolability of private life. The right to privacy is the subjective right of a person protected by law to freely determine their behavior. In the framework of this article, the author considered the concept, content and some elements of this law.

Keywords: Constitution of Tajikistan, privacy right, family secret, medical secret, secret of correspondence.

Многовековой исторический опыт развития человечества свидетельствует, что даже самые развитые формы политического и экономического коллективизма и общности не умоляют потребности человека как биосоциального существа в личной неприкосновенности, в необходимости защиты своего достоинства и на этой основе в стремлении к самовыражению и самоутверждению, к признанию всеми, в том числе и государства, независимости и свободы человека в его мыслях и чувствах, неприкосновенности частной и семейной жизни.⁶²

В начале прошлого столетия большинство правовых актов не предусматривали нормативное закрепление права на неприкосновенность частной жизни. Предпочтение отдавалось лишь праву на тайну переписки, телеграфных, телефонных сообщений. Единое законодательное закрепление право на частную жизнь получило после второй мировой войны, что может быть объяснено двумя причинами:

во-первых это объясняется наличием исторического опыта по злоупотреблению этим правом (фашизм, маккартизм и т. д.);

во-вторых это объясняется неизбежным ростом деприватизации человеческой жизни, связанным с научно-техническим прогрессом и экономической выгодой для государства «информационного портрета» человека.

Следует подчеркнуть, что в содержание права на неприкосновенность частной жизни входит большое количество структурных элементов, характеризующих данное право. И это является естественным, так как частная жизнь охватывает большой сегмент жизнедеятельности человека. Это отражено и в нормах международных договоров, в частности МПГПП в ст. 17, 23 и 24, а также в ст. 10 МПЭСКП. Данные положения обоих Пактов детализируют положения, которые были закреплены в ст. 12 и 16 ВДПЧ. Содержание данных статей международных актов устанавливает, что право на неприкосновенность частной жизни включает ряд прав человека, таких как: невмешательство в частную и семейную жизнь; тайна переписки и других средств общения; неприкосновенность

⁶²Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия. Защита прав человека Конституционным судом Российской Федерации. -М.,2005.-С.379

жилища; право на имя; право на создание семьи и т.д.⁶³ Принятая в 1995 г. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, также не стала исключением в признании идей о защите основных прав человека. В частности, ст. 9 Конвенции СНГ устанавливает: «Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну переписки».

Вышеуказанные права в своей совокупности составляют содержание неприкосновенности частной и семейной жизни. А также выступают в качестве самостоятельных прав, и характер регулируемых ими отношений является различным. Это связано с тем, что данная категория прав регламентирует внутреннее содержание жизнедеятельности человека.

Право на неприкосновенность частной жизни это субъективное охраняемое законом право человека на свободное определение своего поведения, определенную независимость от государства и общества, свободное распоряжение информацией о себе и своих поступках, личные и семейные тайны, персональное, недоступное без его желания пространство как в собственном жилище; так и личном информационном пространстве, тайну коммуникационных сообщений, а также гарантии государства на защиту этих правомочий.

Несмотря на отсутствие единого четкого определения границ понятий "личная" и "частная" жизнь, пренебрежительное отношение к этим важнейшим для любого человека сторонам бытия со стороны государства чревато серьезными последствиями для свобод граждан, особенно в условиях все объемлющей информатизации, достигающей кульминации в 21 веке.

Существуют два основополагающих подхода к пониманию термина частной жизни. Первый исходит из детализации элементов частной жизни, с помощью которых делается попытка очертить все стороны понятия в целом. В свою очередь первый подход дифференцируется на две точки зрения:

1) следует определить те сферы автономии человека, которые и гарантируются данным правом. Они не обязательно должны быть нормативным образом закреплены, а выводиться из научного толкования термина частной личной жизни.

2) если присутствует прямое указание в законе на запрет распространения той или иной информации о гражданине, то такая информация охватывается понятием частной жизни, если нет – то распространять ее можно.⁶⁴

Второй подход строится на негативном элементе. Вначале выстраивается общий принцип: все, что не относится к публичной деятельности, является частной жизнью, потом из него выводятся исключения.

Подводя итог сказанному, следует констатировать, что частная жизнь – понятие многогранное. Исходя из этого, его можно определить, как: сферу личной жизни каждого человека, так и его личных отношений, которые принадлежат только ему, и не подлежит контролю со стороны государства. Частная жизнь является нематериальным благом, принадлежащим каждому человеку с момента рождения и заключающимся в таких сторонах его внутренней жизни и сферах

⁶³Холиков А.Г., Диноршоев А.М. Права человека-Душанбе,2009.-С.314

⁶⁴Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983. С. 119.

общения, которые сознательно им сохраняются втайне от других лиц. Государство не может вторгаться в эту сферу жизни человека, оно призвано ограждать ее от любого незаконного вмешательства.

Понятие частной жизни тесно связано с такими понятиями, как личная и семейная тайна. Под личной тайной понимается право человека определять свое поведение в обществе, самостоятельно регулировать режим информации и требовать от иных лиц соблюдения этих прав. Иными словами, к личным тайнам относятся тайны интимных и семейных взаимоотношений, содержания личных дневников, бумаг, творческих рукописей и т.д. Личная тайна не может быть оглашена без согласия самого индивида. Законодательного определения самого понятия семьи отсутствует так в частности и в Семейном Кодексе, тем не менее исходя из его положений можно дать определение: Семья - это определенный социальный (общественный) институт, это объединение двух и более лиц, основанное на родстве и (или) свойстве, связанное общностью жизни, а также имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями.⁶⁵ Под семейной тайной понимается право не просто нескольких лиц, а лиц, связанных родственными узами, на сокрытие фактов, определяющих поведение членов семьи. Иными словами к семейным тайнам относятся сведения о семье, усыновлении ребенка и т.д.

Конституционно правовая регламентация данного права в Республике Таджикистан изложено в формулировке Конституции 1977г.. При этом следует отметить, что в Конституции не используется термин «личная и семейная жизнь» или неприкосновенность частной жизни. Однако это не означает, что данное право не регламентировано в Конституции.

В Конституции Республики Таджикистан закреплены структурные элементы неприкосновенности частной жизни. Так в частности статья 22 Конституции предусматривает право на неприкосновенность жилища. В статье 23, обеспечивается тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных личных сообщений, за исключением случаев, предусмотренных в законе. Сбор, хранение, использование и распространение сведений о личной жизни человека без его на то согласия запрещаются. Статья 25 гласит, что государственные органы, общественные объединения, политические партии и должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность получения и ознакомления с документами, касающимися его прав и интересов, кроме случаев, предусмотренных законом. А так же статья 33 Конституции устанавливает правовое положение семьи и ребенка и в частности закрепляет, что семья как основа общества находится под защитой государства. Каждый имеет право на создание семьи. Далее данная статья регулирует брачно-семейные отношения, устанавливая принцип равенства в брачных отношениях и моногамию (единобрачие). В статье 34 Конституции РТ закрепляется: Мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства. Родители ответственны за воспитание и обучение детей, а совершеннолетние и трудоспособные дети ответственны за уход и социальное

⁶⁵ Филимонова Е.А. Конституционное право российских граждан на неприкосновенность частной жизни: Дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 61.

обеспечение своих родителей. Государство заботится о защите детей-сирот и инвалидов, их воспитании и образовании.

Исходя из изложенных норм Конституции и законодательства РТ, а также норм международного права, мы можем определить содержание права на неприкосновенность частной и семейной жизни. Содержанием права на неприкосновенность частной жизни является право каждого человека получать определенную автономию от государства и общества в процессе своей личной жизни, хранить личные (например, тайны переписки) и семейные тайны (например, тайну усыновления, врачебные тайны). А также – реализация права на тайну частной жизни и защиту персональных данных в большей мере связана не столько с возможностями гражданина, сколько с обязанностями соответствующих органов и лиц.⁶⁶

Защищая частную жизнь граждан, законодатель использует два правовых понятия-«неприкосновенность» и «тайна», которые наилучшим образом выражают природу данного института. Государство, граждане, организации не должны вмешиваться в частную жизнь человека, выведывать его тайну. К числу тайн обеспечивающих неприкосновенность частной жизни помимо личной и семейной можно отнести: врачебную тайну, банковскую тайну, тайну нотариального действия, адвокатскую тайну, тайну усыновления, которые достаточно подробно закреплены в отраслевом законодательстве РТ

Из перечисленных элементов права на не вмешательство частной и семейной жизни подробнее остановимся на тайне переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, врачебной тайне.

Тайна переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений имеет более давнюю историю, чем право на неприкосновенность частной жизни. Следует отметить, что исторически в Конституции РТ, именно право на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых и иных сообщений закреплено как самостоятельное право человека.

Указанная выше статья Конституции определяет, что тайна считается нарушенной, если сообщается о виде или содержании посланного сообщения, о личности отправителя или получателя или способах доставки, независимо от того, случайно или умышленно подслушиваются телефонные переговоры или они записываются на звукозаписывающую аппаратуру.

Под телефонными переговорами следует понимать переговоры абонентов по городской, междугородней, международной телефонной связи, а также с использованием радиотелефонной, сотовой и космической связи; под другими переговорами подразумеваются переговоры с иных переговорных аппаратов: селекторных, радио и иных технических средств передачи речевой информации.

В соответствие со ст.18 Закона «О почтовой связи» - закрепляется тайна переписки почтовых и иных отправлений, передаваемые по сетям почтовой связи и охраняется. В данном законе под почтовой связью понимается вид связи, представляющий собой единый производственно-технологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающий прием, обработку,

⁶⁶ Авдеенкова М., Дмитриев Ю. Система и классификация прав и свобод человека и гражданина // Право и жизнь.

перевозку, доставку, (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств (ст.2).

Электрическая связь - всякая передача или приём знаков, сигналов, письменного текста, изображений, звуков или информации любого вида по проводной, радио, оптической или другим электромагнитным системам.

Уполномоченные правоохранительные органы могут совершать действия, ограничивающие тайну связи в соответствии с двумя законами: Уголовно-процессуальным кодексом РТ и законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Следующим составным элементом содержания неприкосновенности частной жизни является врачебная тайна. Медицинские и фармацевтические работники обязаны сохранять врачебную тайну (информацию о состоянии здоровья, о посещении организации здравоохранения) и другие сведения личного характера (п.7 ст.49 Кодекс Здравоохранения РТ).

В содержание врачебной тайны входит: - сам факт обращения лица за медицинской помощью; вид болезни (диагноз, течение, прогноз – т.е. название болезни, ее длительность и возможные последствия); о примененных методах лечения и их эффективности; о лице обратившемся за помощью – о его прошлом, физических и психических недостатках, интимных связях и т.д. Такие сведения могут быть получены при обследовании и лечении, со слов пациента, его родственников, из истории болезни или другой медицинской документации (например, анализов, больничных листов и т.д.) а также от иных медицинских работников.

Любая информация, содержащаяся в медицинских документах гражданина, составляет врачебную тайну.

Медицинскими документами является система документов установленной формы, предназначенных для регистрации данных лечебных диагностических, профилактических, санитарно-гигиенических и других мероприятий, а также для их обобщения и анализа.

Врачебная тайна возникает с того момента когда лицо обратилось за получением медицинской консультации или помощью в лечебное учреждение или к врачу. Врач должен безоговорочно хранить профессиональную тайну.

Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, осуществляется лишь с согласия гражданина или его законного представителя за исключением случаев предусмотренных законом. Врачебная тайна является бессрочной и сохраняется даже после смерти пациента.

В настоящий момент можно говорить об отсутствии у законодателя единого подхода к пониманию исследуемого права, что проявляется в различном нормативно-правовом закреплении: так, в Конституции Республики Таджикистан не используется термин неприкосновенность частной жизни, в Гражданском кодексе регламентируют право на неприкосновенность частной жизни в узком смысле, тогда как статьи 144-147 Уголовного кодекса свидетельствует о более широком подходе к пониманию права на неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что право на неприкосновенность частной жизни это субъективное охраняемое законом право человека на свободное определение своего поведения, определенную независимость

от государства и общества, свободное распоряжение информацией о себе и своих поступках, личные и семейные тайны, персональное, недоступное без его желания пространство как в собственном жилище, так и в личном информационном пространстве и гарантии государства на защиту этих правомочий. Содержание данного права охватывает широкий спектр прав человека и регулируется большим количеством нормативных документов. Данные документы в основной своей массе соответствуют международным нормам, однако проблема заключается в том, что они за частую не реализуются на практике, что приводит к нарушению права на неприкосновенность частной и семейной жизни.

Литература:

1. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия. Защита прав человека Конституционным судом Российской Федерации. – М., 2005.
2. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. – М., 1983.
3. Филимонова Е.А. Конституционное право российских граждан на неприкосновенность частной жизни: дис.. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005.
4. Холиков А.Г., Диноршоев А.М. Права человека. – Душанбе, 2009.

**МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ СОҲТОРИ КОНСТИТУТСИОНӢ.
СОҲТОРИ ДАВЛАТӢ – АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ. ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО**

**ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ
ВЛАСТЕЙ**

Диноршоев А.М.,
заведующий кафедрой
конституционного права юридического
факультета Таджикского
национального университета, доктор
юридических наук, профессор
E-mail: dinorshoev@gmail.com
Тел.: +992 918890207

Научный специальность: 12.00.02 – конституционное право,
муниципальное право, конституционно-судебный процесс

Аннотация: В статье автор исследует роль главы государства исходя из различных моделей разделения властей. Им отмечается, что институт главы государства в Таджикистане основывается на жесткой модели разделения властей, которая имеет свои особенности.

Ключевые слова: Разделение властей, глава государства, Конституция, система сдержек и противовесов.

**ПАДИДАИ САРДОРИ ДАВЛАТ ДАР НИЗОМИ ТАҶЗИЯИ
ҲОКИМИЯТ**

Диноршоев А.М.,
мудири кафедраи ҳуқуқи
конститутсионии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, профессор
E-mail: dinorshoev@gmail.com
Тел.: +992 918890207

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – ҳуқуқи конститутсионӣ, муҳофизати судии
конститутсионӣ, ҳуқуқи муниципалӣ

Фишурда: Дар мақолаи мазкур муаллиф масоили мавқеи сарвари давлатро дар низоми таҷзияи ҳоқимияти давлати таҳлил намудааст. Ӯ

қайд менамояд, ки дар Тоҷикистон шакли чандири таҷзияи ҳокимияти давлати бо баъзе хусусиятҳои миллӣ амали шуда истода аст.

Калидвожаҳо: Таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, сардори давлат, Конститутсия, низоми мувозинат ва боздорӣ.

INSTITUTION OF THE HEAD OF STATE IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS

Dinorsoev A.M.,

Head of the Department of Constitutional Law of the Law Faculty, Tajik National University, Doctor of Legal Sciences, Professor

E-mail: dinorshoev@gmail.com

Phone: +992 918890207

Scientific specialty: 12.00.02 – constitutional law; constitutional proceedings; municipal law

Abstract: In the article, the author explores the role of the head of state based on various models of separation of powers. He notes that the institution of the head of state in Tajikistan is based on a rigid model of separation of powers, which has its own characteristics

Keywords: Separation of powers, head of state, Constitution, system of checks and balances

Структура и виды органов того или иного государства устанавливаются в зависимости от формы государственного устройства и в соответствии с принципом разделения властей при осуществлении государственной власти. Принцип разделения властей является одним из фундаментальных принципов организации и деятельности органов государственной власти.

Осуществление конституционного принципа разделения властей предполагает наличие в государстве органов законодательных, исполнительных и судебных, которые в своей совокупности составляют основу государственного аппарата в той или иной стране.

Данный принцип, находя свое отражение в Конституции государств приобретает определенную национальную специфику, что позволяет говорить о существовании различных моделей его реализации.

В науке конституционного права, модели разделения властей чаще всего привязывают к определенной форме правления, в рамках которой та или иная модель существует. Такой подход нацелен показать взаимосвязь между конституционно установленным распределением полномочий между органами государственной власти и существующей в государстве формой правления. Форма государственного правления отражает структуру

высших органов государственной власти, порядок их образования и распределение компетенции между ними. Она дает возможность уяснить, как создаются высшие органы государства, и каково их строение, какой принцип лежит в основе взаимодействия между государственными органами, как строятся взаимоотношения между верховной властью и населением страны, в какой мере организация высших органов государства позволяет обеспечить права и свободы граждан.

Большинство ученых сходятся во мнении, что в современных государствах сложились три условные модели реализации принципа разделения властей: «гибкая», «жесткая», «смешанная». Данная терминология используется с целью выявления характерных особенностей каждой модели разделения властей и вместе с тем для определения общих черт, свойственных целой группе государств, функционирующих в условиях одной из названных моделей.⁶⁷

Кратко рассмотрим указанные модели. «Гибкая» модель разделения властей тесным образом связана с теорией и практикой парламентаризма в различных вариациях. Она характерна для стран с парламентарной формой правления. Примерами могут служить как парламентарные монархии (Великобритания), так и парламентарные республики (Италия, Германия). Ей присущи следующие черты:

- провозглашается доктрина верховенства парламента;
- Правительство формируется парламентским способом и несет политическую ответственность перед парламентом;
- должность премьер-министра занимает лидер партии парламентского большинства;
- конституционные конфликты, возникающие между правительством и парламентом, разрешаются с помощью средств обоюдного воздействия: правительство может применить право роспуска парламента, а парламент вправе выразить правительству недоверие, тем самым, привлекая его к политической ответственности;
- в рамках гибкой модели как правило осуществляется единое политическое руководство страной, т. к. одна и та же политическая партия или коалиция партий контролирует и парламента, и правительство.

Также среди основных черт такой системы следует выделить: президент (монарх) является номинальным главой государства; исполнительная власть формируется на базе парламентского большинства; допускается совмещение министерского портфеля и депутатского мандата; парламента может отправить в отставку правительство посредством вотума недоверия; правительство, в свою очередь, обладает правом досрочного роспуска парламента и назначения новых выборов.⁶⁸

«Жесткая» модель разделения властей получило распространение на американском континенте. В общем виде данная

⁶⁷ Кравец И.А. Формирование Российского конституционализма (проблемы теории и практики). Москва-Новосибирск, 2002. С.202

⁶⁸ Чепрасов К.В. Модели разделения властей и форма правления (конституционно-правовой аспект) / Известия Алтайского государственного университета. № 2(78) / том 2 / 2013. С.135-136

модель разделения властей получила закрепление в Конституции Соединенных Штатов Америки.⁶⁹

Для жесткой модели разделения властей характерны следующие черты:

- Органы законодательной и исполнительной властей формируются самостоятельно и независимо друг от друга, при этом сроки их полномочий не совпадают во времени;

- Одно и то же должностное лицо может быть носителем только одной формы власти одновременно, поэтому устанавливается конституционный запрет на совмещение депутатского мандата, министерского портфеля и должности судьи;

- Органы законодательной и исполнительной властей не могут определяющим образом влиять на досрочное прекращение полномочий друг друга по политическим мотивам: глава государства не может распустить парламент, а парламент не может выразить недоверие правительству.⁷⁰

Таким, образом, «жесткая» модель разделения присуща президентским республикам. Анализируя данную модель разделения большинство ученых сходятся во мнении, что ее основным преимуществом является стабильность исполнительной власти. Жестко определенный, заранее установленный конституцией срок полномочий президента, а также невозможность его досрочного смещения путем парламентского вотума недоверия сводят к минимуму возможные правительственные кризисы. В то же время среди недостатков данной модели иногда выделяют ее жесткость, отсутствие механизмов разрешения конституционных кризисов, особенно в периоды «раздельного правления», когда президент и парламентское большинство относятся к различным политическим партиям, что порой приводит к их открытому противостоянию.⁷¹ В качестве основных черт системы сдержек и противовесов в данных странах следует выделить: юридическое равенство и независимость друг от друга различных ветвей государственной власти; внепарламентский способ избрания президента; президент — единоличный глава исполнительной власти; президент обладает правом отлагательного вето; отсутствие института парламентской ответственности правительства; невозможность роспуска парламента главой государства.⁷²

«Смешанная» модель появилась в XX веке благодаря сочетанию элементов гибкой и жесткой моделей. Эта модель предусматривает значительную подвижность политического режима без изменения ее конституционных основ. В рамках смешанной модели разделения властей

⁶⁹ Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств /Л.М. Энтин. – М.: «Юридическая литература», 1995. С.41.

⁷⁰ См. более подробно: Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе 2007.

⁷¹ Смольяков А. А. Принципы единства и разделения властей: теория, история, практика. - СПб., 2011. С. 91

⁷² Чепрасов К.В. Там же

фактически могут существовать два политических режима президентско - парламентский и парламентско - президентский.⁷³ Смешанные формы правления в их различных модификациях позволяют сформировать наиболее приемлемую для государства систему разделения властей, сочетая достоинства президентской и парламентской моделей, учитывая особенности и традиции государства.⁷⁴ Характерным примером реализации смешанной модели разделения властей во второй половине XX столетия стал конституционный опыт функционирования V Республики во Франции, учрежденной Конституцией 1958 года⁷⁵.

Наиболее важными чертами этой модели являются следующие:

- Глава государства (президент) и правительство, возглавляемое премьер-министром, обладают как самостоятельными, так и совместными полномочиями;

- По конституции Президент самостоятельно формирует правительство, однако в политической практике важное значение приобретает мажоритарный фактор в парламенте. Если большинство в нижней палате поддерживает Президента, то и правительство формируется главой государства. Если большинство принадлежит другой партии, то Президент вынужден формировать правительство с учетом этого большинства и назначать премьер-министром лидера партии парламентского большинства;

- Президент пользуется правом роспуска нижней палаты парламента по политическим соображениям, подкрепленным конституционными обычаями;

- Правительство реально несет двойную ответственность перед Президентом и нижней палатой парламента. При этом в каждом конкретном случае возможно преобладание той или иной формы ответственности в зависимости от расстановки политических сил в парламенте.⁷⁶

Указанные модели разделения являются общими для большинства стран мира, которые, тем не менее, могут иметь различные модификации в отдельных странах.

В этой связи, следует отметить, что в большинстве постсоветских государствах складывается «особая» модель разделения властей, характерной особенностью которой является тенденция усиления исполнительной власти в общем и президентской власти, в частности. К таким государствам можно отнести Азербайджан, Казахстан, Узбекистан и Таджикистан. Как отмечают ряд экспертов модель построения принципа разделения властей в указанных государствах схоже с американской

⁷³ Кравец И.А. Формирование Российского конституционализма (проблемы теории и практики). Москва-Новосибирск, 2002. С.208

⁷⁴ Чепрасов К.В. Там же

⁷⁵ Лузин В.В. Полупрезидентская модель разделения властей (на примере Франции) // Право и политика. №1. С.31 -40.

⁷⁶ См. более подробно: Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе 2007.

моделью президентской республики с некоторыми своими «особенностями».⁷⁷ Для этих стран характерно то, что полномочия главы государства и главы правительства объединены у президента; президент избирается всенародно (внепарламентским путем); у президента отсутствует право роспуска парламента, а у парламента вотум недоверия правительству⁷⁸.

Следует отметить, что указанная модель института президента в этих странах возникла неслучайно. Во многом это связано с объективной необходимостью в условиях переходного периода и становлению гражданского общества⁷⁹.

Литература:

1. Ализода З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно- правовое исследование. Дисс. на соиск. уч. степени д.ю.н.. М. 2014. С. 243-278
2. Арутюнян А.Ш. Институт президента в постсоветских республиках: Конституция и политическая реальность (сравнительно правовой анализ). - Ереван: Петакан-цараютюн, 2006. С.22-25.
3. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе 2007.
4. Кравец И.А. Формирование Российского конституционализма (проблемы теории и практики). Москва- Новосибирск, 2002. С.208
5. Лузин В.В. Полупрезидентская модель разделения властей (на примере Франции) // Право и политика. №1. С.31 -40.
6. Смольяков А. А. Принципы единства и разделения властей: теория, история, практика. - СПб., 2011. С. 91
7. Чепрасов К.В. Модели разделения властей и форма правления (конституционно-правовой аспект) / Известия Алтайского государственного университета. № 2(78) / том 2 / 2013. С.135-136
8. Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств /Л.М. Энтин. – М.: «Юридическая литература», 1995. С.41.

77 Ализода З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно- правовое исследование. Дисс. на соиск. уч. степени д.ю.н.. М. 2014. С. 243-278

78 См.: Арутюнян А.Ш. Институт президента в постсоветских республиках: Конституция и политическая реальность (сравнительно правовой анализ). - Ереван: Петакан-цараютюн, 2006. С.22-25.

79 Ализода З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно- правовое исследование. Дисс. на соиск. уч. степени д.ю.н.. М. 2014. С. 243-278

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО НОРМОКОНТРОЛЯ

Муродзода У.У.,
ассистент кафедры конституционного
права юридического факультета
Таджикского национального
университета
Тел.: 908888111;
E-mail: murodzoda.umed@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 – конституционное право;
конституционный процесс; муниципальное право

Научный руководитель: Диноршоҳ А. М., доктор юридических наук,
профессор

Рецензент: Рахмон Д.С., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: Конституционный судебный нормоконтроль - одна из форм правосудия, заключающаяся в проверке конституционности законодательства и правоприменительной практики. Необходимость конституционного контроля обусловлена наличием Конституции, потребностью действия конституционно закрепленных норм и принципов для установления и поддержания баланса полномочий высших органов власти. Поэтому главная задача конституционного нормоконтроля заключается в обеспечении верховенства и стабильности Конституции, сохранении конституционного разделения властей и гарантировании защиты конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционный суд; нормативный правовой акт; конституционный нормоконтроль; субъекты обращения в судебные органы; конкретный нормоконтроль; пределы судебной проверки нормативных правовых актов.

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ НАЗОРАТИ МЕЪЁРИИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ

Муродзода У.У.,
ассистенти кафедраи ҳуқуқи
конститутсионии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон
Тел.: 908888111;
E-mail: murodzoda.umed@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – ҳуқуқи конституционӣ, мурофиаи судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ

Роҳбари илмӣ: Диноршоҳ А. М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Муқарриз: Раҳмон Д.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Фишурда: Назорати судии конституционӣ яке аз шаклҳои адолати судӣ мебошад, ки аз санчиши конституционӣ будани қонунгузорӣ ва амалияи истифодаи қонун иборат аст. Зарурати баррасии конституционӣ бо мавҷудияти Конститутсия, зарурати қоидаҳо ва принципҳои ба тариқи конституционӣ ба танзим даровардашуда ва нигоҳ доштани тавозуни ваколатҳои мақомоти болоӣ вобаста аст. Аз ин рӯ, вазифаи асосии баррасии конституционӣ ин таъмини волоият ва устувории Конститутсия, ҳифзи тақсимооти конституционии ҳокимият ва кафолати ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои конституционии (бунёдии) инсон ва шаҳрванд мебошад.

Калидвожаҳо: суди конституционӣ; санади меъёрии ҳуқуқӣ; назорати меъёрии конституционӣ; субъектҳои муроҷиат ба суд; назорати мушаххаси меъёрий; маҳдудиятҳои баррасии судии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

CONCEPT AND ESSENCE OF JUDICIAL CONSTITUTIONAL REGULATORY MONITORING

Murodzoda U.U.,

Assistant of the Department of Constitutional Law of the Law Faculty of the Tajik National University

Phone: 908888111.

E-mail: murodzoda.umed@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.02 – constitutional law; constitutional process; municipal law

Scientific adviser: Dinorshoh A. M., doctor of legal sciences, professor

Reviewer: Rahmon D.S., doctor of legal sciences, professor

Anotation: Constitutional judicial control is one of the forms of justice, which consists in checking the constitutionality of legislation and law enforcement practice. The need for constitutional review is due to the presence of the Constitution, the need for constitutionally enforced rules and principles to establish and maintain a balance of powers of the highest authorities. Therefore, the main task of the Constitutional Review is to ensure the supremacy and stability of the Constitution, preserve the constitutional separation of powers

and guarantee the protection of constitutional (fundamental) rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: constitutional Court; legal normative act; constitutional judicial control; judicial review; special judicial review; limits of judicial examination of legal acts.

Институт нормоконтроля в данное время находится на этапе разработки отечественной наукой. Имеющиеся на сегодняшний день в Республике Таджикистан исследования в большей степени посвящены порядку организации и деятельности Конституционного суда РТ и определению его места в системе разделения властей. Так, вопросу формирования института конституционного контроля и надзора в Таджикистане посвящены труды таких отечественных ученых, как М.А. Махмудзода⁸⁰, А.И. Имомов⁸¹, К.Н. Холиков⁸², С.Б. Мирзоев⁸³, А.М. Диноршоев⁸⁴, Рахмон Д.С.⁸⁵

Вопросы, связанные с определением правовой природы и установлением судебного конституционного нормоконтроля, до сих пор не нашли соответствующего теоретического обоснования, причинами этого служат широкий спектр его объектов и субъектов. Спор порождает и само название института, не имеющего до настоящего времени законодательного или подзаконного закрепления и являющееся смежным с техническими науками.⁸⁶

Основополагающие элементы нормоконтроля берут начало в нормах Конституции: в соответствии со ст. 10 принимаемые законы и иные правовые акты, не должны противоречить Конституции РТ. Данным положением установлена строгая иерархия нормативных правовых актов, противоречие правового акта вышестоящему по юридической силе акту фактически противоречит и Конституции РТ. Однако нормоконтроль прямо не предусмотрен в Конституции Республики Таджикистан. В юридической литературе встречаются несколько схожих по смыслу понятий: конституционный контроль, конституционный надзор, конституционный нормоконтроль и конституционный судебный нормоконтроль. Для того чтобы раскрыть содержание понятия именно конституционного судебного

⁸⁰Махмудзода М.А. Правовая политика и демократическое государство. (на тадж.яз). - Душанбе, 2017-632 с.

⁸¹Имомов А.И. Роль Конституции в формировании национальной государственности таджиков / (на тадж. яз). - Душанбе, 2011. - 358 с.

⁸²Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане. - Душанбе, 1998. - 200 с.

⁸³Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: дис. ... к. ю. н. - Душанбе, 2011. - 205 с.

⁸⁴Диноршоев А.М., Сафаров Д.С., Хамдамова Ш.М. Процессуальные институты конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан. / Под общей редакцией А. М. Диноршоева. - Душанбе, 2015. - 133 с.

⁸⁵Рахмон Д.С. Правовая природа актов Конституционного суда Республики Таджикистан: дис. ...к.ю.н. – Душанбе, 2019. – 177 с.

⁸⁶Муродзода У.У. Конституционный нормоконтроль: Понятие, предмет и виды / У.У. Муродзода // Законодательство. – 2019.- №4.- С. 137.

нормоконтроля и выявить его сущность, необходимо раскрыть вышеупомянутые понятия.

Конституционный контроль, по мнению большинства, ученых представляет собой проверку соответствия Конституции страны законов, издаваемых парламентом, актов исполнительной власти, актов частных лиц, уполномоченных на то, специальными органами государства⁸⁷. Главной задачей конституционного контроля - обеспечение верховенства и стабильности конституции, сохранение конституционного разделения властей и гарантирование защиты конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина.

От понятия «конституционный контроль» необходимо отличать понятие «конституционный надзор». В отличие от контроля надзор сводится лишь к обнаружению неконституционных актов и обращению к органу, принявшему неконституционный акт (или вышестоящему по отношению к нему органу) с требованием отмены данного акта.

В юридической литературе встречаются определения нормоконтроля, обычно по своему содержанию раскрывающие только один или несколько его элементов (подинституты). Например, Н.Н. Харитоновна указала, что нормоконтроль является разновидностью конституционного контроля, при реализации которой обеспечивается верховенство Конституции в правовой системе страны⁸⁸. Наиболее полное определение институту нормоконтроля дает Н.И. Ярошенко, указывающий, что нормоконтроль – это деятельность уполномоченных органов государственной власти (должностных лиц) по установлению, поддержанию, упрочнению и восстановлению законности и конституционности, которые выражаются в проверке соответствия акту большей юридической силы или в проверке специальных действий правового характера, а при необходимости – в пресечении нарушения законодательства и привлечении виновных к конституционно-правовой ответственности.⁸⁹ При этом подразделяя в узком смысле, как контроль за нормами права, а в широком смысле, как контроль за нормативными и ненормативными правовыми актами и специальными действиями правового характера. Однако данное определение не в полной мере отражает признаки нормоконтроля.

Несмотря на то, что в нашем законодательстве отсутствует термин «нормоконтроль», а отечественные ученые исследовали его еще не в полной мере, основные проблемы нормоконтроля в современном понимании стоят довольно остро.

Конституционный нормоконтроль – особый вид деятельности в государстве, заключающийся в проверке соответствия законов и иных

⁸⁷ Туманов В. А., Чиркин В. Е., Юдин Ю. А. Конституция РФ – энциклопедический словарь / В. А. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин; Руководитель авт. коллектива С. М. Шахрай. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая рос. энцикл.: Юристъ, 1997. — с. 122.

⁸⁸ Харитоновна Н.Н. Функции органов конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – №5. – с. 44

⁸⁹ Ярошенко Н.И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно- правовой ответственности: монография / Н.И. Ярошенко. – Пермь: Книжный формат, 2010. – с. 13-14.

нормативных актов конституции данной страны независимыми от законодательной и исполнительной власти судебными или специальными контрольными органами по обращениям уполномоченных на то лиц или по инициативе самого контролирующего органа. Конституционный нормоконтроль - форма правосудия, заключающегося в проверке конституционности законодательства и правоприменительной практики. Необходимость конституционного контроля обусловлена наличием конституции, потребностью действия конституционно закрепленных норм и принципов для установления и поддержания баланса полномочий высших органов власти.

Судебный конституционный контроль, или конституционное правосудие, представляет собой самостоятельный вид судопроизводства — конституционное судопроизводство. Именно эта форма обеспечивает объективность и беспристрастность осуществления конституционного контроля. Решения конституционного суда выносятся от имени государства, как правило, являются окончательными, обжалованию не подлежат и имеют общеобязательную юридическую силу. Решения конституционного суда могут быть преодолены только путем принятия новой конституции или внесением изменений и дополнений в действующую конституцию. Конституционные суды обеспечивают верховенство и прямое действие конституции на всей территории государства. Таким образом, конституционное правосудие есть высшая форма конституционного контроля.

Как мы видим, все вышеупомянутые понятия отличаются друг о друга и как отмечает М.В. Баглай, «Каким бы совершенным ни был парламент, периодически неизбежно принятие им законов, которые не соответствуют или противоречат Конституции страны и вред от неконституционных законов, а тем более от антиконституционных, весьма велик, ибо от таких законов размывается конституционный порядок и страдают права и свободы граждан»⁹⁰

Значения терминов, составляющих словосочетание «судебный нормоконтроль», показывают, что он является разновидностью более общих понятий «нормоконтроль» и «контроль судебный». Содержание первого из них конкретизируется в «судебном нормоконтроле» по субъекту, а второго - по предмету. Это значит, что нормоконтрольная деятельность может осуществляться не только судами, но и другими субъектами (как государственными, так и негосударственными), а предметом судебного контроля может быть не только соответствие правовых норм меньшей юридической силы нормам большей юридической силы, но также законность индивидуальных правовых предписаний, действий или бездействия органов власти и должностных лиц.

Поскольку судебный контроль реализуется судебными органами государственной власти, то это - контроль государственный, который

⁹⁰ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - 3-е изд., изм. и доп. - М.: Издательство НОРМА, 2002, с. 653.

определяется как «одна из форм осуществления государственной власти, обеспечивающая соблюдение законов и иных правовых актов, издаваемых органами государства, контроль со стороны государственных органов за правомерным ведением финансово-хозяйственной деятельности, уплатой налогов»⁹¹.

Чтобы вывести теоретическое определение какого-либо понятия, необходимо выделить его существенные свойства и показать место в системе научного знания через характеристику связей с другими понятиями и категориями. Предприняв попытку проанализировать родственные понятия «контроль», «нормоконтроль» и «контроль судебный», а также показать соотношение судебного нормоконтроля со смежными категориями исполнительного производства и юридической ответственности, предлагаем следующее его определение.

Конституционный судебный нормоконтроль - это система правоотношений по поводу судебного рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов либо - по поводу проверки соответствия подлежащих применению или примененных (применяемых) правовых норм положениям большей юридической силы при рассмотрении судом какого-либо дела.

Известно, что любое понятие характеризуется единством содержания и формы, что должно отражаться и в его определении. Приведенная дефиниция также сочетает в себе формальные и содержательные признаки определяемого предмета.

Содержательное наполнение понятия «судебный нормоконтроль» образуют:

- 1) комплекс отношений, складывающихся в судопроизводстве по делам об оспаривании нормативных правовых актов;
- 2) деятельность, связанная с судебной проверкой соответствия применяемых правовых норм положениям большей юридической силы.

Формальная сторона рассматриваемого понятия складывается из:

- 1) установленной законом процессуальной формы судебного производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов;
- 2) процедуры судебной проверки соответствия применяемых норм правоустановлениям большей юридической силы.

Отмеченный дуализм внутри содержательной и формальной составляющих понятия конституционного судебного нормоконтроля объясняется показанной в определении двойственностью его смысла, который будет последовательно раскрываться на протяжении данной статьи.

Здесь же представляется важным только кратко остановиться на соотношении элементов названных составляющих в каждом значении термина. В первом из них судебный нормоконтроль представляет собой правоотношения на всех стадиях судопроизводства по делу об оспаривании нормативного акта, включая исполнение вынесенного решения и контроль

⁹¹ Барихин А.Б., Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 114.

за его исполнением; во втором - это регламентированная законом деятельность по проверке нормативных предписаний, проводимая, как правило, на стадии судебного разбирательства в ходе толкования подлежащих применению или примененных правовых норм.

На основании изложенного можно сделать вывод о следующем соотношении исследованных понятий: конституционный судебный нормоконтроль и нормоконтроль являются скрещивающимися понятиями, конституционный нормоконтроль является общим для них институтом, прокурорский надзор и нормоконтроль также являются скрещивающимися понятиями, прокурорский нормоконтроль является их общим видом, все виды экспертиз нормативных и ненормативных правовых актов и их проектов входят в объем понятия нормоконтроля.

В заключении считаем целесообразным предложить следующую дефиницию. Конституционный судебный нормоконтроль – это осуществляемая органами государственной и судебной властями юридическая деятельность по выявлению норм и актов, противоречащих Конституции в области прав и свобод человека и гражданина и национальному законодательству с целью создания эффективной системы нормативных правовых актов.

Литература:

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - 3-е изд., изм. и доп. - М.: Издательство НОРМА, 2002, с. 653.
2. Барихин А.Б, Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 114.
3. Диноршоев А.М., Сафаров Д.С., Хамдамова Ш.М. Процессуальные институты конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан. / Под общей редакцией А. М. Диноршоева. - Душанбе, 2015. - 133 с.
4. Имомов А.И. Роль Конституции в формировании национальной государственности таджиков / (на тадж. яз). - Душанбе, 2011. - 358 с.
5. Махмудзода М.А. Правовая политика и демократическое государство. (на тадж.яз). - Душанбе, 2017-632 с.
6. Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: дис. к. ю. н. - Душанбе, 2011. - 205 с.
7. Муродзода У.У. Конституционный нормоконтроль: Понятие, предмет и виды / У.У. Муродзода // Законодательство. – 2019.- №4.- С. 137.
8. Рахмон Д.С. Правовая природа актов Конституционного суда Республики Таджикистан: дисс. к.ю.н. – Душанбе, 2019. – 177 с.
9. Туманов В. А., Чиркин В. Е., Юдин Ю. А. Конституция РФ – энциклопедический словарь / В. А. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин; Руководитель авт. коллектива С. М. Шахрай. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая рос. энцикл.: Юристъ, 1997. — с. 122.

10. Харитонов Н.Н. Функции органов конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – №5. – с. 4

11. Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане. - Душанбе, 1998. - 200 с.

12. Ярошенко Н.И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно- правовой ответственности: монография / Н.И. Ярошенко. – Пермь: Книжный формат, 2010. – с. 13-14.

ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА СОҲАҲОИ ҲАМҶАВОР – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

МАФҲУМИ ҲУҚУҚИ ЧИНОЯТИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МУОСИР

Шарипов Т.Ш.,

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
ва муқовимат бо коррупсияи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология, ҳуқуқи
ичрои ҷазои ҷиноятӣ

Фишурда: Дар мақолаи мазкур андешаҳои олимони ҳуқуқшинос дар хусуси соҳаи мустақил эътироф гардидани ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, ҳамзамон иброз мешавад, ки дар замони муосир ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ хусусиятҳои соҳаи мустақилро соҳиб шудааст. Хулосаи мазкур бар он факт асос меёбад, ки ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ як бахши пурраи муносибатҳо ва манфиатҳои ҳуқуқии якхеларо ба танзим мебарорад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ, санадҳои байналмилалӣ, шартномаҳои байналмилалӣ, ҷиноят, ҷавобгарии ҷиноятӣ.

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Шарипов Т.Ш.,

д.ю.н., профессор кафедры уголовного
права юридического факультета
Таджикского национального
университета

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация: В статье анализируются взгляды ученых-правоведов на признание международного уголовного права в качестве самостоятельной отрасли, при этом отмечается, что в наше время международное уголовное право приобрело характеристики самостоятельной отрасли. Данный вывод основан на том, что международное уголовное право регулирует весь спектр взаимоотношений и общих юридических интересов.

Ключевые слова: международное право, международное уголовное право, международные акты, международные договоры, преступление, уголовная ответственность.

INTERNATIONAL CRIMINAL LAW CONCEPT

Sharipov T.Sh.,

Doctor of Law, Professor of the Criminal Law Department Faculty of Law of the Tajik national university

Scientific specialty: 12.00.08 – criminal law and criminology; criminally-executive law

Annotation: The article analyzes the views of legal scholars on the recognition of international criminal law as an independent branch, while noting that in our time, international criminal law has acquired the characteristics of an independent branch. This conclusion is based on the fact that international criminal law regulates the entire range of relationships and common legal interests.

Keywords: international law, international criminal law, international acts, international treaties, crime, criminal liability.

Дар адабиёт борҳо таъкид шудааст, ки ғояи зарурати мавҷудияти ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалӣ чизи нав нест. Ҳанӯз дар охири асри XIX ҳуқуқшиноси маъруфи рус Н. М. Коркунов зарурати эҷоди ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалро бо он далел, ки меъёрҳои охир барои ҳифзи принципҳои ҳамкориҳои байнидавлатӣ нигаронида шудаанд асоснок кард⁹².

Ба андешаи муҳаққиқ А.Г. Кибальник «дар илми ватанӣ асосҳои концептуалии ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалро профессор Ф. Ф. Мартенс гузоштааст»⁹³, бо гуфтаи охирин ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалӣ «маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқиро дар бар мегирад, ки муқарраркунандаи шартҳои ёриии судии байналмилалии давлатҳоро ба ҳамдигар ҳангоми аз ҷониби онҳо ба амал баровардани фаъолияти ҷазодиҳии худ дар соҳаҳои муносибати байналмилалӣ мебошанд»⁹⁴.

Таҷрибаи таърихии асри XX таққзо менамояд, ки муносибатро ба дарки мубрамияти масоили назариявии ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалӣ аз дидгоҳи нав роҳандозӣ намуд, Зеро масъалаи эътироф кардани воқеияти

⁹² Коркунов Н. М. Опыт конструкции международного уголовного права // Журнал уголовного и гражданского права. СПб., 1889. № 1.

⁹³ Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Бриллиантов [и др.] ; под общей редакцией А. В. Бриллиантова; ответственный редактор А. А. Арамов, Г. А. Русанов. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С.24.

⁹⁴ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. Т. 2. СПб., 1896. С. 379.

мавҷудияти охирин ба баҳс табдил ёфт. Чунончи И.И. Карпетс иброз намуда буд: «На танҳо оид ба мафҳуми ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ, балки оид ба соҳаи ҳуқуқ будани он, зарурати мавҷудияти чунин соҳа ва воқеан ҷой доштани он низ баҳсҳо зиёд аст»⁹⁵.

Ҷой доштани меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ дар айни замон ягон эътирозҳои ҷиддиро ба вучуд намеорад. Дар миёнаи асри ХХ қабул шудани шумораи зиёди ҳуҷҷатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ аз он шаҳодат медиҳанд. Бояд қайд кард, ки заминаи қабули онҳо, чун қоида, аз вазифаи ҳамкориҳои байнидавлатҳо дар самти нигоҳ доштани тартиботи ҷаҳонӣ маншаъ мегирад. Минбаъд одатан вазифаҳои мубориза бо ҷинояткорӣ байналмилалӣ, инчунин пешгирӣ ва ҷазо барои содир намудани ҷиноятҳои дорой хусусияти байналмилалӣ дохил карда шуд.

Муносибат дар хусуси дарки зарурати танзими ҳуқуқии байналмилалии мубориза бо ҷинояткорӣ дар сатҳи байнидавлатӣ дар санадҳои навини ҳуқуқи байналмилалӣ нигоҳ дошта шудааст. Масалан дар м. 2 Эълумияи Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҷинояткорӣ ва амнияти ҷамъиятӣ аз 12 декабри соли 1996,⁹⁶ мустақиман ба ўҳдадорӣ давлатҳои-узви СММ дар хусуси мусоидат намудан ба "густариш додани ҳамкорӣ ва кӯмак дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқ дар заминаи дуҷониба, минтақавӣ, бисёрҷониба ва глобалӣ, аз ҷумла, дар мавриди зарурат, бастанӣ созишномаҳо оид ба кӯмаки мутақобилаи ҳуқуқӣ бо мақсади осон гардонидани ошкор кардан, дастгир намудан ва таъқиби шахсоне, ки ҷиноятҳои хавфноки фаромиллиро содир кунанд ё бо ягон тарзи дигар барои онҳо ҷавобгариро аз сар мегузаронанд ва бо мақсадҳои таъмини ҳамкориҳои самараноки байналмилалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар мақомоти салоҳиятдор» ишора шудааст.

Дар назарияи ҳуқуқшиносии муосир фаҳмиши ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ бо додани бартарият калидӣ ба таърифи он ҳамчун як бахши ҳуқуқи байналмилалии омма инкишоф ёфтааст. Дар баробари ин, айни замон якҷанд доктринаҳои асосӣ мавҷуданд, ки моҳияти соҳаи ҳуқуқӣ мазкурро муайян мекунанд.

Ҷамагӣ 20-30 сол қабл дар илм, яке аз мавқеъҳои ҳукмрон андешае ба ҳисоб мерафт, ки мувофиқи он ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалии ҳамчун соҳаи байналмилалӣ вучуд надорад.⁹⁷ Бо вучуди ин, минбаъд вазъияти ба таври ҷиддӣ тағйир ёфт. Чунончи, И.И. Лукашук ва А.В. Наумов ҳуқуқи ҷиноятии байналмилариро ҳамчун соҳаи ҳуқуқи байналмилалии омма муайян карданд, ки принципҳо ва меъёрҳои он ҳамкориҳои давлатҳо ва созмонҳои байналмилалиро дар мубориза бо ҷинояткорӣ танзим мекунад⁹⁸. В.П.Панов пешниҳод менамояд, ки таҳти иборати ҳуқуқи

⁹⁵Карпец И. И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 12.

⁹⁶Резолюция 51/60 Генеральной Ассамблеи ООН.

⁹⁷Галенская Л. Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970. С. 247.

⁹⁸ Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 9.

байналмилалӣ системаи принципҳо ва меъёрҳои фаҳмида шаванд, ки ҳамкориҳои давлатҳоро дар мубориза бо ҷиноятҳои дар шартномаҳои байналмилалӣ пешбини намудаанд⁹⁹. Концепсияи дигар низ мавҷуд аст, ки мувофиқи он ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ҳамчун соҳаи комплексӣ дониста шуда, меъёрҳои моддӣ ва мувофиқиавиро дар бар мегирад, ки дар навбати худ метавонад ҳам ба ҳуқуқи байналмилалии омма ва ҳам ба ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, инчунин ба ҳуқуқи ҷиноятии миллӣ тааллуқ дошта бошанд¹⁰⁰.

Хусусияти комплексиро доро будани ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ аз ҷониби бисёр муаллифони хориҷӣ гуфта шудааст. Масалан, яке аз муаллифони бештар машҳури ғарб - А. Кассезе (Италия) - таърифи мукаммали "комплекси" -и ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалиро медиҳад: "Ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалии корпуси (маҷмӯи) меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалиест, ки бо мақсади манъи ҷиноятҳои байналмилалӣ, ҳамчунин бо мақсади ба зиммаи давлат гузоштани ӯҳдадорӣ оид ба таъқиб ва ҷазо додан ҳадди аққал барои содир кардани баъзе аз ин ҷиноятҳо таҳия шудааст. Ин корпус инчунин тартиби баррасии мувофиқаҳои судии байналмилалиро, ки бо мақсади таъқиби шахсони ба ҷунин ҷиноятҳо айбдоршуда баргузор мегардад, танзим мекунад"¹⁰¹.

Ҳамзамон, дар назарияи ҳуқуқшиносии ғарб нуқтаи назар дар хусуси он ки ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ҳуқуқест, ки муайнкунандаи ҷиноятҳои байналмилалӣ мебошад, ба миён омад: «Мо гуфта метавонем, ки ин фанни ҳуқуқӣ ҷанбаҳои ҷиноятии ҳуқуқи байналмилалӣ (аз ҷумла ҷимояи қурбонии муноқишаҳои мусаллаҳ, ки ҳамчун предмети ҳуқуқи инсондустии байналмилалӣ маълум аст), инчунин ҷанбаҳои ҳуқуқии байналмилалии ҳуқуқи ҷиноятии миллиро дар бар мегирад»¹⁰².

Ба андешаи профессори олмонӣ Г. Верле (G. Werle), ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ "тамоми меъёрҳои дар бар мегирад, ки ҷавобгариро барои содир кардани ҷиноят мутобиқи ҳуқуқи байналмилалӣ муқаррар мекунад, истисно мекунад ё ба таври дигар танзим мекунад"¹⁰³.

Н. И. Костенко дар бораи ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ҳамчун «соҳаи комплексӣ, мустақили ҳуқуқи байналмилалии омма» сухан ронда, нишон медиҳад, ки он як низоми принципҳо ва меъёрҳои умумиэтирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад, ки ҳамкориҳои миёни субъектҳои ҳуқуқи байналмилалиро оид ба пешгирӣ ва ба ҷавобгари кашидани шахсони дар содир кардаанд ҷиноятҳои байналмилалӣ ва ҷиноятҳои дорои хусусияти байналмилалиро гунаҳкор, инчунин "расондани ёрии судӣ, гузаронидани тафтишот, таъқиби ҷиноятӣ ва

⁹⁹ Панов В. П. Международное уголовное право. М., 1997. С. 15.

¹⁰⁰ Решетов Ю. А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983. С. 63.

¹⁰¹ Саззезе А. International Criminal Law. Oxford, 2003. P. 15.

¹⁰² Kittichaisaree К. International Criminal Law. Oxford, 2001. P. 3—4.

¹⁰³ Верле Г. Принципы международного уголовного права. М., 2011. С. 38.

баррасии судӣ, татбиқ ва иҷрои чораҳои ҷазо, овардани шикоят ва аз нав дида баромадани қарорҳои судӣ, расонидани ёрии ҳуқуқӣ аз руи парвандаҳои ҷиноятиро таҳти танзим қарор медиҳад."¹⁰⁴

Ҳамин тавр, аксари муаллифон хусусияти комплексӣ доштани ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалиро қайд мекунанд, яъне ҳамон факт, ки он дар як соҳа меёрҳои хусусияти моддӣ ва мурофиавиро (ва дар баъзе ҳолатҳо, меёрҳои ба танзими тартиби иҷрои ҷазо бахшида шударо), инчунин меёрҳои ба истехсолоти судӣ мутаалиқро муттаҳид менамояд. Дар воқеъ аксари санадҳои ҳуқуқии байналмилалии дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ (он қадар зиёд ҳам набошанд) дарбаргирандаи ҷӣ меёрҳои ҳуқуқи моддӣ ва ҷӣ меёрҳои ҳуқуқи мурофиавӣ мебошанд. Ин гуна ибрази назар дуруст аст, зеро он дар меёрҳои муқаррагардидаи оинномаҳои судҳои байналмилалии Нюрнберг, Токио, собиқ Югославия ва Руанда дида мешавад.

Ба ақидаи А. Кассесе ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалии моддӣ шартҳоро барои муқаррар кардани гуноҳ ва ҷавобгарии (ҷазо) шахс муайян мекунанд. Дар навбати худ, ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ байналмилалӣ "қоидаҳои таҳия мекунанд, ки бояд ҳангоми муайян кардани гуноҳи шахс дар содир кардани ҷиноят тибқи қонунҳои байналмилалӣ риоя карда шаванд" муқаррар менамояд.¹⁰⁵

Дар айни замон, тамоюли ҳарҷӣ бештар аниқ ҷудо намудани меёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ моддӣ ва меёрҳои хусусияти мурофиавӣ дошта мушоҳида мегардад. Ин тамоюл ба вижа дар лоиҳаи Кодекси ҷиноятҳои зидди сулҳ ва амнияти башарият, ки аз ҷониби Комиссияи байналмилалии ҳуқуқии СММ соли 1991 пешниҳод шуда ва инчунин дар Низомномаи Суди байналмилалии ҷиноятӣ, ки соли 1998 қабул гардида, зоҳир меёбад.

Ҳуҷҷатҳои номбаршуда бори аввал меёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ моддӣ ва хусусияти мурофиавӣ доштаро возеҳ ҷудо менамояд. Ҳамзамон дар Низомномаи Суди байналмилалии ҷиноятӣ амалан бори аввал сухан маҳз дар хусуси мустақилияти ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалӣ ҳамчун як соҳаи ҳуқуқ меравад.

Ҷудошавии расмӣ меёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалии хусусияти моддӣ дошта ва меёрҳои ба он мувофиқи мурофиавӣ, инчунин муқаррарот дар бораи истехсолоти судии байналмилалӣ руҳ дода, чунин ба назар мерасад, ки он дар маҷмӯъ як марҳилаи табиӣ дар истиқрор ва инкишофӣ ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад. Тамоюли мустақилиятро ҳарҷӣ бештар ба даст овардани ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалии моддӣ боиси хислати муҳими принципалиро пайдо намудани он мегардад ва маҳз ҳамин гуна тамоюли хислатофаранда имконият медиҳад, то ин ки дар

¹⁰⁴ Костенко Н. И. Развитие концепции международного уголовного права в отечественной литературе // Государство и право. 2001. № 12. С. 88.

¹⁰⁵ Cassese A. International Criminal Law. 2nd ed. Oxford, 2008. P. 378—380.

бораи сифати соҳаи мустақили ҳуқуқро доро гардидани ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалии муосир ҳарф занем.

Тамоюли объективонаи мустақилият чунин соҳа, ба монанди ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ба маънои аслии ин калима, яъне мухториятро касб намудани соҳаи ҳуқуқи хислати моддӣ дошта, имконият фароҳам меорад, то ин ки предмет ва усулҳои танзими ҳуқуқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусияти моддӣ, муурофиавӣ ва истеҳсолотӣ судиро муқарраркунанда, аниқтар фарқ карда шавад. Дар иртибот бо ин наметавон ба фикри Е. Т. Усенк дар хусуси он, ки «тавре ки мо медонем, ба ҳар як соҳаи ҳуқуқи модди миллӣ, ҳуқуқи муурофиавӣ мувофиқ хос аст, ки охирин аслан алоҳида мебошад, вале дар илми ҳуқуқи байналмилалӣ бо кадом сабаб омехтагии онҳо ҷоиз доништа шудааст... Омехтагии меъёрҳои моддӣ ва муурофиавӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ мушкилоти назаррасро ба вуҷуд меорад»¹⁰⁶.

Чунин ба назар мерасад, ки андешаи иқтибос овардашуда, барои ғояи ҷудонамудани меъёрҳои моддӣ ва муурофиавӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хеле мувофиқ аст. Инкишоф ёфтани ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ, ки тасдиқи он кӯшиши кодификатсия кардани меъёрҳо ва принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи муурофиавии ҷиноятии байналмилалӣ мебошад аз аҳамияти холи нест ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи муурофиавии ҷиноятӣ мебошанд.

Шартномаҳои байналмилалии хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ доштаи қаблан қабулшуда, масъалаҳои ҳуқуқи моддӣ ва ҳуқуқи муурофиавиро аниқ ҷудо менамояд. Чунин равиш аз он гувоҳӣ медиҳад, ки ҳуҷҷатҳои мазкур дар як вақт ҳам ба ҳайси сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳам меъёрҳои муурофиавӣ баромад мекунад. Аммо, тавре ки шумораи зиёди муаллифон дуруст қайд мекунад, чунин соҳаи ҳуқуқ, ба монанди ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ дар марҳилаи истиқрор қарор дорад. Натиҷаи ин гуна таҳаввулот метавонад ба шакл гирифтани ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқӣ оварда расонад¹⁰⁷. Гузашта аз ин, дар баробари ин соҳа ба сифати мустақил ҳуқуқи муурофиавии ҷиноятии байналмилалӣ баромад мекунад.

Дар айни замон, метавон гуфт, ки ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ хусусиятҳои соҳаи мустақилро соҳиб шудааст¹⁰⁸. Хулосаи мазкур бар он факт асос мебад, ки ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ як бахши пурраи муносибатҳо ва манфиатҳои ҳуқуқии якхеларо ба танзим мебарорад.

Гузашта аз ин, ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ аз рӯи табиати худ қисми таркибии низоми ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад. Зухуроти калидӣ, ки тавасути он имконияти шакл гирифтани мафҳуми ҳуқуқи ҷиноятии

¹⁰⁶ Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 25.

¹⁰⁷ . См.: Цепелев В. Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. М., 2001. С. 72.

¹⁰⁸ См.: Костенко Н. И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 19.

байналмилалӣ ба даст омадааст, ҳодисаи ҷиноят мебошад, ба ҳамин монанд дар ҳуқуқи байналмилалӣ муайн шудааст. Мутаносибан, зухуроти ҳосилшударо метавон ҳамчун ҳудуди ҷавобгарии субъект аз рӯи ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ донист.

Ҳамзамон, масъалаи ҷавобгариро бояд нисбат ба фаҳмиши классикии сазовори ҷазо қарор додани кирдор васеътар фаҳмид. Аввалан, дар санадҳои ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ муайнӣи ҷазо ба тариқи истисно омадааст, на чун қоида. Сониян, ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ аксар вақт масъала оид ба намуд ва андозаи ҷазоро на ба он дараҷае, ки масъалаи ба вучуд омадани ҷавобгариро барои кирдори содиршуда (масалан, супурдан, рафъи масунияти ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ғайра) танзим мекунад, расонидааст.

Бо ҳамин сабаб метавон тасдиқ намуд, ки ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ пеш аз ҳама, масъалаҳои ҳуқуқи моддӣ ба вучуд омадани ҷавобгарии ҷиноятиро ба танзим мебарорад. Ҳамин тариқ таҳлилҳои гузаронида шуда имконияти муайн кардани лаҳзаҳои концептуалиро барои дарки дурусти ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ муосир фароҳам меоваранд.

1. Ҳуҷҷатҳои навини ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ асос медиҳанд, ки ченаки асосии ҷудо намудани ҳуқуқи байналмилалӣ ҷиноятӣ ҳаҷун соҳаи мустақили хислати моддӣ дошта, муайян кардани кирдори ҷиноятӣ аз рӯи ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад. Ҷиноят дониستاني кирдори бояд мустақим дар санади ҳуқуқи байналмилалӣ ифода ёбад. Дар ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ҷавобгари субъекти чунин кирдор муайян карда мешавад.

2. Ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ҳудуди ҷавобгариро барои содир кардани чунин кирдор ҳамчун ҳуқуқи моддӣ (ба вучуд омадани ҷавобгарӣ, гузаштани мӯҳлатҳои ба ҷавобгарӣ кашидан ва ғайра), инчунин масъалаҳои мурофиавӣ амалишавӣ ҷавобгарӣ ва таъқиби ҷиноятиро (дар ояндаи наздик мумкин аст предмети ҳуқуқи мурофиавӣ ҷиноятии байналмилалӣ ташаккулёфтаи стола гарданд) ба танзим мебарорад.

3. Субъекти татбиқикунандаи ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ва танзимкунандаи фаъолияти охири, низ набояд предмети ба танзимдарории ҳуқуқи моддӣ бошад, зеро дар ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ субъекти ҳуқуқтатбиқкунанда на танҳо мақомоти байналмилалӣ, инчунин мақомоти ҳифзи ҳуқуқи миллӣ низ шуда метавонанд.

4. Ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ қисми таркибии ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад, ки ба ташаккули ҳуқуқи ҷиноятии миллӣ ҷиноятӣ таъсири муайян мерасонад. Гузашта аз ин, тавассути ҳуқуқи ҷиноятии миллӣ татбиқи вазифаҳои ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ амалӣ мегарданд. Аммо, бо доштани бартариат нисбат ба ҳуқуқи ҷиноятии миллӣ (тибқи талаботи дар конституцияи аксар давлатҳо муқарраргардида) ва бо

фарқият аз рӯи субъектони меъёрро қабулқунанда наметавон ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалиро бо ҳуқуқи ҷиноятии миллӣ шабоҳат дод ё охириро ба ӯ дохил намуд.

5. Ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ҳамчун як соҳаи мустақили ҳуқуқи байналмилалӣ бояд предмет ва усулҳои танзими ҳуқуқи худро дошта бошад.

Ҳамаи ин гуфтаҳо имкон медиҳад, то ин ки ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалро ҳамчун як соҳаи мустақили ҳуқуқ ва ба низоми ягонаи ҳуқуқи байналмилалӣ воридшуда, ки аз меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва қарорҳои созмонҳои байналмилалӣ таркиб ёфтааст эътироф намуд, ки он ҷиноят донишани кирдор ва ҳудуди ҷавобгариро барои содир кардани ҷунин кирдор, инҷунин дигар масъалаҳоро бо мақсади ҳифзи тартиботи ҷаҳони танзим менамояд. Дар ниҳоят, муайян кардани робитаи ҳуқуқи байналмилалии ҷиноят бо дигар соҳаҳои ҳуқуқ.

Дар иртибот ба мустақил донишани ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ масъалаи бо ҳам алоқамандии он бо дигар соҳаҳои ҳуқуқ рӯи кор меояд. Соҳаи мавриди тадқиқот қарор гирифта, ҳарчӣ бештар бо ҳуқуқи ҷиноятии миллӣ рабт дорад. зеро он нуқтаи назар мусалам аст, ки ҳуқуқи ҷиноятии миллии кишварҳои гуногун асосан дар нимаи дуввуми асри XX зери таъсири бевоситаи ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ ташаккул ёфтааст.

Амалишавии муъётҳои ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ дар доираи ҳуқуқҳои байналмилалии ва милли мурофиавӣ сурат мегирад. Истеҳсолоти судӣ, ки тавассути фаъолияти мақомоти адлияи ҷиноятии байналмилалӣ дар сатҳи байналмилалӣ ва миллӣ тафтиш, баррасӣ ва ҳаллу фасли парвандаҳои ҷиноятро ба амал бароварда мешавад, бо меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ танзим карда шудаанд.

Ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ бо криминология зич алоқаманд аст, зеро ҷӣ тавре, ки дар адабиёти ҳуқуқи дуруст қайд карда шудааст тасодуфӣ нест, ки санадҳо, меъётҳо ва қоидаҳои асосии СММ бо калимаи «пешгирии ҷинояткорӣ» оғоз мешаванд ва такмили ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ пеш аз ҳама бо фаъолияти пешгирикунандаи давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣ вобаста аст¹⁰⁹. Ҳамзамон ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ бо дигар соҳаҳои ҳуқуқи байналмилалии омма-инсондӯстӣ, баҳрӣ, ҳавой, иқтисодӣ ва ғайра робитаи зич дорад. Ҷунин алоқамандӣ ба эҳёи андеша дар хусуси он, ки ҳуқуқи ҷиноятии байналмилалӣ барои мубориза бурдан ба зоҳиршавии ҷинояткорӣ дар дигар соҳаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ даъват шудааст, асос медиҳад.¹¹⁰

Адабиёт:

1. Cassese A. International Criminal Law. 2nd ed. Oxford, 2008. P. 378-380.

¹⁰⁹ Панов В. П. Международное уголовное право. С. 21.

¹¹⁰ Международное уголовное право / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1999. С. 13.

2. Kittichaisaree K. International Criminal Law. Oxford, 2001. P. 3-4.
3. Верле Г. Принципы международного уголовного права. М., 2011. С. 38.
4. Галенская Л.Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970. С. 247.
5. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 12.
6. Коркунов Н.М. Опыт конструкции международного уголовного права // Журнал уголовного и гражданского права. СПб., 1889. № 1.
7. Костенко Н.И. Развитие концепции международного уголовного права в отечественной литературе // Государство и право. 2001. № 12. С. 88.
8. Костенко Н.И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 19.
9. Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 9.
10. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. Т. 2. СПб., 1896. С. 379.
11. Международное уголовное право / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1999. С. 13.
12. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратур / А. В. Бриллиантов [и др.] ; под общей редакцией А. В. Бриллиантова; ответственный редактор А. А. Арамов, Г. А. Русанов. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С.24.
13. Панов В. П. Международное уголовное право. М., 1997. С. 15.
14. Панов В.П. Международное уголовное право. С. 21.
15. Резолюция 51/60 Генеральной Ассамблеи ООН.
16. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983. С. 63.
17. СаззезеА. International Criminal Law. Oxford, 2003. P. 15.
18. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 25.
19. Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. М., 2001. С. 72.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Сатторов Г.С.,

доцент кафедры уголовного права и
противодействия коррупции
юридического факультета Таджикского
национального университета,
Тел.: (+992) 907788899

Мирзоахмедов Ф.А.,

доцент кафедры уголовного права и
противодействия коррупции
юридического факультета Таджикского
национального университета,
Тел.: (+992) 919533611
E-mail: mfa2@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Рецензент: Сафарзода А.И., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: В статье изучается уголовная ответственность за доведение до самоубийства. В результате всестороннего и глубокого уголовно-правового анализа объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 109 УК РТ, авторами сделаны определенные выводы, которые направлены на улучшение правил квалификации и совершенствования уголовного законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства.

Ключевые слова: преступления против жизни, уголовный закон, доведение до убийства, покушение на самоубийство, угроза, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

ҚАВОБГАРИИ ҚИНОЯТӢ БАРОИ БА ХУДКУШӢ РАСОНДАН

Сатторов Г.С.,

дотсенти кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ ва
муқовимат бо коррупсияи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон,
Тел.: (+992) 907788899

Мирзоахмедов Ф.А.,

дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Тел.: (+992) 919533611
E-mail: mfa2@yandex.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ

Муқарриз: Сафарзода А.И. доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Фашурда: Дар мақола зерин омӯзиши ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ба худкушӣ расондан, қарор дода шудааст. Дар натиҷаи таҳлили ҷуқур ва ҳаматарафаи аломатҳои объективӣ ва субъективӣ таркиби ҷинояте, ки дар м. 109 ҚҚ ҚТ пешбинӣ гардидааст, аз тарафи муаллифон ҳулосаҳои муайян пешбинӣ карда шудаанд, ки онҳо ба беҳтар намудани қоидаҳои квалifikатсия ва такмил додани қонунгузориҳои ҷиноятӣ оиди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ба худкушӣ расонидан, равона шудаанд.

Калидвожаҳо: ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт, қонуни ҷиноятӣ, ба худкушӣ расондан, сӯиқасд ба худкушӣ, таҳдид, муомилаи бераҳмона, пастзании мунтазами шаъну эътибори шахси ҷабрдида.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR SUICIDE

Sattorov G.S.,

associate Professor of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption Law, Faculty of Law, Tajik National University,

Phone: (+992) 907788899

Mirzoakhmedov F.A.,

associate Professor of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption Law, Faculty of Law, Tajik National University,

Phone: (+992) 919533611

E-mail: mfa2@yandex.ru

Scientific specialty: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Reviewer: Safarzoda A.I., Doctor of Law, Professor

Annotation: The article examines the criminal responsibility for driving to suicide. As a result of a comprehensive and in-depth criminal law analysis of objective and subjective signs of a crime under Art. 109 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the authors made certain conclusions that are aimed at improving the rules of qualification and improving the criminal legislation on criminal liability for driving to suicide.

Keywords: crimes against life, criminal law, driving to murder, attempted suicide, threat, cruel treatment, systematic humiliation of the victim's human dignity.

Причинение себе каких-либо телесных повреждений (членовредительство) уголовно не наказуемо. Однако, Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) устанавливает уголовную ответственность за причинением себе телесных повреждений только в двух случаях: 1) уклонение от прохождения военной службы с причинением себе вреда здоровью (п. «а» ч. 3 ст. 347 УК РТ); 2) уклонение от исполнения обязанностей военной службы путём причинения себе вреда здоровью (членовредительство) (ч. 1 ст. 376 УК РТ).

Уголовное законодательство Республики Таджикистан также не предусматривает уголовную ответственность за самоубийство (суицид) или покушение на него. Однако, в ст. 109 УК РТ уставлено ответственность за доведение до самоубийства.

Итак, доведение до самоубийства представляет собой один из видов преступных посягательств, обеспечивающих безопасность жизни человека.

Определяющей в специфике преступления против жизни, в частности доведение до самоубийства является правильное определение их объекта. Анализируя данную проблему, большинство ученых-криминалистов утверждают, что объектом этого преступления является жизнь другого человека¹¹¹. Данная точка зрения справедливо, т.к. рассматриваемое преступление предусмотрено в главе 16 УК РТ «Преступления против жизни и здоровья»¹¹² и поэтому объектом этого преступления является жизнь другого человека. Тем не менее, нам думается, что объектом доведение до самоубийства является жизнь другого человека, но объектом покушение на самоубийства может быть и здоровье другого человека, т.к. в результате покушения на доведение до самоубийства смерть потерпевшего не наступает.

В уголовно-правовой науке подтверждают, что потерпевшим от доведения до самоубийства может быть любой человек¹¹³. Данная точка зрения, на наш взгляд, частично является правильным. Но следует в данном контексте отметить, что правильное установление возраста потерпевшего в рассматриваемое преступление имеет большое значение

¹¹¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. – М. 2000. – С. 38.

¹¹² Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

¹¹³ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Том 2. Учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – С. 146.

для квалификации преступления, т.к. ч. 2 ст. 109 УК РТ устанавливает уголовную ответственность за доведение до самоубийства, совершенное по отношению к несовершеннолетнему. Таким образом, потерпевшим по ч. 1 ст. 109 УК РТ может быть любой человек, но по ч. 2 ст. 109 УК является также и лицо, которому ещё не исполнилось 18 лет.

Объективная сторона названной статьи представляет собой доведение лица до самоубийства или покушения на него путём угроз, жесткого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего¹¹⁴.

Таким образом, объективная сторона данного преступления предусмотрена в самой диспозиции ст. 109 УК РТ и она состоит из двух форм: 1) доведение лица до самоубийства; 2) покушение на самоубийства.

В науке уголовного права существует одинаковое определение содержания объективной стороны рассматриваемого преступления. Ученые утверждают, что объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в активных действиях виновного лица по доведению лица до самоубийства или покушения на него. Состав рассматриваемого преступления материальный. Оконченным это преступления является не только при причинении себе смерти потерпевшим, но и при попытке самоубийства (покушении на него)¹¹⁵.

Исследуя данную проблему, мы пришли к такому выводу, что по своей структуре этот состав преступления является материально-формальным. Если в результате доведения до самоубийства наступает смерть потерпевшего, то состав такого деяния будет материальным, а в случае же не наступления смерти потерпевшего, то это деяние признается с формальным составом.

Уголовный закон, описывая объективную сторону данного состава преступления, достаточно четко сформулировал способы его совершения. К ним относятся: а) угрозы; б) жестокое обращение и в) систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Уголовный закон не предусматривает понятие угрозы, хотя в уголовно-правовой науке однозначно и достаточно ясно приведено, что под угрозами следует понимать такое психическое воздействие, которое для потерпевшего стало побудительным мотивом к самоубийству. Таковыми могут быть: угроза убийством, причинением вреда здоровью, истязанием, побоев, лишением свободы, распространением клеветнических измышлений, лишении пищи, жилья и т.п.¹¹⁶.

В связи с этим угроза является способом совершения преступления против жизни, здоровья, достоинства личности, половой свободы и т.п. Поэтому, если виновный под угрозой убийства довел потерпевшего до самоубийства, то в данном случае нет необходимости в дополнительной

¹¹⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

¹¹⁵ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Инфра-М-Норма, 1998. – С. 35.

¹¹⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2006. – С. 315.

квалификации по ст. 120 УК РТ, т.к. она является обязательным конструктивным признаком ст. 109 УК РТ.

Хотя, в юридической литературе встречается и другие противоположные мнения ученых-криминалистов, поэтому вопросу. Например, С.В.Бородин отмечает, что «Практика показывает, что единого взгляда на квалификацию преступлений, составляющих идеальную совокупность со ст. 110 УК РФ (соответственно ст. 109 УК РТ), не имеется чаще других наряду со ст. 110 УК РФ применяются ст. 117 УК РФ (соответственно ст. 117 УК РТ), но и этот вопрос разрешается по-разному»¹¹⁷.

Второй способ доведение до самоубийства представляет собой «жестокое обращение с потерпевшим».

Изучая эту проблему, А.Н. Попов отметил, что «Это такое обращение с потерпевшим, при котором ему умышленно причиняется физические или психические страдания. Жестокое обращение может выражаться как в совершении действий, образующих самостоятельный состав преступления, так и в иных действиях, причинивших потерпевшему страдания»¹¹⁸.

На основании изложенного, мы считаем, что если в результате побоев, издевательства, истязания и причинения вреда здоровью легкого и средней тяжести довели потерпевшего до самоубийства, то такое деяние должно быть квалифицировано только по ст. 109 УК РТ.

Однако, если потерпевшему причинено тяжкий вред здоровью вследствие чего он совершил самоубийство, то это деяние должно быть квалифицировано по совокупности преступлений, то есть по ст.ст. 110 и 109 УК РТ, т.к. санкция ст. 110 УК РТ предусматривает наказание более тяжелее более чем ст. 109 УК РТ.

Если же такое обращение состояло в совершении действий, которые расцениваются законом как более тяжкое преступление, чем доведение до самоубийства (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), то они должны квалифицироваться по совокупности ст.ст. 109 и 110 УК РТ.

Следует согласиться с мнение тех юристов, которые утверждают, что в тех случаях, когда самоубийство оказывается квалифицирующим обстоятельством другого более тяжкого преступления, например, изнасилования или насильственных действий сексуального характера (ст.ст. 131 и 132 УК РФ (соответственно ст.ст. 138 и 139 УК РТ)), то не подлежит применению ст. 110 УК РФ (соответственно ст. 109 УК РТ)¹¹⁹.

Наконец, последний способ доведение до самоубийства является систематическое унижение человеческого достоинство потерпевшего.

В законодательном порядке понятие систематическое унижение человеческого достоинство не дано, хотя в теории уголовного права оно

¹¹⁷ См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 1999. – С. 247-248.

¹¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2018. – С. 383-384.

¹¹⁹ См.: Бородин С.В. Указ. соч. – С. 252.

встречается, как ряд тождественных действий (не менее трех в течение фактического года), которые могут проявляться в оскорблениях, особенно с использованием сведений о каких-то физических недостатках потерпевшего, а также в травле, клевете и т.п.¹²⁰

По поводу субъективной стороны рассматриваемого преступления, до сих пор в уголовно-правовой науке возникает различные мнения, нет единого согласованного мнения. Так, С.И. Никулин утверждает, что субъективная сторона доведения до самоубийства вызывает оживленные споры в теории уголовного права. Многие авторы исходят из того, что вина при совершении этого преступления чаще всего характеризуется неосторожностью или по крайней мере косвенным умыслом. Прямой умысел, следовательно, превращает содеянное в умышленное убийство. Далее он утверждает, что с таким выводом согласиться нельзя. Во-первых, виновный при доведении до самоубийства не совершает действий, которые непосредственно причиняют смерть потерпевшему, бездействия, он также лично не прекращает жизнь другого человека – причинение себе смерти тут всегда опосредованно волеизъявлением человека. Потерпевший должен сам лишиться себя жизни, и в этом принципиальное отличие доведения до самоубийства от убийства по объективной стороне. Во-вторых, согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ (соответственно ч. 2 ст. 27 УК РТ) деяние, совершение по неосторожности, признается преступлением только в том случае, если это специально оговорено в соответствующей статье особенной части УК. Поскольку в ст. 110 УК РФ (соответственно ст. 109 УК РТ) такое указание отсутствует, это означает, что вина в данном случае может быть только умышленной, то есть в виде прямого или косвенного умысла¹²¹.

Анализируя данные проблемы, С.В. Бородин указывает, что «С субъективной стороны доведение до самоубийства может быть совершенно как по неосторожности, так и с косвенным умыслом; установление прямого умысла на лишение жизни потерпевшего свидетельствует не о доведении до самоубийства, а об убийстве, совершенном руками самого потерпевшего¹²².

Такое же аналогичное мнение имеется у Р.З. Авакяна, а также большинство ученых-криминалистов¹²³.

Немного иная позиция рассматривается у других юристов. Они указывают, что «В диспозиции закона не определяется форма вины по отношению к последствиям в виде самоубийства потерпевшего. Исходя из положений, содержащихся в ч. 2 ст. 24 УК РФ (соответственно ч. 2 ст. 27 УК РТ), на наш взгляд, необходимо сделать вывод, что данное преступление может быть совершенно как умышленно, так и по

¹²⁰ См.: Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – С. 39-40.

¹²¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (издание третье, измененное и дополненное) / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2002. – С. 251-252.

¹²² Бородин С.В.. Указ соч. – С. 252.

¹²³ Авакян Р.З. Доведение до самоубийства как уголовно-наказуемое деяние. – Ереван, 1971. – С. 71-76.

неосторожности: как с прямым умыслом, так и с косвенным, как по легкомысленно, так и в результате небрежности»¹²⁴.

«В судебной практике нет единого мнения, отмечают Г.А. Есаков и др. по вопросу о субъективной стороне доведения до самоубийства. В частности, в постановлении президиума Московского городского суда по делу К. говорится, что «уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным смыслом. Виновный осознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относятся к ним безразлично (косвенный умысел)»¹²⁵. Далее они утверждают, что «Однако действующая редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ (соответственно ч. 2 ст. 27 УК РТ) не дает оснований для такого вывода. В диспозиции ст. 110 УК РФ (соответственно ст. 109 УК РТ) не указывается на признаки формы вины доведения до самоубийства, и поэтому при совершении данного преступления вина может быть как умышленной, так и неосторожной»¹²⁶.

Анализируя признаки субъективной стороны доведения до самоубийства, нам думается, что это преступление совершается только умышленно, с прямым или косвенным умыслом, т.к. виновный осознает, что одним из указанных в ст. 109 УК РТ способов принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает смерти или сознательно допускает такие последствия либо безразлично относятся к ним.

Субъектом преступления по ч. 1 ст. 109 УК РТ признается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 109 УК предусматривает ответственность за доведение до самоубийства несовершеннолетнего либо лица находившегося в материальной или иной зависимости от виновного.

Несовершеннолетним признается лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Поэтому, считаем, что субъектом ч. 2 ст. 109 УК РТ должно быть лицо, достигшее ко времени совершения доведения до самоубийства 18 летнего возраста.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

¹²⁴ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Профобразование, 2003. – С. 97.

¹²⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Капинус О.С. – М., 2018. – С. 334.

¹²⁶ См.: Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. – М., 2009. – С. 147.

2. Авакян Р.З. Доведение до самоубийства как уголовно-наказуемое деяние. – Ереван, 1971. – С. 71-76.
3. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 1999. – С. 247-252.
4. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. – М., 2009. – С. 147.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (издание третье, измененное и дополненное) / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2002. – С. 251-252.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2006. – С. 315.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2018. – С. 383-384.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Капинус О.С. – М., 2018. – С. 334.
9. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 2. Учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – С. 146.
10. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. – М. 2000. – С. 38.
11. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Профобразование, 2003. – С. 97.
12. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Инфра-М-Норма, 1998. – С. 35.
13. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – С. 39-40.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА КАК ОСОБЕННОСТЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Мирзоев А.М.,

к.ю.н. доцент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета.

E-mail: amonalloh@mail.ru

Тел.: +992 988860888

Научная специальность: 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Аннотация: В статье раскрываются такие особенности внешнеэкономических сделок, как осуществление предпринимательской деятельности сторонами сделок, нахождение сторон внешнеэкономических сделок в государствах, являющихся иностранными в отношении друг к другу, и необходимость определения или установления применимого права в подобных сделках.

Из данных особенностей автор уделяет особое внимание анализу вопросов о необходимости определения или установления применимого права в подобных сделках.

Отмечается, что поскольку материальное право разных стран отличается друг от друга во внешнеэкономических сделках, результат соответствующего регулирования в основном зависит от того, какому правопорядку подчиняется сделка. Объем и пределы ответственности согласно сделке, действительность ее, в общем, признание и непризнание сделки заключенной и т.д. являются вопросами, которые решаются по-разному в разных правопорядках. Именно поэтому автор ставит задачу раскрыть все возникающие вопросы по выбору или установлению применимого права в данных сделках.

Анализируя международные правовые акты, внутреннее законодательство и мнения ученых, автор делает конкретные предложения по совершенствованию гражданского законодательства Республики Таджикистан в области внешнеэкономических сделок.

Ключевые слова: особенности внешнеэкономических сделок, необходимость определения или установления применимого права, сфера действия применимого права, принципы установления применимого права.

ЗАРУРАТИ МУАЙЯННАМОИИ ҲУҚУҚИ ТАТБИҚШАВАНДА ҲАМЧУН ХУСУСИЯТИ АҲДҲОИ ИҚТИСОДИИ ХОРИҶӢ

Мирзоев А.М.,

н.и.х., дотсенти кафедраи ҳуқуқи
байналмилалии факултети
ҳуқуқшиносии ДМТ
E-mail: amonalloh@mail.ru
Тел.: +992 988860888

Ихтисоси илмӣ: 12.00.03 – ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи
оилавӣ, ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ

Фишурда: Дар мақолаи мазкур чунин хусусиятҳои аҳдҳои иқтисодии хориҷӣ, ба мисли амалигардонии ғайбӣ соҳибкорӣ аз ҷониби тарафҳои аҳд, ҷойгир будани тарафҳои аҳдҳои иқтисодии хориҷӣ дар кишварҳои барои якдигар хориҷӣ ва зарурати муайян ва ё муқаррарнамоии ҳуқуқи татбиқшаванда дар аҳдҳои мазкур ифшо карда мешаванд.

Аз хусусиятҳои мазкур муаллиф диққати махсусро ба таҳлили масоили зарурати муайян ва ё муқаррарнамоии ҳуқуқи татбиқшаванда дар аҳдҳои мазкур равона менамояд.

Қайд карда мешавад, ки азбаски ҳуқуқи моддии кишварҳои гуногун дар аҳдҳои иқтисодии хориҷӣ аз ҳамдигар фарқ менамояд, натиҷаи танзимнамоии мувофиқ асосан аз он вобастагӣ дорад, ки аҳд ба кадом тартиботи ҳуқуқӣ тобеъ аст. Ҳаҷм ва ҳудуди ҷавобгарӣ тибқи аҳд, боэтибории он, умуман, басташуда эътироф кардан ва ё накардани аҳд ва амсоли инҳо масъалаҳои мебошанд, ки дар низомҳои ҳуқуқӣ ба таври гуногун ҳал карда мешаванд.

Маҳз аз ҳамин хотир муаллиф мақсад гузоштааст, ки тамоми масоили дар иртибот бо интиҳоб ва муқаррарнамоии ҳуқуқи татбиқшавандаро дар аҳдҳои мазкур бавучудояндаро ошкор намояд.

Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, қонунгузориҳои миллӣ ва андешаи олимону таҳлил намуда, муаллиф оид ба мукамалгардонии қонунгузориҳои граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи аҳдҳои иқтисодии хориҷӣ пешниҳодҳои мушаххас менамояд.

Калидвожаҳо: хусусияти аҳдҳои иқтисодии хориҷӣ, зарурати муайян ва ё муқаррарнамоии ҳуқуқи татбиқшаванда, соҳаи амали ҳуқуқи татбиқшаванда, принципҳои муқаррарнамоии ҳуқуқи татбиқшаванда.

THE NECESSITY OF DETERMINING THE APPLICABLE LAW AS A FEATURE OF FOREIGN ECONOMIC TRANSACTIONS

Mirzoev A.M.,
candidate of legal science, docent of the
Department of International Law of the
Law faculty of the Tajik National
University
E-mail: amonalloh@mail.ru

Phone: +992 988860888

Scientific specialty: 12.00.03 – civil law, business law, family law, international private law

Annotation: The article describes such features of foreign economic transactions as the implementation of entrepreneurial activity by the parties to transactions, the location of parties to foreign economic transactions in states that are foreign to each other and the need to determine or establish applicable law in such transactions.

Of these features, the author pays particular attention to the analysis of issues, the need to determine or establish applicable law in such transactions.

It is noted that since the substantive rights of countries differ from each other in foreign economic transactions, the result of appropriate regulation mainly depends on the rule of law that the transaction subordinates to. Scope and limits of liability according to the transaction, its validity, in general, recognition and non-recognition of the transaction concluded, etc. are issues that are addressed differently in different rule of law. That is why the author sets the task to disclose all the questions that arise regarding the choice or establishment of the applicable law in these transactions.

Analyzing international legal acts, domestic legislation and the opinion of scientists, the author makes specific proposals for improving the civil legislation of the Republic of Tajikistan in the field of foreign economic transactions.

Key words: features of foreign economic transactions, the need to determine or establish applicable law, the scope of applicable law, principles of establishing applicable law.

Прогресс международного коммерческого оборота не остановится ни на миг и всем известно, что такого быстро развивающегося оборота невозможно представить без существования системы сделок и договоров между его участниками. Международное частное право как отдельная правовая система для регулирования данных отношений направляет один из своих основных институтов «внешнеэкономические сделки». Определение самого понятия внешнеэкономической сделки не дано в законодательстве. Несмотря на это Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Раздел VII) содержит многочисленные нормы, регулирующие отношения сторон по внешнеэкономическим сделкам. При использовании понятия «сделки» (как внешнеторговые, так и внешнеэкономические) в большинстве случаев понимается договор, то есть двусторонняя или многосторонняя сделка. А договоры в международном коммерческом обороте называются внешнеэкономическими сделками.

Наряду с термином «внешнеэкономическая сделка»¹²⁷ в юридической литературе ставится вопрос о введении в оборот и других терминов.

¹²⁷ Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2004. с.364

Н.Ю. Ерпылева, ссылаясь на Гаагские конвенции о единообразном законе о заключении договоров международной купли-продажи товаров (ULFIS) и о единообразном законе о международной купле-продаже товаров (ULIS) 1964 года поддерживает термин «международный коммерческий контракт»¹²⁸. Автор курса «Международного торгового права» использует другой термин: «международная торговая сделка»¹²⁹.

Также была сделана попытка определения понятия вышеназванных терминов. Одни понимают ее как сделку, заключаемую в ходе осуществления предпринимательской деятельности в сфере международных экономических отношений между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах¹³⁰, другие под ее понятием понимают любую сделку, указывающую на связь не менее двух государств посредством того или иного случая, а сделка, указывающая на связь одного государства, считается национальной сделкой¹³¹. Но из вышеназванных понятий вытекает, что они дают общую характеристику и не могут выражать особенности внешнеэкономической сделки в полном объеме. Л.П. Ануфриева предлагает использовать термин «сделки международного характера» и относит к ним «внешнеэкономические сделки», «внешнеторговые сделки», «международные коммерческие сделки» и «международные некоммерческие сделки»¹³². По нашему мнению, дать расширенное понятие внешнеэкономическим сделкам является спорным, поскольку некоммерческие сделки невозможно считать внешнеэкономическими.

Во внешнеэкономических сделках присутствует иностранный элемент, который выражается в следующих особенностях: одной из сторон является иностранной, объект, в отношении которого возникли правоотношения между сторонами, находится за рубежом, и юридический факт (заключение внешнеэкономической сделки), который является основанием возникновения международно-частноправовых отношений, возникает за рубежом.

Но данное правило не всегда применяется к внешнеэкономическим сделкам, поскольку такие сделки заключаются в коммерческом обороте и имеют следующие особенности:

- 1) осуществление предпринимательской деятельности сторонами сделок;
- 2) Нахождение сторон в государствах, являющихся иностранными в отношении друг друга.

Данная особенность закреплена в большинстве международных правовых актов, таких как Венская Конвенция о договорах международной

¹²⁸ Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник. М., 2004. С. 187.

¹²⁹ Тынель А., Функ Я., Хвалей В. Курс международного торгового права. - 2-е изд. - Минск: Амалфея, 2000. с.138.

¹³⁰ Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2004. с.364.

¹³¹ Тынель А., Функ Я., Хвалей В. Указ. соч. с.138.

¹³² Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 2. Особенная часть. М.: Изд-во БЕК, 2000. с.97.

купли-продажи товаров 1980 года, Конвенция ООН о сроках исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года, Гаагская Конвенция о применимом праве в договорах международной купли-продажи товаров 1985 года как особенность нахождения «места осуществления предпринимательской деятельности (place of business) сторон». Хотя понятие «place of business» не дано в вышеназванных документах, под данным понятием в основном понимается место постоянного осуществления деловых операций.

И, наконец, самая главная особенность внешнеэкономических сделок - это необходимость определения или установления применимого права.

Установление применимого права, безусловно, является центральным вопросом внешнеэкономических сделок, поскольку стороны заинтересованы быть заранее осведомленными о том, какие правовые нормы применяются при заключении, исполнении и самое главное - при возникновении спора¹³³.

Поскольку материальные права стран отличаются друг от друга в коммерческих международных отношениях, результат соответствующего регулирования в основном зависит от того, какому правопорядку подчиняется сделка. Объем и пределы ответственности согласно сделке, действительность ее и, в общем, признание и непризнание сделки заключенной и т.д. являются вопросами, которые решаются по-разному в разных правопорядках.

В практике при решении вопроса о выборе применимого права часто возникает спор, поскольку каждая сторона относится отрицательно при применении права чужого государства. Стороны, с одной стороны, волнует проблема установления содержания иностранного права, а с другой стороны - проблемы психологического характера: неопределенность, регулирование и применение с иностранным языком и т.д.

Указание коллизионных норм на право, подлежащее применению к внешнеэкономическим сделкам, должно рассматриваться как отсылка к материальному праву конкретного государства, которое в том числе состоит из гражданского законодательства, других законодательных актов (содержание ч. 1 ст. 1194 ГК РТ), поскольку коллизионные нормы могут отсылать обратно или к праву третьего государства.

Нормы о выборе или установлении применимого права содержатся в Конвенциях о применимом праве к договорам международной купли-продажи товаров от 22 декабря 1986 года, о применимом праве к международным контрактам 1994 года, а также в Римской конвенции о применимом праве к международным обязательствам 1980 года.

Наряду с международными правовыми актами данная проблема также регулируется национальным законодательством отдельных государств, в том числе и Республики Таджикистан. Наше законодательство (ст. 1218 ГК РТ), как и в большинстве стран мира, на

¹³³ Мирзоев А.М. Применимое право в договорных отношениях в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2015. с.18 и далее.

основании соглашения сторон о выборе применимого права допускает сторонам самостоятельно определить применимое право на основании взаимного соглашения. Сам термин «соглашение о выборе применимого права» является условным. В разделе VII ГК РТ для обозначения данной категории используются термины «выбор», «соглашение сторон о выборе применимого права», «соглашение сторон о праве, применимом к договору». В международных правовых актах оно закрепляется как «выбор», а иногда как «указание». Законодательство большинства государств, поддерживая терминологию закрепленной в международных договорах, не именуют согласие сторон, а просто указывают действие лиц: «право, подчиненное сторонами» (Куба, Иран, Греция), «право согласно воли и намерения сторон» (Южная Корея, Таиланд), и др. На термин «соглашение» опираются законодательства США, Италии, стран СНГ, в том числе и Республики Таджикистан.

Такое согласие можно поместить как одно из условий в договоре. Но даже в случае отсутствия такого условия договор считается заключенным, поскольку стороны могут прийти к такому согласию даже после заключения договора (ч. 4 ст. 1218 ГК РТ).

Бывают случаи, когда и на ее основании невозможно определить применимое право. При этом согласно ч. 2 ст. 1191 ГК РТ применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненными иностранным элементом. Данная норма носит общий характер, то есть применяется ко всем видам правоотношений, возникающих в международном частном праве. Относительно договорных отношений с иностранным элементом ГК РТ также содержит специальную норму, согласно которой определяется применимое право в случае отсутствия выбора его самими участниками.

Часть 1 ст. 1219 ГК РТ устанавливает диспозитивные принципы определения применимого права для 19 видов договоров. Применимым правом согласно этой норме признается право страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место осуществления деятельности одна из сторон. К примеру, в договоре (международной – А.М.) купли-продажи - право страны продавца, в договоре перевозки - право страны перевозчика и т.д.

Следует отметить, что в доктрине международного частного права существует принцип наиболее тесной связи. Согласно данному принципу при отсутствии выбора применимого права коллизионными нормами устанавливается в качестве права, подлежащего применению, право, наиболее тесно связанное с конкретными отношениями. Правом наиболее тесной связи в доктрине и законодательстве большинства стран признается право страны той стороны, которая осуществляет характерное исполнение для содержания договора.

Известно, что приведенный в части 1 данной статьи перечень договоров имеет лишь примерный характер. Это объясняется тем, что стороны во внешнеэкономическом обороте могут заключать различные

виды договоров, не содержащихся в ст. 1219 ГК РТ. Но при этом все же придется установить применимое право при отсутствии соглашения сторон. Поэтому в ч. 5 ст. 1219 ГК РТ закреплено правило, согласно которому к договорам, не перечисленным в пунктах 1-3 настоящей статьи, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве применяется право страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания такого договора.

Следовательно, основным принципом определения применимого права при отсутствии соглашения сторон о его выборе является принцип наиболее тесной связи, поскольку именно право страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания такого договора, имеет наиболее тесную связь с договором.

Международно-правовой акт может непосредственно регулировать договорные отношения (т.е. сразу формулировать конкретные требования к договорным отношениям с иностранным элементом), а также содержать отсылку к праву конкретной страны, на основании которого требования к нему и определяются.

В вопросе об определении применимого права может оказаться полезным опыт арбитражных судов. В последнее время можно все чаще встретить исследования отечественных ученых, касающиеся роли международных арбитражных судов¹³⁴. В силу положения национальных законодательств государств, а также международно-правовых актов арбитражные суды в отличие от государственных судов обладают наибольшей свободой в определении права, применимого к существу рассматриваемых споров. Но, пока в этом направлении арбитражные суды не имеют единой юридической практики.

Литература:

1. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2004. - 688 с.
2. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник. М., 2004. С. 187.
3. Тынель А., Функ Я., Хвалей В. Курс международного торгового права. - 2-е изд. — Минск: Амалфея, 2000. - 704 с.
4. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 2. Особенная часть. М.: Изд-во БЕК, 2000. – 656 с.
5. Мирзоев А.М. Применимое право в договорных отношениях в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2015. - 151 с.

¹³⁴ Менглиев Ш. Рассмотрение внешнеэкономических споров. - Душанбе: Эчод, 2009. с. 129; Менглиев Ш. Арбитражное соглашение и разбирательство дела в Международном коммерческом арбитражном суде // Государство и право. - Душанбе, 2006. - № 2. - С. 67-73.

6. Менглиев Ш. Рассмотрение внешнеэкономических споров. - Душанбе: Эҷод, 2009. - 412 с.

7. Менглиев Ш. Арбитражное соглашение и разбирательство дела в Международном коммерческом арбитражном суде // Государство и право. - Душанбе, 2006. - № 2. - С. 67-73.

АСОСҲОИ ЭТИКИИ ГУЗАРОНИДАНИ АМАЛҲОИ ТАФТИШӢ БО ИШТИРОКИ НОБОЛИҒОН ҲАНГОМИ ТАФТИШИ ҶИНОЯТҲО БА МУҚОБИЛИ ОЗОДИИ ҶИНСӢ ВА ДАХЛНОПАЗИРИИ ҶИНСИИ НОБОЛИҒОН

Насриддинов М.,

муаллими калони кафедраи
криминалистика ва фаъолияти
экспертизаи судии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон

Тел.: (+992) 900704055

Шарипов С.С.,

ассистенти кафедраи криминалистика
ва фаъолияти экспертизаи судии
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон

Тел.: (+992) 918922122

E-mail: SHSS-85@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – криминалистика, фаъолияти экспертизаи судӣ, фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ

Фишурда: Дар мақолаи мазкур масъалаи гузаронидани амалҳои тафтишӣ бо иштироки ноболиғон бо дарназардошти мувофиқати амалҳои муфаттиш ба принципҳои этикӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Аз ҷониби муаллифон хусусиятҳои гузаронидани амалҳои тафтишӣ бо иштироки ноболиғон оид ба ҷиноятҳои хусусияти шахвонидошта нисбат ба ноболиғон дида баромада шудааст.

Калидвожаҳо: Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ; Кодекси одоби хизматчии давлатӣ; асосҳои этикӣ; ноболиғ; рушди мӯътадили ҷисмонӣ, рӯҳӣ, ахлоқӣ ва ҷинсии ноболиғ; озодии ҷинсӣ; дахлнопазирии ҷинсӣ; амалҳои тафтишӣ.

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Насриддинов М.,

старший преподаватель кафедры
криминалистики и судебно-экспертной
деятельности юридического факультета

Таджикского национального
университета
Тел.: (+992) 900704055

Шарипов С.С.,
Ассистент кафедры криминалистики и
судебно-экспертной деятельности
юридического факультета Таджикского
национального университета
Тел.: (+992) 918922122
E-mail: SHSS-85@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема проведения следственных действий с участием несовершеннолетних с учетом соответствия этическим принципам работы следователя. Авторами рассмотрены особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс; Кодекс этики государственных служащих; нормальное физическое, умственное, нравственное и половое развитие несовершеннолетнего; этические основы; несовершеннолетний; половая неприкосновенность; половая свобода; следственные действия.

ETHICAL FOUNDATIONS FOR CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS WITH THE INVOLVEMENT OF MINORS IN INVESTIGATING CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INVALIDITY OF MINORS

Nasriddinov M.,
Senior Lecturer at the Department of
Forensics and Forensic Activities, Low
Faculty of Tajik National University
Phone: (+992) 900704055

Sharipov S.S.
Assistant, Department of Forensics and
Forensic Activities, Low Faculty of Tajik
National University
Phone: (+992) 918922122
E-mail: SHSS-85@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.12 – forensics, forensic activity, operational-search activity

Annotation: This article examines the problem of conducting investigative actions with the participation of minors, taking into account the compliance with the ethical principles of the investigator's work. The author considers the features of conducting investigative actions with the participation of minors, crimes of a sexual nature against minors.

Keywords: Code of Criminal Procedure; Code of Ethics for Civil Servants; normal physical, mental, moral and sexual development of the minor; ethical foundation; minor; sexual inviolability; sexual freedom; investigative actions.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти муфаттиш бо меъёрҳои Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КМҶ ҚТ) ба танзим дароварда шудааст, аммо дар баробари меъёрҳои Кодекси мазкур, муфаттиш хангоми ба роҳ мондани амалҳои тафтишӣ бояд меъёрҳои этикиро низ сармашқи кори худ қарор диҳад.

Баъзе меъёрҳои ахлоқӣ бевосита дар қонунгузорӣ пешбинӣ шудаанд. Масалан, мувофиқи қ. 4 м. 171 КМҶ ҚТ хангоми пешбурди амали тафтишӣ татбиқи зӯроварӣ, таҳдид ва дигар чораҳои ғайриқонунӣ, ҳамчунин ба вучуд овардани хавф барои ҳаёт ва саломатии шахсони дар он ширкаткунанда мумкин нест¹³⁵. Ҳамзамон Кодекси одоби хизматчи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон вучуд дорад, ки мувофиқи он хизматчи давлатӣ бояд ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро эътироф, эҳтиром, риоя ва ҳифз намояд, ба таърихи кишвари худ, ба урфу одатҳои миллӣ ва фарҳангӣ эҳтиромона муносибат намояд, манфиати давлатро аз манфиати шахсӣ боло гузорад ва нисбати мууроҷиати шахрвандон бодикқат ва бомасъулият муносибат кунад¹³⁶. Ба ақидаи Халиулина В.П. асоси этикии тафтишот на танҳо бо меъёрҳои ахлоқии дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешбинишуда, балки инчунин бо талаботҳои ахлоқии касбии ба миёномада, ки дар раванди фаъолияти амалии муфаттишон оид ба ошкор ва тафтиши ҷиноятҳо ба вучуд омадаанд, асос ёфтаанд¹³⁷.

Хангоми тафтиши ҷиноятҳо муфаттишон бо мушкилоти асосҳои этикии пешбурди амалҳои тафтишотӣ дучор меоянд, зеро аксар вақт мушкилоти мувофиқати амалҳои муфаттиш ҳам бо меъёрҳои ҳуқуқӣ ва ҳам ба меъёрҳои ахлоқӣ ба вучуд меоянд.

Хусусан, чунин душвориҳо хангоми гузаронидани амалҳои тафтишотӣ бо иштироки ноболиғон дар рафти тафтиши ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ ба таври возеҳ зоҳир

¹³⁵ Ниг.: м. 171 Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.07.2010, таҳти №618 (бо тағйироту иловаҳои охирина) / Сайти электронии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // <https://www.anticorruption.tj> (санаи мууроҷиат: 24.09.2020).

¹³⁶ Ниг.: м. 5 Кодекси одоби хизматчи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11.08.2017, таҳти №916 Сайти электронии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // <https://www.anticorruption.tj> (санаи мууроҷиат: 24.09.2020).

¹³⁷ Халиулина В.П. Профессиональная этика юриста: Учебное пособие. Издательство: РУДН. – М., 2009. – С. 45.

мегарданд. Сабаб дар он аст, ки аввалан, объекти категорияи ҷиноятҳои мазкур на танҳо озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ, балки рушди мӯътадили ҷисмонӣ, рӯҳӣ, ахлоқӣ ва ҷинсии онҳо низ ба шумор меравад. Сониян, дар синни то ҳаждаҳсолагӣ раванди асосии ташаккули шахсияти инсон ба амал меояд: ноболиғон рӯҳан ноустуворанд, ба онҳо одамон ва рӯйдодҳои атроф саҳт таъсир мерасонанд.

Аҳаммияти мавзӯи мақолаи мазкур аз он иборат аст, ки аксар вақт муфаттишон бо мушкилоти гузаронидани амалҳои тафтишӣ бо иштироки ноболиғон, алалхусус риояи талаботи ахлоқӣ рӯ ба рӯ мешаванд. Дар назди муфаттиш саволҳои пайдо мешаванд, ки ҳалли дурустро тақозо мекунанд: кадом амалҳои тафтиширо бо иштироки ноболиғ гузаронидан мумкин аст, ҳудуди қабулияти онҳоро чӣ гуна бояд муайян кард, киро ба гузаронидани амалҳои тафтишӣ ҷалб кардан мумкин аст, чӣ гуна шароит фароҳам овардан мумкин аст, чӣ гуна бо ноболиғ робитаи равонӣ (психологӣ) барқарор кардан мумкин аст, сарфи назар аз он ки ба сифати кӣ онҳо ба амали тафтишӣ ҷалб карда шудаанд ва саволҳои ба инҳо монанд.

Дар мадди аввал, бояд муайян кард, ки кадом амалҳои тафтиширо бо иштироки ноболиғон оид ба категорияи ҷиноятҳои дар боло қайдшуда, гузаронидан ба мақсад мувофиқ аст. Азназаргузаронии ҷойи ҳодиса, шаҳодаткунонӣ, экспертизаи судӣ, пурсиш, нишон додан барои шинохтан амалҳои ҳатмии тафтишии гузаронидашаванда ба шумор мераванд, ки бидуни истехсоли онҳо аслан тафтиши ҷиноятҳо муқобили озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии ноболиғон ғайриимкон аст. Ва муҳим он аст, ки амалҳои тафтишии дар боло зикршуда аз нуқтаи назари этикӣ қобили қабуланд, дар муқоиса бо эксперименти тафтишӣ, рӯбарӯкунӣ ва санҷиши нишондод дар ҷойи ҳодиса, ки дар ҷиноятҳои хусусияти шахвонидошта нисбати ноболиғон гузаронидани онҳо қобили қабул нест. Ҳангоми истехсоли амалҳои тафтишӣ вазъият набояд ба рӯҳияи ноболиғ таъсири манфӣ расонад, бояд шароите муҳайё кард, ки эҳсоси тарсу ҳаросро ба вучуд наорад, ҳаяҷонангез ва ба наврас таъсири минбаъдаи манфӣ нарасонад. Яъне, муфаттиш вазифадор аст, ки барои ноболиғ ҳангоми гузаронидани амалҳои тафтишӣ шароити аз ҳама бароҳаттаринро фароҳам оварад.

Пурсиши ҷабрдидагон аз ҷиноятҳо муқобили озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии ноболиғон бо мураккабии махсусаш фарқ дорад. Аз муфаттиш талаб карда мешавад, ки ҳолати рӯҳии ҷабрдидаҳо ба инобат гирифта ва дар чунин ҳолат ӯ бояд дорои баъзе малакаҳои педагогӣ бошад. Бо як қатор сабабҳо вазъияте ба амал омада метавонад, ки ҷабрдида аз додани нишондод саркашӣ менамояд. Тавре, ки Л.Л. Каневский қайд менамояд, бо наврасоне, ки тарсончак ва шармгинанд, сӯҳбат кардан ва пурсиш гузаронидан душвор аст. Инҳо ноболиғони 14-15 сола ва аз онҳо калонтар мебошанд¹³⁸. Дар воқеъ барои ноболиғон дар фарқият аз

¹³⁸ Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. – С. 98.

хурдсолон, дар аксари мавридҳо оид ба ҳолатҳои ҷинояти нисбат ба онҳо содиршуда сӯҳбат намудан аз лиҳози равонӣ душвортар аст, чунки онҳо дар бораи хусусияти шахвонӣ доштани амалҳои содиршуда беҳтар мефаҳманд ва тасаввуроти бештар доранд. Мушкилоти мазкур аз он ҷиҳат вазнинтар мегардад, ки аксарияти муфаттишон ҷинси мард буда, ҷабрдидагони категорияи ҷиноятҳои мазкур бошад, ҷинси зан мебошанд. Ва духтари то синни 18-соларо баъзан мавридҳо ба муфаттиш бовар кардан ва нишондоди дуруст (маълумоти пурра) додан, душвор аст. Баъзан ҳатто равоншинос ё педагоге, ки дар рафти пурсиш ширкат дорад, наметавонад бо ҷабрдида робитаи равонӣ (психологӣ) барқарор намояд. Чӣ гуна ин масъаларо ҳал кардан мумкин аст? Аз нуқтаи назари этикӣ дурусттар мешуд, агар барои тафтиши ҷиноятҳо муқобили озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии ноболиғон гуруҳи тафтишӣ ташкил карда шавад, ки дар он ҳадди ақал як муфаттиш ҷинси зан бошад. Аз як тараф, ин тадбир бинобар сабаби мураккабии тафтиши категорияи ҷиноятҳои мазкур зарур аст, аз тарафи дигар, ба рӯҳияи (ҳолати рӯҳии) наврас зарар (осеб, садама) нарасонида, муайян кардан мумкин аст, ки кадом муфаттиш бештар имконияти ба даст овардани эътимоди ҷабрдидаҳо дошта, метавонад нишондоди заруриро ба даст оварад.

Масъалаи дигаре, ки ҳангоми пурсиши ноболиғон ба миён меояд, ин шакли фаъоли рафтори намояндагони қонунӣ мебошад, ки дар вайрон намудани қоидаҳои тартиби пурсиш ифода мегардад. Намояндагони қонунӣ метавонанд ба ҷойи шахси пурсидашавандаи ноболиғ ҷавоб диҳанд, суҳанони ўро шарҳ дода, иловаҳо намоянд, ки аз лиҳози маънӣ, аз суҳанони ҷабрдида фарқ мекунанд. Оё намояндагони қонуниро аз иштирок дар пешбурди амалҳои тафтишӣ хориҷ кардан мумкин аст, агар амалҳои онҳо ба муқаррароти қ. 4 м. 431 КМҚ ҚТ дохил нашавад¹³⁹, чунки моддаи мазкур танҳо ҳимояи манфиатҳои гумонбаршудагон ва айбдоршавандагони ноболиғро пешбинӣ менамояд? Дар чунин ҳолат муфаттиш бояд чӣ гуна амал кунад, гарчанде, мутобиқи принципҳои ахлоқӣ ва маънавӣ вай уҳдадор аст ҳимояи ҷабрдидаи ноболиғро таъмин намояд? Бояд бо намояндагони қонунӣ робитаи равонӣ (психологӣ) барқарор карда, онҳоро бовар кунанд, ки онҳо бо амалҳои худ ба манфиатҳои ноболиғ зарар мерасонанд ва ба тафтиши холисонаи парванда монеъ мешаванд. Инчунин, дар робита бо ҳимояи манфиатҳои гумонбаршуда ва айбдоршаванда, мувофиқи мақсад мебуд, агар ба қ. 4 м. 431 КМҚ ҚТ ҳимояи манфиатҳои ҷабрдида низ илова карда мешуд.

Ҳамин тариқ, масоили пешбурди амалҳои тафтишӣ бо иштироки ноболиғон мутобиқи асосҳои этикии пешбурди онҳо яке аз масъалаҳои баҳснок боқӣ мемонад, зеро имрӯзҳо роҷеъ ба масъалаи мазкур камбудихо хеле зиёданд. Ин камбудихоро бо роҳҳои гуногун ҳал кардан мумкин аст, аз қабилӣ: ташкил намудани гуруҳҳои тафтишӣ барои тафтиши баъзе

¹³⁹ Ниг.: м. 431 Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.07.2010, таҳти №618 (бо тағйироту иловаҳои охирина) / Сайти электронии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // <https://www anticorruption.tj> (санаи мурочиат 24.09.2020).

намудҳои ҷиноят, ба муфаттишон таълим додани малакаҳои муайяни педагогӣ, инчунин, ташкил ва такмил додани тавсияҳои методӣ дар бораи гузаронидани амалҳои муайяни тафтишӣ бо иштироки ноболиғон. Масалан, чунин дастурҳо барои муфаттишон дар Федератсияи Россия вучуд дорад: «Тавсияҳои методӣ оид ба ташкил ва гузаронидани пурсиши ноболиғон дар утоқи махсусгардонидашуда дар марҳилаи тафтиш», ки ба принсипҳои адолати судии кӯдакон асос ёфтааст¹⁴⁰. Хуб мешуд чунин дастурамалҳои методӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ, аз ҷониби мутахассисони соҳавӣ коркард шуда, пешкаши кормандони амалӣ ва донишҷӯёни факултетҳои ҳуқуқшиносӣ мегардид.

Адабиёт:

1. Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.07.2010, таҳти №618 (бо тағйироту иловаҳои охирин) / Сайти электронии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // <https://www.anticorruption.tj> (санаи мууроҷиат 24.09.2020).

2. Кодекси одоби хизматчиӣ давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11.08.2017, таҳти №916 Сайти электронии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // <https://www.anticorruption.tj> (санаи мууроҷиат 24.09.2020).

3. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. – 288 с.

4. Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. – СПб: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи-детям». 2014. – 66 с.

5. Халиулина В.П. Профессиональная этика юриста: Учебное пособие. Издательство: РУДН. – М., 2009. – 161 с.

¹⁴⁰ Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. – СПб: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи-детям». 2014. – С. 56 с.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКЕ ПАССАЖИРА И БАГАЖА

Амренова Ш.,

ассистент кафедры транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета ТНУ

Тел.: (+992) 904003530

E-mail: stal.007@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Научный руководитель: Курбонов К.Б., кандидат юридических наук, дотсент

Рецензент: Раджабов М.Н., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: Статья посвящена одним из актуальных тем в сфере транспортного права. Автор, анализируя действующее законодательства и полемика ученых по этому вопросу выдвигает свою позиция по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданско-правовой ответственности при воздушной перевозке пассажира и багажа.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, воздушное судно, договор перевозки, пассажир, багаж, воздушное пространство, штраф, правила поведения.

ҚАВОБГАРИИ ҲУҚУҚИИ ГРАЖДАНӢ БАРОИ ИҚРО НАҚАРДАН ВА ИҚРОИ НОМАТЛУБИ УҲДАДОРИҶО ҲАНГОМИ ИҚРОИ ШАРТНОМАИ ҲАМЛУ НАҚЛИ МУСОФИР ВА БАҶОҚ

Амренова Ш.,

ассистенти кафедраи ҳуқуқи нақлиёт ва ҳуқуқи истифодаи сарватҳои табиӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ,

Тел.: (+992) 904003530

E-mail: stal.007@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.03 – ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ.

Роҳбари илмӣ: Курбонов Қ.Б., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Муқарриз: Рачабов М.Н., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Фишурда: Мақола ба яке аз масъалаҳои мубраи ҳуқуқи нақлиёт бахшида шудааст. Муаллиф, бо назардошти таҳлил қонунгузорӣ ва ақидаҳои олимони мавқеи худро оид ба беҳтар намудани қонунгузориҳои ҷумҳури дар самти ҷавобгарии ҳуқуқии граждани барои иҷро накардан ва иҷрои номатлуби уҳдадорихо ҳангоми иҷрои шартномаи ҳамлу нақли мусофир ва бағоч пешниҳод менамояд.

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҳуқуқии граждани, ҳавопаймо, шартномаи ҳамлу нақл, мусофир, бағоч, фазои ҳавой, ҷарима, коиди рафтор.

CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY FOR NON-FULFILLMENT AND FOR INADEQUATE FULFILLMENT OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE AIR CARRIAGE OF PASSENGER AND BAGGAGE

Amrenova Sh.,
assistant Head of Department transport
law and law use of natural resources
Faculty of Law, TNU
Phone: (+992) 904003530
E-mail: stal.007@mail.ru

Scientific Specialty: 12.00.12 – civil law, business law, family law, private international law

Research supervisor: Kurbonov K.B., Candidate of Law, associate Professor

Reviewer: Rajabov M.N., Candidate of Law, associate Professor

The summary: In the article is devoted to one of the current topics in the field of transport law. The author, analyzing the current legislation and the controversy of scientists on this issue, puts forward its position on improving the legislation of the Republic of Tajikistan in the field of civil liability in the carriage of passengers and baggage.

Keywords: civil liability, aircrafts, aircrafts, passenger, luggage, airspace, fines, rules of conduct.

Общие принципы гражданско-правовой ответственности за неисполнение и за ненадлежащее исполнение договорных обязательств при воздушной перевозке пассажира и багажа изложены в ст. 813 ГК РТ.

В упомянутых нормах ст. 813 ГК РТ, Гражданский кодекс РТ устанавливает некоторый правовой ориентир для нормативных актов

транспортного законодательства, которые в свою очередь более подробно определяют основания ответственности перевозчика применительно к конкретной сфере пассажирских перевозок. Нельзя не заметить тот факт, что степень и пределы ответственности перевозчика, напрямую зависят от того, каким видом транспорта и в каком сообщении осуществляется перевозка пассажиров. Соответственно, от вида транспорта (воздушного, водного, железнодорожного, автомобильного), как правило, зависит опасность возникновения рисков возможного причинения вреда жизни и здоровью пассажира, количество материальных вложений перевозчика на случай покрытия своих расходных обязательств перед пассажиром, а от вида сообщения (международного, междугороднего, внутригородского) обычно зависят размеры распределения расходов между одним или несколькими перевозчиками. Перевозчик, таким образом, ставит своей целью заключить договор перевозки пассажира на наиболее выгодных для себя условиях с минимально возможным количеством рисков и затрат.

Как отмечает Э.М. Гараев, применение мер гражданско-правовой ответственности в отношении перевозчика поставлено в зависимость от соблюдения ряда условий и формальностей - прежде всего, от имени лица, права которого были нарушены, в адрес перевозчика необходимо направить претензию, причём в установленный законом срок, и лишь потом возможно обращение за защитой в юрисдикционные органы. Закон прямо определяет, что во всех договорах, имеющих непосредственное отношение к осуществлению перевозок грузов или пассажиров, необходимо соблюдать обязательный претензионный порядок заявления своих требований к противной стороне¹⁴¹.

Т.Т. Кумалагатова пишет, что одной из ключевых составляющих гражданско-правовой ответственности перевозчика является его вина¹⁴². Это означает, что перевозчик должен совершить такое нарушение условий договора перевозки, которое будет признано виновным и противоправным.

Ключевые принципы ответственности перевозчика и эксплуатанта также приводятся в ст. 109 ВК РТ. В частности, отметим, что перевозчик несет ответственность перед пассажиром воздушного судна в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, международными договорами Республики Таджикистан, а также договором воздушной перевозки пассажира.

Эксплуатант обязан возместить вред, причинённый при эксплуатации воздушного судна, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Пассажиры, в свою очередь, несут ответственность за нарушение таможенных, валютных,

¹⁴¹ Гараев Э.М. Гражданско-правовая ответственность перевозчика в перевозочном процессе // Актуальные проблемы экономики и права. - 2013. - №2. - С. 202.

¹⁴² Кумалагатова Т.Т. Вина как необходимое условие ответственности морского перевозчика // Бизнес в законе. - 2010. - №5. - С. 141.

санитарных, карантинных и иных правил (в соответствии с законодательством Республики Таджикистан).

Воздушный кодекс Республики Таджикистан (далее ВК РТ) выделяет следующие виды гражданско-правовой ответственности перевозчика по договору перевозки пассажира и багажа:

- за причинение вреда жизни или здоровью пассажира воздушного судна (ст. 110 ВК РТ);

- за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, а также вещей, находящихся при пассажире (ст. 111 и 112 ВК РТ);

- за просрочку доставки пассажира, багажа (ст. 113 ВК РТ).

Таким образом, говоря о гражданско-правовой ответственности за неисполнение и за ненадлежащее исполнение договорных обязательств следует отметить, что основанием ответственности перевозчика можно обозначить утрату, недостачу и повреждение багажа. Кроме того, нормами воздушного транспортного законодательства установлена ответственность перевозчика за просрочку доставки пассажира и багажа.

За утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, а также вещей, находящихся при пассажире, перевозчик несет ответственность в следующих размерах:

а) за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, принятых к воздушной перевозке с объявлением ценности, в размере объявленной ценности. За воздушную перевозку багажа или груза с объявленной ценностью с грузоотправителя или грузополучателя взимается дополнительная плата, размер которой устанавливается договором воздушной перевозки груза;

б) за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, принятых к воздушной перевозке без объявления ценности, в размере их стоимости, но не более чем в размере двух установленных законодательством Республики Таджикистан показателей для расчетов за килограмм веса багажа или груза;

в) за утрату, недостачу или повреждение (порчу) вещей, находящихся при пассажире, - в размере их стоимости, а в случае невозможности ее установления - в размере не более чем десять установленных законодательством Республики Таджикистан показателей для расчетов.

Стоимость багажа, груза, а также вещей, находящихся при пассажире, определяется исходя из цены, указанной в счёте продавца или предусмотренной договором, а при ее отсутствии, исходя из средней цены на аналогичный товар, существовавшей в том месте, в котором груз подлежал выдаче, в день добровольного удовлетворения такого требования или в день вынесения судебного решения, если требование добровольно удовлетворено не было.

За утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, а также вещей, находящихся при пассажире, при международных воздушных перевозках перевозчик несёт ответственность в соответствии с международными правовыми актами, признанными Таджикистаном.

Таким образом, перевозчик несёт ответственность за несохранность груза или багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, уполномоченному им лицу или лицу, уполномоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело. Данное основание ответственности напрямую соотносится с обязанностью перевозчика обеспечить полную сохранность багажа в пути следования пассажира. В случае утраты или порчи багажа, пассажир несёт определённые убытки и материальные затраты, которые должен возместить перевозчик, если указанные обстоятельства произошли непосредственно по его вине и отсутствуют условия освобождения перевозчика от ответственности.

Из текста п. 3 ст. 111 ВК РТ можно предположить, что если перевозчик докажет, что утрата, недостача, повреждение (порча) груза не возникли в результате совершенных им умышленных действий (бездействия), то данное обстоятельство может освободить его от ответственности. Это не может являться основанием освобождения от ответственности за несохранность перевозимого груза, так как в соответствии с гражданским законодательством Республики Таджикистан от перевозчика требуется принятие всех необходимых мер для обеспечения его сохранности.

Слабыми сторонами современного законодательства являются качество и юридическая техника принимаемых нормативных актов. Транспортные уставы и кодексы часто вступают в противоречие с ГК РТ, они перегружены отсылочными нормами к правилам перевозок и иным подзаконным нормативным актам.

В связи с этим, основываясь на п. 1 ст. 816 ГК РТ, текст п. 3 ст. 111 ВК РТ следовало бы сформулировать иначе: «Перевозчик несёт ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа или груза, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) этих вещей произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, либо это произошло не во время воздушной перевозки».

Необходимо отметить особенности договоров хранения и охраны, которые позволяют определить правовую природу отношений между пассажиром воздушного судна и перевозчиком. Имеется в виду, что на перевозчика возлагается ответственность за сохранность находящихся при пассажире вещей. В этом случае договор перевозки пассажиров включает элементы именно охраны вещей, а не их хранения. Это обстоятельство учитывается при определении оснований и размера ответственности перевозчика.

Ещё одним основанием ответственности перевозчика можно обозначить просрочку доставки пассажира, багажа.

За просрочку доставки пассажира, багажа или груза в пункт назначения перевозчик уплачивает штраф в размере пятьдесят процентов установленного законодательством Республики Таджикистан показателя для расчетов труда за каждый час просрочки, но не более чем пятьдесят процентов провозной платы, если не докажет, что просрочка имела место вследствие непреодолимой силы, устранения неисправности воздушного судна, угрожающего жизни и здоровью пассажиров либо иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика.

Безусловно, соответствующие положения являются крайне консервативными, практически не соответствующими международной практике.

Во-первых, собственно ограничение размера компенсации суммой, исчисляемой пропорционально стоимости провозной платы приводит к необоснованному понижению прав пассажиров одного и того же рейса друг перед другом – при определенных раскладах, часть пассажиров авиарейса, купивших билеты по меньшим тарифам (например, заблаговременно), попросту не смогут получить компенсацию в размере, аналогичном компенсациям для пассажиров, которые приобрели билет по более высокому тарифу, хотя сущность и содержание договора, заключенного последними, кроме различного размера провозной платы, ничем не отличаются. Это противоречит публичному характеру договора воздушной перевозки пассажира. Стоит отметить, что данное положение, ретранслируемое в действующем законодательстве еще с советских времен, не учитывает актуальных реалий динамического ценообразования на авиационные перевозки.

Собственно, безотносительно ограничений компенсации пропорционально стоимости уплаченной провозной платы, не соответствует реалиям современных рыночных отношений размер компенсации за просрочку доставки пассажира, багажа в пункт назначения – с учетом стоимости авиационных перевозок. На текущий момент, пятьдесят процентов установленного законодательством Республики Таджикистан показателя для расчетов труда за каждый час просрочки – это 25 сомони, или порядка 2,4 евро. Данная сумма в 100 раз меньше компенсаций, к примеру, присуждаемых за задержку отправки пассажира в соответствии с Регламентом (ЕС) № 261/2004 Европейского Парламента и Совета¹⁴³ [3]. При этом, стоимость авиационных перевозок в Таджикистане в сравнении с ЕС, как минимум, не ниже, а с учетом фактического отсутствия допуска так называемых «низкобюджетных» авиационных перевозчиков к обслуживанию воздушных линий страны – и дороже. С учетом текущих социально-экономических реалий, представляется целесообразным повысить соответствующий показатель, по меньшей мере, в два раза, а конкретные параметры корректировки показателя уточнить

¹⁴³ Общие правила компенсации и помощи пассажирам в случае отказа в посадке и отмены либо долговременной задержки рейсов. Постановление (ЕС) № 261/2004 Европейского парламента и Совета ЕС [Электронный ресурс] //URL: http://avia.travel.ru/info/regulation_261_2004.html.

на основе глубокого социально-экономического анализа с привлечением экспертов отрасли и специалистов в сфере защиты прав и интересов потребителей.

Кроме того, расплывчатые формулировки законодательства позволяют перевозчику уйти от ответственности за просрочку доставки пассажира, багажа или груза в пункт назначения практически во всех случаях, - закон позволяет избежать ответственности, доказав, что просрочка имела место вследствие непреодолимой силы, устранения неисправности воздушного судна, угрожающего жизни и здоровью пассажиров либо иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика (ст. 113 ВК РФ, ст. 488 ОАП РТ «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей»). Если основание непреодолимой силы является достаточно устоявшейся, со сформированной юридической практикой, то основание освобождения от ответственности «иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика» является расплывчатым и оценочным (что ставит как перевозчика, так и истца в зависимость от оценочных суждений суда), а основание «устранения неисправности воздушного судна, угрожающего жизни и здоровью пассажиров» в принципе может применяться в неопределенно широком числе случаев, при том, что обязанность поддержания воздушного судна в соответствии с ВК РТ лежит как раз на той стороне, ответственность которой в таком случае исключается.

В соответствии со ст. 41 ВК РТ, соблюдение правил лётной эксплуатации и технического обслуживания гражданского воздушного судна, предусмотренных эксплуатационной документацией гражданского воздушного судна определённого типа и обеспечивающих поддержание его лётной годности, возлагается на эксплуатанта. Не соблюдающий данные правила эксплуатант (при условии системных нарушений требований сертифицирующего органа и не устранении таковых) может быть лишен сертификата. При этом, одновременно, за просрочку доставки пассажира, багажа или груза в пункт назначения перевозчик ответственности не несет, если просрочка возникла вследствие устранения неисправности воздушного судна, угрожающего жизни и здоровью пассажиров. Возникающая коллизия представляется нам нарушением принципа справедливости в гражданском праве – перевозчик (эксплуатант), обязанный поддерживать парк воздушных судов в исправном состоянии, за просрочку в исполнении договора в связи с неисправностью, которые в большинстве случаев возникают как раз по причине ненадлежащего выполнения обязанностей эксплуатанта, не несет.

Для устранения выявленных недостатков законодательства, предлагаем изложить ст. 113 ВК РТ в следующей редакции: «за просрочку доставки пассажира, багажа или груза в пункт назначения перевозчик уплачивает штраф в размере одного показателя для расчетов труда за каждый час просрочки, но не более чем в полном размере провозной

платы, если не докажет, что просрочка имела место вследствие непреодолимой силы, устранения неисправности воздушного судна, угрожающего жизни и здоровью пассажиров либо иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика».

За просрочку доставки пассажира, багажа или груза в пункт назначения перевозчик уплачивает штраф в размере двадцати пяти процентов установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда за каждый час просрочки, но не более чем пятьдесят процентов провозной платы, если не докажет, что просрочка имела место вследствие непреодолимой силы, устранения неисправности воздушного судна, угрожающей жизни или здоровью пассажиров воздушного судна, либо иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика.

ОАП РТ «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» неблагоприятное положение авиапассажира, по нашему мнению, еще более усугубляет. Часть 2 ст. 507 вводит положение о том, что «перевозчик не отвечает за вред, нанесенный в результате задержки, если докажет, что им и его сотрудниками, и его агентами были применены все необходимые меры для того, чтоб избежать ущерба, или что такие меры невозможно было предпринять». ВК РТ предусматривает подобную норму только к случаю ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, а также вещей, находящихся при пассажире (ст.111), а никак не за просрочку доставки пассажира, багажа или груза в пункт назначения. Данное положение, как не соответствующее ст. 113 ВК РТ, исключить.

Более того, ОАП РТ «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» содержат норму ст. 509, регламентирующую ответственность перевозчика за так называемый овербукинг (невозможность принять пассажира к перевозке по причине излишка количества забронированных мест на рейсе или замены типа воздушного судна). Норма содержит категорически ущемляющее право пассажира на возврат 100% от провозной платы (который и так причитался бы по причине невыполнения перевозчиком договора воздушной перевозки). Никаких обязательств по поводу предоставления пассажиру возможности совершить перелет на следующем авиарейсе, Правила не содержат.

Иными словами, речь идет о категорически дискриминационном положении по отношению к пассажиру: вместе с отменой поездки срываются многочисленные планы, причиняются иные неудобства; возможность оперативно приобрести авиабилет, чтобы совершить перелет, пусть даже в более поздние сроки, может попросту отсутствовать, и при условии динамического ценообразования новый авиабилет может стоить многократно дороже, поскольку пассажир вынужден его приобретать непосредственно перед перелетом, притом, не по своей вине – законодатель

же не обязывает перевозчика ни принять пассажира к перевозке на следующий рейс, ни компенсировать разницу в стоимости билетов.

Единственный способ защиты прав – судебные иски, которые пассажиры могут предъявлять к перевозчикам и/или агентам, ссылаясь на общие положения гражданского законодательства об ответственности и компенсации вреда. Однако, моделировать результаты подобных исков крайне сложно, поскольку суды вполне могут руководствоваться приведенными нормами Правил, при том, что ОАП являются полноценной частью отраслевого (воздушного) законодательства.

Следует отметить, что сфера правового регулирования так называемого «овербукинга» является крайне чувствительной, что предопределяет различные подходы к правовому регулированию в национальных законодательствах. Дело в том, что непосадка на рейс, особенно по причине «жадности» авиакомпании (перевбронирования) является крайне неприятным событием. При этом, у пассажира могут иметься обстоятельства, при которых осуществление перелета ценнее любых возможных компенсаций (например, прощание с умирающим родственником). Кроме того, в условиях широкого распространения так называемых «невозвратных» тарифов, а также достаточно высоких сборов за обмен билетов, дозволение авиакомпании выставлять в продажу больше мест, чем вмещает ВС, представляется несправедливым.

При этом, стоит различать операционный овербукинг (перевбронирование билетов), а также технический овербукинг (возникающий вследствие замены ВС на судно с меньшей вместимостью).

В зарубежной практике по вопросу регулирования операционного овербукинга имеется два основных подхода. В ряде стран установлен запрет на заведомое перевбронирование билетов, то есть выставлять в продажу больше мест, чем вмещает ВС. В некоторых странах, включая США, такой овербукинг легален, хотя прописываются достаточно жесткие процедуры его применения, включая определение пассажиров, которые не будут следовать данным рейсом (начиная с отбора добровольцев, готовых за компенсацию отказаться от перелета в пользу более позднего). Предлагаемые компенсации составляют суммы, как правило, кратно превышающие стоимость авиабилета, авиакомпания несет ответственность за отправку пассажира ближайшим возможным рейсом, а также обеспечение его гостиницей и питанием на период ожидания.

Аналогичные компенсации предусматриваются на случаи перевбронирования при сбоях в операционных системах, а также на случаи замены ВС на борт с меньшей вместимостью. При этом, подобные случаи овербукинга, законодательство зарубежных стран, как правило, не возбраняет, хотя ответственность перевозчика может существенно ужесточиться, если он не докажет, что сбой в системе бронирования или же замена ВС не возникли вследствие форс-мажорных обстоятельств.

В соответствии же с нормой ст. 509 ОАП РТ «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к

обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей», перевозчик может продать билетов ровно столько, сколько сочтет нужным. Затем, пассажирам, которые приобрели билеты по наименьшим тарифам, вернуть 100% от их стоимости, тем самым, обеспечив высокую рентабельность рейсов с максимальной загрузкой пассажиров по наиболее востребованным направлениям. Привлечь к ответственности за данные действия, которые ничем иным, как злоупотреблением правом, на основании общих норм и правил ГК РТ было бы крайне сложно, поскольку собрать собственными силами релевантную доказательную базу (то есть подтвердить умышленный характер перебронирования и факт отстранения от перелета пассажиров с билетами по наименьшим тарифам) пострадавшей стороне было бы практически невозможно.

Кроме того, фактическая легализация операционного овербукинга в ст. 509 ОАП РТ «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» не сопровождается установлением порядка выбора пассажиров, которым будет отказано в принятии к перевозке (а также случаями безусловного запрета на такой отказ, например, беременным женщинам, пассажирам с детьми и т.п.), что, безусловно, является крайне порочной практикой, особенно в условиях отказа РТ от присоединения к основополагающим международным конвенциям об ответственности перевозчиков.

В результате, предлагаем дополнить ст. 113 ВК РТ абзацами вторым и третьим, которые изложить следующим образом:

«в случае невозможности принять пассажира к перевозке по причине излишка количества забронированных мест на рейсе или замены типа воздушного судна, перевозчик по выбору пассажира либо в минимально возможные сроки возмещает пассажиру ущерб в 10-кратном размере от стоимости уплаченной провозной платы, либо обеспечивает за свой счет доставку пассажира в пункт назначения на следующем ближайшем собственном рейсе, либо, при наличии возможности, обеспечивает за свой счет доставку пассажира в пункт назначения рейсом другого перевозчика, в том числе другим видом транспорта. Принятие соответствующих мер не избавляет перевозчика от обязанности компенсировать ущерб, связанный с несвоевременной доставкой пассажира в пункт назначения.

Перечень отдельных категорий пассажиров, отказ в перевозке которых по приведенным обстоятельствам не допускается, а также порядок определения перевозчиком максимально допустимого количества забронированных мест на рейсе и замены типа воздушного судна устанавливаются Правительством Республики Таджикистан».

Соответствующие корректировки также следует внести в «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей».

Далее отметим, что в соответствии с положениями воздушного законодательства Республики Таджикистан, право на предъявление

перевозчику заявления, в случае нарушения договора воздушной перевозки пассажира, имеют:

а) в случае утраты, недостачи или повреждения (порчи) багажа, а также просрочки его доставки - пассажир или уполномоченное им лицо при предъявлении багажной квитанции или коммерческого акта;

б) в случае прекращения по инициативе перевозчика договора воздушной перевозки пассажира - пассажир.

Право на предъявление претензии и иска к перевозчику имеют:

а) в случае утраты груза - грузополучатель, при предъявлении грузовой накладной, выданной перевозчиком грузоотправителю, с отметкой аэропорта пункта назначения о прибытии (неприбытии) груза, а при невозможности предъявления такой накладной, документа об оплате стоимости груза и справки перевозчика об отправке груза с отметкой аэропорта пункта назначения о прибытии (неприбытии) груза;

б) в случае недостачи или повреждения (порчи) груза - грузополучатель, при предъявлении грузовой накладной или коммерческого акта;

в) в случае просрочки доставки груза - грузополучатель при предъявлении грузовой накладной;

г) в случае утраты, недостачи или повреждения (порчи) почты, а также просрочки ее доставки - организация почтовой связи пункта назначения почты;

д) страховщик - при предъявлении соответствующих перевозочных документов, а также документов, подтверждающих факт заключения договора страхования и выплаты страхового возмещения.

Особую специфику имеют сроки предъявления претензии к перевозчику при международных и внутренних воздушных перевозках.

Претензия к перевозчику при внутренних воздушных перевозках может быть предъявлена в течение 6 (шести) месяцев. Указанный срок исчисляется следующим образом (статья 118 Воздушного кодекса РТ):

а) о возмещении вреда в случае недостачи или повреждения (порчи) груза или почты, а также в случае просрочки их доставки - со дня, следующего за днём выдачи груза, а в отношении почты - со дня составления коммерческого акта;

б) о возмещении вреда в случае утраты груза - через 10 (десять) дней по истечении срока доставки;

в) о возмещении вреда в случае утраты почты - по истечении срока доставки;

г) о возмещении вреда во всех остальных случаях - со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии.

Перевозчик вправе принять к рассмотрению претензию по истечении установленного срока, если признает уважительной причину пропуска срока предъявления претензии.

В случае повреждения (порчи) багажа или груза при международных воздушных перевозках лицо, имеющее право на его получение, при

обнаружении вреда, должно заявить перевозчику уведомление в письменной форме не позднее чем через семь дней со дня получения багажа и не позднее чем через четырнадцать дней со дня получения груза. В случае просрочки доставки багажа или груза, претензия должна быть предъявлена в течение двадцати одного дня со дня передачи багажа или груза в распоряжение лица, имеющего право на получение. Указанное уведомление является основанием для составления коммерческого акта.

В случае утраты багажа, груза или почты претензия к перевозчику может быть предъявлена в течение 18 (восемнадцати) месяцев со дня прибытия воздушного судна в аэропорт пункта назначения, со дня, когда воздушное судно должно было прибыть, или со дня прекращения воздушной перевозки (статья 120 Воздушного кодекса РТ).

Следует отметить также, что ОАП РТ «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» в дополнение к нормам ВК РТ и на основе положений ГК РТ регламентируют вопросы солидарной ответственности за перевозку; порядок подачи претензий и исков, их рассмотрения; содержание исков и сроки исковой давности. При этом, безусловно, сама по себе проблема разграничения ответственности лиц, причастных к воздушной перевозке, заслуживает более детального рассмотрения в рамках отдельного исследования.

Корреспондирующие нормы об ответственности пассажира кодекс не приводит, вследствие чего можно сделать вывод о том, что основной массив ответственности авиапассажиров составляют нормы договорной ответственности, а также положения ч. 3 ст. 109 ВК РТ в части ответственности пассажира за «нарушение таможенных, валютных, санитарных, карантинных и иных правил» (при этом, данная норма расположена в Главе 17 ВК РТ, именуемой «Ответственность перевозчика, эксплуатанта и грузоотправителя»).

ОАП РТ «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» содержит раздел 30 «Ответственность пассажира», представленный одной статьей 155: «Если перевозчик был вынужден уплатить какую либо сумму в связи с несоблюдением Пассажиром требований применяемых законов или с его отказом предъявить документы, необходимые для путешествия или с предъявлением поддельных документов или документов, содержащих ложную информацию, то пассажир должен по требованию перевозчика возместить ему уплаченную сумму, в размере понесенных затрат».

Как думается, положения воздушного законодательства РТ не способствуют установлению системы гражданско-правовой ответственности пассажиров, корреспондирующей существующей системе гражданско-правовой ответственности перевозчиков (эксплуатантов, владельцев воздушных судов).

Одной из актуальнейших проблем в современных условиях выступает включение в нормы воздушного законодательства положений, предусматривающих ответственность так называемых «авиадебоширов».

Ежедневно сотни самолетов взлетают и совершают посадки в разных уголках мира. Миллионы пассажиров ежегодно пользуются услугами авиакомпаний на трансконтинентальных, трансатлантических, региональных рейсах. Зачастую перелеты проходят в обычной обстановке: инструктаж пассажиров, питание и обслуживание, непосредственно сам полет, посадка в пункте назначения, но так происходит не всегда, все чаще и чаще с экранов телевизоров, в лентах новостей мы можем увидеть следующие заголовки: «рейс N совершил посадку в аэропорту А по причине неадекватного поведения пассажира», «в аэропорту X при посадке задержан пассажир, угрожавший членам экипажа и пассажирам» и т.д.

С течением времени такой вид транспорта как самолет, раньше считавшийся самым дорогим, постепенно становится доступным для широких масс, в частности, на некоторых направлениях мы можем наблюдать картину, когда цены на железнодорожные билеты превышают стоимость билетов на самолет. Рост числа пассажиров, удешевление стоимости билетов — все это постепенно привело к появлению феномена «воздушных дебоширов».

Впервые случай хулиганства на борту воздушного судна был зафиксирован в 1947 году. Детали того инцидента достаточно скудны, известно лишь что пассажир, находясь под воздействием алкогольного опьянения, на борту самолета, следовавшего из Гаваны в Майами, применил физическое насилие по отношению к другому мужчине, более того в ходе драки ударил троих членов экипажа. Когда самолет прибыл в пункт назначения, пассажир был передан властям. Пассажиру удалось избежать наказания, так как возникла правовая коллизия. На тот момент никто не знал какое государство вправе осудить данного пассажира, и более того, законодательством стран в принципе не было предусмотрено наказание за совершение преступлений на борту воздушного судна. Именно этот факт и послужил появлению понятий «воздушный хулиган», «авиадебошир»¹⁴⁴. Основные причинами появления феномена «авиадебошир» на борту самолета¹⁴⁵:

1. Алкоголь. Примерно в 90% всех случаев, пассажиры, которые совершают те или иные правонарушения во время перелетов, находятся в состоянии алкогольного опьянения. По данным многочисленных медицинских исследований, организм человека ведет себе совершенно иначе на высоте 10000 метров, нежели чем на земле. Этот же факт относится и к алкоголю. Во время перелета алкоголь всасывается в кровь в 2-3 раза сильнее, соответственно, человек должным образом не может

¹⁴⁴ Капитонова Е.А. Установление ответственности за авиадебоширство: теория и практика//Гражданин и право. - 2017. - № 12. - С. 24-34.

¹⁴⁵ Капитонова Е.А. Установление ответственности за авиадебоширство: теория и практика//Гражданин и право. - 2017. - № 12. - С. 25-26.

рассчитать дозу и моментально начинает пьянеть, возможно, сам того не желая. Проблема распития алкогольных напитков на борту самолетов стоит особенно остро в странах ЕАЭС. Правилами большинства авиаперевозчиков распитие алкогольных напитков, в том числе купленных в магазинах беспошлинной торговли *duty free*, строго запрещено. Но, к огромному сожалению, в отличие от Соединенных Штатов Америки, бутылки с алкоголем в странах ЕАЭС лишь формально запечатываются в прозрачный пакет и проносятся на борт, в Америке же алкоголь сдается на время всего полета экипажу и выдается лишь после прибытия в пункт назначения.

2. Курение. Курение и воздействие никотина стоит на втором месте, после распития алкогольных напитков, среди факторов, влияющих на неадекватное поведение людей при перелетах. Ситуация может развиваться в двух направлениях: во-первых, эффект наступающий в результате курения на борту самолета. Многие пассажиры, особенно при длительных перелетах, любят курить в туалете самолета. В соответствии с международными и федеральными правилами, на отечественных самолетах курение запрещено. Под действием давления, как и в случае с алкоголем, никотин производит иной, нежели чем на земле эффект, так у людей учащается сердцебиение, скачет артериальное давление, нарушается координация. Во-вторых, может быть и обратный эффект у заядлых курильщиков, которые привыкли выкуривать по несколько сигарет в час. В таких случаях, у людей повышается уровень кислорода в крови, что может вызвать головокружение и также привести к неадекватному поведению.

Запрет на курение распространяется также и на курение электронных сигарет, но есть и исключение, так крупнейший европейский лоу-кост «Ryanair» предлагает на борту бездымные сигареты, содержащие небольшое количество никотина, стоимостью 6€¹⁴⁶. Такие сигареты предлагаются к продаже исключительно во время полета. Другие авиакомпании предлагают никотиновые пластыри и жевательную резинку, содержащую небольшое количество никотина.

3. Стресс от перелета, задержка или отмена рейса, опоздание на стыковочный рейс, неудобная навигация во многих аэропортах мира; неудобное место в самолете или не откидывающиеся спинки кресел; грубый экипаж или соседи по креслу — все эти факторы, так или иначе, влияют на психоэмоциональное состояние человека и как следствие на его поведение во время полета.

4. Психические заболевания. Достаточно часто встречаются пассажиры, имеющие психические заболевания, многие из которых, невозможно распознать при посадке пассажиров и которые проявляются лишь под действием внешних факторов, таких как стресс.

¹⁴⁶ Капитонова Е.А. Установление ответственности за авиадебоширство: теория и практика//Гражданин и право. - 2017. - № 12. - С. 27.

Федеральное управление гражданской авиации Соединенных Штатов Америки (Federal Aviation Administration) выделило три типа воздушных дебоширов¹⁴⁷:

Тип I. Наиболее распространенный. Вспыльчивые пассажиры, которые недовольны сервисом авиакомпании и кабинного экипажа. Как правило, не представляют опасности для пассажиров и экипажа.

Тип II. Пассажир вмешивается в работу кабинного экипажа и не соблюдает правила безопасности на борту. Может представлять реальную угрозу безопасности перелета, так как, к примеру, пытается открыть люк, наносит побои стюардессам и другим пассажирам. Чаще всего в таких случаях командир корабля принимает решение о вынужденной посадке в ближайшем аэропорту для передачи дебошира полиции.

Тип III. Наиболее опасный и редкий. Невменяемые пассажиры, не контролируемые свои действия, находящиеся в состоянии сильного алкогольного опьянения или под действием наркотических или психотропных веществ. Такие пассажиры наносят тяжкий вред здоровью экипажа и пассажиров, пытаются проникнуть в кабину пилотов с целью захвата воздушного судна.

Данная сфера регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов [6]. (Гаага, 16 декабря 1970 года).

2. Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 года).

3. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов [7]. (Токио, 14 сентября 1963 года).

4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации [8]. (Монреаль, 23 сентября 1971 года).

Данные конвенции ратифицированы СССР, ратифицированы Республикой Таджикистан, ратифицированы всеми государствами – участниками ЕАЭС.

Анализа случаев воздушного хулиганства на борту воздушных привел к неутешительному выводу: происходит постоянный рост числа пьяных дебошей на самолетах. Во многом этому способствует беспрепятственный пронос алкоголя, купленного в магазинах беспошлинной торговли Duty Free. Не исключено, что к появлению таких случаев ведет и отсутствие жестких правовых норм, позволяющих наложить на дебоширов крупный штраф.

В результате, с целью снижения случаев хулиганства на бортах воздушных лайнеров необходимо предпринять следующие меры:

¹⁴⁷ Adey P. Air: Nature and culture. – Reaktion Books, 2014. – P.77-82.

1. Включить в ВК РТ главу 17.1 «Ответственность пассажира», включающую ст. 128.1 с аналогичным наименованием и со следующим содержанием:

«Пассажиры за нарушение правил поведения на объектах авиационной инфраструктуры, на борту воздушного судна, а также таможенных, валютных, санитарных, карантинных и иных правил несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Пассажир, нарушивший соответствующие правила, в полном объеме возмещает ущерб, причиненный перевозчику, эксплуатанту, другим пассажирам, иным субъектам, в соответствии с гражданским законодательством Республики.

Авиакомпания вправе формировать «черные списки» пассажиров, грубо нарушивших указанные правила, которым в безусловном порядке может быть отказано в бронировании перелета на свое имя и/или посадке на рейс, в соответствии с порядком, утверждаемым Правительством Республики».

Соответствующие корректировки также следует внести в «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей».

2. Запретить пронос пассажиром алкоголя, купленного в магазинах беспошлинной торговли Duty Free.

3. Позволить экипажам применение для усмирения дебоширов специальных средств, например, пластиковых наручников или особо вяжущих лент.

4. Рассмотреть вопрос о необходимости установки в салонах самолетов видеорегистраторов, позволяющих зафиксировать факты нарушения правопорядка на борту самолета.

5. Ввести в аэропортах обязательное интервью с сотрудниками службы безопасности по примеру Израиля, где каждому пассажиру задается определенный перечень вопросов, позволяющих определить психоэмоциональное состояние пассажира, предостеречь экипаж или вовсе отказать в перевозке.

В завершение представляется целесообразным отметить, что основной целью совершенствования воздушного законодательства является устранение как несоответствий внутренних норм между собой, так и противоречия последних международным нормам. Это позволит на практике избежать трудностей, которые связаны с определением гражданско-правовой ответственности перевозчика при воздушной перевозке пассажира и багажа.

Таким образом, проведенное в настоящей статье исследование позволяет сделать нижеследующие выводы.

1. Гражданский кодекс РТ устанавливает правовой ориентир для нормативных актов транспортного законодательства, которые в свою очередь более подробно определяют основания ответственности

перевозчика применительно к перевозке пассажиров и багажа воздушным транспортом в ВК РТ. Одной из ключевых составляющих гражданско-правовой ответственности перевозчика является его вина: перевозчик должен совершить такое нарушение условий договора перевозки, которое будет признано виновным и противоправным.

2. Говоря о гражданско-правовой ответственности за неисполнение и за ненадлежащее исполнение договорных обязательств следует отметить, что основанием ответственности перевозчика можно обозначить утрату, недостачу и повреждение багажа. Кроме того, нормами воздушного транспортного законодательства установлена ответственность перевозчика за просрочку доставки пассажира и багажа.

3. Перевозчик несёт ответственность за несохранность груза или багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, уполномоченному им лицу или лицу, уполномоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело. Данное основание ответственности напрямую соотносится с обязанностью перевозчика обеспечить полную сохранность багажа в пути следования пассажира. В случае утраты или порчи багажа, пассажир несёт определённые убытки и материальные затраты, которые должен возместить перевозчик, если указанные обстоятельства произошли непосредственно по его вине и отсутствуют условия освобождения перевозчика от ответственности.

В целях приведения норм воздушного законодательства Республики об ответственности перевозчика по приведенному основанию в соответствии с нормами ГК РТ, текст п. 3 ст. 111 ВК РТ надлежит изложить следующим образом: «Перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа или груза, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) этих вещей произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, либо это произошло не во время воздушной перевозки».

4. За просрочку доставки пассажира, багажа или груза в пункт назначения перевозчик уплачивает штраф в размере пятьдесят процентов установленного законодательством Республики Таджикистан показателя для расчетов труда за каждый час просрочки, но не более чем пятьдесят процентов провозной платы, если не докажет, что просрочка имела место вследствие непреодолимой силы, устранения неисправности воздушного судна, угрожающего жизни и здоровью пассажиров либо иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика. Исследование показало, что соответствующие положения являются крайне консервативными, практически не соответствующими международной практике. Для устранения выявленных недостатков законодательства, предлагаем изложить ст. 113 ВК РТ в следующей редакции: «за просрочку доставки

пассажира, багажа или груза в пункт назначения перевозчик уплачивает штраф в размере одного показателя для расчетов труда за каждый час просрочки, но не более чем в полном размере провозной платы, если не докажет, что просрочка имела место вследствие непреодолимой силы, устранения неисправности воздушного судна, угрожающего жизни и здоровью пассажиров либо иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика», а также исключить положение части 2 ст. 5 ОАП РТ «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» о том, что «перевозчик не отвечает за вред, нанесенный в результате задержки, если докажет, что им и его сотрудниками и его агентами были применены все необходимые меры для того, чтоб избежать ущерба, или что такие меры невозможно было предпринять» как не соответствующее требованиям ВК РТ.

5. Введенное, по сути, в «Общих правилах воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» регулирование овербукинга надлежит упорядочить в соответствии с интересами пассажиров и мировой практикой регулирования отрасли. Для этой цели, дополнить ст. 113 ВК РТ: «в случае невозможности принять пассажира к перевозке по причине излишка количества забронированных мест на рейсе или замены типа воздушного судна, перевозчик по выбору пассажира либо в минимально возможные сроки возмещает пассажиру ущерб в 10-кратном размере от стоимости уплаченной провозной платы, либо обеспечивает за свой счет доставку пассажира в пункт назначения на следующем ближайшем собственном рейсе, либо, при наличии возможности, обеспечивает за свой счет доставку пассажира в пункт назначения рейсом другого перевозчика, в том числе другим видом транспорта. Принятие соответствующих мер не избавляет перевозчика от обязанности компенсировать ущерб, связанный с несвоевременной доставкой пассажира в пункт назначения. Перечень отдельных категорий пассажиров, отказ в перевозке которых по приведенным обстоятельствам не допускается, а также порядок определения перевозчиком максимально допустимого количества забронированных мест на рейсе и замены типа воздушного судна устанавливаются Правительством Республики Таджикистан».

6. Положения воздушного законодательства РТ не способствуют установлению системы гражданско-правовой ответственности пассажиров, корреспондирующей существующей системе гражданско-правовой ответственности перевозчиков (эксплуатантов, владельцев воздушных судов).

Одной из актуальнейших проблем в современных условиях выступает включение в нормы воздушного законодательства положений, предусматривающих ответственность так называемых «авиадебоширов», в том числе, включить в ВК РТ главу 17.1 «Ответственность пассажира», включающую ст. 128.1: «Пассажиры за нарушение правил поведения на

объектах авиационной инфраструктуры, на борту воздушного судна, а также таможенных, валютных, санитарных, карантинных и иных правил несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Пассажир, нарушивший соответствующие правила, в полном объеме возмещает ущерб, причиненный перевозчику, эксплуатанту, другим пассажирам, иным субъектам, в соответствии с гражданским законодательством Республики. Авиакомпании вправе формировать «черные списки» пассажиров, грубо нарушивших указанные правила, которым в безусловном порядке может быть отказано в бронировании перелета на свое имя и/или посадке на рейс, в соответствии с порядком, утвержденным Правительством Республики».

Литература:

1. Гараев Э.М. Гражданско-правовая ответственность перевозчика в перевозочном процессе // Актуальные проблемы экономики и права. - 2013. - №2.
2. Капитонова Е.А. Установление ответственности за авиадебоширство: теория и практика//Гражданин и право. - 2017. - № 12.
3. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Принята 16 декабря 1970 года) [Электронный ресурс]//URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml.
4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Подписана в Монреале 23 сентября 1971 года) [Электронный ресурс]//URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml.
5. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Подписана в Токио 14 сентября 1963 года) [Электронный ресурс]//URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml.
6. Кумалагатова Т.Т. Вина как необходимое условие ответственности морского перевозчика // Бизнес в законе. - 2010. - №5.
7. Общие правила компенсации и помощи пассажирам в случае отказа в посадке и отмены либо долговременной задержки рейсов. Постановление (ЕС) № 261/2004 Европейского парламента и Совета ЕС [Электронный ресурс] //URL: http://avia.travel.ru/info/regulation_261_2004.html.
8. Adey P. Air: Nature and culture. – Reaktion Books, 2014.

РОҲҶО ВА УСУЛҶОИ ТАЪСИСДИҶИИ ШАХСОНИ ҲУҚУҚӢ**Зайнидинов Ф.А.,**ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тел.: +992 555522922

E-mail.: zaynidinzoda_07@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.03 – ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи
оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ**Роҳбари илмӣ:** Сангинов Д.Ш, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
Муқарриз: Мавлоназаров О.А, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Фишурда: Дар мақола роҳҷо ва усулҳои таъсисдиҳии шахсони ҳуқуқӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Мавзуи мазкур ба таври мушаххас дар Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як қатор санадҳои меъёри ҳуқуқӣ таҳлили худро пайдо намудааст. Дар баробари ин якҷанд фикру ақидаи муҳаққиқон низ ҷой дорад, ки ба ин масъала равшани меандозад. Қобили қабул аст, ки пеш аз таъсиси шахсони ҳуқуқӣ, бояд ҳадафҳои таъсиснамоии он ба инобат гирифта шавад. Дар ин хусус мақомотҳои махсусе таъсис дода шудааст, ки роҳҷо ва тартиби бақайдгирии шахсони ҳуқуқиро бар уҳда доранд. Дар баробари муайян намудани ҳадафҳои таъсиснамоӣ, инчунин як қатор роҳҳои таъсиси он муайян карда шудааст. Принципҳои бақайдгирии шахсони ҳуқуқӣ низ таҳлили худро пайдо намудааст. Дигар масъалаҳои баҳснок низ ҷой дорад.

Калидвожаҳо: шахси ҳуқуқӣ, ҳуҷҷатҳои таъсисӣ, усулҳо, принципҳои бақайдгирӣ, мақомотҳои бақайдгиранда, корхонаҳои давлатӣ, намудҳои шахсони ҳуқуқӣ.

СПОСОБЫ И МЕТОДЫ СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**Зайнидинов Ф.А.,**

ассистент

предпринимательского

коммерческого права

факультета

национального университета.

Тел.: +992 555522922

E-mail.: zaynidinzoda_07@mail.ru

кафедры

и

юридического

Таджикского

Научная специальность: 12.00.03 - гражданское право;предпринимательское право; семейное право; международное
частное право

Научный руководитель: Сангинов Д.Ш. доктор юридических наук,
профессор

Рецензент: Мавлоназаров О.А. кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: В статье анализируются методы и способы создания юридических лиц. Этот вопрос подробно анализируется в Гражданском кодексе Республики Таджикистан и ряде правовых актов. В то же время существует ряд мнений исследователей, проливающих свет на этот вопрос. Допускается, что перед созданием юридического лица необходимо принять во внимание его учредительные цели. В связи с этим созданы специальные органы по надзору за процедурами и порядками регистрации юридических лиц. Наряду с определением основополагающих целей был также определен ряд способов их установления. Также проанализированы принципы регистрации юридических лиц. В нём имеется и другие спорные вопросы.

Ключевые слова: юридическое лицо, учредительные документы, методы, принципы регистрации, регистрирующие органы, государственные предприятия, типы юридических лиц.

WAYS AND METHODS OF ESTABLISHING LEGAL ENTITIES

Zaynidinov F.A

assistant of the department of entrepreneurial and commercial law, of the faculty of law Tajik national university.

Phone: +992 555522922

E-mail: zaynidinzoda_07@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.03 – civil Law; Entrepreneurial Law; Family law; International Private Law

Research supervisor: Sanginov D.SH. doctor of law, professor

Reviewer: Mavlonazarov O.A. kandidat of law

The summary: The article analyzes the methods and ways of creating legal entities. This issue is analyzed in detail in the Civil Code of the Republic of Tajikistan and a number of legal acts. At the same time, there are a number of researchers' opinions shedding light on this issue. It is assumed that before the creation of a legal entity, it is necessary to take into account its constituent goals. In this regard, special bodies have been created to supervise the procedures and procedures for registering legal entities. Along with the definition of fundamental goals, a number of ways of setting them were also identified. The

principles of registration of legal entities are also analyzed. It also contains other controversial issues.

Keywords: legal entity, constituent documents, methods, principles of registration, registration authorities, state enterprises, types of legal entities.

Фаъолияти шахсӣ ҳуқуқӣ бе таъсиси он ғайриимкон аст. Таъсиси шахси ҳуқуқӣ маънои пайдоиши оқибатҳои ҳуқуқии ин субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқии гражданиро дорад. Таъсиси оқибатҳои он инчунин бо азнавташкилдихии шахси ҳуқуқӣ руҳ медиҳад¹⁴⁸. Кодекси граждании амалкунанда қоидаҳои умумии ташкили онҳоро барои тамоми шахсони ҳуқуқӣ муқаррар мекунад. Шахсони ҳуқуқӣ бо иродаи муассисони онҳо (як ё якчанд муассисон бо розигии якдилонии онҳо) таъсис дода мешаванд ва қарор бояд маълумотро дар бораи таъсиси шахси ҳуқуқӣ, тасдиқи оинномаи он, тартиб, андоза, усул ва муҳлати ташаккули амволи шахси ҳуқуқӣ инчунин мақомоти онро дарбар гирад¹⁴⁹.

Аз тарафи роҳбарият, агар шахси ҳуқуқии корпоративӣ таъсис дода шуда бошад, пас зарур аст, ки овоздиҳии муассисон дар бораи масъалаҳои асосӣ нишон дода шавад. Давлат ба манфиати ҳамаи иштирокчиёни гардиши амвол, қонуниятии ташкили онҳоро назорат мекунад. Қобили зикр аст, ки дар ҷаҳони имрӯза шахсони ҳуқуқӣ сарпарастии ҳама гуна давлат ба ҳисоб мераванд. Бинобар ин омӯзиши мавзуи мазкур дар илми ҳуқуқшиносии муосир мавқеи муайяно ишғол менамояд. Ба ин васила қайд кардан зарур аст, ки пеш аз таъсиси шахси ҳуқуқӣ бояд ҳадафҳои таъсиснамоии он ба инобат гирифта шавад¹⁵⁰.

Дар баробари муайян намудани ҳадафҳои таъсиснамоӣ, инчунин як қатор роҳҳои таъсиси он муайян карда шудааст:

Усули танзим: барои ташкили шахси ҳуқуқӣ ба ин тариқ розигии шахсони сеюм, аз ҷумла мақомоти давлатӣ, талаб карда намешавад - муассисон дар мақомоти бақайдгиранда қарор доранд ва аз ин бармеоҷад, ки хоҳиши ҳамчун шахси ҳуқуқӣ баромад карданро доранд. Мақомоти бақайдгиранда танҳо мутобиқати ҳуҷҷатҳои таъсисиро ба қонун тафтиш карда риояи тартиби муқарраршудаи ташкили шахси ҳуқуқиро месанҷад ва дар ҳолати риояи тартибот он ҳақ надорад, ки дар сурати набудани ягон қонунвайронкунӣ аз бақайдгирии шахси ҳуқуқӣ муассисонро рад кунад.

Усули руҳсатдиҳӣ - муассисон бояд барои таъсиси шахси ҳуқуқии дахлдор аз мақомоти давлатӣ иҷозати пешакӣ гиранд. Бо ин тартиб, бонкҳо, ширкатҳои суғурта, шахсони ҳуқуқии тиҷоратии дорои сармояи калон, (бо мақсади пешгирии бартарияти монополия дар бозор), ассотсиатсияҳо, иттифоқҳо, ташкилотҳои алоҳидаи ҷамъиятӣ ва ғайра

¹⁴⁸ Голованов А.К. Субстанциональные аспекты генезиса и сущности юридического лица. – Душанбе, 2006. – С. 24-30.

¹⁴⁹ Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, қисми умумӣ. - Душанбе, 2000.

¹⁵⁰ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ аз 14.05.2013, № 1319.

таъсис дода мешаванд. Дар ҳарду ҳолат, шахси ҳуқуқӣ аз лаҳзаи бақайдгирии давлатӣ таъсисёфта ҳисобида мешавад. Аз ҳамон рӯз қобилияти ҳуқуқӣ ва қобилияти амалкунии шахси ҳуқуқӣ ба миён меоянд. Асоси ҳуқуқӣ барои фаъолияти шахси ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷатҳои таъсисӣ мебошанд, ки фаъолияти шахси ҳуқуқӣ, ҳадафҳо ва вазифаҳои онҳоро муайян мекунад. Ҳамин тавр, шахси ҳуқуқӣ метавонад дар асоси оиннома (ҳама шаклҳои ҳуқуқӣ, ба истиснои шарикӣ хоҷагидорӣ) ё танҳо дар сурати мавҷуд будани шартномаи таъсисӣ (шарикӣ хоҷагӣ) амал кунад. Инчунин назорати бақайдгирии тағйирот ба ҳуҷҷатҳои таъсисӣ ва дигар маълумоти бақайдгирии давлатӣ муқаррар карда мешавад. Корхонаҳои давлатӣ ва мунисипалӣ дар шакли ҳуқуқии корхонаи воҳидие, ки ташкилоти тижоратӣ мебошад, ҳуқуқи моликиятро ба даст овардан надоранд. Дар асоси моликияти давлатӣ, як корхонаи воҳиди давлатӣ метавонад таъсис дода шавад. Корхонаи воҳиди алоҳида барои тамоми ўҳдадориҳои худ бо тамоми амволи ба вай тааллуқдошта ва барои ўҳдадориҳои соҳиби амволи он ҷавобгар нест.

Дар ин раванд тибқи муқарраротҳои санадҳои дахлдор вобаста ба шахси ҳуқуқӣ, ташкилотҳои ғайритижоратӣ низ вуҷуд доранд, ки ба сифати яке аз намудҳои шахси ҳуқуқӣ баромад менамоянд¹⁵¹. Ташкилотҳои ғайритижоратӣ онҳое эътироф карда мешаванд, ки ҳадафи асосии онҳоро ба даст овардани фойда ташкил намедихад, ва фойдаи ба даст овардари байни иштирокчиён тақсим намекунад. Шахси ҳуқуқии ғайритижоратӣ метавонанд яке аз шаклҳои ҳуқуқиро, ки дар муқарраротҳои Кодекси граждани оварда шудааст, дошта бошанд¹⁵². Бо назардошти он ки Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон қоидаҳои муфассалро дар бораи чунин шакли ҳуқуқӣ ба монанди ширкати ҳуқуқии ҷамъиятӣ надорад, мо дар ин бора муфассалтар қайд менамоем. Ширкати ҳуқуқии ҷамъиятӣ як ташкилоти ғайритижоратӣ буда, ҳадафи ба даст овардани фойдари пайгирӣ намекунад. Дар ин хусус ақидаи яққатор олимони пешбинӣ шудааст ки ба таври умдаъ ба проблемаи мазкур равшанӣ меандозад. Масъалан мувофиқи гуфтаҳои А. А. Диденко, як ширкати ҳуқуқии ҷамъиятӣ ширкатест, ки ба манфиати давлат ва ҷомеа таъсис дода шудааст ва дорои ваколатҳои алоҳидаи ҳуқуқии давлатӣ мебошад.

Ҳадафҳои асосии ин ширкатҳо иборатанд аз: амалисозии сиёсати давлатӣ, пешниҳоди ҳадамоти давлатӣ, идораи амволи давлатӣ, рушди инноватсионӣ, татбиқи барномаҳои муҳим ва амсоли инҳо. Барои ноил шудан ба ин мақсадҳо, ташкилотҳо метавонанд ба фаъолиятҳои даромаднок ворид шаванд. Ғайр аз он, муаллифи дар боло овардашуда пешниҳод мекунад, ки фаъолияти ширкатҳои ҳуқуқии давлатӣ дар шароити муносири давлатӣ-ҳуқуқӣ, бешубҳа, бо фаъолияти онҳо дар шакли

¹⁵¹ Ойгензихт В.А. Юридическое лицо и трудовой коллектив: сущность, поведение, ответственность. - Душанбе, 1988. - С. 11-45.

¹⁵² Сангинов Д.Ш., Мирзоев П.З., Муминов Н.И. Ҳуқуқи соҳибкорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: Китоби дарсӣ. - Душанбе, 2019. - С. 70-75.

корпоратсияҳои давлатӣ алоқаманд хоҳад буд. Чунин мавқеъ барои мо асоснок ба назар мерасад. Дар ҳақиқат, дар байни шаклҳои дар боло овардашудаи шахсони ҳуқуқӣ унсурҳои муайянкардашуда мавҷуданд.

Азнавташкिल्диҳӣ бо акти супоридан анҷом дода мешавад. Он бояд дорои муқаррароти тамоми масъалаҳои мерос бошад. Барҳамдиҳии шахси ҳуқуқӣ роҳи қатъ намудани фаъолияти худ дар сурати мавҷуд набудани вориси ҳуқуқӣ ва уҳдадориҳои он мебошад (танҳо ворисони муайян, имконпазир аст - ҳуқуқҳои муайяни шахси ҳуқуқии қатъшуда ба кредиторони он мегузаранд). Пас аз анҷом ёфтани ҳама ҳисоббаробаркунӣ бо кредиторон, комиссияи барҳамдиҳӣ тавозуни ниҳоии барҳамдиҳиро тартиб медиҳад, ки онро муассисон (иштирокчиён) ё мақома, ки дар бораи барҳам додани шахси ҳуқуқӣ қабул кардааст, тасдиқ мекунанд. Дар баъзе ҳолатҳо, тавозуни барҳамдиҳӣ дар мувофиқа бо мақоми ваколатдори давлатӣ тасдиқ карда мешавад¹⁵³. Амволи шахси ҳуқуқие, ки пас аз қонеъ гардонидани талаботи кредитор боқӣ мондааст, ба муассисон ё иштирокчиёни шахси ҳуқуқие дода мешавад, ки ба ин молу мулк ҳуқуқи амволӣ доранд¹⁵⁴. Дар ин ҳолат бояд зикр намуд, ки ҳангоми ба миён омадани баҳс байни муассисон ё ба кӣ додани ашё, онро комиссияи барҳамдиҳӣ аз музояда мефурӯшад.

Вобаста ба ҳолатҳои барҳамдиҳии шахсони ҳуқуқии дар боло қайд гардида бояд гуфт, ки яке аз ҳолатҳои дигари маъмул ба ҳамаи субъектони ҳуқуқи гражданин ин барҳамдиҳии шахсони ҳуқуқӣ бо роҳи муфлисшавӣ аст. Дар ин хусус Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муфлисшавӣ» аз 8 декабри соли 2003 қабул карда шудааст, ки дар меъёрҳои мушаххаси худ тарзу усулҳои иҷроиши муфлисшавии шахсони ҳуқуқиро дарҷ менамояд¹⁵⁵. Мутобиқи Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон қонуни мазкур асос ва тартиби аз тарафи суд муфлис эътироф намудани соҳибкорони инфиродӣ ва ё аз тарафи худи онҳо муфлис эълон гардиданашон, инчунин тартиби барҳам додани чунин шахси ҳуқуқӣ, ё худ яқҷоя бо кредиторон қабул кардани қарор дар бораи муфлисшавӣ ва ихтиёран барҳамдиҳии онҳоро муқаррар менамояд. Муфлисшавӣ ҳамчун роҳи ҳатмии барҳамдиҳии шахси ҳуқуқӣ вақте рух медиҳад, ки шахси ҳуқуқӣ талаботи пурраи кредиторони худро оид ба уҳдадориҳои пулӣ ва иҷрои уҳдадориҳо оид ба пардохтҳои ҳатмӣ номумкин медонад. Дар ин ҳолат, кредиторон танҳо ба қисман қонеъгардонии талабҳои худ такя карда метавонанд. Дар ҳолати муфлисшавӣ танҳо шахсони ҳуқуқие, ки ташкилотҳои тиҷоратӣ (ба истиснои корхонаҳо, муассисаҳои давлатӣ) мебошанд, инчунин баъзе ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ба монанди кооперативҳои истеъмолӣ, хайрияҳо ва дигар фондҳо барҳам дода мешаванд. Хусусияти асосии барҳамдиҳӣ дар муфлисшавӣ риояи ҳатмии тартиби рақобат барои тақсими амволи шахси ҳуқуқии

¹⁵³ Ниг.: Сулаймонов Ф.С. Ҳуқуқи гражданин ва савдои мамлакатҳои хориҷӣ. – Душанбе, 2012. – С. 50

¹⁵⁴ Ниг.: Тағойназаров Ш.Т. Шахсони юридикӣ / Ҳуқуқи гражданин, қ.1. - Душанбе, 2001. - С. 108.

¹⁵⁵ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муфлисшавӣ» аз 8 декабри соли 2003

барҳамдодашаванда дар байни кредиторон мебошад. Шахси ҳуқуқӣ метавонад танҳо дар суд муфлис эълон карда шавад (бо қарори суди ҳакамӣ).

Барҳамдиҳии маҷбурии шахси ҳуқуқӣ тибқи қарори суд, мувофиқи даъвои мақомоти давлатӣ ё мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ, ки ба ӯ ҳуқуқи пешниҳоди чунин талабот аз ҷониби қонун дар робита бо вайронкунии қонун ҳангоми таъсиси шахси ҳуқуқӣ ё ҳангоми иҷрои фаъолияти минбаъдаи он бо вайрон кардани қонун дода шудааст, сурат мегирад¹⁵⁶.

Усулҳои таъсиси шахсони ҳуқуқие, ки дар фармонҳои алоҳидаи ҳуқуқӣ таъсис дода шудаанд, вобаста аз нақши давлат дар раванди пайдоиши объекти нави ҳуқуқ фарқ мекунад. Чораҳои рафторе, ки ба шахс ё шахси ҷамъиятӣ таъин шудааст, ҳуқуқи субъективӣ ё ӯҳдадориест, ки аз ҷониби қонунгузор муайян карда шудааст. Қайд кардан роиҷ аст, ки низоми консессионии таълими шахсони ҳуқуқӣ барои бисёр кишварҳои Аврупои Ғарбӣ (Австрия, Англия, Олмон, Фаронса ва ғайра) дар давраи пайдоиши аввалин ширкатҳо хос буд. Системаи консессионӣ воситаи назорати давлатӣ, барои таъсиси шахсони ҳуқуқии дорои аҳамияти ҷумҳуриявӣ мебошад. Асоси илмии системаи консессия, ки дар он пайдоиши ҳар як шахси ҳуқуқӣ бо иҷозати махсуси ҳукумат муайян карда мешавад, дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ҳамчун назарияи шахсисозӣ яъне (персонализатсия) номгузори шуда буд. Корпоратсияҳои давлатӣ аз рӯи қоидаҳои умумӣ метавонанд ба сифати шахси ҳуқуқӣ баромад кунанд. Ҳамзамон як нуқтаи назари дигарро бояд дарҷ намуд, ки муассисон метавонанд корпоратсия таъсис диҳанд, аммо бояд аз шахси ҳуқуқӣ эътироф карда шуда, розигии давлатӣ талаб намоянд. Дар ин хусус Ч.Морандиер қайд мекунад, ки давлат шахсияти ҳуқуқии шахсони ҳуқуқии аз тарафи қонунгузор эътироф шударо муайян мекунад.

Бо рушди капитализм, системаи иҷозатномадиҳӣ барои ташаккули шахсони ҳуқуқӣ ба рӯҳияи замон мутобиқ набуд. Дар ибтидои асри XX як қатор кишварҳо дар Аврупои Ғарбӣ ба низоми возеҳ (дақиқ, меъёрӣ, танзимкунанда, бақайдгирӣ) гузаштанд, дар ҳоле, ки пайдоиши субъекти нави ҳуқуқ бо пешниҳоди ҳуҷҷатҳои таъсисӣ ба мақомоти давлатӣ барои дохил кардан ба феҳристи тижоратӣ гузашт.

Тартиби сабти номи шахсони ҳуқуқӣ аз ҷониби бисёр олимон, аз ҷумла тарафдорони назарияи шахсисозӣ дастгирӣ ёфт. Тасдиқи назарияи мазкур хусусан аз ҷониби ҳуқуқшиносони олмонӣ Арндте, Пфайфер, Рот, Унгерӣ ва дигарон дастгирӣ карда шуд. Дар адабиёти охири асри XX - ибтидои асри XXI чор роҳ барои таъсиси шахсони ҳуқуқӣ: возеҳ, бақайдгирӣ (декларатсия, огоҳ, танзими аниқ); рухсатӣ; якдафъаина, илова бар ин, баъзан усулҳои нишондиҳанда, шартномавӣ, танзимоӣ ва қонунӣ

¹⁵⁶ Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Қисми якум. // Мухаррирони масъул: мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Ғаюров Ш.К ва номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – С. 85-87

муқаррар шуда буд. Тартиби равшани таъсиси шахсони ҳуқуқӣ ба муассисон ба ташаккули шахсони ҳуқуқӣ озодии зиёдтар медиҳад, зеро барои пайдоиши шахси ҳуқуқӣ далели иродаи муассисон кифоя буда, бақайдгирии давлатӣ талаб карда намешавад. М. В. Жабреев роҳи махсуси хоси ташкили шахси ҳуқуқиро муайян мекунад, ки маънои мақоми ин ё он созмон танҳо дар асоси мавҷудияти хусусиятҳои хоси шахси ҳуқуқӣ муайян карда мешавад.

Чунин ба назар мерасад, ки ин усул як навъ ба таври возеҳ барои ташкили шахсони ҳуқуқӣ мебошад, ки камбудихо ва корношоямии онҳо барои истифодаи амалӣ маъруфанд.

Ҳангоми муқаррар кардани усули бақайдгирӣ (меъёрҳои возеҳ, меъёрӣ, аниқ, декларатсия, огоҳнома) шахси ҳуқуқӣ аз лаҳзаи бақайдгирии он аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ таъсис ёфта эътироф карда мешавад. Тартиби бақайдгирии таъсиси шахсони ҳуқуқии тиҷоратӣ ва баъзан ғайритиҷоратӣ дар ҳама давлатҳои хориҷӣ пешбинӣ шудааст. Мо бо андешаи М. В. Жабреев розӣ мешавем, ки усули иҷозатдиҳии таъсиси шахси ҳуқуқӣ аҳамияти мустақил надорад, зеро иҷозат барои таъсиси шахси ҳуқуқӣ ва асоси созмони онҳо барои ташкилот шуда наметавонад, балки ҳамчун шартӣ пешакӣ хизмат мекунад. Дар оянда, тартиби эҷод метавонад бо яке аз се роҳҳои дар боло зикршуда амалӣ карда шавад.

Мутобиқи тартиби маъмурӣ, шахси ҳуқуқӣ аз лаҳзаи қабул намудани мақоми ваколатдори давлатӣ дар бораи таъсиси шахси ҳуқуқӣ бе тартиби бақайдгирии давлатӣ ба миён меояд. Тартиби маъмурӣ барои таъсиси шахсони ҳуқуқие муқаррар карда мешавад, ки муассиси он танҳо шахсони ҳуқуқии давлатӣ мебошанд. Қобили зикр аст, ки мувофиқи моддаи 26 Кодекси граждании РСФСР дар соли 1964, қобилияти ҳуқуқии шахси ҳуқуқӣ аз лаҳзаи тасдиқи оиннома ё дархости он ба миён меояд.

Тавре ки О.А. Красавчиков менависад, санадҳои бақайдгирии мақомоти давлатӣ як навъ санади назорати давлатӣ мебошанд, ки ҳамчун воситаи ифодаи муносибати давлат ба муносибатҳои ҳуқуқии шахрвандӣ, ки берун аз ташаббуси ин мақомоти роҳбарикунанда ташкил меёбанд, хизмат мекунанд, ки тибқи қонун аз ҷониби тарафҳои муносибатҳои шахрвандӣ муайян карда мешавад.

Бақайдгирии ҳатмии давлатӣ оид ба таъсиси шахси ҳуқуқӣ мақсадҳои зеринро пеш меорад:

-Аввалан, далели таъсиси шахси ҳуқуқӣ барои ҳимояи манфиатҳои ҳамаи иштирокчиёни гардиши амвол муҳим аст.

-Дуввум, татбиқи назорати давлатӣ ба фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ, риояи онҳо бо талаботи қонунгузорӣ оид ба ҳифзи муҳити зист, бехатарии мол ва хизматрасонӣ, ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва ғайра.

-Севвум, молиявӣ яъне мақсадҳои марбут ба андозбандӣ, пардохти дигар намуди пардохтҳо; мубориза бар зидди соҳибқории ғайриқонунӣ.

-Чорум, гирифтани маълумоти оморӣ, ки барои идораи соҳаи иқтисод заруранд.

-Панҷум, таъмин намудани ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ бо маълумоти мӯътамад дар бораи шахсони ҳуқуқӣ.

Бақайдгирии ҳатмии давлатии шахси ҳуқуқӣ принципи асосии системаи бақайдгирии шахсони ҳуқуқӣ мебошад¹⁵⁷. Дар баробари ин маврид ба зикр аст, ки як қатор принципҳои асосии бақайдгирии шахсони ҳуқуқӣ муайян карда шудаанд, ки барои ноил шудан ба ҳадафҳои гузошташуда равона карда шудаанд аз қабилӣ: принципҳои эътимоднокии чамъият, бебозгашт, ошкорбаёнӣ, дастрасии умумӣ ва ғайраҳо. Принципи ошкорбаёнӣ бебозгашт будани сабти бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқиро ифода мекунад. Ҳатто агар баъдтар бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқӣ безътибор доништа шавад, шахси ҳуқуқӣ таъсисдодашуда барҳамдодашуда доништа мешавад. Тибқи принципи эътимоднокӣ эътимолияти дурустии воридшавӣ ба феҳрист мавҷуд аст, ки онро танҳо дар муурофияи судӣ рад кардан мумкин аст. Принципи ошкоро маънои онро дорад, ки регистр барои ҳар касе, ки мехоҳад бо ӯ шинос шавад, ҳуқуқи пешниҳоди маълумоти ба феҳрист воридшуда ва додани нусхаи ҳуҷҷатҳоро талаб кунад.

Адабиёт:

1. Голованов А.К. Субстанциональные аспекты генезиса и сущности юридического лица. Душанбе, 2006. – С.24-30

2. Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон, қисми умумӣ. - Душанбе, 2000.

3. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ аз 14.05.2013, № 1319.

4. Ойгензихт В.А. Юридическое лицо и трудовой коллектив: сущность, поведение, ответственность. - Душанбе, 1988. - С. 11-45.

5. Сангинов Д.Ш., Мирзоев П.З., Муминов Н.И. Ҳуқуқи соҳибкории Чумхурии Тоҷикистон: Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2019. – С. 70-75.

6. Сулаймонов Ф.С. Ҳуқуқи граждани ва савдои мамлакатҳои хориҷӣ. – Душанбе, 2014. – С. 120

7. Сулаймонов Ф.С. Ҳуқуқи граждани ва савдои мамлакатҳои хориҷӣ. – Душанбе, 2012. – С. 50

8. Тағойназаров Ш.Т. Шахсони юридикӣ / Ҳуқуқи граждани, қ.1. - Душанбе, 2001. С. 108.

9. Ҳуқуқи граждани Чумхурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Қисми якум // Муҳаррирони масъул: мудири кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Ғаюров Ш.К ва номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Эр-граф, 2013. - С. 85-87

¹⁵⁷ Шонасридинов Н., Нодиров Ф.М. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Васоити таълими. Қисми 1. – Душанбе, 2009. - С. 88-93.

10. Шонасридинов Н., Нодиров Ф.М. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Васоити таълими. Қисми 1. –Душанбе, 2009. - С. 88-93

СПЕЦИФИКА СОСТАВЛЕНИЯ ТЕСТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Назарова З.А.,

к.ф.н., заведующий кафедрой
иностранных языков юридического
факультета ТНУ, доцент.

Тел.: 900-11-06-06,

Е-mail: n.zarina2000@mail.ru

Афзали М.К.,

к.п.н., доцент кафедры иностранных
языков юридического факультета ТНУ

Тел.: 987-84-4007.

Е-mail: afzali@mail.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме тестирования текстов юридического характера на английском языке. Авторами проведен сравнительный анализ классических и интерактивных методов контроля уровня полученных знаний. Исторический ракурс становления науки о тестировании также рассмотрен в статье. Тестовой контроль должен представлять собой эффективное средство для реализации традиционной ориентации обучения на самостоятельные формы усвоения предмета. Использование той или иной техники лексического тестирования связано с решением целого ряда проблем. Юридический материал представляет особую сложность для усвоения, так как язык права является не только семиотической системой, но и неотделимой частью правовой системы. Язык юриспруденции – это язык нормативно - правовых актов, которые составляют совокупность лексических, синтаксических и стилистических средств, посредством которых формируется текст закона. Язык права образует взаимосвязанные между собой элементы, к числу которых относится язык закона, ключевая роль в котором отведена терминам и дефинициям, которые следует принимать во внимание при их адекватном тестировании.

Ключевые слова: методы тестирования, юридическая терминология, компьютеризация, интенсификация, классические методы, компетенция, интерактивные методы.

ХУСУСИЯТИ ТАРТИБ ДОДАНИ ТЕСТҲОИ ҲУҚУҚӢ БО ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Назарова З.А.,

н.и.ф., мудири кафедраи забонҳои
хориҷии факултети ҳуқуқшиносии
ДМТ, дотсент.

Тел.: 900-11-06-06,
E-mail: n.zarina2000@mail. ru

Афзали М.К.,
н.и.п., дотсенти кафедраи забонҳои
хориҷии факултети ҳуқуқшиносии
ДМТ
Тел.: 987-84-4007.
E-mail: afzali@mail. ru

Фишурда: Мақолаи мазкур ба масоили санҷиши матнҳои ҳуқуқӣ аз фанни забони англисӣ бо тариқи тестӣ бахшида шудааст. Муаллифон усулҳои классикӣ ва интерактивии санҷиши донишҳои бадастомадаро таҳлили муқоисавӣ намуданд. Назорати тестӣ ҳамчун воситаи таъсиррасон барои амалӣ гардонидани тамоюли анъанавӣ ҷиҳати омӯзиши мустақилонаи фанни таълимӣ равона карда шудааст. Истифодаи ин ё он усули санҷиши тести лексикӣ бо ҳалли якқатор мушкилот алоқаманд аст. Забони соҳаи ҳуқуқшиносӣ –ин забони санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ буда, он маҷмӯи воситаи лексикӣ, синтаксисӣ ва услубӣ буда, тавассути он матни қонун ба шакли муайян дароварда мешавад. Забони соҳаи ҳуқуқшиносӣ элементҳои бо ҳам алоқамандро ба вучуд меорад, ки нақши калидиро истилоҳот ва тафсир, ки ҳангоми санҷиши ба инобат гирифта мешавад, ташкил медиҳад.

Калидвожаҳо: усулҳои санҷиш, истилоҳоти ҳуқуқӣ, компютерикунонӣ, сермахсулноқӣ, усулҳои классикӣ, салоҳият, усулҳои интерактивӣ.

SPECIFICS OF COMPOSING TESTS ON JUDICIAL THEME IN ENGLISH

Nazarova Z.A.,
Ph.D. D., associate professor, head.
department foreign languages of the
Faculty of Law, TNU
Phone: 900-11-06-06,
E-mail: n.zarina2000@mail. ru

Afzali M.K.,
Ph.D., Associate Professor of the
Department of Foreign Languages,
Faculty of Law, TNU
Phone: 987-84-4007.
E-mail: afzali @ mail. Ru

Annotation: The present article deals with the problem of using testing in teaching foreign languages. The authors make comparative analysis of classic and interactive techniques, their necessity and importance. The history of testing is examined as well. Testing control has to represent an effective mean for realization of traditional classic education on self-education. Each usage of the technic of testing vocabulary is closely connected with the full rank of problems. Judicial material represents special complexity for mastering because the language of law reflects not only semiotic system, but considered to be the inedible part of legal system.

The language of jurisprudence is the language of legal Acts, which compose the combination of lexical, syntactic and stylistic measures, by means of which the text of law forms. The language of law forms interaction between its elements. The key role of such elements belongs to the terms, which have to be adequately represented in the test.

Key words: testing techniques, juridical terminology, classic methods, competence, computerization, intensification, interactive methods.

Законы о модернизации образования предусматривают интенсификацию и интеллектуализацию учебного процесса. Актуальность учебного тестирования возникла в результате инновации обучения. Слово «тест» часто используют вместо иных слов «испытание», «проверка». Тестами можно проверить не только академические знания, но и эрудицию, т.е. знание тех или иных мыслей. Тестовой контроль в обучении требует особой методики.

Общеизвестно, что классическая педагогика обеспечивала общественный прогресс и оставалась базой общественного развития. Классическое образование обеспечивает систематизацию знаний, что является проявлением высшей формой интеллекта. Качество полученных знаний зависит от обучения, которое предполагает следующие уровни: **информативность**→**образованность**→**компетентность**→ **трудоустройство**→**карьерный рост**.

Традиционные устные формы контроля обладают большими достоинствами, так как развивают устную речь, дают возможность исправлять ошибки в произношении и т. д. Тем не менее, их возможности ограничены при систематическом контроле уровня освоения студентами материала. Преподаватель не имеет возможности фронтального контроля знаний студентов, поэтому ему приходится использовать практику тестирования. Активные формы представляют наиболее развитую форму новых методов интенсификации познавательного процесса и преподавания.

Учебное тестирование – это одна из форм обучения мышлению, поэтому оно не может заменить классическое образование. Такой тип обучения возможен только при сохранении предшествующих форм обучения. Тестирование предполагает развитие способностей, прежде всего интеллекта, быстрой реакции на поставленный вопрос.

Историю тестирования описали многие педагоги. Она показана в трудах российских ученых таких как, В.С.Аванесова, А.М.Майорова, В.М.Кадиевского и других авторов. Так, например, педагогические тесты 1930-х годов были дискредитированы как ошибочные. В 1960-е годы произошло возрождение тестов, но в виду политики административных органов просвещения, это движение не прогрессировало. Компьютеризация знаменовала новую эру в развитии тестов. Тестирование должно определить достигнутый уровень в обучении и тем самым быть основой для поиска путей рационализации учебных процессов, переходу к последующему этапу обучения и т.д. Система тестирования может создать основу для обеспечения адекватных мотивов к обучению.

Развитие тестирования позволяет решить многие проблемы современного образования. Однако, на наш взгляд, тестовой контроль способствует манипулированию сознанием студентов. Студенты выполняют тестовые задания на автоматическом уровне, зачастую не вникая в суть поставленной задачи. Учеными до конца не изучено, какие последствия несет методика применения тестов в качестве контроля знаний. Кроме того, еще не достаточно книг по методике составления тестового контроля, нет также теоретической текстологии по этим вопросам. Текстология – наука о создании и применении тестов. Тем не менее, в настоящее время тестирование широко применяется повсеместно. Например, в США, даже если человек проучился много лет и получил медицинский или юридический диплом в университете, он не может приступить к врачебной, судебной или адвокатской практике. Для этого необходимо сдать дополнительные экзамены и тесты. В Германии университетские реформы проводились еще с 1767 по 1835 профессором Вильгельмом Гумбольдтом. В. Гумбольдт разработал концепцию университета как места, где ведется независимый научный поиск. Естественно тогда о тестировании не было и речи, реформы Гумбольдта были направлены, прежде всего, на подготовку научного потенциала страны. В начале XX века почти треть всех Нобелевских премий была присуждена германским ученым. Их инновации изменили мир: теория относительности и расщепления ядра, открытие туберкулезной палочки и рентгеновского излучения.

В настоящее время в условиях международной конкуренции идет борьба за лучшие умы, идет тенденция развития способностей. Так, в США действует закон о всеобщем эгалитарном образовании, призванном обеспечить равные возможности, тогда как в Германии идет тенденция на чрезвычайно жесткий отбор в системе университетского образования. Цель германских вузов подготовить академическую и научную элиту.

В наших вузах общепринятый порядок осуществления контроля - это текущий контроль, промежуточный и итоговый. Главная форма контроля – контроль усвоения изученных тем, в нашем случае это тексты юридического характера, которые имеют свою специфику.

Язык юриспруденции – это язык нормативно – правовых актов, которые составляют совокупность лексических, синтаксических и стилистических средств, посредством которых формируется текст закона. Язык права образует взаимосвязанные между собой элементы, к числу которых относится язык закона, ключевая роль в котором отведена терминам и дефинициям. Тексты нормативно – правовых актов, как особая разновидность текстов юридического характера обладают определенными специфическими особенностями, к которым можно отнести следующее:

- связаны с выражение государственной воли и являются по своей сути внешним проявление права;

- всегда имеют письменную форму выражения и представляют собой своеобразную семиотическую систему.

В языке права главные акценты делаются на аутентичности предлагаемых терминов, стилистике, лексикографии, языковой судебно – криминалистической экспертизе и подобных сюжетов, которые относятся именно к юридической лингвистике. Именно правильное языковое изложение юридических норм в тексте закона предопределяет его ясность, простоту, четкость и доступность для понимания. Чем совершеннее текст закона, тем меньше вызывает он затруднений при его реализации [4, 31].

Тестирование по иностранным языкам не должно отрицать традиционные методы контроля успешности обучения, оно должно дополнять и активизировать их. Тесты по иностранным языкам должны быть содержательными. Лингвистические тесты проверяют знания разных аспектов языка – слов грамматики и т. п. Они ориентированы на овладение словами и грамматикой, но не устной речью. Ими не проверишь языковые способности студентов. Без умения говорить нет владения иностранным языком. Тестирование, особенно в форме компьютеризации, должно решать те вопросы, которые вытекают из современных тенденций обучения. В частности, только с его помощью можно обеспечить рост самостоятельного изучения курса студентами, что предусмотрено законом о высшей школе. Тестовой контроль должен представлять собой эффективное средство для реализации традиционной ориентации обучения на самостоятельные формы усвоения предмета.

Каждый отрезок учебного материала, вне зависимости от способа его презентации, содержит трудные для усвоения языковые единицы. Юридический материал представляет особую сложность для усвоения, так как язык права является не только семиотической системой, но и неотделимой частью правовой системы. В связи с недостатком или неправильной организацией речевой практики присвоение слов очень часто оказывается, как бы неполным: слово не выходит в сознании учащихся на уровень смысла.

Переход социально -обобщенного содержания слова – его значения к индивидуальному содержанию – смысла, совершается в познавательной и коммуникативной деятельности человека. Для лексического тестирования имеет большое значение принципы семантического извлечения слов

иностранного языка из памяти. Именно смысл как субъективная категория, формируемая на базе объективных значений, является конечным звеном переработки языковой информации в голове участника коммуникации.

Недоученность слова, приводит к нечеткости образа, и является серьезным препятствием к развитию всех навыков речи. Справедливо писала Е.А. Крашенинникова о том, что «тенденцию памяти создавать нечеткие образы надо нейтрализовать с самого начала заучивания: запоминать следует только хорошо, до конца понятое явления, не допуская приблизительных запоминаний.

Закономерность восприятия слов заключается в ориентации внимания на ключевые слова, несущие наибольшую информацию о его форме.

Тестирование как область прикладной психологии предполагает введение сравнимых количественных единиц, отражающих характеристики тематики текста. Значительная часть тестовых заданий по лексике строится на основе различного рода тематических слов. Например:

What is the English for «воровство»?

A) espionage; B) sabotage; C) extortion; D) fraud; E) theft.

What is the English for «похищение людей»?

A) espionage; B) sabotage; C) extortion; D) fraud; E) kidnapping.

What is the English for «нападение на кого-либо»?

A) larceny; B) sabotage; C) extortion; D) fraud; E) assaulting.

What is the English for «отпечаток пальцев»?

A) accounting; B) bribe; C) extortion; D) fraud; E) fingerprints.

Если исходить из таких уровней учебных действий с лексикой, как узнавание, то индексы трудностей позволяют судить, на какой из указанных уровней может претендовать то или иное слово. Например, в тесте следует завершить предложение. Задание в этом случае основываются на степень продуцирования языкового материала, с учетом уровня компетенции студента. Например:

The Constitution provides the set of rules, laws and regulations to regulate the work of the

A) President; B) Parliament; C) courts; D) enterprises; E) states.

Organized crime is a lawless empire making ... from gambling, narcotics and extortion.

A) laws; B) investigations; C) plans; D) career; E) money

Использование той или иной техники лексического тестирования связано с решением целого ряда проблем. В общих чертах они сводятся к следующим:

1. Какой уровень владения языковым материалом должен быть отражен в тесте – узнавание или продуцирование? Это важно в связи с тем, что должна быть адекватность приемов тестирования и уровня лексических навыков по пройденному учебному материалу.

2. Ограничивать или не ограничивать ответ студентов в содержательном и формальном отношении. Решение этого вопроса определяет экономичность теста.

3. На какие приемы тестирования ориентирует сам языковой материал.

4. Контролировать ли лексику в контексте или вне контекста? Необходимо также учитывать. Имеет ли лексическая трудность парадигматический или синтагматический характер.

5. Использовать ли в тесте только изучаемый язык или прибегать к родному?

Например:

What is in English for «парвандаи ҷиноӣ оғоз намудан»?

A) to start a case; B) to suit a case; C) to begin a criminal case; D) to bring a criminal action; E) to order a criminal case.

What is in English for «сабуқ намудани ҷазо»?

\$A) litigation; \$B) lessen; \$C) threaten; \$D) mitigation; \$E) duress.

Особенно трудными для студентов являются тестовые задания, где пропуск находится в самом начале высказывания:

A ... is someone who sees a crime being committed.

A) man; B) thief; C) passer-by; D) judge; E) witness.

Предпосылкой выполнения этих заданий является знание студентами не только смыслового и функционального содержания языковых единиц, и их отношений в составе задач, а также компетенция в вопросах правоведения.

Литература:

1. Абросимов А.Г. Информационно – образовательная среда учебного процесса в вузе. – Москва, 2004.

2. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. – Москва, 2002.

3. Афзали М.К. Учебное тестирование как один из методов оптимизации процесса обучения. // Материалы научно – практической конференции

«Актуальные проблемы преподавания иностранных языков на современном этапе». - Душанбе: РТСУ, 2017. С 38 – 46.

4. Войтов А.Г. Оценку ставит компьютер. – Москва, 2002.

5. Ефремова Н.Ф. Современные тестовые технологии в образовании. – Москва, 2003.

6. Кадиевский В.М. История тестов. – Москва, 2004.

7. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов. – Москва, 2000.

8. Назарова З.А. Test yourself. / Маҷмӯаи саволҳои санҷишӣ - тестӣ аз фанни забони англисӣ барои донишҷӯёни факултети ҳуқуқшиносӣ. - Душанбе: ООО «Сармад-Компания», 2017. - 72с.

9. Назарова З.А., Афзали М.К., Шоинбеков О., Зайниддинов С.Ф. «English for students of law». - Душанбе: Садои қалб, 2019. 411 саҳ.

10. Назарова З.А., Афзалӣ М.К. «Вопросы тестирования в преподавании иностранных языков (к проблеме тестирования единиц юридической терминологии)». Паёми ДМТ, №1. –Душанбе, 2019. –С. 209-214.

ЗАМИНАҲОИ ҲУҚУҚИИ ТАШКИЛИ ФАЪОЛИЯТ ДАР МАҚМОТИ НАЗОРАТИ ДАВЛАТИИ МОЛИЯВӢ ВА МУБОРИЗА БО КОРРУПСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Кодирӣ З.А.,

нозири калони баҳши ташкили кор,
назорат, коргузорӣ ва таҳлили Шуъбаи
минтақавӣ дар шаҳри Кӯлоби Раёсати
Агентии назорати давлатии молиявӣ ва
мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии
Тоҷикистон дар вилояти Хатлон

Тел.: 777-010-222,

E-mail: kodirzoda1994@gmail.com

Фишурда: Дар мақола санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар самти ташкили фаъолияти мақомоти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шудаанд, мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Ҳамчунин, якчанд таклифҳо вобаста ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии зикргардида пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: кирдорҳои коррупсионӣ, мубориза бар зидди коррупсия, назорати давлатии молиявӣ, таҳлили хавфҳои коррупсия, ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ, коромӯзии мутахассиси ҷавон.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Кодирӣ З.А.,

старший инспектор отделения
организации работы, контроля,
делопроизводство и анализа
зонального отдела города Куляба
Управления Агентство по
государственному финансовому
контролю и борьбе с коррупцией
Республики Таджикистан по
Хатлонской области

Тел.: 777-010-222

E-mail: kodirzoda1994@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются нормативно-правовые акты, принятые в области организации деятельности органов государственного финансового контроля и борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан.

Также был внесен ряд предложений о внесении изменений и дополнений в вышеуказанные правовые акты.

Ключевые слова: антикоррупционные действия, борьба с коррупцией, государственный финансовый контроль, анализ рисков коррупции, коррупционные правонарушения, подготовка молодых специалистов.

LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES IN THE BODIES OF STATE FINANCIAL CONTROL AND COMBATING CORRUPTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Qodiri Z.A.,

Senior inspector of the department of organization of work, control, record keeping and analysis of the zonal Department of the city of Kulob office of the Agency for state financial control and combating corruption of the Republic of Tajikistan in the Khatlon region

Tel.: 777-010-222

E-mail: kodirzoda1994@gmail.com

Annotation: The article analyzes the regulatory legal acts adopted in the field of organization of activities of state financial control and anti-corruption bodies in the Republic of Tajikistan. A number of proposals were also made to amend and supplement the above legal acts.

Keywords: anti-corruption actions, combating corruption, state financial control, analysis of the risks of corruption, corruption offenses, training of young specialists.

Кирдорҳои коррупсионӣ ҳамчун амалҳои номатлуб ба бехатарӣ ва амнияти давлат таҳдид намуда, ба пешрафти ҳамаи соҳаҳои фаъолияти ҳаётии ҷомеа монеа эҷод менамоянд. Пеш аз ҳама ин гуна кирдорҳо ба муқобили фаъолияти муътадили мақомоти ҳокимияти давлатӣ, покчинатӣ ва беғаразӣ дар хизмати давлатӣ равона карда шудаанд. Аз ин рӯ, баҳри бунёди низоми идоракунии шаффоф ва самаранок муқовимат ба коррупсия амри зарурӣ мебошад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиқлолият ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар самти пешгирӣ ва аз байн бурдани коррупсия дар ҷомеа тадбирҳои заруриро роҳандозӣ намуд. Таъсиси Политсияи андоз (аз 4 майи соли 1995), табдили Раёсати назорати давлатии молиявии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Кумитаи назорати давлатии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 30 майи соли 2001), ба тасвиб расидани Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои иловагии пурзӯр намудани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дар соҳаи иқтисод ва коррупсия (ришвахӯрӣ)» аз 21 июли соли 1999, №1262,

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз 10 декабри соли 1999 (25 июли соли 2005 дар таҳрири нав) ба ҷумлаи ин тадбирҳо шомил мебошад.

Баъдан бо мақсади ташаккули низоми шаффофият дар мақомоти давлатӣ, истифодаи самараноки маблағҳои бучети давлатӣ, таъмини рушди устувори иқтисодӣ, иқтимоӣ ва фарҳангии ҷумҳурӣ бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 10 январи соли 2007, №143 мақомоти махсуси муборизабаранда бо коррупсия - Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд.

Тибқи ин фармон ҳамчунин низомнома, сохтори дастгоҳи марказӣ ва нақшаи идоракунии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шуд, ҳайати роҳбарикунандаи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, шумораи ниҳоии кормандони он муайян карда шуд.

Вазъи ҳуқуқии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чун мақоми назорати молиявӣ ва ҳифзи ҳуқуқ муқаррар гардида, ба он вазифаҳои собиқ Кумитаи назорати давлатии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Саридораи полиси андози Вазорати даромадҳо ва пардохтҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин сохторҳои мубориза бар зидди коррупсия ва ҳуқуқвайронкунонии иқтисодии хусусияти коррупсионидоштаи Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҷумҳурӣ гузошта шуд¹⁵⁸.

Ҳамаи он санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки фаъолияти Кумитаи назорати давлатии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Саридораи полиси андози Вазорати даромадҳо ва пардохтҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро танзим менамуданд ба санадҳои дахлдори меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки фаъолияти Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро танзим менамоянд, мутобиқ карда шуданд.

Бо таъсис ёфтани Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурат ба миён омад, ки пеш аз ҳама корҳои муайяни ташкилӣ ва ҳуқуқиро баҳри фароҳам овардани шароит ва заминаҳо барои оғоз ва минбаъд идома бахшидани фаъолияти Агентӣ анҷом дода шуд. Бо ин мақсад лоиҳаҳои Қонунҳои нав ва тағйири иловаҳо ба Қонунҳо таҳия ва пешниҳод карда шуданд. Аз ҷумла, қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Низомномаи тартиби адои хизмат дар воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии

¹⁵⁸ Маҷмӯи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ марбут ба мубориза бар зидди коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе, 2009. - 540 с.

Тоҷикистон», «Оинномаи интизомии кормандони воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон».

Инчунин, «Конвенсияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид зидди коррупсия» тасдиқ гардид, тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси муҳофизати ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси андоз, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ» ва ғайра қабул ва тасдиқ гардиданд, ки ҳамаи ин санадҳои номбаршуда фаъолияти Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба танзим мебароранд.

Барои ба танзим даровардани фаъолияти Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 март соли 2008, №374 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул карда шуд. Ин қонун асосҳои ҳуқуқӣ, вазифаҳо ва самтҳои асосии фаъолияти Агентӣ, ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти мубориза бар зидди коррупсия, низом ва сохтори мақомоти Агентӣ, ваколатҳои мақомот ва Директори Агентӣ, вазъи ҳуқуқии кормандони мақомот, ҳуқуқ, шартҳо ва доираи истифодаи қувваи ҷисмонӣ, воситаҳои махсус ва силоҳи оташфишон аз ҷониби кормандони мақомот, рутбаҳо ва унвонҳои махсус, таъминоти моддию иҷтимоӣ ва ҳимояи ҳуқуқию иҷтимоии кормандони мақомот, асосҳои қатъ шудани хизмат дар мақомотро муқаррар намудааст.

Агентӣ дар доираи ваколати худ дар амалисозии сиёсати давлатӣ дар соҳаи мубориза бо коррупсия ширкат меварзад, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти иқтисодии давлат, ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ, ҷамъият ва давлатро таъмин менамояд, мубориза бо коррупсияро дар тамоми шохаҳои ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, ташкилотҳои қарзӣ, корхонаҳо, муассисаҳо ва дигар ташкилотҳо, сарфи назар аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ амалӣ менамояд, тартиб ва тарзу усулҳои гузаронидани таҳлили хавфҳои коррупсияро муайян ва дар амал татбиқ менамояд, назорати давлатии молиявиро дар тамоми шохаҳои ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, корхонаю муассиса ва ташкилотҳои давлатӣ амалӣ менамояд, бо мақсади огоҳсозӣ, пешгирӣ, ошкорсозӣ, рафъ ва фошнамоеи ҷинойтҳои коррупсионӣ, иқтисодии хусусияти коррупсионидошта ва ҷинойтҳои ба андоз алоқаманд, ҷустуҷӯи шахсоне, ки ин гуна ҷинойтҳоро содир кардаанд чорабинӣҳои оперативию ҷустуҷӯӣ мегузаронад ва экспертизаи давлатии зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ анҷом медиҳад.

Ба фаъолияти Агентӣ дар мавриди амалӣ намудани иҷрои ваколатҳояш даҳлат намудани мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, воситаҳои ахбори омма ва ба ҳар восита ба қормандони он таъсир расонидан бо мақсади монеъ шудан дар амалӣ намудани фаъолияти вазифавиашон ва ё фишор овардан бо мақсади қабул намудани қарори ғайриқонунӣ манъ аст¹⁵⁹.

Муносибатҳои меҳнати қормандони мақомоти Агентӣ тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ», Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Низомнома оид ба тартиби адои хизмат дар воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентӣ дар он қисме, ки ба ҳамин Қонун муҳолиф нест, ба танзим дароварда мешаванд.

Омӯзиш ва таҳлили Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» нишон дод, ки қонуни мазкур санади меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи фаъолияти Агентӣ буда, дар он меъёрҳои дахлдор муқаррар карда шудааст. Аммо вобаста ба гузаронидани аттестатсияи қормандони Агентӣ ягон меёр муқаррар карда нашудааст. Танҳо дар моддаи 32 қонуни мазкур «аз рӯи натиҷаи аттестатсия» аз қор озод намудан пешбинӣ гардидааст.

Мавриди зикр аст, ки дар қисми 2 боби 1 Низомнома оид ба аттестатсияи қормандони Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо фармоиши Директори Агентӣ аз 5 октябри соли 2017, №454 тасдиқ карда шудааст, омадааст, ки низомномаи мазкур бо мақсади таъмини иҷрои талаботи Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи хизмати давлатӣ» таҳия карда шудааст.

Дар моддаи 20 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» гузаронидани аттестатсия пешбинӣ карда шудааст, аммо дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» чунин меёр дида намешавад.

Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки ба сарҳати 4 моддаи 26 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҷумлаи нав бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«Бо мақсади муайян намудани мувофиқати қормандони Агентӣ ба вазифаи ишғолнамуда аттестатсия гузаронида мешавад.»

Ҳамзамон, таҳлили қонуни мазкур дар муқоиса бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» ва Қарори

¹⁵⁹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» 20 марти соли 2008, №374 [Манбаи электронӣ] // Сомонаи расмии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – низоми дастрасӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи вуруд: 12.05.2020).

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 октябри соли 2016, таҳти №465 «Дар бораи тасдиқи Методологияи тартиб ва методикаи гузаронидани таҳлили фаъолият (хавфҳои коррупсионӣ)» нишон дод, ки дар байни санадҳои меъёрии ҳуқуқии зикргардида духурагии меъёрҳо дида мешавад.

Мутобиқи боби 1 Методологияи тартиб ва методикаи гузаронидани таҳлили фаъолият (хавфҳои коррупсионӣ) ин санади меъёрии ҳуқуқӣ асосҳои ташкилӣ ва методии раванди таҳлили хавфҳои коррупсияро дар вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ, дигар мақомоти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомоти идоракунии давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, субъектҳои хоҷагидори давлатӣ, субъектҳои хоҷагидоре, ки на кам аз нисфи сармояи оинномавии онҳоро ҳиссаи давлат ташкил медиҳад, инчунин ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, аз ҷумла иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият мекунанд, муқаррар менамояд. Мақсади он, бо дарназардошти таҳлили фаъолият (хавфҳои коррупсионӣ) ошкор намудани омилҳои институтсионалӣ (ҳоси ташкилот), ки ба коррупсия мусоидат менамоянд ё метавонанд ба он замина гузоранд ва ҳамчунин таҳияи тавсияномаҳо оид ба аз байн бурдани онҳо мебошад.

Аз мазмуни меъёри мазкур бармеояд, ки таҳлили фаъолият (хавфҳои коррупсионӣ) дар ташкилоту муассисаҳо гузаронида шуда, мақсади асосии он ошкор ва аз байн бурдани омилҳои ба коррупсия мусоидаткунанда мебошад.

Зимнан, тибқи қисми 5 моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» мақомоти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия натиҷаи раванди таҳлили хавфҳои коррупсияро дар ташкилоту муассисаҳо ҷамъбаст менамояд. [2] Дар якҷоягӣ бо гурӯҳи корие, ки аз ҳисоби қормандони ташкилоту муассисаҳо барои гузаронидани таҳлил ташкил карда мешавад, хавфҳои ошкоргардидаро баҳо медиҳад ва ҷиҳати бартараф намудани онҳо нақшаи мукамалро таҳия менамояд.

Дар сарҳати 4 моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» бошад «муайян ва дар амал татбиқ намудани тартиб ва тарзу усулҳои гузаронидани таҳлили хавфҳои коррупсия дар мақомоти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия» ҳамчун самти асосии фаъолияти Агентӣ муқаррар карда шудааст.

Аз рӯи асосҳои дар боло овардашуда муайян аст, ки таҳлили хавфҳои коррупсионӣ дар ташкилоту муассисаҳо гузаронида мешавад, на дар мақомоти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия.

Бинобар ин, тақлиф менамоем, ки аз мафҳуми мазкур калимаҳои «дар мақомоти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия» бо калимаҳои «дар вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ, дигар мақомоти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомоти идоракунии давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот,

субъектҳои хоҷагидори давлатӣ, субъектҳои хоҷагидоре, ки на кам аз нисфи сармояи оинномавии онҳоро ҳиссаи давлат ташкил медиҳад, инчунин ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, аз ҷумла иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият мекунанд» иваз карда шавад ё ин ки хориҷ карда шавад.

Мутобиқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20 март соли 2008, №374 Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти ваколатдори назорати давлатии молиявӣ ва ҳифзи ҳуқуқ буда, назорати давлатии молиявиро оид ба истифодаи самарабахши маблағҳои давлатӣ ва молу мулкҳои давлатӣ барои таъмини амнияти иқтисодии давлат, бо роҳи огоҳсозӣ, пешгирӣ, ошкорсозӣ, рафъи ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ, фошнамӯӣ, таҳқиқ ва тафтишоти пешакии ҷиноятҳои коррупсионӣ, иқтисодии хусусияти коррупсионидошта ва ҷиноятҳои ба андоз алоқаманд, инчунин дигар вазифаҳоеро, ки ҳамин қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардаанд, иҷро менамояд.

Аз ин мафҳум бармеояд, ки фаъолият дар Агентӣ аз ду самт: назорати давлатии молиявӣ ва ҳифзи ҳуқуқ иборат мебошад. Ин нукта дар моддаи 2 қонуни зикргардида низ таҳким ёфтааст, ки тибқи он фаъолияти назорати давлатии молиявии Агентӣ дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба амал бароварда мешавад.

Аз ин рӯ, ҷиҳати танзими фаъолияти Агентӣ дар самти ҳифзи ҳуқуқ бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 майи соли 2008, №457 Низомномаи адои хизмат дар воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентӣ тасдиқ карда шудааст.

Муқаррароти низомнома дар маҷмӯъ дарбаргирандаи тартиб ва шароитҳои адои хизмат дар воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентӣ, муайянкунандаи вазъи ҳуқуқии кормандони ин воҳидҳо мебошад. Тибқи он кормандони воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентӣ шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, ки дар вазифаҳои ҳайати роҳбарикунандаи хурд, миёна, калон ва олии Агентӣ қарор дошта, бо тартиби муайяннамуда ба онҳо рутбаҳои махсуси ҳайати роҳбарикунандаи хурд, миёна, калон ва олии Агентӣ дода шудааст. Тартиби додани рутбаҳои махсуси ҳайати роҳбарикунандаи хурд, миёна, калон ва олии Агентӣ дар боби 6 низомномаи мазкур муқаррар карда шудааст.

Ҳайати роҳбарикунандаи хурд, миёна, калон ва олий гуфта шахсоне дар назар дошта мешаванд, ки дар басти қорӣи Агентӣ вазифаҳои муайянро ишғол намуда, дорои рутбаҳои махсус мебошанд. Мутобиқи ин низомнома ба кормандони воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентӣ барои тасдиқи шахсият ва ваколаташон шаходатномаи хизматӣ дода мешавад, ки намунаи он аз тарафи аз тарафи Директори Агентӣ тасдиқ карда мешавад.

Асосҳои ҳуқуқи фаъолияти воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентиро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия», «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ», «Дар бораи ярок», «Дар бораи сирри давлатӣ», дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки Тоҷикистон эътироф кардааст ва низомномаи мазкур ташкил медиҳанд. Кормандони воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентӣ вазифадоранд Конститутсия, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, амру фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарору фармоишҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқиро зимни адои вазифаҳои худ риоя намоянд. Ҳамчунин, даҳлат кардани мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои чамбиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, ташкилотҳои динӣ, воситаҳои ахбори омма, намояндагон ва шахсони мансабдори онҳо ба фаъолияти воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентӣ ҳангоми иҷрои ваколатҳои он манъ карда шудааст. Ба ҳар восита таъсир расонидан ба кормандони воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентӣ бо мақсади монеъ шудан дар амалӣ намудани фаъолияти вазифавишон ё фишор овардан бо мақсади қабул намудани қарори ғайриқонунӣ боиси ҷавобгарии пешбининамудаи қонун мегардад.

Фаъолият дар воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентӣ дар асоси принсипҳои қонуният, эҳтиром ва риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, баробарии ҳама дар назди қонун, яккасардорӣ ва идоракунии муттамаказонидашудаи мақомоти Агентӣ, истифодаи усулу воситаҳои ошкоро ва махфӣ фаъолият, алоқамандӣ бо аҳоли ва ба назар гирифтани афкори чамбиятӣ дар фаъолият, ғайриҳизбият амалӣ карда мешавад.

Кормандони воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентӣ барои вайрон кардани қонуният, суиистифода аз мансаб, баромадан аз ҳадди ваколатҳои хизматӣ, ҳаракат ё беҳаракатии ғайриқонунӣ, иҷро накардан ё ба таври дахлдор иҷро накардани вазифаҳои ба зиммашон гузошташуда, мутобиқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд. Онҳо ҳамчун дигар шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои тамоми ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва дигар ҳуқуқҳо буда, дар низомномаи мазкур ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои мушаххасашон чун корманди воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи Агентӣ муқаррар гардидааст.

Ҷиҳати дар сатҳи баланди касбӣ омода намудани мутахассисони ҷавон бо фармоиши Директори Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 июни соли 2017, №237 Низомнома дар бораи ташкили кор бо мутахассисони ҷавон дар Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Барномаи қоромӯзии мутахассисони ҷавон дар Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шуд, ки тартиби ташкили кор бо мутахассисони ҷавонро дар Агентӣ муқаррар менамояд.

Мақсади асосии тасдиқи Низомнома дар бораи ташкили кор бо мутахассисони ҷавон дар Агентӣ ин бо кормандони босавод, лаёқатманд ва аз ҷиҳати сиёсӣ бакамолрасида таъмин намудани Агентӣ, интихоби дурусти мутахассисони ҷавоне, ки муассисаҳои таҳсилоти олии касбиро хатм намуда, дар воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқ ва самти назорати давлатии молиявии Агентӣ аз озмун гузашта, хоҳиши фаъолият намуданро доранд, мебошад. Барои ба талаботи тахассусӣ ҷавобгӯ будани мутахассисони ҷавон ба онҳо коромӯзӣ муқаррар карда мешавад.

Низомномаи мазкур ба вазифаи мушаххас таъин намудани мутахассисони ҷавон дар Агентӣ, рафти коромӯзӣ ва муҳлати коромӯзии мутахассисони ҷавон, роҳбарӣ ба коромӯзон, пардохти хароҷот вобаста ба фиристодани мутахассиси ҷавон ба кор ба мақомоти маҳаллии Агентӣ, ҳавасмандгардонӣ ва масъулияти интизомии онҳоро муқаррар менамояд.

Тибқи ин низомнома мутахассисони ҷавоне, ки муассисаҳои таҳсилоти олии касбиро ҳам ба сифати бакалавр ва ҳам ба сифати магистр хатм намуда, аз комиссияи озмунӣ гузаштаанд ё ин ки ба тариқи гузариш аз дигар мақомоти давлатӣ ба Агентӣ ба кор омадаанд, бо фармоиши Директори Агентӣ ба кор қабул гардида, дар вазифаи мушаххас ба сифати иҷрокунандаи вазифа таъин карда мешаванд¹⁶⁰.

Муқаррароти низомнома муайян менамояд, ки сардорони сарраёсатҳо, раёсату шуъбаҳои Дастгоҳи марказӣ ва мақомоти маҳаллии Агентӣ бояд мунтазам ба фаъолияти мутахассисони ҷавон диққати ҷиддӣ зоҳир намуда, онҳоро дар руҳияи садоқат ба миллату давлат тарбия намоянд.

Барои мукамал намудани касбият ба онҳо ёрии амалӣ расонанд, то ки донишҳои назариявии дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ гирифтаашонро бо назардошти дастовардҳои соҳаҳои ҳуқуқ ва иқтисоду молия дуруст ва самаранок истифода баранд.

Тибқи тартиби муқарраргардида ҳар як мутахассиси ҷавоне, ки ба Агентӣ ба кор қабул карда мешавад, бо фармоиши Директори Агентӣ ҳамчун коромӯз дар мансаби мушаххас дар самти назорати давлатии молиявӣ ва ё воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқи таъин карда мешавад.

Аммо, аз ин қоида як истисно мавҷуд аст. Бо фармоиши Директори Агентӣ шахсоне, ки ба мансаби муайян дар Агентӣ аввалин маротиба таъин мегарданд ва таҷрибаи кофӣ дар самти назорати давлатии молиявӣ ва ҳифзи ҳуқуқ доранд, бе гузаштани коромӯзӣ ба мансаби мустақил таъин карда мешаванд.

Дар ин ҳолат баъди на камтар аз 6 моҳи корӣ ин гуна шахсон аттестатсия карда мешаванд. Лекин, Директори Агентӣ метавонад ин шахсонро аз гузаштани аттестатсия озод намояд.

Мақсади асосии муқаррар намудани коромӯзӣ ин тайёр намудани мутахассиси ҷавон баҳри минбаъд мустақилона иҷро намудани вазифаҳои

¹⁶⁰ Санадҳои меъёрии ҳуқуқии дохилидоравии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти кор бо кадрҳо – Душанбе, 2017. – 96 с.

хизматӣ, дар амал татбиқ намудани донишҳои назариявӣ ва баланд бардоштани ҳисси масъулиятшиносии онҳо мебошад.

Барномаи коромӯзии мутахассисони ҷавон дар Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби ташкили кор ва бозомӯзии мутахассисони ҷавонро дар Агентӣ муқаррар намуда, баҳри пурмаҳсул ва сифатнок гузаронидани давраи коромӯзии мутахассисони ҷавон пешбинӣ гардида, фаъолияти онҳоро дар самтҳои назорати давлатии молиявӣ, мубориза бо ҷиноятҳои коррупсионӣ ва иқтисодии хусусияти коррупсионидошта, пешгирии коррупсия, тафтиши ҷиноятҳои коррупсионӣ муайян намудааст. Барномаи коромӯзӣ аз маҷмуи чорабиниҳои иборат мебошад, ки дар доираи он мутахассиси ҷавон дар асоси нақшаи коромӯзӣ малакаи

Тибқи барномаи мазкур ба ҳар як коромӯз нақшаи фардии коромӯзӣ таҳия ва тасдиқ карда мешавад. Нақшаи фардии коромӯзӣ аз чорабиниҳои иборат бошад, ки бо мақсади баланд бардоштани малакаи касбии мутахассиси ҷавон пешбинӣ гардидаанд.

Барои иҷрои нақшаи фардии коромӯз роҳбари бевоситаи коромӯз масъул буда, ӯ барои омӯختани ҳар як қисми нақша муҳлат муайян менамояд. Муҳлати коромӯзӣ танҳо аз ҷониби Директори Агентӣ ва ҳангоми ба пуррагӣ аз худ намудани чорабиниҳои банақшагирифташуда мумкин аст.

Таҳлили Барномаи коромӯзии мутахассисони ҷавон дар Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дод, ки дар барномаи мазкур дар бобҳои алоҳида коромӯзии мутахассисони ҷавон дар самтҳои назорати давлатии молиявӣ, мубориза бо ҷиноятҳои коррупсионӣ ва иқтисодии хусусияти коррупсионидошта, пешгирии коррупсия (муқовимат ба коррупсия), тафтишот муқаррар карда шудааст. Аммо тартиби гузаронидани коромӯзии мутахассисони ҷавон дар самти муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ташкили кор, назорат, коргузорӣ ва таҳлил муқаррар карда нашудааст.

Аз ин лиҳоз, тақлиф менамоем, ки дар барномаи мазкур дар боби алоҳида раванди коромӯзии мутахассисони ҷавон дар самти муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ташкили кор, назорат, коргузорӣ ва таҳлил муқаррар карда шавад.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки фаъолияти Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба танзим медароранд, дар маҷмуъ ташкили фаъолияти онро дар бар мегиранд. Аммо дар меъёрҳои онҳо баъзе камбудиву норасоии дида мешавад. Аз ин рӯ, зарур аст, ки ҳам аз тарафи ҳуди мақомот ва ҳам аз тарафи донишмандони соҳа ин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба таври муфассал таҳлил гардида, баҳри баргараф намудани камбудиву норасоӣ ва духурагии меъёрҳо ба мақомоти қонунгузор тақлифҳои асоснок пешниҳод карда шавад.

Адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» 20 март соли 2008, №374 [Манбаи электронӣ] // Сомонаи расмии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – низоми дастрасӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи вуруд: 12.05.2020).

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз 25 июли соли 2005, №100 [Манбаи электронӣ] // Сомонаи расмии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – низоми дастрасӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи вуруд: 12.05.2020).

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 05 март соли 2007, №233 [Манбаи электронӣ] // Сомонаи расмии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – низоми дастрасӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи вуруд: 14.05.2020)

4. Маҷмуи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ марбут ба мубориза бар зидди коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе, 2009. - 540 с.

5. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии дохилидоравии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти кор бо кадрҳо – Душанбе, 2017. – 96 с.

6. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» - Душанбе, 2012. – 235 с.

7. Таърихи фаъолияти Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ] // Сомонаи расмии Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон – низоми дастрасӣ: <https://www.anticorruption.tj> (санаи вуруд: 08.05.2020).

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН – ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ НАҚШИ САНАДҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР БАРҶАМ ДОДАНИ ШИКАНҶА

Саидзода И.И.,

дотсенти кафедраи ҳуқуқи инсон ва
ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, н.и.х.

Тел.: (+992) 987130303

E-mail: saidov-i88@mail.ru

Давлятов С.Ҷ.,

магистри соли 2-юми кафедраи ҳуқуқи
инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон

Тел.: (+992) 93 3881093

E-mail: davlatovsirojiddin@gmail.com

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи
таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ

Фишурда: Дар мақолаи мазкур масъалаҳои зерин ба риштаи таҳлил
кашида шудаанд: мафҳуми шиканҷа, муассисаҳои ислоҳӣ, нақши санадҳои
байналмилалӣ дар пешгирии шиканҷа, масъалаҳои механизмҳои
байналмилалӣ ва миллии ҳимояи ҳуқуқ аз шиканҷа, нақши мақомотҳои
шартномавӣ ва оинномавии Созмони Милали Муттаҳид дар барҷам
додани шиканҷа ва ғайра.

Калидвожаҳо: Конститутсия, ҳуқуқ, принцип, давлат, санади меъёрии
ҳуқуқӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, демократия, маданият.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ ОБ ОТМЕНЕ ПЫТОК

Саидзода И.И.,

доцент кафедры прав человека и
сравнительного правоведения
юридического факультета Таджикского
национального университета, к.ю.н.

Тел.: (+992) 987130303

E-mail: saidov-i88@mail.ru

Давлятов С.Х.,
магистр 2-го курса кафедры прав
человека и сравнительного
правоведения Таджикского
национального университета
Тел: (+992) 93 3881093
E-mail: davlatovsirojiddin@gmail.com

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история правовых и политических учений

Аннотация: В статье анализируются следующие вопросы: понятие пыток, исправительные учреждения, роль международных инструментов в предупреждении пыток, вопросы международных и национальных механизмов защиты права на пытки, роль договорных органов и Устав ООН в искоренении пыток и т.д.

Ключевые слова: Конституция, закон, принцип, государство, нормативный правовой акт, международное право, демократия, культура.

THE ROLE OF INTERNATIONAL DOCUMENTS ON VIOLENCE AGAINST TORTURE

Saidzoda I.I.,
associate Professor of the Department of
human rights and comparative Law,
Faculty of law, Tajik national University,
candidate of law
Tel.: (+992) 987130303
E-mail: saidov-i88@mail.ru

Davlyatov S.H.,
master of Law, Department of
Comparative Law, Faculty of Law, Tajik
National University, 1-st year
Phone: (+992) 93 3881093
E-mail: davlatovsirojiddin@gmail.com

Scientific Specialty: 12.00.01 – theory and history of law and state; history of
legal and political doctrines

Annotation: The article analyzes the following issues: the concept of torture, correctional institutions, the role of international instruments in the prevention of torture, issues of international and national mechanisms for protecting the right to torture, the role of treaty bodies and the UN Charter in the eradication of torture, etc.

Key words: Constitution, law, principle, state, normative legal act, international law, democracy, culture.

Ҳар як инсоне, ки дар рӯи Замин зиндагонӣ менамояд манзалат ва шаъну эътибори ба худ хос дорад, зеро ӯ ба оилаи инсон мансуб буда, ҳамчун махлуқи бошуур дар ҷамъият арзи ҳастӣ менамояд. Мутаассифона дар замони кунунӣ зери ҷаҳонишавии шадид ва муаммоҳои дигари байналмилалӣ нисбати ин арзиши беназири инсоният муносибати якранг мавҷуд нест. Ҷомеаи ҷаҳонӣ бо мақсади ҳифзи ҳуқуқ аз ҳар гуна кирдорҳои номатлуб ва таъмин намудани озодӣ аз шиканча ва дигар муносибати золимона, ғайриинсонӣ ё пастзанандаи шаъну шарафи шахс, ки зидди ҳуқуқи инсон аст, талош менамояд то пеши ин зухуроти номатлуб гирифта шавад.

Бинобар ин дар тӯли солиёни зиёд Созмони Милали Муттаҳид якҷанд ҳуҷҷатҳоеро ба мисли Эълومияи умумии ҳуқуқи башар 1948, Қоидаҳои ҳадди ақали стандартҳои муносибат бо маҳбусон 1955, Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ (фитрӣ) ва сиёсӣ 1966, Эълумияи ҳифзи тамоми шахсон аз шиканча ва дигар намудҳои муносибатҳои золимона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи қадру қиммати шахс 1975, Кодекси рафтори шахсони мансабдори нигоҳдорандаи тартиботи ҳуқуқӣ 1979, Аҳднома бар зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибатҳои золимона, ғайриинсонӣ ва таҳқиркунандаи қадру қиммати шахс 1984, Маҷмӯи принципҳои ҳимояи ҳама шахсони боздошташуда ё дар ҳама гуна шакли дигар ҳабсшударо 1988, қабул намуд, ки азобу шиканчаро пурра маҳкум намуда, давлатҳои дунёро ҳидоят ба он менамояд, ки баҳри пешгирии намудани онҳо тадбирҳои зарурӣ андешанд. Эълумияи умумии ҳуқуқи башар нахустин санади универсалиест, ки пас аз ҷанги дуҷуми ҷаҳонӣ бо ибтикори Созмони Милали Муттаҳид 10-уми декабри соли 1948 қабул гардид. Эълумияи мазкур бо мақсади дар пешгуфтори он дарҷгардида қабул карда шудааст:

– бо назардошти ин, ки эътирофи қадру қиммат ба ҳамаи аҳли башар хос буда, ҳуқуқи баробар ва дахлнопазирии онҳо асоси озодӣ, адолат ва сулҳи умум аст;

– бо назардошти ин, ки таҳқиру безътиной ба ҳуқуқи башар боиси сурат гирифтани аъмоли ваҳшиёнае гардидааст, ки вичдони башариятро саҳт озурда мегардонад ва эҷоди ҷунин дунёе, ки дар он одамон дар сухан ва ақида озод ва аз тарсу эҳтиёҷ фориғ бошанд, ҳамчун волотарин орзуи одамон эълон гардидааст;

– бо назардошти ин, ки ҳуқуқи башар бояд бо ҳукми қонун ҳимоят карда шавад, то башар ҳамчун охирин илоҷ ба қиёми зидди зулму истибдод маҷбур нагардад;

– бо назардошти ин, ки ба густариши муносибатҳои дӯстонаи миёни халқҳо мусоидат намудан зарур аст;

– бо назардошти ин, ки халқҳои Милали Муттаҳид имони худро ба ҳуқуқи асосии башар, шараф ва қиммати шахсияти инсонро баробарии ҳуқуқи марду зан дар Оиннома эълон кардаанд ва қарор додаанд, ки ба пешрафти иҷтимоӣ мусоидат карда ва дар муҳити озодтар вазъи зиндагии беҳтаре ба вучуд оваранд;

– бо назардошти ин, ки давлатҳои аъзо ӯҳдадор шудаанд ба эҳтироми риояи воқеии ҳуқуқи башар ва озодиҳои асосӣ бо Созмони Милали Муттаҳид ҳамкорӣ намоянд;

– бо назардошти ин, ки ҳусни тафоҳуми умумӣ дар мавриди ин ҳуқуқу озодиҳо дар иҷрои пурраи ин ӯҳдадорӣ аҳамияти бузург дорад, Ассамблеяи Генералӣ ин Эълומияи умумии ҳуқуқи башарро ҳамчун вазифаи тамоми халқҳо ва тамоми давлатҳо эълон медорад, то ҳар фард ва ҳар мақоми давлатӣ онро доиман дар мадди назар дошта бошад ва ҷидду ҷаҳд намояд, ки тавассути омӯзишу таълим ва бо тадбирҳои пешрафтаи миллию байналмилалӣ эътирофу иҷрои умумию самарабахши онҳоро чи дар миёни халқҳои давлатҳои узви Созмон ва чи дар миёни халқҳои қаламрави таҳти тобеияти ҳуқуқии онҳо қарордошта ба эҳтироми ин ҳуқуқу озодиҳо ва таъмини онҳо мусоидат намояд¹⁶¹.

Ҳарчанд, ки ин санад қувваи ҳатмӣ надошта бошад ҳам, яке аз ҳуҷҷатҳои муҳим ва асосии дар соҳаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳисоб рафта, аз ҷониби давлатҳо барои мукамал гардонидани қонунгузории миллии истифода бурда мешавад. Маҳз ҳамин санад дар мубориза бо шиканча ва кафолат додани ҳуқуқ ба озодӣ аз шиканча дар арсаи байналхалқӣ сарчашма мебошад, ки дар моддаи 5-уми он чунин омадааст: «Ҳеҷ кас набояд таҳти азият ё муомила ва ҷазои саҳт, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шарафи ӯ қарор дода шавад»¹⁶². То соли 1966 ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҷорҷӯбаи Созмони Милали Муттаҳид натавонист, ки ягон ҳуҷҷати дорои қувваи ҳатмиро қабул намояд, вале дар манотиқи Аврупо бошад ба ин кор даст ёфта соли 1950 Конвенсия оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсонро қабул карданд. Дар натиҷаи заҳмати солиёни зиёд таҳти васояти Созмони Милали Муттаҳид соли 1966 Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ (фитрӣ) ва сиёсӣ ҳамчун санади дорои қувваи ҳатмӣ қабул гардид. Дар моддаи 7-уми санади мазкур омадааст: «Ҳеҷ кас набояд таҳти азият ё муомила ва ҷазои саҳт, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шарафи ӯ қарор дода шавад. Аз ҷумла, ягон шахс набояд бидуни ризоияти озодонаи ӯ таҳти таҷрибаҳои тиббӣ ё илмӣ қарор дода шавад». Дар ин санад механизми ҳифзи ҳуқуқи инсон дар ҳолати гирифтӣ шудан ба шиканча ва овардани шикояти шахс ба Кумитаи зидди шиканчаи Созмони Милали Муттаҳид пешбинӣ гардидааст.

¹⁶¹ Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон аз 10.12.1948. <http://www.mmk.tj> – Сомонаи маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

¹⁶² Ҳамон ҷо.

Санади дигаре, ки шиканчро куллан маҳкум мекунад ин Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид ба муқобили шиканча ва намудҳои дигари муносибат ва ҷазои золимона, ғайриинсонӣ ва шаъну шарафи инсонро пастананда маҳсуб меёбад, ки 10 декабри соли 1984 аз ҷониби Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид қабул шуда, 26 июни 1987 ба ҳукми амал даромадааст. Тибқи моддаи 1-уми ин Конвенсия мафҳуми шиканча ба таври зайл оварда шудааст: «Ҷама гуна амале, ки ба воситаи он ба ягон шахсе қасдан ё бо дигар сабаби таъбири дорои хислатҳои гуногун дарду азоби саҳт ё азоби ҷисмонӣ ё маънавӣ расонида мешавад, то ки ӯ ё аз шахси сеюм маълумот гиранд ё ӯро ба иқрор шудан маҷбур созанд, ӯро барои гумонбар шуданаш ва ё содир намудани амал ҷазои золимона диҳанд, инчунин ӯ ё шахси сеюмро тарсонанд ё маҷбур созанд, дар сурате, ки чунин дард ё азоб аз ҷониби шахси мансабдори давлатӣ ё шахси дигари расмӣ, ё бо шӯрангезии онҳо ё бо огоҳии онҳо ё розигии хомӯшонаи онҳо расонида шуда бошад». Мамлакати мо ба ин Конвенсия 21-уми июли соли 1994 ҳамроҳ шуд ва ин аснод аз 10-уми феввали соли 1995 ба ҳукми амал даромад. Давлатҳои узв ҳангоми ратификатсия ва эътирофи Конвенсияи зидди шиканча аҳду паймон намудаанд, ки дар мавриди амалҳои ҷиноӣ муҳофизатӣ нисбати ҳодисаҳои шиканча ба ҳамдигар кӯмаки ҳамҷонибаи худро мерасонанд. Протоколи иловагӣ ба Конвенсияи зидди шиканча илова ба Конвенсияи мазкур мебошад, ки дар он муқаррароте оварда шудааст, ки Конвенсияро такмил медиҳад, аммо ба он ворид карда нашудааст¹⁶³. Уҳдадорӣ асосии давлатҳои аъзои Протоколи мазкур ин таъсис додан, таъйин намудан ё дар сатҳи миллӣ дастгирӣ намудани як ё якчанд мақомоти боздид, ё механизми миллии пешгирӣ мебошад. Чунин механизм бояд дар муддати як соли баъди ба тасвиб расонидани Протоколи иловагӣ таъсис дода шавад¹⁶⁴.

Асноди дигаре, ки барои барҳам додани шиканча равона шудааст, ин Эъломияи ҳифзи тамоми шахсон аз шиканча ва дигар намудҳои муносибатҳои золимона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи кадрҳои қимати шахс мебошад. Он бо қатъномаи 3452 аз тарафи Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид 9 декабри соли 1975 иборат аз 12 модда қабул карда шуд.

Ҳуҷҷати дигари байналмилалӣ, ки алайҳи шиканча равона шудааст, ин Қоидаҳои ҳадди ақали стандартҳои муносибат бо маҳбусон мебошад, ки соли 1955 дар Конгресси аввали Созмони Милали Муттаҳид оид ба пешгирии ҷиноят ва муомила бо қонуншиканон қабул гардидааст. Мақсад аз қабули ин ҳуҷҷат шарҳ додани системаи намунавии муассисаҳои ислоҳӣ нест, балки дар он аст, ки дар асоси муқаррароти мақбули умум

¹⁶³ Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф аз 10 декабри соли 1984. Нигар ба: www.un.org.ru – сомонӣ расмӣ Созмони Милали Муттаҳид.

¹⁶⁴ Протоколи иловагӣ ба Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид бар зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф, моддаи 17.

назарияҳои муосир ва дар асоси ҷузъиёти муҳими системаҳои муосиртарин принцип ва қоидаҳои муносибат бо маҳбусон ва идораи муассисаҳои ислоҳиро ифода кунанд.

9-уми декабри соли 1988 тибқи қатъномаи Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид маҷмӯи принципҳои ҳимояи ҳама шахсони боздоштшуда ё дар ҳама гуна шакли дигар ҷабсшуда тасдиқ шудааст, ки он аз 39 принцип иборат аст. Дар принциби 1-уми он чунин муқаррарот оварда шудааст: «Ҳама шахсони боздоштшуда ё дар ҳама гуна шакли дигар ҷабсшуда, ба муомилаи инсонӣ ва шаъну шарафи хоси шахсияти инсон ҳақ доранд»¹⁶⁵. Дар асоси принциби 7-уми он «Давлатҳо бояд бо тартиби қонунгузори ҳама гуна амалхое, ки хилофи ҳуқуқ ва ўҳдадориҳои дар ин принципҳо зикргардида мебошанд, манъ намуда, барои чунин амалҳо муҷозоти дахлдор муқаррар кунанд ва дар асоси шикоятҳо тафтишоти беғаразона анҷом диҳанд»¹⁶⁶.

Мувофиқи резолютсияи 34/169 Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид аз 17-уми декабри соли 1979 Кодекси рафтори шахсони мансабдори нигоҳдорандаи тартиботи ҳуқуқиро қабул намуд ва қарор кард, ки ба тавсияи мусбӣ баррасӣ намудани масъалаи истифодаи он дар доираи қонунгузори миллӣ ё таҷриба ба сифати маҷмӯи принципхое, ки бояд аз ҷониби шахсони мансабдори нигоҳдорандаи тартиботи ҳуқуқӣ риоя гарданд, ба ҳукуматҳо фиристонад. Дар моддаи 5-уми Кодекси рафтори шахсони мансабдори нигоҳдорандаи тартиботи ҳуқуқӣ чунин қайд шудааст: «Ягон шахси мансабдори нигоҳдорандаи тартиботи ҳуқуқ наметавонад ҳеч гуна кирдори иборат аз шиканча ё дигар муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шарафро анҷом диҳад, барангезад ё ба он роҳ диҳад ва ягон шахси мансабдори нигоҳдорандаи тартиботи ҳуқуқӣ наметавонад ба фармоиши шахсони мансабдори болоӣ ё дигар ҳолатҳои мустасно, ба монанди ҳолати ҷанг, таҳдиди амнияти миллӣ, нооромии сиёсии дохилӣ ё ҳама гуна дигар ҳолати ғавқулода барои асоснок намудани шиканча ё дигар муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф такя намояд»¹⁶⁷.

Санади дигаре, ки бо шиканча муқовимат менамояд, ин Принципи этикаи тиббӣ, ки ба нақши кормандони тандурустӣ, хусусан, ба духтурон тааллуқ дошта, дар ҳифзи шахсони маҳбусон ва дастгиршудагон аз шиканча ё муомила ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф мебошад, ки бо резолютсияи 37/194 аз 18 декабри соли 1982 Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид қабул намудааст. Дар принциби 2-юми санади мазкур чунин омадааст: «Кормандони тандурустӣ, хусусан духтурҳо вайронкуниҳои (поймолкунии) дағалонаи этикаи

¹⁶⁵ Маҷмӯи принципҳои ҳимояи ҳама шахсони боздоштшуда ё дар ҳама гуна шакли дигар ҷабсшуда аз 9 декабри соли 1988

¹⁶⁶ Ҳамон ҷо.

¹⁶⁷ Кодекси рафтори шахсони мансабдори нигоҳдорандаи тартиботи ҳуқуқӣ аз 17 декабри соли 1979, моддаи 5.

тиббиро содир мекунанд, аз ҷумла ҷиноятҳоро дар асоси ҳуҷҷатҳои амалкунандаи байналхалқӣ агар онҳо бо амалҳои ғайрифаъоли (ғайрифаъолии) худ, ки боиси иштирок ё шарикӣ дар шиканча ё муомила ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф мешаванд, содир мекунанд ё амалҳои моилкунӣ ба содир он ё кушиши содир он»¹⁶⁸-ро мекунанд. Бо баробари қабули санадҳои байналмилалӣ оиди ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон Созмони Милали Муттаҳид дар доираи ин санадҳо механизмҳои ҷимояи байналмилалӣ аз шиканчаро низ таъсис додааст. Дар мақолаи мазкур банди ба якҷанд механизмҳои асосие, ки аз тарафи Созмони Милали Муттаҳид таъсис ёфтаанд, мароқ зоҳир намуда, онҳоро мавриди омӯзиш қарор додам.

Назорати байналхалқӣ ба таври ҷиддӣ амалишавии меъёр ва принципҳои ҳуқуқи байналхалқиро аз ҷониби ҳар давлатҳо бештар мегардонад. Шакли чунин назорат пеш аз ҳама аз хусусияти вайроншавии ҳуқуқи инсон вобаста аст. Дар муносибатҳои муосири байнидавлатӣ имплементатсияи ҳуқуқи инсон аз ҷониби воситаҳои қонунгузорӣ, маъмурӣ ва ғайраҳо, ки дар салоҳияти ҳар як давлатҳо мебошад амалӣ карда мешавад ва мақомотҳои байналхалқӣ бошанд танҳо ин равандро назорат менамоянд. Бинобар ин ба фикри баъзе ҳуқуқшиносон ва байналхалқичиён оид ба он ки мақомотҳои назоратӣ функцияи таъмини бевоситаи ҳуқуқи инсон бо воситаи ваколатҳое, ки дар ихтиёри онҳост, розӣ шуда наметавонем¹⁶⁹. Айни замон қисме аз ин мақомотҳо тибқи Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид ва қисми дигарашон дар асоси шартномаҳои байналхалқӣ ташкил карда шудаанд. Нақши марказиро дар ин самт Созмони Милали Муттаҳид иҷро менамояд. Мароми Созмони Милали Муттаҳид чунин аст: «Даст ёфта ба ҳамкории байналмилалӣ барои ҳалли масъалаҳои байналмилалӣ дорои хусусиятҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ё инсонӣ ва пешбариву нигоҳдории эҳтиром ба ҳуқуқи башар ва ҳама гуна озодиҳои бунёдӣ бе тафовути наҷодӣ, ҷинсӣ, забонӣ ё динӣ»¹⁷⁰.

Бо қатъномаи №60/251 соли 2006 аз тарафи Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид Шӯрои Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳуқуқи инсон ҳамчун мақомоти оинномавӣ ва ёридиҳанда таъсис дода шуд. Вазифаи асосии Шӯро аз эҳтироми ҳамаҷониба ба ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон, инчунин баррасӣ намудани поймолкунии ҳуқуқи инсон чӣ ба таври систематикӣ ва чӣ ба таври дағал мебошад.

Нақши марказиро дар арсаи байналмилалӣ оид ба пешгирии шиканча Кумитаи зидди шиканча иҷро менамояд, ки он аз 10 мумайзии

¹⁶⁸ Принципи этикаи тиббӣ, ки ба нақши кормандони тандурустӣ, хусусан, ба духтурон тааллуқ дошта, ба ҳифзи шахсони маҳбусон ва дастгиршудагон аз шиканча ё муомила ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф нигаронида шудааст.

¹⁶⁹ Ниг.: Folk R. Human Rights and State Sovereignty. N.Y., 1981; Robertson A. The Implementation System: International Measures / International Bill of Rights. N.Y., 1981. P. 332-370.

¹⁷⁰ Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид аз 26-уми июни 1945. www.un.org.

(эксперти) дорои салоҳиятнокии эътирофшуда дар соҳаи ҳуқуқи инсон иборат мебошад. Агар Кумита оиди дар қаламрави ягон давлати иштирокдор мунтазам истифода шудани шиканча маълумоти дақиқро ба даст орад, ҳуқуқ дорад, ки он ҷо бо гирифтани розигии ҳамон давлат тафтишот гузаронад. Тибқи моддаи 2-юми Конвенсияи зидди шиканча ҳар як давлати иштирокдор барои пешгирии ҳодисаҳои шиканча дар қаламрави худ бояд чораҳои пурсамари қонунгузорӣ, маъмурӣ ва ғайра андешад. Ягон хел ҳолатҳои истисноӣ шиканчаро ҳақ бароварда наметавонад. Механизми дигаре, ки алайҳи шиканча фаъолияти пурсамарро анҷом медиҳад, ин Гузоришдиҳандаи махсус барои омӯзиши масъалаҳои вобаста ба шиканча мебошад. Салоҳияти он аз ҷониби кишварҳои аъзои Конвенсияи зидди шиканча мисли Кумита маҳдуд намегардад, балки ба тамоми кишварҳои аъзои Созмони Милали Муттаҳид паҳн мешавад. Ҳамчунин аз Ҳукуматҳо доир ба чораҳои, ки оиди пешгирии шиканча ё мубориза ба муқобили он андешида шудаанд, маълумот дархост менамояд. Гузоришдиҳандаи махсуси Созмони Милали Муттаҳид оид ба масоили шиканча аз 10-уми майи соли 2012 то 18 майи соли 2012 барои бозиди расмӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф оварда, фикру мулоҳизаҳои ӯро дар фарҷоми мулоқот бо Президенти мамлакат мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чунин иброз намуд: «Тоҷикистон ҳарчанд қадамҳои муҳим барои мубориза алайҳи шиканча гузошта бошад ҳам, аммо норасоӣҳо ҳанӯз ҳам дар рафти тафтишот ва иҷрои ҷазо ҷой доранд». Тибқи моддаи 17-уми Протоколи иловагӣ оид ба Конвенсияи зидди шиканча ба мамлакатҳои аъзо 3 навъи ташкили механизмҳои пешгирии миллӣ пешниҳод карда мешавад: а) таъсисдиҳӣ; б) дастгирӣ; в) таъйин намудан. Навъи таъсисдиҳӣ - ба он давлатҳои тавсия карда мешавад, ки дар онҳо ниҳодҳои миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон мавҷуд нестанд ва бинобар ин ба давлат лозим аст, ки мақомоти навро бо ваколатҳои оиди ҳалли вазифаҳои дар назди механизмҳои пешгирии миллӣ гузошташуда ташкил кунад. Навъи дастгирӣ - ба он мамлакатҳои пешниҳод карда мешавад, ки дар онҳо аллакай ниҳодҳои миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон вучуд доранд ва давлат бояд танҳо фаъолияти онҳоро дастгирӣ намояд. Навъи таъйин намудан - ба он давлатҳои тавсия карда мешавад, ки дар онҳо аллакай ниҳодҳои миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон вучуд доранд ва бинобар ин ба онҳо лозим аст, ки ваколатҳои онҳоро бо мақсади мутобиқ гардонидани онҳо бо муқаррароти Протоколи иловагӣ оид ба Кумитаи зидди шиканча васеъ намоянд.

Натиҷаҳои тадқиқоти дар факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи Бристол оид ба татбиқи Протоколи иловагӣ оид ба Кумитаи зидди шиканча дар ҷаҳон анҷомдошуда нишон медиҳанд, ки аксар вақт давлатҳои аъзои Протоколи иловагӣ оид ба Кумитаи зидди шиканча ҳангоми интиҳоби механизмҳои пешгирии миллӣ муносиб ба таҷрибаи

ҳамдигар рӯ меоранд¹⁷¹. Ин аз он сабаб аст, ки дар матни Протоколи иловагӣ оид ба Кумитаи зидди шиканча принципҳои дастурии муфассал дар мавриди он, ки механизмҳои пешгирии миллӣ чӣ гуна бояд бошад, вучуд надоранд. Омӯхтани таҷрибаи дигар кишварҳо барои интихоби модели муносиби механизмҳои пешгирии миллӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон басо муфид мебошад. Дар натиҷаи иқдоми охири анҷомдода Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон масъулияти баланди худро нисбати татбиқи меъёрҳои марбут ба мубориза бо шиканча ва корҳои ҷиҳати ба тасвиб расонидани Протоколи иловагӣ ба Конвенсияи зидди шиканча нишон дод. Аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон андешида шудани тадбирҳои оид ба таъсиси механизми назорати ҷамъиятӣ, инчунин механизмҳои пешгирии миллӣ иқдоми мантиқӣ ва саривақтӣ алайҳи мубориза бо шиканча мебошад.

Ҳамин тариқ, бояд зикр намуд, ки механизмҳои байналмилалӣ ба таври дақиқ риояи ҳуқуқи инсонро кафолат медиҳанд. Аммо онҳо он вақт таъсирбахш шуда метавонанд, ки агар онҳо дар амалия иҷро шаванд.

Адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - аз 06. 11. 1994. бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. [Маводи электронӣ] // Сомонаи расмӣ маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: <http://www.mmk.tj>.
2. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 26 декабри соли 2018. <http://www.president.tj> – Сомонаи расмӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
3. Протоколи иловагӣ ба Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ, таҳқиркунандаи шаъну шараф – «Ҳуқуқи инсон – маҷмӯаи санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузори миллӣ», Душанбе – 2010.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 26 – уми март соли 2009, №506. [Маводи электронӣ] // URL: <http://www.mmk.tj>. (санаи мурочиат: 27.02.2019с.).
5. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат. – Душанбе, 2002. 543 саҳ.
6. Лукашева Е.А. Права человека. – Москва, 2003.

Сомонаҳои интернетӣ:

¹⁷¹ Лоихаи тадқиқотии мазкур, ки барои се сол пешбинӣ гардида, аз ҷониби Шӯрои тадқиқотии илмҳои гуманитарии Британияи Кабир маблағгузорӣ карда мешавад, моҳи июни соли 2006 оғоз гардид. Директори лоиха профессор Рейчел Мюррей, ҳаммудир – профессор Малколм Эванс мебошанд. Тадқиқгарони ҳамшарикӣ лоиха – Антенор Хелло де Вольф ва доктор Элина Штейнерте. Нигар ба: <http://www.bris.ac.uk/law/research/centres-themes/opcat/index.html>.

7. <http://www.mmk.tj> – Сомонаи маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

8. <http://www.president.tj> – Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

9. www.un.org.ru - Сомонаи Созмони Милали Муттаҳид.

10. www.stat.tj - Сомонаи агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

НИЗОМҲОИ ҲУҚУҚИИ ОМЕХТА**Миралиев И.К.,**

дотсенти кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Тел.: (+992) 908483869**E-mail:** isfand88@mail.ru**Зокирова Н.И.,**

магистри курси 2-юми шубъаи рӯзонаи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

Тел.: 919-88-71-82**E-mail:** nodirazokirova300@gmail.com

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ

Фишурда: Мақолаи мазкур муҳимтарин масъалаҳои ҳуқуқиро оид ба мафҳум, моҳият ва предмети низоми ҳуқуқии шакли омехта, ҳамзамон нақши онро дар ҳаёти ҷамъиятӣ мавриди баррасӣ қарор додааст.

Калидвожа: Низоми ҳуқуқӣ, шаклҳои низоми ҳуқуқӣ, низоми ҳуқуқии шакли омехта.

СМЕШАННЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ**Миралиев И.К.,**

доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук

Тел.: (+992) 908483869**E-mail:** isfand88@mail.ru**Зокирова Н.И.,**

магистр 2-го курса очного отделения юридического факультета ТНУ

Тел: 919-88-71-82**E-mail:** nodirazokirova300@gmail.com

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Аннотация: Данная статья рассматривает актуальные вопросы, касающиеся к понятию, сущность и предмет смешанной правовой системы, а также её роль в жизни общества.

Ключевые слова: Правовая система, формы правовой системы, смешанная правовая система.

MIXED LEGAL SYSTEM

Miraliev I.K.,

Assistant Professor of the Department of Human Rights and Comparative Law of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences

Phone: (+992) 908483869

E-mail: isfand88@mail.ru

Zokirova N.I.,

2nd year full-time post – graduate of the law faculty TNU

Tel: 919-88-71-82

E-mail: nodirazokirova300@gmail.com

Scientific Specialty: 12.00.01 – theory and history of law and state; history of legal and political doctrines

Annotation: This article examines current issues related to the concept, essence and subject of a mixed legal system, as well as its role in different societies.

Keywords: Legal system, forms of legal system, mixed legal system.

Чи тавре ки дар адабиёти мухталифи ҳуқуқӣ оварда шудааст, дилхоҳ низоми ҳуқуқӣ аз дараҷаи рушди маданият ва бо хусусиятҳои хос робита дошта, низоми яғонаро мемонад. Бинобар ҳамин ҳуқуқ маданиятро инъикос менамояд ва маданият бошад худ як навъи ҳуқуқро ифода намуда, инкишофи низоми ҳуқуқиро ба роҳ мемонад. Нақши ҳуқуқ на танҳо дар ҷомеа, балки барои давлат низ басо ҳалкунанда мебошад. Тавсифи умумии ҳар як ҳуқуқро бидуни хусусиятҳои хоси низоми ҳуқуқӣ мавриди амал қарор додан аз имкон берун аст. Ба таври актуалӣ таҳлил намудани мавзӯи мазкур пеш аз ҳама ба он характернок аст, ки имрӯзҳо дар ҷаҳони муосир ҳар як давлат низоми ҳуқуқии хоси худро дошта, дар асоси он дарку таҳлили ҳуқуқ, эҷоду татбиқи он, истифодаи ҷораҳои ҳуқуқҳифзкуниро амалӣ мегардонад. Вале дар баробари ин чунин ба назар мерасад, ки танҳо дар як давлат ду ва зиёда низоми ҳуқуқии ба ҳам зид метавонад арзи вучуд намояд. Ҳуқуқи мусулмонӣ, ҳуқуқи яҳудӣ ҳамчунин ҳуқуқи қонунҳои дин низ аз низоми ҳуқуқӣ бархурдоранд. Маҷмӯи ҳуқуқҳои зикргардида дар

рушдѐбӣ ва такомули низоми ҳуқуқи омехта заминаи устувор мегузоранд. Низоми ҳуқуқи омехта имрӯзҳо на танҳо дар давлатҳои низоми ҳуқуқиашон ягона, ҳамчунин дар давлатҳои федеративӣ низ ба назар мерасанд¹⁷².

Сабабҳои пайдоиши низоми ҳуқуқи омехта бағоят гуногун буда, ба онҳо ҷанбаҳои мухталиф таъсири худро расонидаанд. Ба ин сабабҳо пеш аз ҳама ҳодисаҳои гуногуни таърихӣ-сиёсии мустамликавӣ, гузашти сарҳад, ба ҳам омехташавии низомҳои ҳуқуқи рақобатнок, иқтибосҳои ҳуқуқӣ ва ғайраҳо мисол шуда метавонанд. Фаҳмиш ва даркнамоии «низоми ҳуқуқӣ» дар мувофиқа бо мафҳумҳои «ҷомеа» ва «ҳуқуқ» аниқу равшан мегардад. Низоми ҳуқуқӣ якҷоя бо «низоми сиёсӣ», «низоми иқтисодӣ» ва ғайра арзи вучуд намуда, яке аз унсурҳои ҷомеа ба ҳисоб меравад. Аз ин бармеояд, ки мафҳуми ҷомеа нисбат ба низоми ҳуқуқӣ васеътар аст. Низоми ҳуқуқӣ бошад дар навбати худ аз мафҳуми «ҳуқуқ» фаррохтар буда, таркиби дохилии худро дорад. Фарз кардем, давлат унсури низоми сиёсӣ бошанд, пас ҳуқуқ низ ба сифати унсури низоми ҳуқуқӣ баромад мекунад¹⁷³.

Низоми ҳуқуқӣ ба истиснои ҳуқуқ ҳамчунин дигар унсурҳои дигар дар бар мегирад, ки онҳо бо ҳуқуқ алоқамандии зич доранд ва бо мақсади омӯзиши ҳуқуқ, таҳлил ва татбиқи он арзи вучуд доранд. Унсури илмӣ-маънавӣ дар байни унсурҳои низоми ҳуқуқӣ мавқеи махсусро ишғол мекунад. Бидуни унсури мазкур амалӣ шудани ҳуқуқро тасаввур кардан нашояд. Маҳз тавассути илми ҳуқуқӣ, мафҳуми назарияҳо, ақидаву хулосаҳои илмӣ-ҳуқуқӣ ба роҳ мондани фаъолияти ҳуқуқӣ имконпазир аст. Ҳамчунин бе сатҳи лозимии шуури ҳуқуқӣ ва бе маданияти ҳуқуқии аҳоли тамоми кӯшишу тадқиқотҳои илмӣ ва амалияи ҳуқуқӣ аҳамияте надоранд.

Аз нуқтаи назари мансубияти кишварӣ, низоми ҳуқуқӣ дохилидавлатӣ мебошад. Дар мувофиқа бо он ки ҳар як кишвар аз ҳуқуқи миллии худ бархурдоранд, низоми ҳуқуқии он низ мазмуни миллиро ба худ касб мекунад. Аз ин бармеояд, ки унсурҳои низоми ҳуқуқии ҳар як кишвар дар ҳудуди ҳамон кишвар амал мекунад. Айни замон дар ҷаҳони муосир миқдори низоми ҳуқуқии милли аз дусад гузаштааст. Ҳамчунин гуфта мешавад, ки низоми ҳуқуқии ҳар як давлат бо вучуди мазмуни милли доштани мутлақо мухтор нест. Як қатор омилҳои мавҷуданд, ки низоми ҳуқуқии давлатҳои гуногуни дунёро бо ҳам шабеҳ менамояд. Яке аз ин падидаи асосӣ – арзишҳои ҳуқуқии башар аст, ки ба он пеш аз ҳама ҳуқуқи фитрӣ мисол шуда метавонад. Зеро ин категорияи ҳуқуқ тобиши милли надошта дар тамоми давлатҳо ягона аст. Бо вучуди ин талаботу ақидаҳои умумӣ дошта, мутааллиқи ҳар як фард ҳамчун узви аҷдоди инсонӣ новобаста аз мансубияти милли, наҷодӣ ва амсоли чунин хусусиятҳо

¹⁷² Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ // китоби дарсӣ барои донишҷуени муассисаи таҳсилоти олии касбии ҚТ, ки аз руи ихтисоси “ҳуқуқшинос” таҳсил мекунад. – Душанбе, 2018. – с. 738.

¹⁷³ Сафарзода Б.А., Раҳмон Д.С., Миралиев И.Қ., Саидзода И.И., Саъдизода Ҷ., Шоев Ф.М. Ҳуқуқшиносии муқоисавӣ// васоити таълимӣ. – Душанбе, 2019. – с 52.

мебошад. Мухтор набудани низоми ҳуқуқӣ бо назардошти мазмуни миллиашон дар мисоли овардашуда бо он характернок аст, ки ҳуқуқи фитриро давлати миллӣ муқаррар накардааст, дар акси ҳол бошад ҳуқуқи шахс ба ҳаёт комилан аз давлат вобаста мебуд. Аз ин гуфтаҳо чунин бармеояд, ки маҳз тавассути арзишҳои ҳуқуқии умумибашарӣ низоми ҳуқуқии кишварҳои алоҳида ба ҳам наздик карда мешаванд. Арзишҳои умумибашарӣ дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ инъикос ёфта, эътироф ва риояи онҳо барои ҳамаи давлатҳои аъзо ҳатмианд. Муҳимияти ин қабил арзишҳои умумибашарӣ дар он зоҳир мегарданд, ки кулли одамон дар Эълумияи ҳуқуқи башар (1948) ҳамчун аъзоёни як «оилаи инсонӣ» номгузори карда шудаанд.

Мутобиқи қ.3 м.10 Конститутсияи ҚТ санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофшуда мутобиқат нақунанд, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал меқунанд. Низоми ҳуқуқии кишварамон дар мувофиқа бо ақидаҳои давлати ҳуқуқбунёд, таҷзияи ҳокимиятҳо, ҳуқуқҳои фитрӣ ба низоми ҳуқуқии кишварҳои дигар умумият дорад. Нахуст барои дарки дуруст ва ҳамаҷонибаи мафҳум ва моҳияти низоми ҳуқуқии шакли омехта моро мебояд диққати асосиро пеш аз ҳама ба фаҳмиши мафҳуми «низоми ҳуқуқӣ» ҷалб намоем. Зеро низоми ҳуқуқӣ хислати актуалиро соҳиб буда, дар он хусус характернок аст, ки дар ҷомеаи мутамаддин ҳар як давлат аз низоми миллӣ ва низоми ҳуқуқии хоси худ баҳраманд мебошад. Ҳамчунин кишварҳои низ мадди назар мерасанд, ки дар дохили онҳо ғайр аз низоми ҳуқуқии ягона боз якчанд низомҳои ҳуқуқии мухталифи ба ҳам муқобил амал меқунанд. Ба истиснои давлатҳо боз ҷамъиятҳои мушоҳида мешаванд, ки бо вучуди сохтори давлатӣ надоштанишон низоми ҳуқуқии хосаи худро соҳибанд. Ҳуқуқи мусулмонӣ, ҳуқуқи яҳудӣ, ҳуқуқи канонӣ ва амсоли инҳо аз ҷумлаи ҷамъиятҳои ҳисобида мешаванд, ки сохтори ғайридавлатиро доро мебошанд. Ҷамъиятҳои, ки сохторашон ғайридавлатӣ мебошад, хусусияти байнидавлатӣ доранд.

Низоми ҳуқуқӣ мафҳуми васеъ ва ҳамзамон мураккаб буда, аз якчанд унсурҳои ба ҳам алоқаманд таркиб ёфтааст, ки ҳар яки онҳо дар якҷоягӣ бо ҳуқуқ ва қонунгузори амал меқунанд. Мафҳуми низоми ҳуқуқӣ, ки қаблан бо ташаккули маданият пайванди ногурастанӣ дорад, қисмати асосии маданияти инсониятро ташкил медиҳад. Аз ин рӯ низоми ҳуқуқӣ бо падидаҳои робита дорад, ки он бо талаботу ақоиди ҳуқуқи фитрӣ, расму одатҳо ва анъанаҳои маданӣ, ҳамчунин бо таҷрибаи васею ғаниии рушди маданияти инсон ва ҷомеа саруқор дорад. Кулли падидаҳои зикргардида барои таҳлили ҳамаҷонибаи низоми ҳуқуқӣ мусоидат менамоянд. Унсурҳои, ки ба низоми ҳуқуқӣ дохиланд бо ҳуқуқҳои позитивӣ равобит доранд. Ҳуқуқҳои фитрӣ манбаи асосии ҳуқуқи позитивӣ мебошанд, маҳз

ба ҳамин хотир низоми ҳуқуқиро ҳуқуқи фитрӣ ташкил мекунад. Он талаботҳои асосие, ки аз мавҷудияти табиӣи ҷомеа ва инсоният ба вуқӯъ меоянд, дар ҳуқуқи позитивӣ инъикос мешаванд.¹⁷⁴

Бе назардошти онҳо низоми ҳуқуқии ҷомеа, махсусан ҷомеаи шаҳрвандӣ вучуд дошта наметавонад. Якчанд унсурҳои низоми ҳуқуқӣ алалхусус унсурҳои илмӣ, маънавӣ ва психологӣ ифодагари бевоситаи як қатор талаботҳои ҳуқуқӣ – фитрӣ мебошанд. Албатта, ки низоми ҳуқуқҳои миллӣ худ аз худ пайдо нашудаанд. Ба ривочу равнақи онҳо саҳми бешак зиёди расму одатҳо ва анъанаҳои миллӣ босазо аст. Таърих гувоҳ аст, ки дар низоми ҳуқуқии давлати Сомониён низ одатҳои ҳуқуқӣ, ки қаблан ба вучуд омада буданд, дар баробари ҳуқуқи мусулмонӣ нақши ҳалқунанда мебозиданд. Ҳамзамон дар Тоҷикистони имрӯза низ меъёрҳои исломӣ, анъанаҳои миллӣ дар ҷанбаҳои алоҳидаи ҳаёти ҷамъиятӣ амал мекунанд¹⁷⁵.

Одату анъанаҳои миллӣ ба унсурҳои алоҳидаи низоми ҳуқуқӣ ба монанди унсурҳои илмӣ, унсурҳои маънавӣ ва унсурҳои психологӣ бештар таъсири мусбӣи худро мерасонанд. Ба таври васеъ мавриди таҳлил қарор диҳем агар одатҳои миллӣ ба шуури ҳуқуқии аҳоли, меъёрҳои ислом, тафаккури динӣ ва ҳамзамон анъанаҳои миллии ҳалқамон чун қоидаи рафтори иҷтимоӣ таъсирбахш мебошанд. Дар такмил ва нумӯи маданияти ҳуқуқии аҳоли нақш ва саҳми одату анъанаҳои миллӣ ва арзишҳои динӣ назаррас буда, мавқеи босазоеро касб мекунанд. Ҳамзамон дар қонунгузорӣ низ ба таври васеъ истифода бурда мешаванд.

Низоми ҳуқуқӣ, ки ҷузъи маданияти инсонӣ эътироф карда мешавад, бо вучуди мазмуни миллӣ доштанишон бештар ба тобишҳои башарӣ аниқтараш ба арзишҳои башарӣ таъяс мекунанд. Унсурҳои алоҳидаи низоми ҳуқуқӣ амалишавии худро дар робита бо арзишҳои маданияти ҷаҳонӣ ба роҳ мемонанд. Аксарияти унсурҳои ҳуқуқӣ мутааллиқ мебошанд, қабл аз ҳама маҳсули инкишофи падидаҳои таърихӣи маданияти инсонӣ, арзишҳои маданӣ ба шумор рафта, манбаи асосии таҳаввули низоми ҳуқуқиро ташкил медиҳад. Сарчашмаи асосии рушди таърихӣи низоми ҳуқуқии Тоҷикистон арзишҳои ҳуқуқи римӣ мебошад, ки он асоси бавучудой ва манбаи ривочу равнақи минбаъдаи ҳуқуқи романи – олмонӣ ва дар маҷмӯъ ҳуқуқи хусусии ҷаҳонӣ аст.

Чӣ тавре ки аз гуфтаҳои боло бармеояд, низоми ҳуқуқӣ падидаи васеъ ва мураккаб буда, унсурҳои мухталифро дарбар мегирад. Мутафаккирони соҳа унсурҳои онро низ ба зергурӯҳҳои гуногун ҷудо мекунанд. Яке аз унсурҳои марказии низоми ҳуқуқиро ҳуқуқ ташкил дода, вобаста ба он низоми иҷтимоӣ арзиши ҳуқуқиро ба худ касб мекунанд. Маҳз ҳуқуқ аст, ки низоми ҳуқуқӣ пайдо мегардад. Ба таърих назар афканем, маълум мешавад, ки дар ҷамъиятҳои тодавлатӣ низоми ҳуқуқӣ дида намешуд, зеро дар ин гуна ҷамъияти тодавлатӣ мафҳуми ҳуқуқ қариб, ки

¹⁷⁴ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат // воситаи таълимӣ. – Душанбе, 2002. – с.147.

¹⁷⁵ Холиқов Абдураҳим. Ҳуқуқи исломӣ. – Душанбе: Эр – граф, 2010. – с. 304.

мушоҳида намешуд. Нақши ҳуқуқ ва аҳамияти иҷтимоии он бо тараққиёту пешрафти ҷомеа афзун мегардид. Инкишофу пешрафти таърихии ҷомеа ин худ аз болоравии ҳуқуқ дарак медиҳад. Бо мурури замон дар ҷомеа чунин ба назар мерасад, ки мазмун ва моҳияти ҳуқуқ тағйир меёбанд, яъне ҳуқуқ бештар тобиши умумиҷтимоиро ба худ касб намуда, аз шакли ифодаи иродаи синфҳои табақаҳои ҳукмрон ба арзиши умумиинсонӣ мубаддал мешаванд. Дар ҷаҳони муосир низоми ҳуқуқии ҳар як кишвар вобаста ба арзишҳои дохилидавлатии он мавриди баррасӣ қарор мегирад. Ҳоло дар баробари низоми ҳуқуқии омехта ҳамчунин як қатор типҳои дигари ин низоми ҳуқуқӣ мавҷуд аст, ки он дар ҳар як кишварҳои алоҳида хусусиятҳои ба худ хосро соҳиб аст. Низоми ҳуқуқии омехта гуфта, ин худ омехтаи ду ва зиёда низоми ҳуқуқиро меноманд, ки онҳо дар якҷоягӣ низоми ҳуқуқии як кишварро ташкил медиҳанд. Чунончи, дар Малайзия ҳуқуқи умумӣ ва ҳуқуқи адолати Англия дар ҳамҷоягӣ бо қоидаҳои аз ҷониби умум эътирофшуда амалӣ мекунад. Боз чунин низоми ҳуқуқӣ ба назар мерасанд, ки он мавқеи хусусии гурӯҳҳои алоҳидаи аҳолиро ба танзим мебарорад. Дар инҷо ба гурӯҳи алоҳидаи аҳоли пеш аз ҳама малайҳо, чиниҳо ва ҳиндуҳо мисол овардан мумкин аст¹⁷⁶.

Дар баробари гуфтаҳои боло ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки такмилёбии низоми ҳуқуқӣ маҳз аз рушду равнақи ҳуқуқ алоқамандии зич дорад. Дигаргуншавии моҳияти ҳуқуқ ба тағйирёбии нақши иҷтимоии тамоми унсурҳои низоми ҳуқуқӣ аз ҷумла меъёрҳои ҳуқуқ, санадҳои меъёрӣ, амалияи судӣ ва мисли инҳо оварда мерасонад. Дар маҷмӯъ аҳамияти иҷтимоӣ пайдо мекунад. Агар ҳуқуқ дар ҷамъиятҳои оштинопазири синфӣ манфиатҳои сиёсӣ мафкуравино ифода намояд, пас дар ҷомеаҳои озоди либералии охири асри 20 маҳз кулли низоми ҳуқуқӣ ифодасозандаи арзишҳои умумиинсонӣ буда, кафили манфиатҳои инсон, новобаста аз мансубияти табақавӣ, гурӯҳӣ, ҳизбӣ ва мафкуравӣ мебошад.

Адабиёт:

1. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ // китоби дарсӣ барои донишҷӯени муассисаи таҳсилоти олии касбии ҶТ, ки аз руи ихтисоси «ҳуқуқшинос» таҳсил мекунанд. – Душанбе, 2018.
2. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат // воситаи таълимӣ. – Душанбе, 2002.
3. Сафарзода Б.А., Раҳмон Д.С., Миралиев И.К., Саидзода И.И., Саъдизода Ҷ., Шоев Ф.М. Ҳуқуқшиносии муқоисавӣ // васоити таълимӣ. – Душанбе, 2019.
4. Холиқов Абдураҳим. Ҳуқуқи исломӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2010.

¹⁷⁶ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение // учебник под ред. доктора юридических наук, профессора В.А. Туманова. – Москва, 2003. – С. 470.

5. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение // учебник под ред. доктора юридических наук, профессора В.А Туманова. – Москва, 2003.

ТАҚРИЗҲО – РЕЦЕНЗИИ**ОТЗЫВ**

на автореферат кандидатской диссертации Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Представленная диссертация Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане» посвящена анализу актуальной для отечественной науки проблеме эволюции специализированных правозащитных институтов по правам человека. Особый интерес представляет избранный автором историко-правовой и сравнительный контекст исследования данной проблематики в Таджикистане.

В диссертации проведен глубокий анализ развития механизмов защиты прав человека в общем и внесудебных форм защиты прав и свобод в Республике Таджикистан, которые при всей их значимости оказались явно недостаточно исследованными в отечественной правовой науке Таджикистана.

Заслуживает внимания тот факт, что в диссертационном исследовании Ш.Ф. Искандарова процесс становления и развития правозащитных институтов по правам человека анализируется, начиная с зороастрийского периода и заканчивая настоящим временем. В работе подробно говорится об истоках формирования данных институтов и их преемственности, что, несомненно, значительно повышает её научную значимость.

Анализ содержания автореферата позволяет утверждать, что исследование Ш.Ф. Искандарова является самостоятельной, комплексной научно-квалификационной работой. Научные положения, выносимые на защиту, и выводы автора имеют теоретическую и практическую ценность, они прямо способствуют научному пониманию и переосмыслению условий и факторов, влияющих на формирование специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека. Примечательно, что диссертант попытался дать свое определение понятия специализированных правозащитных институтов по правам человека, он обозначил методологические позиции по проблемам форм и деятельности данных институтов, дал авторскую трактовку понятия прав человека.

По нашему мнению, совокупность научных и прикладных результатов диссертации по исследуемой теме можно квалифицировать как новое решение задачи, имеющей существенное значение для развития правозащитных институтов по правам человека.

Следует подчеркнуть, что автором были добросовестно изучены труды многих ученых по теории прав человека, теории и истории государства и права, конституционному праву, касающемуся, прежде всего, проблематики прав человека и способов их защиты. При этом применялись различные методы познания – как общие, так и частнонаучные. Всё это позволяет говорить о достаточной степени обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, предложенных соискателем.

Вместе с тем имеется ряд рекомендаций и пожеланий, которые, на наш взгляд, могли бы быть учтены автором в процессе дальнейшего исследования данной проблемы, в частности: автор во втором параграфе первой главы подробно исследовал эволюцию западных правозащитных институтов, однако из восточных институтов он ограничился только институтом мазалим. Целесообразно было бы подробно исследовать и другие восточные институты защиты прав человека, такие как мубади мубадон и мухтасиб.

Вышеизложенное замечание не влияет на общее благоприятное впечатление от работы. На наш взгляд, проведённое автором исследование, полученные выводы и сформулированные предложения свидетельствуют о высокой теоретической и практической значимости диссертации. Содержание автореферата свидетельствует о том, что кандидатская диссертация Искандарова Шарафджона Фахриддиновича по теме «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане» соответствует предъявляемым к ней требованиям, а её автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Абдулхонов Ф.М. – заведующий кафедрой государственного управления Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

ОТЗЫВ

на автореферат кандидатской диссертации Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Диссертационная работа Ш.Ф. Искандарова является первой в отечественной юридической науке работой, в которой проведено комплексное исследование специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека. В ней сформулированы и обоснованы важные теоретические и практические положения относительно данных институтов. Обоснован вывод о том, что функционирование специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека направлено на защиту и поощрение прав и свобод человека и гражданина. Автор дает свое определение понятий прав человека, специализированных правозащитных институтов по правам человека и разрабатывает практические предложения по усовершенствованию законодательства в сфере защиты прав человека.

Соискатель на основе большого научного и практического материала обобщил состояние деятельности специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане, выявил проблемы, осложняющие эту деятельность, и предложил пути их решения. Анализ содержания элементов исследуемого явления позволил автору сделать научно обоснованные теоретические и практические выводы по достаточно сложной и новой научной проблематике.

Диссертационное исследование базируется на изучении и критическом осмыслении широкой теоретической и практической базы, включающей работы современных теоретиков и историков о государстве и праве, правах человека, конституционном праве, труды классиков отечественной и зарубежной правовой мысли. Достоверность полученных результатов подтверждается и обосновывается анализом национального законодательства и международных правовых актов.

Заслуживают внимания имеющие практическое значение предложения автора, касающиеся совершенствования действующего законодательства Таджикистана по вопросам приведения его в соответствие с нормами международных документов по правам человека.

Представленные в автореферате основные результаты исследования позволяют судить о его глубине и системности, а также о достоверности полученных результатов.

Автореферат написан грамотным и профессиональным языком.

Вместе с положительными моментами диссертация Ш.Ф. Искандарова имеет и спорные суждения. Так, на наш взгляд, дискуссионным является предложение диссертанта о внесении изменений и

дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, касающихся возможности принесения жалобы на решения и действия субъектов уголовного процесса Уполномоченным по правам человека прокурору, вышестоящему прокурору либо суду. Уполномоченный по правам человека не является надзорным органом, и поэтому он не имеет полномочия рассматривать жалобы на действия и решения органов дознания и следствия. Данные действия Уполномоченного противоречат его природе, закреплённой в «Парижских принципах».

Указанное замечание, конечно, не влияет на общую положительную оценку диссертационного исследования. Работа Ш.Ф. Искандарова обладает научной новизной, содержит аргументированные и заслуживающие доверия выводы и положения, представляющие научный и практический интерес для юридической науки.

Диссертационная работа Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане» является завершённой научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную проблему теории и истории государства и права, и автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки).

Имомова Н.М. – заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения Российско – Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент.

ОТЗЫВ

на автореферат кандидатской диссертации Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Диссертационное исследование Искандарова Шарафджона Фахриддиновича посвящено актуальной и весьма интересной научной теме.

Изучение истории специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане является актуальным и с теоретической, и с практической точек зрения, потому что это достаточно новая и актуальная тема.

В автореферате аргументированно обоснованы объект и предмет исследования, его методологическая база, научная новизна и основные положения диссертации. Предметом исследования являются идеи, понятия и концепции о правах человека, практика их воплощения на уровне научной доктрины, законодательства и юридической практики. Научная новизна работы заключается, как пишет автор, в том, что в ней впервые с использованием историко-теоретического и сравнительно-правового методов и подходов осуществлено комплексное монографическое исследование формирования представлений о правозащитных институтах по правам человека, изучена их регламентация и реализация в Республике Таджикистан.

Следует сказать, что структура работы отвечает её целям и задачам, которые чётко определены соискателем. Соискатель сформулировал положения, выносимые на защиту, которые получили соответствующее обоснование и раскрытие в тексте диссертационного исследования.

Вместе с тем, наряду с изложенными достоинствами диссертационного исследования, следует высказать по нему некоторые замечания.

Спорным является утверждение автора о том, что на формирование института омбудсмана большое влияние оказал институт «мазалим», что должность омбудсмана во многом «повторяет» должность мазалима, основной задачей которого было осуществление надзора за деятельностью государственных чиновников.

Высказанное замечание носит дискуссионный характер, и не умаляет научных достоинств диссертационного исследования. В целом диссертационная работа Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане» соответствует требованиям п. 10-14 и 16 Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора),

утверждённого постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26.11.2016г. № 505, а сам автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки).

Сафарбекзода Х.С. – декан факультета политики и государственного управления Бохтарского государственного университета имени Носири Хусрава, кандидат юридических наук, доцент.

ОТЗЫВ

на автореферат кандидатской диссертации Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Представленная диссертация Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане» посвящена анализу актуальной для отечественной науки проблеме эволюции специализированных правозащитных институтов по правам человека. Особый интерес представляет избранный автором историко-правовой и сравнительный контекст исследования данной проблематики в Таджикистане.

Обоснован вывод о том, что функционирование специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека направлено на защиту и поощрение прав и свобод человека и гражданина. Автор дает свое определение понятий прав человека, специализированных правозащитных институтов по правам человека и разрабатывает практические предложения по усовершенствованию законодательства в сфере защиты прав человека.

Диссертационное исследование базируется на изучении и критическом осмыслении широкой теоретической и практической базы, включающей работы современных теоретиков и историков о государстве и праве, правах человека, конституционном праве, труды классиков отечественной и зарубежной правовой мысли. Достоверность полученных результатов подтверждается и обосновывается анализом национального законодательства и международных правовых актов.

В автореферате аргументированно обоснованы объект и предмет исследования, его методологическая база, научная новизна и основные положения диссертации. Предметом исследования являются идеи, понятия и концепции о правах человека, практика их воплощения на уровне научной доктрины, законодательства и юридической практики.

Доказывая актуальность темы исследования, диссертант правильно подчеркивает, что «в правовом государстве в деле защиты прав человека особое место занимают специализированные правозащитные институты. Содержание и смысл взаимоотношений индивида и государства устанавливаются не только признанием, но и закреплением законодательством прав и свобод» (стр. 3).

Научная новизна диссертации Ш.Ф. Искандарова заключается в том, что она является комплексным монографическим исследованием, в котором впервые в таджикской юридической науке предпринята попытка осуществить историко-правовое и общетеоретическое исследование

формирования и развития специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Республике Таджикистан.

Автор достаточно четко сформулировал цель и задачи исследования, обозначил его предмет и объект. В работе использован значительный объем научных трудов, исторических и нормативно-правовых источников.

Следует сказать, что структура работы отвечает её целям и задачам, которые чётко определены соискателем. Соискатель сформулировал положения, выносимые на защиту, которые получили соответствующее обоснование и раскрытие в тексте диссертационного исследования.

Вместе с тем, наряду с изложенными достоинствами диссертационного исследования, следует высказать по нему некоторые замечания.

1. В первом положении, выносимом на защиту, диссертант отмечает, что под понятием «права человека» следует понимать общечеловеческие ценности, закреплённые в нормативных актах, которые определяют круг возможного и должного поведения индивида в обществе и государстве. По нашему мнению, сущность и содержание авторского определения исходят из позитивистского подхода определения «права человека» и не в полной мере раскрывают суть понятия «права человека».

2. Диссертант в 5-ом положении, выносимом на защиту, отмечает, что Уполномоченный по правам человека выступает в качестве основного специализированного государственного правозащитного института по правам человека и подчеркивает, что этот орган дополняет существующую правозащитную систему. В этом выводе диссертанта усматриваются не до конца обоснованные умозаключения. В одном месте он говорит, что Уполномоченный по правам человека является основным специализированным государственным правозащитным институтом, а в другом – что он дополняет правозащитную систему государства.

Указанное замечание, конечно, не влияет на общую положительную оценку диссертационного исследования. Работа Ш.Ф. Искандарова обладает научной новизной, содержит аргументированные и заслуживающие доверия выводы и положения, представляющие научный и практический интерес для юридической науки.

Содержание автореферата свидетельствует о том, что кандидатская диссертация Искандарова Шарафджона Фахриддиновича по теме «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане» соответствует предъявляемым к ней требованиям, а её автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Комкова Г.Н. – декан юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

ТАҚРИЗИ

муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Мирзоев Садриддин Талбакович дар мавзӯи «Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шудааст

Масоили таъини ҷазои ҷиноятӣ – яке аз мушкилоти илми ҳуқуқшиносӣ ба ҳисоб меравад. Таъин намудани ҷазо ин ҷавоби давлат нисбати ҷинояти содиршуда мебошад.

Аз ин рӯ, ҷазо ин чораи маҷбуркунии давлатие мебошад, ки бо ҳукми суд таъин карда мешавад. Он нисбати шахсе, ки дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор эътироф шудааст татбиқ гардида, аз маҳрум ё маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои шахс, ки дар ҳамин кодекс пешбинӣ гардидаанд, иборат мебошанд (қисми 1 моддаи 46 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Таъини ҷазо ин чорабинии маҷбуркунии давлатӣ буда, аз рӯи қонунгузориҳои ҷиноятӣ бо маҳдуд намудани ҳуқуқ ва озодии шахсон (аз рӯи моддаи 29 Эълومияи Умумии ҳуқуқи башар) алоқаманд мебошад. Ҷазодиҳӣ нисбати шахсе, ки гунаҳгори ӯ дар қонуншиканӣ тасдиқ карда шудааст пешбинӣ карда мешавад. (қисми 1 моддаи 49 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Ҷазо аз номи давлат бо ҳукми суд таъин мегардад. Ҷазо яке аз шаклҳои маҷбуркунии давлатӣ буда, ҳамчун як усули ислоҳ кардани ҷинояткор ва пешгирии намудани ҷинояти нав баромад мекуанд.

Бояд гуфт, ки Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ), ки аз 1 сентябри соли 1998 мавриди амал қарор гирифт, маҳз бо дарназардошти тавсияҳои ҳуқуқи байналмилалӣ қарор дода шуда буд. Институтҳои ҷазо низ мутобиқи Кодекси мазкур таҷдиди назар гардид. Аз ҷумла, мақсади ҷазо, низом ва намудҳои он, таъин ва иҷроӣ ҷазо, озод намудан аз ҷазо мавриди азнавбаҳодиҳӣ қарор дода шуданд.

Мавзӯи рисолаи диссертатсионии Мирзоев Садриддин Талбакович бо номи «Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз сарсухан, се боби фароғири ҳашт зербоб, хулоса ва номгӯи адабиётҳои истифодашуда иборат мебошад, ки ба мақсад, вазифа ва мантиқи таҳқиқот асос ёфтаанд.

Мавзӯи мазкур яке аз масъалаҳои мубрами рӯзмарра ва ҳалталаби соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошад. Чунки мавзӯи тадқиқотшуда дар амалия алалхусус барои мақомоти суд хангоми таъин кардани ҷазо бисёр муҳим аст.

Бояд қайд намуд, ки ҷарима тибқи қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад ҳам ба сифати ҷазои асосӣ ва ҳам ба исфати ҷазои иловагӣ таъин карда шавад.

Ҷарима дар системаи ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷои аввал меистад, ки аз ҳама ҷазои сабуктар ҳисоб гардида, яке аз намуди ҷазои самаранок ба ҳисоб меравад. Суд бояд ҳангоми таъини ҷазо, агар ҷарима дар санксияи моддаи Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шуда бошад, имконияти истифодаи онро баррасӣ намояд. Ҳаҷми муқарраршудаи ҷарима ва умуман ҷарима ҳамчун ҷазо метавонад ба ҷинояткор таъсири молу мулкӣ расонад ва ўро аз содир намудани махсусан ҷиноятҳои иқтисодӣ боздорад.

Ҷарима танҳо дар ҳолати мавҷуд будани ишора ба он дар санксияи моддаи Қисми махсуси КҶ таъин карда мешавад. Ғайр аз ин, ҳамчун ҷазои сабуктар нисбат ба ҷазои дигар низ метавонад таъин гардад. Суд метавонад ҳангоми ба мақсад мувофиқ набудани таъини ҷарима, ҳатто ҳангоми дар моддаи дахлдор мавҷуд будани ин намуди ҷазо онро таъин накунад.

Ҷарима яке аз чораҳои алтернативии маҳрум сохтан аз озодӣ ва яке аз намудҳои бештар паҳншудаи ҷазои ҷиноятӣ дар мамлакатҳои мухталиф ба ҳисоб меравад. Ҷарима ҳанӯз дар таҷрибаи судии марҳилаи шӯравӣ мавриди татбиқи васеъ қарор гирифта буд.

Мушкилоти татбиқи ҷазо дар намуди ҷарима гуногунчанба буда, он дар худ на танҳо масъалаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, балки масъалаҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ, ки бо муайян намудани табиати ин намуди ҷазо, муайян намудани ҳудуди татбиқи он, тамоюли умумии инкишофи он алоқаманд мебошанд, дар бар мегирад.

Баҳодиҳии таҷрибаи татбиқи ҷарима ва пешбинӣ намудани инкишофи он бидуни ба роҳ мондани тадқиқотҳои эмпирикӣ ва таҳлили илмӣ натиҷаҳои он имконнопазир мебошад.

Тадқиқоти мазкур ба таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҷазои ҷарима дар ҳамбастагӣ бо баҳодиҳии таҷрибаи судӣ вобаста ба таъини он, ошкор намудани мушкилотҳои, ки ба рушди босуръати ин намуди ҷазо дар марҳилаи муосир монеа эҷод менамоянд, инчунин ба иҷроӣ он алоқаманд мебошанд, равона шудааст. Ғайр аз ин, дар натиҷаи бурдани тадқиқотҳои илмӣ-амалӣ ва омӯзиши таҷрибаҳои судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста ба масъалаи ҷазои ҷарима аз ҷониби муаллиф баҳри рушди илми ҳуқуқи ҷиноятӣ, алаҳусус ба қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷанд тавсияҳо пешниҳод шудааст.

Боби 1-уми диссертатсияи Мирзоев С.Т. «Ҷарима дар таърихи қонунгузориҳои ҷиноятии Тоҷикистон ва мамлакатҳои хориҷӣ» ном дошта, аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби 1.1. боби мазкур «Ҷарима дар таърихи қонунгузориҳои ҷиноятии замони шӯравии Тоҷикистон», масоили ҷарима ҳамчун чораи ҷазои ҷиноятӣ дар марҳилаҳои гуногуни таърихи давлатдорӣ Тоҷикистон, таҳлили санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, алаҳусус Кодексҳои ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1935 ва соли 1961, таҳлили таҷрибаи судӣ ҳангоми таъини ҷазои ҷарима ва таҳлили омории он қайд карда шудааст.

Қобили қайд аст, ки муаллиф дар ин параграф дар ҳақиқат таърихи қонунгузории ҷиноятии РСС Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ марбут ба таъин ҷазои ҷаримаи ҷиноятӣ омӯзиши амиқ ва таҳлилҳои назаррас анҷом додааст.

Чунончӣ, ӯ қайд намудааст, ки «Аз 16 октябри соли 1924 Қарори иҷлосияи 2-юми КИМУ ҚШФСР даъвати XI «Дар бораи илова ба Кодекси ҷиноятии ҚШФСР барои ҷумҳуриҳо ва вилоятҳои худмухтор», аз ҷумла барои ҚШСХ Туркистони худмухтор қабул мегардад. Мутобиқи иловаҳои мазкур ба КҚ ҚШФСР барои ҚШС Туркистони худмухтор таркиби нави ҷиноятҳои илова карда мешаванд, ки санксияи баъзе аз ин таркибҳои таъин гардидани ҷазои ҷаримаро пешбинӣ менамуданд. Масалан, қабул намудани мукофоти молу мулкӣ, ки аз рӯйи одат аз ҷониби одамқуш, хешовандон ё авлоди ӯ ба авлоди шахси кушташуда ба сифати хунбаҳо, ки аз қасос ва ҷазодиҳӣ озод мекард – аз ҷумла бо ҷарима ба андозаи мукофоти қабулшуда ҷазо дода мешуд (м. 228). Дар қ.1 м. 229 барои худсарона гирифтани чорво ва ҳама гуна дигар молу мулк бо мақсади маҷбур сохтани ҷабрдида ё авлоди ӯ барои гузашт кардани тасарруфкунанда ё авлоди ӯ нисбати ранҷи аз ҷониби онҳо расонидашуда ё мукофотонидани онҳо барои зарари моддии расонидашуда – ҷазо дар намуди корҳои иҷборӣ ё ҷарима то 500 сӯм муқаррар мешуд.

Ҳамчунин барои қабул намудани қалин (қ. 3, м. 230 КҚ) ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ё корҳои иҷборӣ ба муҳлати то як сол бо ҷарима ба андозаи қалин пешбинӣ шуда буд. Ҳамин тариқ, аҳаммияти аввалин КҚ ҚШФСР дар робита ба проблемаи таҳқиқшаванда дар ҳолатҳои зерин ифода меёфт:

1. Ҷарима аввалин маротиба дар қонунгузории Шӯравӣ ба низоми ҷазо дохил карда шуд;

2. Самти татбиқи ҷарима ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ муайян шуда буд – он метавонист ҳам ба сифати ҷазои асосӣ ва ҳам чораи ҷазои иловагӣ татбиқ гардад, ҳамзамон бо ин заминаҳои фардисозии ҷавобгарии ҷиноятӣ бунёд карда шуданд;

3. Ҳангоми муайян намудани маблағи ҷарима дар баробари бо хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷиноят суд бояд вазъи молу мулкии судшавандаро низ ба назар мегирифт;

4. Аввалин маротиба масъалаи ҳамивазнамоии ҷарима ва дигар намудҳои ҷазои ҷиноятӣ танзим карда шуда буд;

5. Дар баъзе аз моддаҳои гуногуни қисми махсуси КҚ ҚТ ҳадди ҷарима муқаррар шуда буд.

Асосҳои ибтидоии қонунгузории ҷиноятии ИҚШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқ, ки 31 октябри соли 1924 қабул гардида буд, ба танзими ҷарима таваччуҳи бештар зоҳир менамуд. Бояд қайд намуд, ки Асосҳо ба ҷои қалимаи ҷазо ибораи «ҷораҳои ҳифзи иҷтимоии хусусияти судӣ–ислоҳнамоӣ дошта»-ро истифода мебард. Ҷарима дар низоми ҷораҳои ҳифзи иҷтимоии «Асосҳои ибтидоӣ» дар б. «м» м. 13 мустаҳкам гардида, баъд аз огоҳнамоӣ чораи аз ҳама сабук ҳисобида мешуд. Моддаҳои 14 ва 27

Асосҳо чунин принципҳои татбиқи ин намуди ҷазои ҷиноятиро мустаҳкам намуда буд:

1) ҷарима аз тарафи суд бо назардошти вазъи молу мулкӣ маҳкумшуда таъин карда мешуд;

2) дар иваз намудани ҷарима ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ва баръакс монеа гузошта шуда буд;

3) имконияти иваз намудани ҷарима ба қорҳои иҷборӣ мушоҳида мегардид, бахусус дар ҳолатҳое, ки шахси гунаҳгор имкони пардохти маблағи ҷаримаро надошт, зимнан тартиби чунин ивазнамӯй тавассути қонунгузориҳои ҷумҳуриҳои иттифоқ муайян мегардид;

4) дар эзоҳи м.27 қайд мешуд, ки «предметҳои мусодира карда нашаванда... ҳангоми гузоштани ҷарима низ ситонида намешаванд»;

5) ба таъини ҷарима ҳамчун намуди ҷазои асосӣ ва ҳам иловагӣ иҷозат дода мешуд (м. 14)» (сах.26-28).

Ҳамчунин номбурда чунин ибраз намудааст, ки «Мувофиқи Укази Президиуми Совети Олии РСФСР Тоҷикистон аз 12 феввали соли 1965 «Дар бораи пурзӯр намудани ҷавобгарии моддӣ барои дуздидани молу мулкӣ давлатӣ ё ҷамъиятӣ» ба КҶ соли 1961 м. 97¹, ки ҷавобгариро нисбати татбиқи штраф барои дуздидани молу мулкӣ давлатӣ ё ҷамъиятӣ муқаррар месохт, дохил гардид. Мутобиқан бо моддаи мазкур «дуздии молу мулкӣ давлатӣ ё ҷамъиятӣ бо роҳи дуздӣ (м.89), азониҳудкунӣ, исрофқорӣ, суистеъмол аз мансаби хизматӣ (м.92) ё қаллобӣ (м.93), ки бори аввал ба миқдори кам содир шудааст, агар ҳолатҳои қор ва шахсияти гунаҳгор ба қор бурдани чораҳои ҷазоҳои дар моддаҳои пешбинишуда нишон дода шудаанд, зарур нагардонад, аз гунаҳгор се баробари арзиши чизи дуздидашуда ҷарима гирифта мешавад». Ӯ дар ин масъала фикру ақидаҳои олимони таҳлил намуда, ақидаи А.Л. Светиновичро чунин овардааст, ки «Ҳангоми амалӣ намудани чунин тақлифот ҳадди аксари ҷаримаи дар қисми умумии КҶ муайяншаванда бояд дар андозае муқаррар шаванд, ки он татбиқшавии принциби қаратии ҷаримаро, ки ба он санқсияҳои дахлдор асос меёбанд, маҳдуд насозад. Дар ҳолатҳое, ки мумкин аст ҷаримаи қаратӣ татбиқ гардад, муқаррар намудани ҳадди болоии он бо маблағи мутлақ ба мақсад мувофиқ нест», ба назари мо дуруст ва ҷонибдорӣ карда мешавад.

Дар зербоби 1.2. диссертатсия бо унвони «Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷарима ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ мутобиқи қонунгузориҳои ҷиноятӣ мамлакатҳои хориҷӣ», муаллиф масъалаҳои таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷарима ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ мутобиқи қонунгузориҳои ҷиноятӣ мамлакатҳои хориҷӣ дар мисоли Федератсияи Русия, Олмон, Ҷумҳуриҳои Қирғизистону Қазоқистон ва ғайра мухтасар баррасӣ кардааст, инчунин онҳоро бо қонунгузориҳои ҚТ, бахусус дар самти ҷарима ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ омӯзишу таҳлил намудааст.

Боби 2-и диссертатсия бо номи «Танзими ҳуқуқии ҷарима тибқи қонунгузориҳои амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 4 зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби 2.1. «Мафҳум ва моҳияти ҷарима ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ» муаллиф фикру ақидаи олимонро таҳлил намуда, пешниҳод намудааст, ки ҷазои ҷиноятӣ як шакли амалишавии ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад (саҳ. 67).

Ғайр аз ин, ӯ мафҳуми нави ҷаримаро ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ пешниҳод намудааст (саҳ. 88).

Ҳамчунин номбурда пешниҳод кардааст, ки «Дар КҶ баъзе давлатҳои аъзои ИДМ, масалан дар КҶ Қумхурии Қирғизистон, номгӯи алоҳидаи намуди ҷазоҳои асосӣ ва иловагӣ дар ҷаридандаанд. Номгӯи баъзе намуди ҷазоҳо ҳам ба рӯйхати ҷазоҳои асосӣ ва ҳам ҷазоҳои иловагӣ дохил карда шудааст. Фарқияти байни онҳо аз рӯйи мӯҳлатҳо ва андоза бармеояд» (саҳ. 88).

Дар боби 2 зербоби 2.2. диссертатсия бо номи «Танзими қонунии андозаи ҷарима, тартиб ва меъёрҳои ҳисоби он» муқаррар гардида, дар он ҷанбаҳои таҳлили қонунгузориҳои ҷиноятӣ муносири кишварҳои мухталиф вобаста ба андозаи ҷарима, тартиб ва меъёрҳои ҳисоби он аз ҷониби диссертант ҳам аз ҷиҳати назариявӣ ва ҳам амалиявӣ зеро омӯзишу таҳлил қарор гирифтаанд. Тибқи таҳлилҳои кардаи охири қайд гардидааст, ки оид ба муайянсозии воҳиди ченаки ҷазои ҷарима ду тарзи гуногуни он асос фароҳам меорад (саҳ. 88-89).

Аз ҷониби муаллиф пешниҳод гардидааст, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ ҚТ ҳисоб кардани ҷаримаи ҷиноятӣ бо асъори милли муқаррар карда шавад, на ин ки бо нишондиҳанда барои ҳисобҳо. Чунин пешниҳод ба замони имрӯза мувофиқат мекунад, чунки дар бисёр давлатҳои мухталиф, аз қабили Федератсияи Россия, Швейтсария андозаи ҷаримаи ҷиноятиро бо асъори милли муайян мекунад.

Ғайр аз ин, унвонҷӯ иброз намудааст, ки ҷаримаи ҷиноятӣ аз сад нишондиҳанда барои ҳисобҳо буда, яъне 5.800 сомони ташкил медиад. Чунин ҳолат ба вазъи молиявии қисми зиёди субъектҳои содиркунандаи ҷиноят мувофиқат намекунад, ки дар натиҷа аз ҷониби судҳо ҷазои ҷарима ба маҳрум сохтан аз озодӣ иваз карда мешавад. Бинобар ин, муаллиф пешниҳод кардааст, ки кам намудани андозаи ҳадди ақали ҷарима то 10 нишондиҳанда барои ҳисобҳо мувофиқи мақсади қонуни ҷиноятӣ хоҳад шуд. Номбурда ҳатто мисол овардааст, ки барои дуздии мурғ ё халтаи орд аз ҷониби суд ҷарима ба маблағи 5.800 сомонӣ таъин карда мешавад (саҳ. 99).

Дар боби 2 зербоби 2.3. «Ҷарима ҳамчун ҷараи ҷазои иловагӣ» диссертант масоили ҷазои ҷаримаро дар намуди ҷазои иловагӣ аз нигоҳи илмӣ ва амалӣ омӯхта баромада, қайд намудааст, ки дар КҶ амалкунандаи Қумхурии Тоҷикистон ҷарима ба сифати ҷазои иловагӣ дар ҳолатҳои зерин пешбинӣ карда шудааст:

1) маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян (қ. 2 м. 128);

2) маҳрум сохтан аз озодӣ (қ. 2 м. 259, қ.2 м. 263) (саҳ.117).

Ҳамчунин, ӯ фикру ақидаҳои олимони ватанию хориҷиро таҳлил ва хулосабарорӣ намуда, тавсия кардааст, ки ҷарима ба сифати ҷазои иловагӣ дар доираи васеи санксияҳо истифода бурда шавад, аз қабилӣ ҷиноятҳо муқобили шахсият, ҷиноятҳо муқобили моликият, ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ, дар ҷиноятҳои экологӣ, ҳамчунин, дар таркиби ҷиноятҳое, ки ба манфиатҳои хизмати давлатӣ таъовуз меоранд, чунки дар рафти содиркунии ҷунин ҷиноятҳо зарари молу мулкӣ баробар ба арзиши ашёи осебдида, хароҷот барои таъобат намудани ҷабрдидагон, ба даст овардани афзалиятҳои иҷтимоӣ ба маблағи муайян ва ғайра расонида мешавад (сах. 112-115).

Боби 3-и диссертатсия бо номи «Танзими ҳуқуқии ҷарима тибқи қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 зербоб иборат мебошад.

Дар боби 3 зербоби 3.1. «Тартиби иҷрои ҷазо дар намуди ҷарима» диссертант масоили тартиби иҷрои ҷазои ҷаримаро таҳлил намуда ба ҷунин хулосаҳо меояд:

1. Мавқуф гузоштан ё дароз кардани муҳлати пардохти ҷарима мутобиқи қ. 3 м. 30 КИҚ ҚТ ба муҳлати то шаш моҳ муқаррар шудааст. Бо назардошти он ки қисми зиёди маҳкумшудагон барои ҷарима даромади муайян надоранд, дар ягон ҷо кор намекунанд, имконияти пардохти онро надоранд, бояд муҳлат ақаллан то ду сол дароз карда шавад.

2. Дар адабиёти ҳуқуқӣ ба ақидае дучор шудан мумкин аст, ки дар ҳолати муқаррарнамоии ғайриимкон будани пардохти ҷарима суд метавонад мувофиқи принсипи инсондӯстӣ амал карда, шахси маҳкумшударо аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод намояд. Дар баробари ин, қонуни ҷиноятӣ имконияти озод шудан аз ҷазоро танҳо дар мавридҳои муайяну қатъӣ (гузаштани муҳлатҳои иҷрои ҳукми суд, санади авф) пешбинӣ менамояд. Ба ғайр аз ин дар ҷунин ҳолатҳо маҳкумшуда феълан метавонад бе ҷазо монад. Дар натиҷа, самаранокии ҷарима ҳамчун ҷазо коҳиш ёфта, мақсадҳои ин намуди ҷазо ба даст оварда намешаванд.

Бинобар ин, озод намудани маҳкумшуда аз пардохти ҷарима ҳангоми имконнопазир будани он ғайримақсаднок ҳисобида мешавад. Дигар роҳи ҳалли ин мушкилот арзи вуҷуд дошта метавонад, агар имконнопазирии пардохти ҷарима бо сабабҳои объективӣ (масалан, офати табиӣ) пайдо шуда, бо ашаддӣ саркашӣ намудан аз пардохти ҷарима алоқамандӣ надошта бошад. Аз ин лиҳоз метавон гуфт, ки ба м. 31 КИҚ ҚТ ислоҳот дар таҳрири зерин ворид карда шавад: «Дар ҳолате, ки маҳкумшуда бо сабабҳои объективӣ имконияти пардохти ҷаримаро надошта бошад, суд аз рӯи хоҳишномаи маҳкумшуда ва хулосаи иҷроии суд метавонад онро аз пардохти ҷарима озод намояд».

3. Қайд намудан лозим аст, ки мувофиқи таҳрири нави м. 31 Қ ҚФ ба тарзи маҷбурӣ ситонидани ҷарима танҳо дар ҳолатҳои таъин намудани ҷарима ба сифати ҷазои иловагӣ амалӣ мегардад. Агар маҳкумшуда, ҳангоми таъйин шудани ҷарима ҳамчун ҷазои асосӣ, дар давоми 60 рӯз аз лаҳзаи эътибори қонунӣ пайдо намудани ҳукми суд ҷаримаро напардозад,

он гоҳ иҷроии суд пешниҳодро дар бораи иваз намудани ҷарима бо дигар намуди ҷазо, мутобиқи қ. 5, м. 46 КҶ ФР, ба мақомоти суд ирсол менамояд. Ба андешаи мо ворид намудани чунин навгонӣ ба Кодекси ҷиноятӣ ва Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ҚТ метавонад ба натиҷабахшии иҷроӣ ин намуди ҷазо мусоидат намояд (саҳ. 156-157).

Дар боби 3 зербоби 3.2. диссертант «Масъалаҳои саркашӣ намудан аз пардохти ҷарима ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ» баррасӣ намуда қайд менамояд, ки қ. 5 м. 49 КҶ ҚТ бояд дар таҳрири зерин баён гардад: «Дар ҳолати ашаддӣ саркашӣ намудан аз пардохти ҷаримаи ба сифати ҷазои асосӣ таъиншуда, суд онро бо маҳрум сохтан аз озодӣ..... иваз менамояд, ҳангоми чунин иваз намудан як шабонарӯзи маҳрум сохтан аз озодӣ ба 50 фоизи як нишондиҳанда барои ҳисоб баробар мешавад, вале муҳлати умумии маҳрум сохтан аз озодӣ ҳангоми чунин ивазнамоӣ набояд аз ду сол зиёдтар бошад» (саҳ. 169).

Дар баробари таҳқиқоти пурра анҷомёфтаи Мирзоев Садриддин Талбакович баъзе аз камбудихое ҷой дорад, ки қимати диссертатсияро коста намегардонад, чунки ин камбудихо дорои хусусияти ҷузъӣ мебошанд. Камбудихои зерин дар диссертатсия ба мушоҳида расиданд:

1. Зербоби дуҷуми боби якуми диссертатсия ба масоили таҳлили муқоисавии институи ҷазои ҷарима дар кишварҳои хориҷӣ бахшида шудааст. Аммо муаллифи диссертатсия таваҷҷуҳи худро танҳо ба таҳлили муқоисавии қонунгузориҳои ҷиноятӣ кишварҳои ИДМ равона сохтааст. Ба фикри инҷониб, чунин номгузорӣ ва таҳлил маҳдуд буда, барои ба даст овардани натиҷаҳои дилхоҳ ҷиҳати тақмили институи ҷазои ҷарима нокифоя аст. Хуб мешуд, ки рисоланавис ҳангоми ҳимояи диссертатсия чунин усули таҳқиқоти худро асоснок намояд.

2. Дар зербоби 3 боби 2-юми диссертатсия унвонҷӯ ҳангоми баррасӣ намудани масоили ҷарима ҳамчун ҷараи ҷазои иловагӣ чунин қайд менамояд, ки масъалаи таъини ҷарима ҳамчун ҷазои иловагӣ нисбати ноболиғон дар КҶ ҚТ равшан баён намешавад. Моддаи 87 КҶ ҚТ масъалаи умумии таъини ҷазои ҷаримаро бе муайян намудани ҷазои асосӣ ва ё иловагӣ нисбати ноболиғон пешбинӣ менамояд, ғайр аз он, ки андозаи ҷаримаи дар м. 87 КҶ барои ноболиғон муайян шуда нисбат ба андозаи қ. 2, м. 49 КҶ камтар муқаррар мегардад, яъне то сад нишондиҳанда барои ҳисобҳо. Аз ин лиҳоз унвонҷӯ зарур мешуморад, ки ҷарима ҳамчун ҷазои иловагӣ нисбати ноболиғон пешбинӣ мешавад ва ё не мушахас карда ва андозаи он муайян карда шавад. Аммо ин ақидаи унвонҷӯ аз нигоҳи мо баҳснок аст, зеро дар м. 87 КҶ ҚТ, ки намудҳои ҷазоҳоеро, ки ба ноболиғон тайъин мекунанд, пешбинӣ кардааст, муқарраротро оиди ҳадди баландтарини ҷарима нисбати ноболиғонро муқаррар гардидааст. Бинобар ин аз унвонҷӯ талаб карда мешавад, ки далелҳои боз ҳам қавиро барои ҳимояи ин пешниҳод ироа намояд.

Дар маҷмӯъ, бояд гуфт, ки диссертатсияи номзадии Мирзоев Садриддин Талбакович дар мавзӯи «Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» таҳқиқоти анҷомёфтаи

монографӣ буда, дар он масъалаҳои бамиёнгузошта аз лиҳози илмӣ пайдарпай ва асоснок матраҳ гардида, аз рӯи диди тоза ва мантиқ таҳлил гардида, сазовори баҳои мусбат аст ва он ба талаботи банди 10-16-и Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор), ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти № 505 тасдиқ шудааст, мутобиқат намуда, таҳқиқоти илмӣ тахассусие мебошад, ки барои рушди илми ҳуқуқи ҷиноятӣ аҳамият дошта, дар роҳи ҳал ва коркарди навъи илман асоснокшудаи назариявӣ дарҷ шудааст, ки ба рушди кишвар мусоидат менамояд. Муаллифи он Мирзоев Садриддин Талбакович сазовори дарёфтаи дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) мебошад.

Қурбонзода Б.Ш. – ёрдамчи прокурори шахри Хучанд, ҳуқуқшиноси дараҷаи 3, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

**Талабот ба мақолаҳое, ки барои нашр дар маҷаллаи «Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон»
пешниҳод мешаванд**

Ҳаҷми камтарини маводи пешниҳодшаванда – чор саҳифа матн, дар намуди файли MS Word.

Андозаи чоп: 14, Times New Roman, Times New Roman Tj, фосилаи байнисатрии 1,5 (якуним) хуруфчинӣ шуда, майдон: боло ва поён – 2,5 см, чап – 1,5 см ва рост – 3,5 см бошад.

Дар мақола хатман ҳамроҳ карда мешаванд:

- 1) номи мақола бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
- 2) насаб, ном ва номи падари муаллифи мақола бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
- 3) маълумот барои тамос (телефони мобилӣ ва суроғаи электрони муаллиф);
- 4) ихтисоси илмӣ (рамз) бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
- 5) насаб, ном ва номи падари роҳбари илмии муаллифи мақола бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
- 6) тақриз;
- 7) насаб, ном ва номи падари муқарризи мақола бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
- 8) фишурда бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ (то 500 аломат ҳар яке, бо назардошти фосила, нуқта ва вергул);
- 9) калидвожаҳо (панҷ-ҳафт калимаҳои асосии мақола бидуни тавзеҳи онҳо бо ҷудосозии онҳо тавассути аломати вергул) бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
- 10) рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қисми болоии матн оварда мешаванд, масалан: Ҳамчуноне ки аз ҷониби Ф.М. Шоев ишора гардидааст, «чунин самара хангоме зоҳир мегардад, ки...»¹.

Рӯйхати адабиёт бо тартиби алифбо оварда шуда, бо назардошти қоидаҳои байнидавлатӣ (ГОСТ) оро дода шуда, дар охири мақола оварда мешавад. Мақолаҳо дар шакли чопӣ ва электронӣ пешниҳод карда мешавад (бо имзои муаллиф).

Ба ҳар як мақола ба таври хатмӣ аз ҷониби аъзои ҳайати таҳририяи маҷалла ва ё олимону мутахассисони аз ҷониби идораи маҷалла аз рӯи ихтисос ҷалбгардида тақриз дода мешавад. Тақризи манфӣ асос барои рад намудани чопи мавод мебошад (ба муаллиф дар ин бора ба таври хаттӣ ё электронӣ хабар дода мешавад). Ҳаққи қалам барои чопи мақола пардохт намешавад. Аспирантон барои чопи ройғони мақола ҳуқуқ доранд. Муаллифон ба идораи нашрия ҳуқуқи истисноӣ барои истифодаи асарро бо тарзҳои зерин медиҳанд:

- таҷдид, нашр ва бознашри мақола (ҳуқуқ ба таҷдид ва нашр);
- паҳн намудани мақола бо ҳар роҳ (ҳуқуқ ба паҳн намудан).

Пешниҳоди мавод ба идораи маҷалла амали ҳуқуқиест, ки ба пайдоиши ҳуқуқи уҳдадорӣҳои дахлдор равона шудааст. Розигии муаллиф ба нашри мавод бо шартҳои зикршуда ҳамчун розигии ӯ оид ба ҷой додани мақола дар шакли электрони маҷалла фаҳмида мешавад. Идораи маҷалла ҳуқуқ дорад мавод ва мақолаҳои маҷалларо дар маҳзанҳои электрони ҳуқуқӣ ва дигар маҳзани маълумоти электронӣ ҷойгир созад. Муаллиф метавонад хангоми пешниҳоди мақола идораи маҷалларо оид ба норозигии худ дар хусуси шартҳои истифодаи мақолааш огоҳ созад. Дар сурати вайрон кардани талаботи таҳияи мақолаҳо мавод барои коркард ба муаллиф баргардонида мешавад. Муаллиф вазифадор аст, ки дар бораи тағйиротҳои вориднамудааш идораи маҷалларо огоҳ созад (мактуб дар шакли электронӣ). Хангоми риояи нашудани талаботи таҳияи мақола аз ҷониби муаллиф, идораи маҷалла ҳуқуқ дорад бо нишон додани далел ва сабабҳо аз нашри маводи пешниҳодшуда даст кашад ва чопи онро рад созад.

Требования, предъявляемые к статьям соискателей, аспирантов и докторантов для публикации в журнале «Государствоведение и права человека»

Минимальный объем подачи материала – четыре страницы текста, набранного в формате Word.

Параметры набора: 14-й размер кегля, Times New Roman, полуторный интервал, поля: верхнее и нижнее – по 2, 5 см, левое – по 1, 5 см и правое – по 3, 5 см.

К статье обязательно прилагаются:

- 1) рецензия;
- 2) аннотации на русском и английском языках (до 500 знаков каждая, включая пробелы, точки и запятые);
- 3) ключевые слова (пять – семь основных слов статьи без расшифровки понятий через запятую) на русском и английском языках;
- 4) перевод на английский язык названия статьи;
- 5) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества автора статьи;
- 6) электронный адрес автора;
- 7) указывается научная специальность (код);
- 8) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества научного руководителя автора статьи;
- 9) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества рецензента статьи.

Список литературы указывается в алфавитном порядке. Страницы должны быть пронумерованы. Статьи принимаются в печатном и электронном экземплярах (подписываются автором).

Статьи в обязательном порядке рецензируются членами Редакционно-экспертного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными и специалистами согласно порядку рецензирования рукописей. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации работы (автору сообщается об этом в письменном виде). Гонорар за публикацию статей не выплачивается. Аспиранты имеют право на бесплатную публикацию статей. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами:

- воспроизведение статьи (право на воспроизведение);
- распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение).

Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материала при представлении статьи. В случае нарушения перечисленных редакционных требований материал может быть возвращен автору на доработку. О внесенных изменениях автор обязан сообщить редакции (письмо в электронном виде). При несоблюдении автором предъявляемых требований редакция имеет право отказаться публиковать представленный материал с мотивированным объяснением причин отказа.

Ба матбаа 25.09.2020 супорида шуд.
Ба чопаш 29.09.2020 имзо шуд.
Қоғаз офсет. Андозаи 60x84 1/16. Ҷузъи чопӣ 26,5.
Супориши №133. Адади нашр 200 нусха.
Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
ш. Душанбе кӯчаи Лоҳутӣ, 2.